

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ПРЕСИАНА
Античный мир и его наследие

Выпуск VI

Материалы научной сессии кафедры всеобщей истории
к 40-летию начала антиковедческих исследований

Белгород 2019

ББК 63.4 (032)
УДК 93
И 79

Ответственный редактор: Н.Н. Болгов.

Рецензенты:

д.и.н., проф. *А.Н. Мошкин* (НИУ «БелГУ»)
к.и.н. *О.В. Головина* (СОШ № 2 п. Волоконовка Белгородской обл.).

Публикуется по решению кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ» (протокол № 4 от 4 декабря 2019 г.).

ISBN 978-5-9571-2667-9

ИРЕСИОНА. Античный мир и его наследие. Выпуск VI.
Материалы научной сессии кафедры всеобщей истории к 40-летию начала антиковедческих исследований. – Белгород, 2019. – 226 с.

Сборник избранных научных трудов «Иресиона. Античный мир и его наследие» (выпуск VI) продолжает серию, начатую кафедрой всеобщей истории БелГУ в 1999 г. и включает в себя работы антиковедов и византологов, рассматривающих широкий спектр проблем соответствующих периодов. В сборник включены статьи, посвященные проблемам классической и византийской традиции. Среди авторов книги - ученые, работающие в ведущих отечественных и зарубежных научных центрах. Вместе их объединила юбилейная дата, отмечаемая в 2019 году - 40-летие антиковедческих исследований кафедры всеобщей истории, начатых создателем кафедры Евгением Александровичем Молевым. Многих авторов, участников сборника связывает с кафедрой многолетнее плодотворное сотрудничество. Также представлены работы молодых ученых, студентов кафедры и научного направления БелГУ «Классическая и византийская традиция». Материалы сборника представляют интерес для ученых, преподавателей, аспирантов и магистрантов, всех, увлекающихся историей античности.

ISBN 978-5-9571-2667-9

© Коллектив авторов, 2019
© Н.Н. Болгов – ред., сост., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Научная сессия кафедры всеобщей истории (2019)	5
<u>АНТИЧНОСТЬ</u>	
Писаревский Н.П. (<i>Воронеж</i>). Аia в Колхиде	7
Михайлов В.Б. (<i>Ростов-на-Дону</i>). Эвмен Кардийский на службе у Аргеадов	18
Добрынина Д.Н. (<i>Белгород</i>). Историческая эволюция греко-римского гетеризма	25
Габарашвили Г.Д. (<i>Ростов-на-Дону</i>). Особенности римской государственной власти в период правления императора Адриана	29
Литовченко Е.В. (<i>Белгород</i>). Femina Vona: женские добродетели в позднеантичном обществе (IV-V вв.)	36
Внуков А.А. (<i>Тула</i>). К вопросу о достоверности сообщения Ромула о походе гуннов в Мидию под командованием Курсиха и Басиха	45
<u>ПРИЧЕРНОМОРЬЕ</u>	
Прокопенко С.Н. (<i>Белгород</i>). Хора городов Боспора в VI-V вв. до н.э.: особенности контроля и освоения	53
Топоривская М.А., Супренков А.А. (<i>Москва</i>). К вопросу о хоре античного Херсонеса. Традиционная точка зрения и новейшие данные	58
Молев Е.А. (<i>Нижний Новгород</i>). Внешнеполитические планы Митридата в оценке античных авторов	67
Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Бутовский А.Ю., Лебединец Н.В. (<i>Тула</i>). Военная аристократия Боспора в первых веках н.э., по материалам раскопок городища Белинское в Восточном Крыму	76
Ермолин А.Л. (<i>Хайфа, Израиль</i>). Сиваг Кермен – крепость, построенная в 576 г. для обороны Херсонеса от тюркютов, а также датировка некрополя Суук-Су	81
<u>ВИЗАНТИЯ – IV-V вв.</u>	
Арутюнян А.Ж. (<i>Ереван, Армения</i>). Остров Сицилия по данным «Древнеармянской географии» («Ашхарацуйц») ...	94
Зайцева И.В. (<i>Белгород</i>). Гипатия Александрийская в церковных историях и хрониках	101

Болгов Н.Н., Болгова А.М. (<i>Белгород</i>). Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския	105
Лихошерстов В.А. (<i>Белгород</i>). Кирилл Александрийский и его наследие	136
Суслов Ф.А., Гушин Е.А. (<i>Белгород</i>). Традиция аскетизма и египетского монашества в IV– начале V вв. в оценках современной зарубежной историографии	140
Криворотенко Е.А. (<i>Белгород</i>). К проблеме эволюции высших школ в ранневизантийской Александрии	144
Арисланов Б.С. (<i>Белгород</i>). Отношения афинской сенаторской знати и аристократов, назначенных из Константинополя	148
Кириллов В.М. (<i>Белгород</i>). Трансформация культовых сооружений в городах восточных провинций Византии в IV-VII вв.	151

ВИЗАНТИЯ – VI в.

Синица М.М. (<i>Белгород</i>). Топография и памятники Константинополя VI века глазами Иоанна Лида	158
Фартушной Н.О. (<i>Белгород</i>). Христианизация нобадов как одно из проявлений конфликта между монофизитством и халкидонизмом	170
Чаплыгина А.А. (<i>Белгород</i>). Брачная церемония в Газе VI в. (по речам Хорикия)	175
Зайковская О.С. (<i>Белгород</i>). Нарзес - евнух на службе Византийской империи	178
Жукова Н.В. (<i>Белгород</i>). История города Скифополя до арабского завоевания	182
Руднева М.А. (<i>Белгород</i>). Роль Греко-римского музея Александрии в исследовании ранневизантийской истории города	187

РЕЦЕПЦИЯ. ХРОНИКА

Синица М.М. (<i>Белгород</i>). Рецепция античности в нацистской Германии в документальном фильме Л. Рифеншталь «Олимпия»	193
Ἡλίθια ὄβρις, или как гора родила мышь	205
Семичева Е.А. (<i>Белгород</i>). Белгородский отряд ВКАЭ: краткая хроника	223

НАУЧНАЯ СЕССИЯ КАФЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ (2019)

Конференция «Античный мир и его наследие» была впервые проведена кафедрой всеобщей истории БелГУ в 1999 г. После некоторого перерыва, в 2015 г. она была возрождена в новом формате – Научной сессии кафедры, приуроченной к памятным датам, связанным с ее деятельностью. При этом было сохранено единое название – «Иресиона», принятое на второй конференции в 2002 г. Это слово наследует традиции крупнейшего российского и европейского антиковеда Ф.Ф. Зелинского, назвавшего так одну из своих книг, и означает «Всеплодие» - дар, состоящий из самых разнообразных подарков. В древних Афинах такой дар богам представлял собой ветвь дерева, перевитую лентами с привязанными подарками.

Ныне данная научная сессия проводится по юбилейным поводам в жизни Научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция». В ней принимают участие преподаватели, аспиранты и студенты кафедры, проблемная группа «Классическая и византийская традиция», а также коллеги и друзья кафедры из других вузов.

Важно отметить, что такой формат позволяет представить в одном потоке научную мысль от начинающего до ведущего ученого, а это всегда полезно для сравнения траекторий научного пути, для более тесного взаимодействия различных поколений в науке.

Открылась сессия 2019 г. по традиции приветственным словом заведующего кафедрой. В его выступлении была подчеркнута важность сформированной продолжающейся традиции антиковедческих исследований на кафедре и в университете. Студентам и гостям было рассказано об их зарождении в БелГУ. Особое место занял рассказ об истории антиковедения в нашем университете, о роли в формировании и становлении научных исследований создателя и первого заведующего кафедрой всеобщей истории Евгения Александровича Молева.

Участники научной сессии были разделены на несколько секций, тематика которых охватывает несколько разделов исторической науки – античность, Причерноморье, Раннюю Византию. Участники активно задавали друг другу вопросы, вступали в дискуссии.

Всего было заявлено 29 докладов как ученых, так и студентов, из различных городов России (Нижний Новгород, Тула, Ро-

стов-на-Дону, Воронеж, Белгород), а также зарубежных участников из Армении и Израиля.

Тематически часть докладов была посвящена собственно античности, а часть – ее наследию, преимущественно в ранневизантийскую эпоху, которую изучает ныне большая часть исследователей нашего научного направления.

В итоговый сборник вошли лучшие материалы научной сессии.

Древо классической традиции, посаженное Е.А. Молевым в провинциальном областном пединституте, дало свои плоды. Ныне, в рамках одного из ведущих университетов страны, национального исследовательского университета оно существует по целому ряду направлений – классическая археология, международные летние школы, византология, преподавание древних языков, проблемная группа, зарубежные поездки по знакомству с памятниками, участие в отечественных и зарубежных научных конференциях, гранты федеральных научных фондов, защита диссертаций. И начало всему этому было положено 40 лет назад.

Н.Н. Болгов, С.А. Ткаченко, А.А. Чаплыгина

Рис. 1. Работы на Китейском городище, 4-й раскоп, 2017 г.

АНТИЧНОСТЬ

АΙΑ В КОЛХИДЕ

Н.П. Писаревский (Воронеж)

Поднятая наукой XIX века проблема Аии в Колхиде к настоящему времени получила возможность своего разрешения. Результаты изучения новейших данных лингвистики и анализ ономастики древних греков и ведийских ариев в контексте компаративистики позволяет сформулировать гипотезу о его известном тождестве, восходящем ко временам греко-арийской культурной общности на начальном этапе этногенеза двух древних этносов.

Ключевые слова: Колхида, гомеровский эпос, миф, аргонавты, дорийцы, данайцы, ономастикон, Айэт, Яяти.

Проблема, заявленная в названии статьи, в историографии античности является долгожителем.¹ Поднятая наукой XIX века, она разрабатывалась в трудах таких виднейших её представителей как А. Лески, М.К. Астур, Р. Гордезиани, А.Л. Гиндин и В.Л. Цымбурский, М.Л. Вэст и др.²

Исследователи прошлого были убеждены, что информация об Аие могла восходить к микенской эпохе, но свои твёрдые основания она получила в процессе греческих плаваний в Понт накануне колонизации Причерноморья и в ходе развёртывания её самой, что, собственно, и нашло отражение в поэмах Эвмела Коринфского, Гомера и Гесиода. Первый из них употреблял термин *Κολχίς* как синоним Аии. Гесиод знал только название колхидской

¹ В самых первых интерпретациях она представлялась в качестве мифической страны за большим северным морем или страны на краю Окееана, откуда из своего жилища начинает свой дневной бег Гелиос, по одному из имён которого (*Ιπενίς Αία*) она и получила своё название. После того, как древним грекам стали известны далёкие земли Понта, для неё была найдена и область в Колхиде. См.: *Escher-Burkli J. Aia // PWRE. 1894. Bd. I. Hbbd. 1. Coll. 918-920.*

² *Гордезиани Р.В.* Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978; *Lesky A. Aia // Gesammelte Schriften. 1966. S. 26; Astour M.C. Hellenosemitica. Leiden, 1967. S. 276; Finley M.I. The World of Odysseus. 1978; Bietenholz P.G. Historia and Fabula: Myths and Legends in Historical Thought. Leiden; New-York; Koln, 1994. P. 190; West M.L. Phasis and Aia // Museum Helveticum: schweizerische Zeitschrift für klassische Altertums wissenschaft. 2016. Bd. 64. H. 4. S. 193-198.*

реки *Φασις*, а Гомеру были известны гализоны из далекой восточной страны серебра Алиба (*εξ' Αλυβης οθεν αργυρου*) и т.д. Более того, в таком же ключе в специальной литературе рассматривалась возможность идентификации термина «Колхида» в плане её соответствия древневосточной форме «Кулха» в письменных документах с VIII в. до н. э.

Наконец, Р.В. Гордезиани было высказано соображение о сходстве мифологических сюжетов и географии народов Средиземноморья и их отличии от мифологической географии Древнего Ближнего Востока. В частности, по мнению грузинского учёного, сказание об аргонавтах, отражающее какой-то далекий исторический факт, могло впоследствии, в процессе формирования этого мифа, использовать различные средиземноморские сюжеты на эту тему.¹ Итоговый вывод автора был весьма категоричен: Эя/Айя древнейших греческих сказаний с самого начала локализовалась в бассейне Черного моря, в пределах исторической Колхиды.² «Если сведения Гомера об Эгеиде и Малой Азии героической эпохи с исторической точки зрения более или менее достоверны и находят соответствие в археологии и географии микенской эпохи, - писал он, - то того же нельзя сказать о сказочном маршруте скитаний Одиссея».³

В 70-е гг. прошлого века этот исследователь прервал развивавшееся в историографии античности послевоенного периода западно-средиземноморское направление поиска Р. Бераром географии странствий Одиссея и, реанимируя подходы российского антиковедения к трактовке похода аргонавтов и локализации Айи, выставил целый ряд аргументов в пользу Понтийского её адреса.⁴ Идея нашла благодатную почву и в современной российской науке: с обоснованием местоположения острова Айайя в акватории, прилегающей к побережью Северного Кавказа, в наши дни выступили

---

¹ Гордезиани Р.В. Ук. соч. С. 191.

² Там же. С. 210.

³ Там же. С. 199.

⁴ Относительно поисков исторической Айи Р.В. Гордезиани придерживался скептического мнения. «Многие исследователи, - писал он, - прибегают к излюбленному методу этимологизации. Не зная точного значения зафиксированного в греческом языке того или иного термина, они связывают их с совершенно различными индоевропейскими, семитскими или кавказскими корнями, делая при этом иногда далеко идущие выводы. Однако данный метод пока не привел к желаемым результатам». См.: Гордезиани Р.В. Указ. соч. С. 207.

Д.А. Мачинский и В.Т. Мусбахова.¹ Данная проблематика в историко-филологическом контексте продолжает развиваться в её интегральных исследованиях последнего времени.²

Нельзя не упомянуть и взглядов универсального отечественного историка античности Ю.В. Андреева, который также подвергал осмыслению представляемую проблему.³ Как и его коллега, учёный относил первооснову цикла мифов о походе аргонавтов к древнейшему фонду мифологических сюжетов, восходящих если не к микенской эпохе, то к сменяющим её «Тёмным векам».⁴ Отмечая устойчивость интереса к этой тематике в античной традиции (она разрабатывалась Эвмелом Коринфским, Кинефоном Лакедемонским, Эпименидом Критским в VIII—VI вв. до н.э., Аполлонием Родосским в III в. до н.э.), учёный согласился со своим предшественником, однако развёл хронологически связь Аи с Колхидой. «В древнейшем из всех известных нам теперь вариантов греческого литературного языка — так называемом гомеровском диалекте, — писал он, — слово «Эя» (букв. — Ая) имеет определенный смысл. Оно используется здесь в значении «земля», «страна» (например, «ахейская земля», «фракийская земля»), заменяя более употребительный вариант того же слова — «гайа». Очевидно, и в древнейших из дошедших до нас версий мифа об аргонавтах название Эя мыслилось именно как название страны или земли, а отнюдь не как название города».⁵

Уточняя свои представления, Ю.В. Андреев склонился к признанию неадекватности мифологической географии местоположения Эи/Аи в Колхиде. Эта страна, как полагал исследователь, располагалась в близком соседстве с входом в Аид - мрачную оби-

---

¹ Мачинский Д.А., Мусбахова В.Т. Остров Кирки и изображения на келермесском ритоне, преддверье Аида и древнейшая греческая расписная керамика в Северном Причерноморье (по «Одиссее» и археологическим материалам) // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009. С. 319–355.

² Мусбахова В.Т. Метаморфоза Ио и хронология «Прометея прикованного» по письменным и археологическим свидетельствам // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIII: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского. 22–24 июня 2009 г. / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2009. С. 425–447; Мусбахова В.Т. Прометей Прикованный: проблема авторства и датировки трагедии. СПб., 2013 и др.

³ Андреев Ю.В. Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990.

⁴ Там же. С. 144.

⁵ Там же. С. 160 и сл.

тель мёртвых, отстоящую от острова Кирки на 1 день плавания.¹ На этом основании, обращая внимание на дуализм первобытного мышления, Ю.В. Андреев формулирует свой окончательный вердикт: в представлении древнейших греческих поэтов и сказителей поход аргонавтов имел своей конечной целью не реальную историческую Колхиду, а сказочное «тридевятое царство», условно именуемое просто Землей (Эя).² Отвечая на вопрос «почему?», учёный, как он полагал, дал неопровержимое обоснование. «На примере истории похода аргонавтов, - подчёркивал он занимаемую им позицию, - мы можем проследить, как постепенно меняли свой характер географические представления, лежащие в основе этого популярного сказания. Его сюжет, первоначально стихийно развивавшийся и, как и все мифические сюжеты, не подчинявшийся научно-рационалистическим понятиям пространства и времени, в конце концов, был втиснут в жесткую сетку пространственно-временных координат, спроецирован на более или менее соответствующую действительности географическую карту известной грекам ойкумены, соотнесён с общей хронологической шкалой истории героического века и, тем самым, формально приравнен к обычным историческим повествованиям.»³

Конечный вердикт учёного носил принципиальный характер: «Если в гомеровской «Одиссее» мы застаем этот процесс в самом его начале (в целом здесь еще безраздельно *владевает первородная стихия мифа с обычным для него пренебрежением к географической и исторической точности*), - указывал он, - то в дошедших до нас поздних переработках сказания о походе за золотым руном, например, в «Аргонавтике» Аполлония Родосского, мы видим перед собой конечные его результаты».⁴

Принимая к сведению трактовку выдающегося учёного, необходимо учитывать, как степень разработанности проблемы в мировой историографии античности к началу 1990-х гг., так и то воздействие, которое оказывала популяризация взглядов о связи религиозно-мифологических представлений (и мифопоэтического

¹ Там же. С. 163.

² Там же. С. 166. Им дана и ещё более точная формулировка: этот миф может быть причислен к категории повествований о путешествии на «тот свет».

³ Там же.

⁴ Там же. С. 176.

сознания) с шаманизмом, проводниками которых выступали М. Элиаде, В. Буркерт и др.¹

Свои оценки по данному вопросу высказал и А.И. Иванчик.² Он, со ссылкой на Мимнерма, полагает, что в древнейших мифах Аяя воспринималась как страна или остров в Океане, а впоследствии, с расширением географических знаний в ходе греческой колонизации, стала отождествляться с Колхидой.³ Уточнение представлений о местоположении Аи стирало о ней, по мнению учёного, крупницы действительной информации, и констатация данного обстоятельства обусловила его общую негативную оценку.

В результате, он высказывает убеждение, согласно которому миф об аргонавтах не может использоваться как аргумент в пользу существования древних контактов между Эгеидой и Кавказом. Эя/Аяя древнейших версий аргонавтик не локализовалась на Кавказе. Примерно в конце VIII в. до н.э. эта мифическая страна была отождествлена с Кулхой ассирийских историков, которая также находилась не на Кавказе, а значительно юго-западнее.⁴

В настоящее время, на фоне собранных фактов, практически ни у кого не возникает сомнений, что топо-гидро-этнонимия и ономастика Северного и Северо-Восточного Причерноморья отображают разные лингвистические основы, т.е. архаическую греческую, индоарийскую и иранскую. Установлено к настоящему времени и то, что считавшиеся ранее этническими (точнее, ставшие впоследствии этническими) названия греческих племён эолийцев, ахейцев, данайцев, ионийцев и дорийцев в значительной степени отображали древнейшую фиксацию в общественном сознании социально-профессионального состава носителей различных языковых диалектов греческого языка.⁵

¹ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб., 2004; Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994; Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999; Burkert W. Greek Religion. Archaic and Classical. Oxford, 1985.

² Иванчик А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII—VII вв. до н.э. в античной литературной традиции. М.; Берлин, 2005.

³ Там же. С. 82.

⁴ Там же. С. 85-86.

⁵ Николаев А.С. Ιαονες / Acta Linguistica Petropolitana. Труды лингвистических исследований. Т. II. Ч. 1 / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2006. С. 108–109. Данное наблюдение находит поддержку в связи с обозначениями не только эолийцев, но и ионийцев, дорийцев и других названий в микенских текстах (в одном из кносских текстов (Ws 1707). В ре-

В связи с этим, имя легендарного прародителя эолийцев Эола (Αἰόλος) связывается с прилагательным αἰόλος «быстрый, живой, яркий». Соответственно этому, этноним «эолийцы» рассматривается как самоназвание социума «подвижных» (быстро бегающих), характеризующее основной признак профессиональной деятельности исконных эллинов времени их расселения на Балканах (рубежа III - начала II тыс. до н.э.¹ Аналогичное понимание распространяется и на определения других профессиональных групп. «Ионийцы» - «наделённые силой». Дорийцы – «копьеметатели». Ахейцы – «земледельцы», а данайцы – «водяные» - судостроители и мореходы.² Нетрудно заметить, что вскрытая отечественным лингвистом таксономия довольно близка отражающей общеиндо-европейские основы сословно-варновой структуре древнеиндийского общества по «Законам Ману».³

Именно на таком багаже аргументации относительно древних греков и ведийских ариев, как нам представляется, должно базироваться понимание тех пластов информации, которая отложилась в греческой мифологии и представлена результатами исследований как памятников материальной культуры эпохи Поздней бронзы, так и выявлением множественности греко-арийских сходств в мифологии, эпической поэзии и религиозных представлениях.

зультате, возникает сомнение, что эти обозначения в XV в. до н.э. (а именно серединой этого века они датируются) могли ассоциироваться с группами греческого населения различных областей Балканской Греции и островной Эгеиды. См.: *Соломатина Е.И.* Как и когда Лесбос стал греческим // АМА. 2017. № 18. С. 18; *Кулланда С.В.* Половозрастная стратификация в индийских текстах // Зографский сборник. Вып. 3 / Отв. ред. Я.В. Васильков. СПб., 2013. С. 41-42, 50; *Kullanda S.* Early Indo-European social organization and the Indo-European homeland // Вестник РГГУ. Сер. Филологические науки. Языкознание / Вопросы языкового родства. 2013. Вып. 9. С. 137-144.

¹ *Николаев А.С.* Ук. соч. С. 108.

² Там же. С. 109.

³ *Bryant E.* The Quest for the Origins of Vedic Culture, Oxford, 2001. P. 50–51; *Thapar R.* Early India: From the Origins to AD 1300. Dehli, 2004. P. 63; *Sharma A. Dr. B. R. Ambedkar on the Aryan Invasion and the Emergence of the Caste System in India* // JAAR. 2005. Vol. 73. Iss. 3. P. 843–870; *Kosambi D. D.* The culture and civilization of Ancient India in historical outline. New Dehli, 2009. P. P. 72-87. См. также: *Ambedkar B.R.* Who were the shudras. Bombay, 1949 (https://www.mea.gov.in/Images/attach/amb/Volume_07.pdf). 6. 10. 2019.

Ситуация становится прозрачной, если обратить внимание на два, имеющих существенное значение, но взаимосвязанных между собой, аспекта. С одной стороны, - о присутствии ахейцев на кавказском побережье Чёрного моря (представления об их природе и происхождении).¹ С другой стороны, - о сходстве ономастикона основных персонажей греко-индийской мифологии, проявляющегося, в особенности, в связи с сюжетом о земле Аиα в Колхиде, и содержащего это понятие в качестве своей корневой основы.

С точки зрения доказательства данного тезиса внимания заслуживает рассмотрение трёх первостепенной важности вопросов. Что такое Айя в Колхиде вообще, у Геродота, в частности (Herod., I, 2)? Кто такой Айэт, царь Колхиды, и что представляет собой его окружение? Кто такой индийский эпический царь Яяти, кого он персонафицирует, каково его окружение и насколько он идентичен царю «земли/страны Айя» Айэту?

С точки зрения лингвистики и этимологии понятия Айя и Колхида достаточно давно разведены друг от друга в науке. Это тоже отдельный аспект, частично изученный, частично изучающийся в науке. Результаты известны, и мы не будем останавливаться на нём своего внимания. Выделим самое важное. В ИЕ этимологии Айя/Эйя специалисты усматривают воплощение двух идей – идеи вечной юности и вечного возрождения. Они-то и реализуются в соответствующих понятиях (др.-инд. ау- «жизненная сила», авест. ау- «длинная жизнь», др.-греч. αἰών // ἴων «век, жизнь, поколение», лат. aevum «век, вечность» и т.п., а также лат. juvenis «моло-

---

¹ Эта проблема была нами рассмотрена в соответствующих публикациях. Основной вывод таков. Индская Ахайя и Ахейская Индия – отображение реликтового порядка топонимии в мифах греков, сохранивших реалии информации о переселении предков древних греков через Кавказ и Малую Азию на Пелопоннес. Кавказская Ахейя, располагавшаяся по соседству с Кавказской Албанией, таким образом – историческая реальность, а не плод ошибок и непонимания, как античных авторов, так и средневековых переписчиков их рукописей-монахов. См.: *Писаревский Н.П.* Скифская «Индия» и кавказская «Ахайя» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Том 46, № 2. 2019. С. 217-228; *Писаревский Н.П.* Микены и Чёрное море // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2019. № 2. С. 14-19; *Писаревский Н.П.* Кавказская «Индия» и «Индийская» Ахайя // Власть и общество: история и современность. Материалы Тринадцатой региональной научной конференции (г. Воронеж, 1 февраля 2019 г.). Воронеж, 2019. С. 251-255.

дой»). Понятие юности в ИЕ языках, по глубокому убеждению В.Н. Топорова, кодируется тем же самым языковым элементом.

В указанном контексте следует трактовать и фигуру царя колхов с производным от названия страны Айя именем Айэт (Αιητης). Согласно данным мифов греков, он - сын Гелиоса и Персеиды. Он же – фигура, которая, согласно поэту Эвмелу, связывает с Колхидой Коринф, намекая на дорийское происхождение персонажа. Его дочь - волшебница Медея (Μηδεια), которая сбегает с предводителем аргонавтов Ясоном в Иолк. Не принятая в Греции, Медея возвращается на родину и восстанавливает своего отца на царство, трон которого был захвачен его братом Персом. В пересказе Диодора, это сделал царь тавров Фоант, а возвращению Айэта способствовала отравившая своего отца Геката (Diod., IV, 45, 2).

В другом варианте мифа к власти приходит Мед (Μηδος, Μηδειος) - сын Медеи от Ясона, имя которого тождественно этнику фракийского племени медов. Имевшие место попытки объяснения имени Медеи на греческой почве от ИЕ корня *med-, греч. μηδομαι «мерить, думать, врачевать», были отвергнуты. Истину установил М. Майрхофер, доказавший связь имени Медеи с именем индийской принцессы Мадхави/Madhavi.¹ Оно этимологически связано с названием напитка «медовуха» и восходит к ИЕ *medhu-. Последнее находит соответствие в изображении Медеи в греческих мифах как волшебницы и колдуньи, использовавшей знание волшебных трав с целью усыпления или отравления своих соперников.

Самое же важное наблюдение сделано А. Петросьяном. «В именах Mēdeia и Mādhavī, - указывает он, - совпадает длина первого гласного и ударение на нём (ИЕ *e* в индийском переходит в *a*)».² На этом основании он приходит к заключению, согласно которому, восходя к единой ИЕ праформе вместе с именем Мадхави, имя колхидянки Медеи представляет собой негреческое имя в греческой интерпретации.³ Добавим, что на то же самое указывают и имена

---

¹ *Mayrhofer M.* Die Personennamen in der Rgveda-Samhita: Sicheres und Zweifelhaftes. München, 2003. S. 303.

² *Петросян А.Е.* О происхождении армянского народа: проблема идентификации протоармян (критический обзор) // Армянский вестник. Вып. 2/3. 1. 2009. С. 66–67.

³ *Петросян А.* Миф об аргонавтах: индоевропейские параллели и история // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XX (2) (Чтения памяти И.М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 20–22 июня 2016 г. Второй полутом / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2016. С. 861–878.

супруги Айэта Идии (Iada/Ида/Yadu), находящие аналоги в ономастиконе и топонимике Индии, Малой Азии и Аттики.

Наконец, самое важное. Поиски аналога и этимологии имени царя Колхиды приводят к убеждению, что его «двойником» с точки зрения морфологического сходства выступает имя индийского эпического царя Яяти (Yaūāti) - одного из важнейших персонажей «Махабхараты» и «долгожителя» индийской мифологии и эпической традиции. Яяти – властитель, лучший из царей, праотец царей и народов, владыка тысячелетней молодости, житель множества райских миров. Его сыновья (один от женщины из племени данавов, другой – от женщины из племени даитьев) становятся первопредками племён Индии (в том числе alinas-yavana и других западных народов) (Mhb., I, 70-88; V, 105–119).

Индологами имя Яяти считалось неясного происхождения¹. В самое последнее время сформулированы основания, свидетельствующие в пользу связи Яяти с ИЕ *aiw-/*ayu-. Во-первых, он, был внуком «вечно молодого» Айю, имя которого восходит к корню «юношеская жизненная сила, вечность» (он ещё называется «юнейшим») (PB I, 53, 10)². Поскольку, в именах Aiētēs и Yaūāti, как акцентируют внимание лингвисты, друг другу соответствуют даже ударение и длина второго слога, то с точки зрения сходства общность персонажей двух родственных мифологий не выглядит простым совпадением.

Более того, с именем Айэта этимологически почти полностью совпадает имя брата Яяти – Айяти (Mhb., I, 70, 29). В частности, по мнению А. Петросяна, начальный у- в имени Yaūāti может объясняться неполной редупликацией корня, обусловленной стремлением к усилению имени.³ Такая же конструкция характерна и для греческого языка и наиболее выразительно представлена в образовании имени острова Айайи – острова сестры Айэта в Океане. Αἰαίη - удвоенный вариант Айа, поскольку родиной Кирики,

---

¹ *Këiner Ф.Б.Я.* Труды по ведийской мифологии. М.: Наука, 1986. С. 511; *Елизаренкова Т.Я.* Мир идей ариев Ригvedы // Ригveda. Мандалы V–VIII / Пер. и подг. изд. Т.Я. Елизаренковой. Под ред. П.А. Гринцера. М.: Наука, 1995. С. 752; *Mayrhofer M.* Die Personennamen in der Rgveda-Samhita: Sicheres und Zweifelhafte. München: Bayerische Akademie der Wissenschaften; in Kommission bei Beck, 2003. S. 303.

² *Топоров В.Т.* Аю // МНМ. Т. 1. М., 1988. С. 146; *Петросян А.* Ук. соч. С. 863; *Топоров В.Н.* Образ мирового древа у Аполлония Родосского в мифо-ритуальном контексте // Древо мировое. М., 2010. Т. 2. С. 293–317.

³ *Петросян А.* Ук. соч. С. 863–864.

как и её родного брата, была Айя, что и засвидетельствовано Гомером, позаимствовавшим сюжет о путешествии аргонавтов для «Одиссеи».¹

Ещё более убеждают в этом законы языка, выявленные в ассирийских надписях (Чинекёйская иероглифо-алфавитная билингва VIII в. до н.э.).² Её тексты продемонстрировали переходы дифтонгов ai-ai и ya-ya друг в друга при обозначении одного и того же племени сходными определениями из разных языков – Аданава и Яднана.³ Последнее из них, и это особенно важно, как нам представляется, находит соответствие, как в греческом, так и ведийском написании названия племени Yadu - того же самого, близкого по написанию и звучанию (Iada) слова, с помощью которого Страбон обозначал Малую Азию и Аттику в своих рассуждениях о расселении носителей греческих диалектов (Strabo, VIII, I, 2).

Самое же важное состоит в том, что указанная надпись зафиксировала слово Iaunaia - близкое по написанию ведийскому обозначению племени jana (дословно: «люди, народ, юноши») и напоминающее греческое * Aiun- * Iovα. Iov / Iaunaia / *Iovες, включая сюда имя царя гиксосов Iannas египетских надписей⁴. К этому следует добавить и то, что тождественно-родственные имени царя Колхиды присутствуют не только в Ригведе, но и в индийских надписях VI-V вв. до н.э. В частности, имя Ajasatru носил сначала вождь племенного вожества Каши, а потом и царь территориаль-

---

¹ *Мачинский Д.А., Мусбахова В.Т.* Остров Кирки и изображения на келермесском ритоне, преддверье Аида и древнейшая греческая расписная керамика в Северном Причерноморье (по «Одиссее» и археологическим материалам) // *Боспорский феномен*. СПб., 2009. С. 319–355.

² *Сафронов А.В.* Государства раннежелезного века Палистин и (Ах)хиява в северной Сирии и Киликии: еще раз об отражении миграций «народов моря» в греческой эпической традиции // *Индоевропейское языковедение и классическая филология*. СПб., 2012. Т. XVI. С. 750-760; *Lanfranchi G. B.* A happy son of the king of Assyria: Warikas and the Çineköy Bilingual (Cilicia) // *Studia Orientalia*. 2009. Vol. 106. P. 127-150.

³ *Oreshko R.* Hieroglyphic inscriptions of Western Anatolia: Long arm of the Empire or vernacular traditions // *Luwian Identities: Culture, Language and Religion between Anatolia and Aegean* / Ed. by A. Mouton. Leiden, 2013. P. 343–420.

⁴ Интересно, что гимн современной Индии начинается со слов: yona gana mana. См.: *Engberg R.M.* The Hyksos reconsidered // *Studies in Ancient Civilization*. 1989. N 18. P. 41; *Oreshko R.* Op. cit. P. 343-420.

ного царства Madhu.¹ Ещё больший интерес представляет информация о расположении пещеры девы по имени Ayatana в местности Ajanta, принадлежащей племени Casa.²

Наконец, привлекает внимание и ещё одно обстоятельство: близость этнонима индийского племени апи этнонимии, засвидетельствованной античными авторами – энианам на Пелопоннесе и айнианам/ainiani на Кавказе. Оба они находят соответствие в названии упоминаемого Страбоном г. Ainiana, в котором проживал род ханханов / hanhani, название которого встречает аналогию в этнониме племени старшего из внуков индийского Яяти/Айэта – хайхайев / hayhaioi (Strabo, XI, 7, 1; 14, 14).

Суммируя результаты наших наблюдений, следует с достаточной уверенностью утверждать об особой близости общеиндоевропейского сюжета в мифологиях древних индийцев и греков. Данное впечатление опирается на значительное множество сходств, причём, самых разных и самых непредсказуемых.

1) В именах персонажей, в топонимии, гидронимии, этнонимии (добавим сюда упоминания о племени данавов и даитьев, от которых берут начало царские династии ведических ариев с примечательным наименованием одной из них Aia), и данайцах-ахейцах/ионийцах древних греков, демонстрирующих родство через политоним Ahhiyawa.

2) В общих законах, свойственных морфологии и словообразованию в греческом и санскрите, особая близость которых, по наблюдениям филологов, проявляется не только в совпадении ударений, но, что самое важное – в самих идентичных по своему размеру длиннотах словарных выражений.

3) В практическом тождестве сюжетных линий, персонажей и имеющих обратный результат коллизий в художественных текстах.

Всё это не случайно. Это, в частности, означает, что в мифе о стране Аяя в Колхиде и царе Айэте нашли отображение идентичность образов индийского Яяти и греческого Айэта, Медеи и Мадхави, точно так же, как и тождество представлений об Океане, возмутителях спокойствия богах Праматхе и Прометее, наконец, озабоченность богов увеличением народонаселения земли, выступившая побудительным мотивом рождения эпических поэм Древней Греции и Древней Индии.

---

¹ Misra V.S. Ancient Indian Dynasties. Mumbai, 2007. P. 158; Pargiter F.E. Ancient Indian Historical Tradition, Delhi, 1972. P. 266.

² Misra V.S. Op. cit. P. 147.

AIA IN COLCHIS

N.P. Pisarevsky (Voronezh)

Abstract. Raised by the science of the XIX century, the problem of Aya in Colchis has now been able to be resolved. The results of the study of the latest data of linguistics and the analysis of the onomastics of the ancient Greeks and Vedic Aryans in the context of comparative studies allow us to formulate a hypothesis about its well-known identity, dating back to the times of the Greek-Aryan cultural community at the initial stage of ethnogenesis of the two ancient ethnic groups.

Key-words: Colchis, the Homeric epics, the myth, the Argonauts, the Dorians, the Greeks even the onomasticon, Yet, Yayati.

ЭВМЕН КАРДИЙСКИЙ НА СЛУЖБЕ У АРГЕАДОВ

В.Б. Михайлов (Ростов-на-Дону)

Эта статья посвящена отношению к династии Аргеадов Евмена из Кардии. Всю свою жизнь этот полководец отстаивал интересы македонского престола и погиб за него, будучи единственным греком среди диадохов. В статье анализируются факты, извлеченные из древних источников, о поведении Евмена из Кардии в периоды решающих событий.

Ключевые слова: Евмен, диадохи, Аргеады.

Империя Александра Македонского претерпела сильнейший политический кризис сразу после смерти своего основателя. Не оставив после себя законного наследника, царь, сам того не желая, положил начало длительным распрям в окружении его ближайших соратников, позднее вылившимся в полномасштабные войны. С первого же дня, прямо возле тела почившего Александра разгорелись ожесточенные споры по поводу будущего государства. В настоящее время очень трудно объяснить мотивы тех или иных диадохов 11 июня 323 г. до н.э., однако позднейшие исторические события, описанные у античных авторов, позволяют нам судить об устремлениях некоторых персонажей истории раннего эллинизма.

Один из таких персонажей, а точнее - анализ его поступков, выбор стороны в противостоянии диадохов - и является предметом данной статьи. Один из писарей штаба Александра Великого Эвмен из Кардии в момент смерти царя оказался в самом эпицентре событий. И.Г. Дройзен, основоположник изучения эпохи эллинизма,

писал в своем знаменитом труде: «Положение вещей принудило его (Эвмена) всецело посвятить себя служению царскому дому, которому он остался верен до последней минуты»¹. А.Б. Ранович именовал Эвмена «странствующим рыцарем», сражающимся за «идею единства государства»². В целом историки характеризуют Эвмена из Кардии как защитника целостного государства, хранителя династии Аргеадов. Почему же, в отличие от Птолемея, Антигона, Селевка и других диадохов, выбравших путь основателей суверенных государств на основе частей былой империи, Эвмен из Кардии сражался до последнего за родственников Александра?

Для того чтобы ответить на этот, отнюдь не простой вопрос, необходимо обратиться к биографии Эвмена, в тот период истории Македонии, когда царем был еще Филипп II. К большому сожалению, о службе Эвмена Кардийского при Филиппе II нам известно немного. О происхождении Эвмена Корнелий Непот пишет: «... живя среди македонян, он испытывал большие неудобства из-за своего иноземного происхождения – более всего недоставало ему знатного имени. И хотя у себя дома он принадлежал к почтеннейшему роду, случалось, что македоняне считали для себя зазорным подчиняться ему...» (Nep. Eum. XVIII.1). Таким образом, историк утверждает, что Эвмен происходил из знатного греческого рода. Однако в окружении македонян греческое происхождение кардийца доставляло ему определенные проблемы. Плутарх же, передавая слова Дуриса Самосского, повествует нам, что Эвмен попал в окружение отца Александра благодаря стечению обстоятельств. Отличившись на состязаниях юношей в своем родном полисе, он привлек внимание Филиппа (Plut. Eum. I). Однако античный автор также упоминает и другую версию происхождения диадоха: отец Эвмена был весьма знатным гражданином Кардии, у которого остановился Филипп II. Косвенным подтверждением данной теории может послужить факт союзных отношений между городом Кардия и Македонией.³ В переданной Юстином «Истории Филиппа» Помпея Трога, сообщается о завоевании Филиппом Херсонеса Фракийского. Однако, это маловероятно, как минимум, до битвы при Херонее 338 г. до н.э. С 353/352 г. до н.э. Афинское государ-

---

¹ Дройзен И.Г. История эллинизма. История диадохов: Пер. с нем. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. С. 183.

² Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.: Изд. АН СССР, 1950. С. 86.

³ Anson E.M. Eumenes of Cardia. A Greek among Macedonians: Leiden - Boston, 2004. P. 36.

ство пыталось взять под свой контроль территорию Херсонеса Фракийского, что, в свою очередь, вызвало сильное сопротивление со стороны Кардии. Поэтому более вероятно, что Филипп находился в дружественных отношениях с этим городом. Таким образом, Кардия могла выступать как союзник Македонии в борьбе с афинянами за Херсонес Фракийский (Just. IX. 1.7). Быть может, верно-подданническое отношение к Филиппу и Аргеадам у Эвмена сложилось уже в этот период, когда он поступил на службу к царю в качестве секретаря.

Когда был убит царь Филипп и Александр взшел на престол, Эвмен сохранил свою прежнюю должность главного секретаря. При Александре Эвмен продолжал выполнять все те же функции, что и при Филиппе. Однако по мере территориальных и других приобретений во время Персидского похода, обязанности секретаря все возрастали. Менялись также структура и состав учреждения. Завоевав Персию, македоняне познакомились с подробностями восточной бюрократии, которую тут же взяли на вооружение¹. Всем этим естественно, управлял царский секретарь, Эвмен из Кардии. Во время похода Эвмен неизбежно взаимодействовал также и с другими сподвижниками царя. Наиболее важные моменты этого описаны в источниках; упомянуты, в частности, конфликтные ситуации с приближенным Александра, Гэфестионом.

Ссоры с Гэфестионом отлично показывают отношение царя к секретарю. Первая ссора произошла из-за того, что ранее нанятый дом для Эвмена, был отдан флейтисту Эвию по просьбе Гэфестиона. Данный поступок вызвал большой скандал, в котором, как пишет Плутарх, «раздраженный Эвмен явился к Александру и стал кричать вместе с Ментором, что играть на флейте или быть актером выгоднее, поэтому следует бросить оружие» (Plut. Eum. II). Александр же изначально отчитал Гэфестиона, однако позже разругался и с Эвменом, увидев в его поступке неуважение и дерзость по отношению к самому себе. Во взаимоотношениях Александра и Гэфестиона (Plut. Alex. XLVII), где Гэфестион являлся самым близким другом царя, можно воспринять ссору между ними скорее как дружескую перепалку, чего нельзя сказать об ухудшении отношений Александра и Эвмена. Учитывая положение Эвмена, подобный инцидент мог стоить секретарю должности, однако, вероятнее всего, ответственность и осведомленность Кардийца в делах канцелярии были незаменимы в тот в момент. Стоит также отметить, после

---

¹ Ibid. P. 46.

смерти Гефестиона Эвмен, дабы как можно лучше обезопасить себя от опалы, пожертвовал деньги на гробницу почившего хилиарха.

Это не единственный случай, когда Эвмен из Кардии вступал в конфликтные ситуации. В источниках также упоминается сюжет о взаимоотношениях Эвмена уже с самим Александром. Царь Македонии, среди прочих своих друзей, потребовал от Эвмена 300 талантов на содержание экспедиции Неарха к океану. Однако Александр получил лишь одну сотню. Дабы уличить Эвмена во лжи, Александр приказал тайно сжечь палатку Эвмена, в которой находились многочисленные архивные записи канцелярии. С потерянными записями обнаружилось, что денежные средства Эвмена с лихвой позволяли одолжить 300 талантов Александру. Однако царь не взял денег, но, в то же время, велел Эвмену восстановить архив путем получения копий сгоревших бумаг от сатрапов и стратегов. Подобное поведение Александра показывает, насколько абсолютным было его влияние среди его соратников, а также насколько властен царь был над своим собственным секретарем.

На наш взгляд, здесь уместно сравнение поведения Александра по отношению к Филоте, сыну Пармениона, также в свое время попавшему в немилость к царю (Plut. Alex. XLVIII-XLIX). Несмотря ни на что, выжидательный характер поведения Александра здесь очевиден: «Улики против Филоты были сильны, тем не менее, Александр терпеливо молчал и не выдавал себя. Быть может, он надеялся на расположение к нему Пармениона или же боялся известности и влияния отца и сына» (Plut. Alex. XLIX). Лишь когда противников Филоты собралось достаточно, Александр решился на казнь.

Таким образом, можно проследить, насколько разными являются подходы Александра к своим подчиненным в зависимости от их авторитета. В случае с Эвменом, который был обязан своим постом лишь царю, и при этом, участвуя в походе не в качестве полководца, а секретаря, Александр мог, имея лишь собственные подозрения, совершать действия радикального характера. В случае же с Филотой, известным своей храбростью, уважаемым в войске, ко всему прочему, и сыну знаменитого Пармениона, Александру приходилось вести себя совершенно иначе.

Очевидно, что власть царского секретаря держалась на лояльности или же нелояльности самого Александра по отношению к Эвмену. С другой стороны, нельзя не отметить высокий доверительный уровень по отношению к секретарю со стороны царя. Так, например, во время Индийского похода ок. 326 г. до н.э. Александр

доверил Эвмену отряд всадников для ликвидации повстанцев в округе города Сангалы (Агг. Анаб. V.24.6). Однако в военном характере этого маневра можно усомниться и назвать его скорее дипломатической миссией¹. Курций Руф также упоминает данный пассаж. Во время продвижения вглубь Индии Александр, наткнувшись на крупный город, решил взять его. Местные жители совершили неудачную вылазку, и вскоре после непродолжительной осады город был взят. Позднее Александр распорядился разграбить эту область, и для данной операции царь задействовал Пердикку с маневренной частью войска, а часть войска доверил Эвмену, чтобы тот умирал варваров (Curt. IX.1.19). Также во время строительства флота для продвижения по Гидаспу Александр выбрал 33 триерарха среди своего ближайшего окружения, в числе которых был и Эвмен². Наиболее же значительным жестом в сторону Эвмена была женитьба последнего на знатной персианке Артониде, дочери Артабаза и сестре Барсины, а, как известно, последняя в свою очередь родила Александру сына Геракла³. Примечательно, что Эвмен, один из немногих сподвижников Александра, не развелся с иноземной женой, после смерти царя. (Агг. Анаб. VII.4.6). Несмотря на определенные конфликты как с царем, так и с македонянами, царский секретарь всегда был предан Александру.

Неожиданная смерть Александра поставила перед его ближайшим окружением серьезный вопрос о престолонаследии. Имелись ли на тот момент планы диадохов о создании собственных государств, сказать достаточно сложно. Однако, первым в сторону раскола империи начал помышлять Птолемей Лаг, бывший телохранитель Александра⁴.

Соратников почившего царя ждал серьезный разлад, приведший в конечном счете к стычке между пехотой и конницей армии Александра в Вавилоне⁵. Суть прений заключалась в поддержке того или иного кандидата на царский престол. Эвмен из Кардии в данном противостоянии сыграл важную дипломатическую роль, результатом его стараний являлось воссоединение армии и соратников Александра под номинальным царствованием Филиппа Ар-

---

¹ Ibid. P. 48.

² Дройзен И.Г. История эллинизма. С. 342.

³ Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л.: Наука, 1988. С. 187; Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.: АН СССР, 1950. С. 75.

⁴ Worthigton I. Ptolemy I: king and pharaoh of Egypt. Oxford, 2016. P. 76.

⁵ Дройзен И.Г. История эллинизма. С. 12-14.

ридея, старшего брата Александра и, в случае рождения Роксаной сына, - второго царя, который позднее получил имя своего отца – Александр IV¹.

По прошествии последующих исторических событий мы можем также констатировать, что Эвмен остался верен македонской династии Аргеадов и после смерти Александра. Это подтверждают античные авторы. В частности, когда Пердикку, регента всего государства, во время похода против Птолемея Лага вероломно убили в палатке, Эвмен из Кардии не прекратил противостояние с Антигоном, союзником Птолемея².

После смерти Пердикки македоняне избрали регентом Антипатра. Престарелый регент с представителями династии Аргеадов зимой 319 г. до н.э. переправился в Македонию, тогда как Антигон расквартировал свое войско в Геллеспонтской Фригии. Эвмен был объявлен изменником и заочно приговорен к смерти. Зима – время дипломатии, поэтому Эвмен пытается заключить союз с оставшимися сторонниками Пердикки. Но эта попытка не удалась. Алкета, брат умершего регента, отказывался признавать главенство Эвмена и, по всей видимости, Аттал флотоводец, Полемон - его брат, и Доким - бывший сатрап Вавилона, которого заменили на более лояльного Антипатру Селвека, приняли сторону Алкеты (Plut. Eum. VIII).

Оставшись без поддержки, Эвмен из Кардии потерпел поражение от Антигона при Оркиниях в Каппадокии, потеряв 8 000 воинов. После столь масштабного поражения Эвмен был вынужден отступить. Распустив большую часть войска, полководец укрылся с 600 наиболее верными воинами в крепости Нора, которая располагалась на границе между Каппадокией и Ликаонией (Plut. Eum. IX). Необходимость роспуска армии, возможно, была продиктована медленным маршем большого количества людей при отступлении, а также небольшими размерами самой крепости (Diod. XVIII.41.2). Противник не заставил себя ждать, и вскоре Антигон окружил крепость. Однако первым шагом стратега Азии был отнюдь не штурм Норы, а переговоры с Эвменом (Plut. Eum. X). Антигон предложил кардийцу перейти в подчинение к нему, однако Эвмен отказался, в свою очередь, потребовав возвращения своих сатрапий и полной реабилитации³.

---

¹ Там же. С. 10.

² Anson E.M. Eumenes of Cardia. P. 117.

³ Ibid. P. 131.

После смерти Антипатра Антигон вновь предложил Эвмену подчиниться. Плутарх утверждает, что кардиец переписал документ присяги таким образом, что диадох присягал, в первую очередь, царям и Олимпиаде, матери Александра, и только потом Антигону (Plut. Eum. XII). Взаимоотношения Олимпиады и Эвмена также представляют определенный интерес. Диодор Сицилийский упоминает сюжет, в котором Олимпиада обращается к Эвмену из Кардии, как к последнему сохранившему верность царскому дому (Diod. XVIII. 58.2). Полисперхонт, новый регент государства, так же, как и Олимпиада, стремился заручиться поддержкой Эвмена, отправив ему предложение о союзе (Plut. Eum. XIII). В письме от имени царей Полисперхонт предлагал Эвмену либо отправиться в Македонию и стать вместе с Полисперхонтом регентом, либо остаться в Азии и получить титул стратега Азии (Diod. XVIII.58.1). С титулом стратега Азии Эвмен получал доступ ко всем военным, административным и финансовым ресурсам Малой Азии. Полисперхонт фактически пытался пересечь гегемонию Антигона в Малой Азии и восстановить регентский контроль над единым государством.

Преданность идее единого государства под эгидой Аргеадов Эвмен из Кардии сохранил до самой смерти. Вопрос о причинах присоединения в начале войн диадохов к фракции Пердикки, а не к кому-либо еще, мог быть обоснован тем, что регентская власть была наиболее приближена к царям: ни Антипатр, владеющий родной Александром Македонского, ни Птолемей, владелец сатрапии, где Александр завещал себя похоронить, не имели такой близкой связи с Аргеадами.

Рассматривая вопрос, связанный с мотивами Эвмена, нельзя не сказать о положении тех, во имя кого он воевал. На момент смерти Эвмена в январе 315 г. до н.э.¹ Олимпиада, жена Филиппа II и верный союзник Эвмена, была еще жива, как, впрочем, и ее внук Александр IV. Брат же Александра Великого, Филипп III Арридей, и его жена Эвридика были сведены в могилу Олимпиадой сразу же после ее вторжения из Эпира, то есть, приблизительно в осень 317 г. до н.э. Сама Олимпиада погибнет уже после смерти Эвмена, приблизительно весной 315 г. до н.э. Трудно сказать, изменила бы судьбу Олимпиады победа Эвмена из Кардии при Габие, как могла бы изменить судьбу Пердикки победа над Кратером и Нептолемом, однако одно можно сказать точно: даже после смерти

---

¹ Ibid. P. 189-190.

одного из царей (Филиппа III Арридея), царская власть не была призрачной¹.

EUMEN OF KARDIA AT THE SERVICE AT THE ARGEADS

V.B. Mikhailov (Rostov-on-Don)

This article is dedicated to the relation to the Argead dynasty, Eumenes of Karda. All his life, the commander defended the interests of the Macedonian throne and died for him. The article analyzes the facts extracted from ancient sources about the behavior of the Eumenes from Kardia during the periods of decisive elections.

Key words: Eumenes, diadochi, Argead.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГРЕКО-РИМСКОГО ГЕТЕРИЗМА

Д.Н. Добрынина (Белгород)

В статье рассматривается существовавшая в античности сложная дифференциация среди проституток. Особое внимание уделяется аспектам, влияющим на дифференциацию (образованность, сословная принадлежность, юридическое положение). Также оценивается вклад проституции как старейшего общественного института в античную культуру.

Ключевые слова: проституция, общество, женщина, дифференциация, античность.

Проституция была присуща ещё Древней Греции эпохи архаики (VIII – VI вв. до н. э.)². С течением времени этот социальный институт охватил античный мир повсеместно.

Согласно римскому праву, проститутку в толпе даже внешне узнать не составило бы особого труда. К «волчицам» относили любую женщину, лишённую возможности облачиться в скромное платье матроны – столу (*stola*). Одежда, которую предпочитали проститутки – тёмная тога с разрезом, носимая с укороченной туникой поверх – упрочила за ними и прозвище – тогаты (*togata*). Иной была и обувь – сандалии зачастую с каблуком, тогда как у матрон – по-

---

¹ *Шахермайр Ф.* Александр Македонский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 510.

² *Лихт Г.* Сексуальная жизнь в Древней Греции. М., 1996. С. 145.

лусапожки. Отличной от добрых римлянок была и причёска – в волосах отсутствовали белые ленты.

В «Науке любви» Овидия мы встречаем своего рода путеводитель по местам, «наиболее посещаемым прекрасным полом». Проститутки удовлетворяли спрос на радости плоти и в частных домах, и в публичных заведениях, таких как цирки, бани, театры, и под крышами борделей и кабаков, и под колоннадами портиков, даже в храмах и на кладбищах¹, за вознаграждение и без него, чувственно или холодно.

Получаем следующее определение: проститутка – это женщина, публично или тайно продающая себя или других женщин множеству мужчин, как с целью заработка, так и без него. Данное понятие о проституции котировалось и позднейшими юристами².

Чтобы начать разговор о сложном расслоении среди избравших это ремесло женщин, необходимо обратиться к этимологии понятия. Название изначально происходит от греческого слова, имеющего однокоренную основу в латыни: «pro-sto» - быть выставленным на продажу.

Адаптируя к нашей проблематике, наиболее подходящим переводом будет являться «продажная девка»; таковые, в свою очередь подразделялись на следующие категории.

Проститутки низшего ранга.

К ним относились *foenicaria* (от «fornax» - печь) – «булочница», могла продавать лепёшки, искала клиентов у хлебных лавок; *tabernia* (от «taberna» - таверна) – соответственно, девушка, работающая в таверне; *busturia* (от «bustum» - могила) – та, что отдаётся на кладбище. Интересно, что могла совмещать с ролью профессиональной плакальщицы.

Но важно понимать, что низкоранговыми их делали не места, где они обитали, и даже не скромная цена за услуги – своё ремесло они не дополняли ни музыкой, ни танцами, не могли подержать беседы в связи с отсутствием образования.

Проститутки – музыкантши и танцовщицы.

Более ранние греческие авлетриды и римские *tibicinae* (флейтистки) или же *saltarices* (танцовщицы), появляющиеся у знати к концу пиров, часто были музами поэтов–элегиков, не играя видной роли в обществе. Из источников известно, что большим любителем таких женщин был Сулла, Цицерон обедал с некоей

---

¹ Блох И. История проституции. СПб., 1994. С. 60–65.

² Там же.

Киферидой¹. Опираясь на замечания Макробия, мы можем сделать вывод и о том, что не обделяли вниманием их и философы².

Ритуальные проститутки.

Распространённость религиозного направления проституции как одной из важнейших составляющих священнодействий неоднократно подтверждают многочисленные археологические источники – целый ряд сосудов этрусских кладбищ с изображёнными на них сценами культовой проституции³.

Дефлорация также связана с храмовой проституцией. В пантеоне Греции, а затем и Рима далеко не одно божество соотносится с фаллическим культом: Приап, Мутун, Тутун, Фасцин. Из описания св. Августина известно, что среди матрон существовал обычай усаживать новобрачную на половой член статуи Мутуна, принося в жертву свою невинность в обмен на здоровье и плодovitость.

Непростым в нравственном отношении был и культ любимой в Риме Венеры. Квириты поклонялись двум её воплощениям: юные девушки и матроны – Venus Verticordia («сердечная») – покровительница целомудрия и чистой любви и Venus Vulgiva («доступная каждому») – помощница в науке разжигать желание и увлекать, особо почитаемая проститутками.

Последняя пользовалась куда большей популярностью и исключительным уважением. Дюпуи отмечает интереснейший факт: во имя интересов богини в храмах Venus Vulgiva проститутки себя не продавали, но часто отдавались жрецам бесплатно, добиваясь покровительства Венеры в любовных делах⁴.

Парадоксально, но в храмах целомудренной Venus Verticordia часто у статуи богини сидела девушка, продающая себя чужестранцам, исполняя таким образом «долг гостеприимства». Плату за близость она оставляла у алтаря, чем очень способствовала обогащению храма и жрецов.

Гетеры.

Особая, высоко стоящая группа, в которой состояли образованные проститутки, часто вольноотпущенные, но иногда и свободные от рождения⁵. В Риме – bonae meretrices (от «bonus» – лучший) – часто фигурируют в источниках как самые красивые и желанные женщины своего времени, но, несмотря на это, между ними

¹ Марк Туллий Цицерон. Письма к близким. IX, 26.

² Киффер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М., 2003. С. 17.

³ Дюпуи Э. Проституция в древности. СПб., 2010. С. 25.

⁴ Там же.

⁵ Блох И. История проституции. СПб., 1994. С. 214–215, 219–221.

и греческими гетерами нельзя уверенно ставить знак равенства. Ведь гетеры с красотой соединяли и интеллектуальную культуру, часто не уступая многим мужчинам, а о *bonae meretrices* Сенека возмущённо писал так: «Мы покупаем материю в отдельных странах и лишь для того, чтобы нашим жёнам нечего было скрывать от своих любовников».

Но специфическая иерархия формировалась не только по критерию образованности и талантов. Были и определённые сословные факторы, бесспорно, влившие на ранг проститутки.

Уже упомянутые выше девушки, относящиеся к низкоранговым проституткам, часто выходили из плебейского сословия. Долгое время только они получали разрешение на торговлю телом, о чём мы находим упоминание у Тацита: «Занятие проституцией было воспрещено женщинам, которые имели деда, отца или мужа из сословия всадников»¹. Однако в имперскую эпоху проституция стала распространяться и среди патрицианок.

Meretrix (от «*mereo*» - зарабатывать) происходили из совсем другой среды – это были высокородные дамы, пожелавшие добровольно отказаться от роли матроны, которые «занимались своим ремеслом в более приличных местах и в более приличной форме – «она остаётся дома и отдаётся только в темноте ночной...»²

Также стоит отметить и тот факт, что дифференциация зависела и от юридического положения проститутки – была ли легализована её деятельность или же нет. Так низкоранговые проститутки должны были в обязательном порядке являться частью лупанария. *Meretrix*, обслуживающие более высокостатусных клиентов, также получали лицензии.

Не имея лицензии, проститутка переходила в ранг *erraticae scortae* (от «*erraticum*» - блуждающий). Не внесённая в списки блудница должна была заплатить штраф, а пойманная за нелегальной работой дважды – изгонялась из города.

Таким образом, проституция – особый социальный институт, который можно считать одним из старейших, являлся неотъемлемой частью культурного мира Греции, а позднее и Рима.

Проститутки, прославившиеся красотой и умом, оказывали значительное влияние на своих порой очень высокопоставленных любовников, пользовались славой, которая получала распространение далеко за пределами их родных земель.

---

¹ Тацит, кн. II, XXXV.

² *Блох И.* История проституции. СПб., 1994. С. 11.

HISTORICAL EVOLUTION OF GREECE-ROMAN HETAERISM

D.N. Dobrynina (Belgorod)

The paper considers the complex differentiation among the prostitutes of antiquity. Particular attention is paid to aspects affecting differentiation (education, estate, legal status). The contribution of prostitution as the oldest social institution to ancient culture is also assessed.

Key words: prostitution, society, woman, differentiation, antiquity.

ОСОБЕННОСТИ РИМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АДРИАНА

Г.Д. Габарашвили (Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются изменения в римской государственной системе во время правления императора Адриана. Особое внимание уделено органам власти, обладающим параллельными полномочиями, таких как сенат, императорский совет, преторианская префектура. Отмечаются проблемы, связанные со стабильностью римской императорской власти и становлением авторитарно-бюрократической системы в Римском государстве.

Ключевые слова: империя, власть, Рим, Адриан.

В современной исторической науке нет однозначного мнения, когда римское государственное устройство окончательно трансформировалось из сенаторской республики в монархическую империю. Власть императора в те или иные периоды всегда разнилась. При одних правителях чашу весов перевешивала власть принцепса, при других – власть сената.

Так и при Адриане складываются особые отношения между императорской властью и сенатом, вследствие чего можно острожно отметить, что при нем произошли те самые изменения, которые полностью изменили баланс в сфере власти в сторону императора, что, несомненно, в дальнейшем повлияло на структуру государственной власти Римской империи.

Стоит сказать о том, какими полномочиями обладали сенат и император ко времени прихода к власти Адриана. Сенат являлся судебным органом власти, а также обладал законодательными функциями. Сенат также заведовал государственной казной и контролировал квесторов и преторов. Принцепс приходил к власти лишь после признания его сенатом. Законопроекты получали силу закона

от сената, который мог отменять прежние законы и приостанавливать действующие.

Рядом с сенатскими постановлениями получили особую важность предложения императора. Предложения обсуждались и принимались в большинстве случаев – единогласно.

Необходимо обратить внимание на то, что заложенные Августом нормы принципата не позволяли императору назначать лиц на государственные должности. Принцепс по должности, по сути, был первым магистратом. Хотя принцепс мог назначать на службу префектов, они не обладали собственной исполнительной властью.¹ Принцепс имел при себе легатов, которые фактически являлись лишь помощниками императора, например, *Legatus Augusti*, и прокураторов. Прокураторы осуществляли исполнительную и административную власть императора.

С первых дней восхождения к власти сенат крайне положительно относился к Адриану. Адриан написал сенату письмо, в котором просил утвердить его власть и не назначать ему, как это обычно делалось, никаких особых почестей ни теперь, ни впредь, если только он сам когда-нибудь об этом не попросит (*Dio Cass. LXIX*). Новый принцепс обещал действовать всегда в интересах государства и не подвергать сенаторов казни.² Сенат даже предложил ему титул «Отца отечества», от чего Адриан благоразумно отказался. Адриан поначалу оказывал благоволение этому государственному органу, он признавал себя только как исполнителя постановлений сената. Принцепс предоставлял сенату преимущественно почетное положение, как органу-представителю римского народа. Несомненно, сенат позитивно реагировал на подобного рода деяния Адриана.

Ко времени правления Адриана сенат состоял из крупных землевладельцев – чиновников, большей частью обязанных своим возвышением императору, что гарантировало определенную лояльность с их стороны. Но, юридически обладая властью, сенат становился оппозицией императорской власти, и с ним приходилось считаться, соблюдался некий неформальный баланс внутривнутриполитических сил.

В действительности, Адриан не доверял этому государственному органу и в течение своего правления пытался уменьшать значение и его влияние на управление государственно-

---

¹ *Дыдынский Ф.М.* Император Адриан. 1896. С. 97.

² *Гримм Э.* Исследования по истории развития римской императорской власти. Т.1. СПб., 1901. С. 396.

ми делами. Адриан проводил смещение с государственных должностей неугодных ему вольноотпущенников, которые ранее занимали все придворные должности, и возвышал всадников; тем самым, центр тяжести администрации перешел к сословию всадников. Адриан противопоставлял сословия всадников и сенаторов, придерживаясь принципа *divide et impera* - разделяй и властвуй. Кроме того, как отмечает Энтони Ричард Бирли в своей работе «Адриан и греческие сенаторы»¹, принцепс поддерживал вступление греков в сенат, что также могло обеспечивать ему определенную поддержку лояльных Адриану греков.

Политическая мысль Адриана лежала в основе организации вновь учрежденного «императорского совета», состоявшего преимущественно из всадников. Совет помогал императору в судопроизводстве и юриспруденции. Адриан принимал решения, а члены совета только консультировали его. Большую роль играли в императорском совете юристы. Члены совета получали определенное жалование (*solarium*), а само звание члена совета рассматривалось как определенное служебное положение.² Нам известно, что в совет набирались выдающиеся юристы своего времени, что, несомненно, являлось хорошим подспорьем в законодательной деятельности Адриана.³

Принцепс не был связан мнением совета, но советники могли выражать свою позицию, не опасаясь последствий. Совет всегда был с Адрианом, даже во время его путешествий, что позволяло императору быть независимым от сената. Благодаря этому учреждению Адриан мог решать дела, для которых прежде требовалось участие сената.

Адриан рассчитывал сохранить стабильность государства. Поэтому он не использовал армию и средства узурпации для концентрации власти в своих руках. Он выбирает относительно легальный путь, оставляет за сенатом все его права, но наряду с ним вводил такие элементы государственного аппарата, которые постепенно приуменьшали и разрушали значение сената.⁴ Таким органом и являлся императорский совет.

---

¹ *Birley A.R.* Hadrian and Greek Senators // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 116. 1997. S. 209–245.

² *Маишкин Н.А.* История Древнего Рима. М., 1956. С. 424.

³ *Corbett P.E.* The Legislation of Hadrian // *University of Pennsylvania Law Review and American Law Register*, vol. 74, no. 8, 1926. P. 754.

⁴ *Гримм Э.* Исследования по истории развития римской императорской власти. Т.1. СПб., 1901. С. 393.

Адриан существенно урезал законодательную деятельность сената, но не с помощью ограничения полномочий сената, а путем расширения своей императорской власти. Закон сената вытесняется императорским указом. По мнению Э. Гримма, Адриан не намеренно занижал авторитет сената, а, наоборот, пытался поддерживать его жизнеспособность.¹

Важным является то, что при Адриане сохраняются особые временные комиссары, которые были назначены еще Траяном. Они осуществляли надзор за городским самоуправлением как в Италии, так и в провинциях и ведали управлением городскими финансами. При Адриане к вышеуказанным комиссарам добавляются еще четыре консула для судебных дел, каждый из которых заведовал определенным округом, кроме города Рима и его окрестностей.

Реформа Адриана облегчала судебную деятельность в городах. Отныне судьи избирались не сенатом, а назначались императором. До Траяна Италия находилась в ведении сената, Траян стал подчинять центральный регион, Адриан продолжил и укрепил его дело. В целом Адриан проводил политику уравнивания Италии с остальными областями империи. Италия стала превращаться в провинцию, что ударяло по авторитету и компетенциям сената и республиканских магистратур.

Отношение Адриана к сенату можно также определить по его поступкам. Сенаторы Рима обладали неприкосновенностью, без суда и действительной вины сенатора нельзя было казнить. Но в 120 г. был раскрыт серьезный заговор, который поставил себе целью государственный переворот, а в числе заговорщиков оказались четыре лица, пользовавшихся большой популярностью при Траяне.² Он казнил их, оказав давление на сенат и повлияв на его решение, что, несомненно, вызвало возмущение римлян. Впоследствии он принес извинения за поспешность своих действий и заявил, что никогда не накажет сенатора иначе, как по приговору самого сената.

Но стоит отметить факт, что на сам сенат оказывалось давление со стороны императора, и зачастую приговоры выносились без суда и следствия. Тем самым, Адриан мог устранить кого угодно, кто мог бы стать ему оппонентом. Фактически вырабатывалась норма, которую можно охарактеризовать так: воля принцепса является законом.

---

¹ Гримм Э. Указ. соч. С. 422.

² Corey Brennan T. Sabina Augusta: An Imperial Journey. Oxford University Press, 2018. P. 38.

В последние дни жизни Адриана отмечаются новые казни сенаторов. Как предполагает Э. Гримм, они происходили в связи с урегулированием престолонаследия.¹ В.С. Сергеев считает, что сенаторское сословие попадает под подозрение принцепса из-за нарушения его психического состояния. Все эти массовые казни привели к тому, что после смерти Адриана сенат выдвинул следующее решение: сенат Рима после смерти каждого императора должен был вынести вердикт о его правлении в виде титула, вариантов которых было два: *divus* – «божественный» и *damnatio memoriae* – осуждение памяти. Вызванная поступками Адриана ненависть со стороны сената выразилась в том, что он объявил проклятие имени императора в 138 г. после смерти принцепса.

Кроме того, отношение сената и народа Рима к Адриану испортилось ввиду утраты территорий, завоеванных Траяном, таких как Месопотамия, Великая Армения и Ассирия, и прекращения поддержки марионеточного царя в Парфии.² Адриан потерял важные регионы, которые могли обеспечить Риму гегемонию на Востоке, но он считал свои действия разумными, так как это могло гарантировать стабильность в отношениях с Парфией и мир на долгий промежуток времени. Но, возможно, сохранение *status-quo* было не оборонительной мерой, а сознательной политикой принцепса противостоять мнению сената, который, в свою очередь, пытался оказывать давление на Адриана с целью сохранения территориальных приобретений Траяна.³

В.С. Сергеев так характеризует политику императора Адриана: в организации государственного аппарата и государственных учреждений после Августа и Клавдия больше всего было сделано Адрианом. Разрозненные мероприятия своих предшественников Адриан систематизировал, расширил и дополнил, сделав государственную машину более мощной, централизованной и механистичной.⁴

---

¹ Гримм Э. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т.1. СПб., 1901. С. 399.

² Corey Brennan T. Sabina Augusta: An Imperial Journey. Oxford, 2018. P. 37.

³ Malitz J. Rom, Athen und Jerusalem: Kaiser Hadrian Auf Reisen // Von den Olympischen Spielen bis zur Potsdamer Konferenz. Standardthemen des Geschichtsunterrichts forschungsnah. Hrsg. von Waltraud Schreiber und Carola Gruner. Neuried: ars una, 2006. S. 130.

⁴ Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. Ч.2. М., 1938. С. 513.

Э. Гримм характеризует действия Адриана следующим образом: «Конституционное и политическое значение принципата Адриана было чрезвычайно велико. Со времен Августа ни один из предшествующих принцевов, кроме Тиберия и Домициана, не сделал столько для разложения старого порядка, как Адриан... Адриан через свои действия уничтожил административное, судебное и законодательное значение сената и республиканской магистратуры и создал базис для развития бюрократической монархии в дальнейшем».¹

Стоит сказать несколько слов о возвышении преторианской префектуры в эпоху Адриана, ведь это непосредственным образом повлияло на дальнейшее государственное устройство империи. Известно, что Адриан много путешествовал, из 25 лет своего правления только семь он провел в Риме, а все остальное время посвятил «реформам на местах». Адриан для контроля над наместниками развивает органы тайной полиции. Естественно, что центральные учреждения не могли следовать за Адрианом, поэтому Адриан должен был иметь в Риме определенное доверенное лицо, которому он мог передать контроль за органами управления империи, и к тому же это лицо должно было поддерживать авторитет императора и следить за преторианцами и сенатом. При Адриане представителем императора в Риме являлся преторианский префект Квинт Марций Турбон Фронтон Публий Север.² Доверие Адриана к префекту было крайне высоким, что выражалось в том, что он назначил Турбона наместником Паннонии и Дакии, тогда как ранее эти области занимали наместники сенаторского происхождения.

Постоянное присутствие подобного лица в Риме, когда император находился вне Италии, возвышало роль префекта; именно в эпоху Адриана гражданские полномочия преторианского префекта получили широкое развитие. Турбон замещал Адриана во всех контактах с сенатом и от его имени руководил деятельностью центральных учреждений. Современник Адриана, юрист Помпоний, приравнивает преторианского префекта к должности *tribune celerum* царского и к должности *magister equitum* республиканского периода: подобно тому, как начальники конницы занимали второе место при царях, так префект занимает второе место при императоре.³ Компетенции префекта преторианцев постоянно расширялись

---

¹ Гримм Э. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т.1. СПб., 1901. С. 425.

² Там же. С. 418.

³ Там же. С. 421.

и в дальнейшем они даже составили конкуренцию императорской власти. Важным является то, что именно в период правления Адриана происходит возвышение префекта преторианцев, которое уже в III веке приведет к одному из факторов продолжительного политического кризиса.

Кроме того, возвышение префекта преторианцев приводит к упадку авторитета сената, республиканской магистратуры и наместников как сенатских, так и императорских провинций и дает центральным органам более устойчивую опору.

Мы можем заключить, что Адриан пытался усилить свою власть ввиду определенных субъективных и объективных факторов. Адриан, с одной стороны, не хотел допускать открытого противостояния с сенатом, но все же проводил репрессивную политику в отношении даже популярных должностных лиц. Адриан, не переходя к открытой конфронтации, пытался реализовать свои амбиции через создание параллельных органов власти и противопоставляя сенаторам сословие всадников, тем самым, реализуя принцип «разделяй и властвуй». Решения Адриана имели долгосрочные перспективы, в частности, совет, учрежденный им, сохранил свой характер до времени правления Диоклетиана и Константина, которые придали ему новую организацию. Адриан не смог полностью сосредоточить власть в своих руках и, несмотря на его действия, сенат сохранил свои полномочия, поэтому мы можем прийти к выводу, что открытой тирании в то время не было.

Кроме того, хотелось бы отметить тот факт, что в Риме не было стабильной власти, фактически власть осуществляли два конкурирующих органа - сенат и принцепс, отсутствие сдержек и противовесов приводило к кризисам, а при Адриане данная система подверглась еще большей дестабилизации. Этому способствовало еще и возвышение префекта преторианцев, что, несомненно, создавало третью силу противостояния.

Мы можем отметить, что возможные факторы грядущего политического кризиса III века были в значительной мере заложены в решениях императора Адриана. Но также нужно учитывать, что он действовал внутри самой римской государственной системы: или он расширял полномочия принцепса и проводил императорские реформы, или он подчинялся сенату, что ограничивало его возможности.

Вопрос о трансформации политической системы в период правления Адриана остается открытым. По нашему мнению, необ-

ходимо расширять поле дискуссии по данной проблеме, анализировать уже накопленные знания и привлекать новые данные.

THE SPECIFICS OF STATE POWER DURING THE REIGN OF EMPEROR HADRIAN

G.D. Gabarashwily (Rostov-na-Donu)

The article discusses the changes in the Roman state system under the reign of Emperor Hadrian. Particular attention is paid to the importance of authorities with parallel powers, such as the Senate, the Imperial Council, the Praetorian Prefecture. The problems associated with the stability of the Roman imperial power and the formation of an authoritarian bureaucratic system in the Roman state are noted.

Keywords: empire, power, Rome, Adrian.

FEMINA VONA: ЖЕНСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ (IV-V ВВ.)

Е.В. Литовченко (Белгород)

Статья посвящена определению женских добродетелей в позднеантичном обществе. В качестве основных источников использовались стихотворения Авсония, письма и стихотворения Павлина Ноланского, Сидония Аполлинария, корреспонденция Иеронима Стридонского, «Лавсаик» Палладия Еленопольского. Черты добропорядочной женщины и супруги складывались в римском обществе на протяжении нескольких веков и включали такие качества как: кроткий нрав, скромность, целомудрие, верность, владение искусством прядения, умение вести дом. Распространяющееся христианство добавило в этот перечень склонность к чтению религиозных текстов, аскетизм как идеал, к которому необходимо стремиться, милосердие и тягу к богоугодным делам, таким как благотворительность и другая помощь нуждающимся.

Ключевые слова: женщина, жена, добродетели, позднеантичная эпоха.

Гендерный аспект исторических исследований актуален во все времена, поскольку это отражение самой жизни; социокультурные особенности отношений между мужчинами и женщинами определяются эпохой и, одновременно, формируют ее специфический облик. В нашей статье мы хотели бы проанализировать некоторые позднеантичные источники на предмет выявления тех качеств, которые считались в тот период предпочтительными для

любой женщины, воспринимающей исключительно как будущая супруга и мать, что характерно для патриархального общества. Нам интересен именно период поздней античности, в силу того, что социально-политическая и духовная картина жизни претерпевала серьезные качественные изменения, прежде всего, под воздействием религиозного фактора.

Женщина следует определенной модели поведения в соответствии с существующими в конкретном обществе обстоятельствами, ограничениями и запретами. В каждодневной жизни через культурные нормы формируется образ и учится роль «настоящей женщины».

Образ добродетельной матроны складывался в древнеримской культуре веками, при этом, несмотря на то, что внешняя красота всегда привлекала мужчин, ее личностным качествам придавалось первостепенное значение. Так, Овидий писал:

Женщины! Прежде всего и всегда добронравье блюдите!

Внешность пленяет, когда с нравом в согласье она.

Любят надежно – за нрав! Красота уходит с годами...

(Ovid. Medic. fac. femin. 40-45)¹.

Римская история сохранила множество имен любящих и смелых жен, например, Плотина, являвшаяся женой императора Траяна, известна как очень умная и достойная женщина. Плиний Младший в панегирике Траяну отзывается о ней почтительно и с восхищением, в качестве достоинств перечисляет целомудрие, бережливость, скромность, молчаливость, отсутствие честолюбия (Plin. Caes. Paneg. 83). Подобными штрихами этот образ прорисован и Аврелием Виктором (Sext. Aurel. Vict. Epit. de caes. XLII).

Сестра императора Траяна Ульпия Марциана тоже являла собой образ добродетельной римской матроны прошедших столетий (Plin. Caes. Paneg. 84). При императоре Тиберии такими были Секстия – жена Эмилия Савра, и Паксея – жена Помпония Лабиона, обе покончили с собой из солидарности с мужьями (Tac. Ann. VI. 29).

В целом, в период поздней античности образ добропорядочной женщины изменился мало, и убедиться в этом несложно, обратившись для начала к циклу Авсония (ок. 310 – ок. 395) «О родных» (*Parentalia*), где он отдает дань ушедшим родственникам. Цикл состоит из 30 стихотворений, ровно половина из которых – о женщинах (одно (23) посвящено двоим – Павлину и Дриади). Этот

---

¹ Публий Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта / Пер. С.А. Ошерова. Комм. М.Л. Гаспарова. М., 1978. С. 184.

цикл как нельзя лучше иллюстрирует отношение к женщине в IV в., отображая те качества, которые мужчины хотели бы видеть в женщинах и женах.

Первая представительница прекрасной половины человечества, возникающая перед нами в стихах Авсония – его мать Эмилия Эония:

*Все совместились в тебе добродетели честной супруги –
И незапятнанный стыд, и трудолюбие рук,
И воспитанье детей, и верность законному браку...*

(Parent. 2, 3-6)¹.

В этом отрывке, по сути, содержится декларация, устанавливающая принципы женского бытия в браке – быть скромной, хранить верность мужу, воспитывать детей и заниматься рукоделием. В строках, посвященных другим родственникам, поэт неоднократно подчеркивает данные качества: «Прялкой питала она свою жизнь и честное имя, / Добрым был ее нрав и образцом для других...», – сообщает он о своей сестре Юлии Дриады (Ibid. 12, 5-6); «Честность твоя, прямота, красота, достопочтенная верность, / Нравы примерной жены, руки, прядущие шерсть...», – о Верии Лицирии, жене его племянника Арбория (Ibid. 16, 3-4). О Намии Пудентилле, сестре его жены, Авсоний отзывается в схожих выражениях, подчеркивая ее умение управлять домом:

*Знатность, хозяйственность, толк, красота,
веселость и скромность –
Все сочетала она, будучи Санкту женой.
Чистой жизни завет соблюдала она непорочно,
Дом держала в руках, мужу давая досуг,
И не бросала в укор ни резкого слова, ни взгляда,
Что предоставил жене с домом справляться одной...*

(Ibid. 19, 3-8).

Строгость и чистота нравов ценились наравне с хорошим происхождением, сам Авсоний был выходцем из среды куриалов и для представителя провинциальной знати добился высочайших достижений, благодаря своему литературному дарованию и образованности (в 379 г. он получил консульство от императора Грациана, которому был наставником в грамматике и риторике). Безусловно, рождение в знатной семье было качеством, горячо одобряемым для позднеантичной женщины. Об Атгусии Лукане Сабине, своей

---

¹ Здесь и далее перевод стихов Авсония М.Л. Гаспарова. Авсоний. Стихотворения / Пер. М.Л. Гаспаров, отв. ред. С.С. Аверинцев. М., 1993. С. 22–34.

жене, которая занимала более высокое положение в социальной иерархии, поэт писал:

*Дочь сенатской семьи, знатнейших преемница предков,
Ярче сияла она нравом, чем знатной родней <...>
...И весела, и скромна, и лицом хороша, и семейством...*

(Ibid. 9, 5-6 et 23).

Помпония Урбика, жена Юлиана Цензора, мать зятя Авсония, также отмечена за ее происхождение:

*Знатность рода тебе завещала старинные нравы,
Урбика, мужем тебе доблестный был Юлиан...*

(Ibid. 30, 1-2).

Внешности уделяется гораздо меньше внимания, но некоторые детали мы, все же, имеем. Так, женская кожа должна быть белой; бабка Авсония, Эмилия Коринфия Мавра, была смуглой, за что и получила такое прозвище, а слова поэта ясно дают нам понять, что белизна кожи предпочтительна:

*Смуглою кожа была у нее, и за это меж сверстниц
В шутку тебе довелось прозвище «Мавры» носить.
Сердце, однако, ее чистотою цвело лебединой,
Было белее оно, чем неистоптанный снег*

(Ibid. 5, 3-6).

Германскую пленницу Биссулу, подаренную ему императором, Авсоний описывает в исключительно аллегорических выражениях:

*Алые розы смешай, раствори их в лилиях белых:
Цвет их воздушный и есть лица ее свет настоящий*

(Biss. 5, 5-6).

И, наконец, у нас есть краткое описание невесты в «Свадебном центоне»:

*Вид девичий и лик, в котором пламя румянца
Жарким горело огнем...<...>
Вся толпа матерей дивится поступи белой
Стройной ноги, а кудри волос по воздуху вьются...*

(Cent. Nupt. 3, 35-36 et 39-40).

Таким образом, не внешность, а честность, верность и непорочность – самые желаемые свойства женщины и супруги. Эти же качества ценились и в христианстве: «Жену распутную уберечь нельзя, а целомудренную стеречь не следует», – писал св. Иероним (Jer. Adv. Jov. I).

Времена Авсония были отмечены переходом многих представителей знати в христианство, сам поэт также обратился в но-

вую религию, однако, скорее, поддавшись общей тенденции. Именно этим, а также тем, вероятно, что не многие из женщин в его окружении уже были христианками, объясняется тот факт, что религиозное рвение не входит у Авсония в перечень необходимых женщине качеств, только в стихотворении о сестре он упомянул: «*Две она знала заботы, что были ей жизни дорожке: / К богу стремиться умом, брата безмерно любить...*» (Parent. 12, 7-8).

Вопрос глубины веры стал камнем преткновения в отношениях Авсония с его любимым учеником Павлином Ноланским (ок. 354 – 431): учитель хотел бы видеть Павлина в рядах людей, посвятивших себя литературе, а не Богу, чему Павлин активно сопротивлялся. При этом, вину за полное погружение Павлина в христианскую аскезу Авсоний возлагал на жену последнего – Терасию, ревностную христианку. Павлин же отрицал, что живет изолированной жизнью монаха и находится под влиянием своей жены. «*Пусть твоя Танаквиль¹ (Tanaquil tua) ничего не знает об этом*», - пишет Авсоний (Ep. 28, 31). Павлин защищает жену, говоря, что она «*не Танаквиль, а Лукреция²*» (*nes Tanaquil mihi, sed Lucretia, coniunx*) (Carm. 10. 191-192).

Интересно, что образ Танаквиль использовался Авсонием неоднократно и в зависимости от целей, мог служить примером для подражания, так, о Помпонии Урбике, упомянутой нами выше, он пишет:

*И добродетель твоя была не только врожденной:
Ей научили тебя мать, и отец, и супруг,
И Танаквиль, и та Феано, что была с Пифагором, –
Высший же твой образец в муже скончался твоим.*

(Parent. 30, 3-6).

---

¹ Тит Ливий, Плиний Старший и Дион Кассий представляли Танаквиль амбициозной аристократкой из рода города Тарквинии, женой Луция Тарквиния Приска (VI в. до н.э.). По свидетельствам этих античных историков она имела неограниченное влияние на своего менее родовитого мужа, активно занималась политикой (Tit. Liv. I. 34, 39, 41; Plin. Sec. Nat. hist. VIII. 74, 194; Dio Cass. II. 9).

² Лукреция, жившая примерно в то же время, что и Танаквиль, прославилась своими добродетелями, соответствующими представлениям о роли и поведении женщины в патриархальном обществе. Согласно Титу Ливию, Дионисию Галикарнасскому и др. античным авторам после надругательства над ней царского сына призналась во всем мужу и убила себя на его глазах, тем самым спровоцировав события, приведшие к свержению царской власти в Риме (Tit. Liv. I. 57-59; Dion. Hal. IV. 64-67; Ovid. Fast. II. 721-844; Dio Cass. II. 13-20 et al.)

Судя по тому, что Танаквиль ставится в один ряд с Феано¹, здесь она – образец искренней любви и преданности своему мужу.

Если мы обратимся к трудам Павлина Ноланского, предпочитавшего вместе с женой вести монашеский образ жизни, разумеется, мы заметим, как христианство повлияло на видение обществом женских добродетелей.

Одним из адресатов Павлина был некий Апер, которому он написал три письма (Ерр. 38, 39, 44), уделяя особое внимание его богатству и славе, которые Апер стяжал в качестве юриста и наместника провинции (38. 8). При этом Павлин восхвалял его жену, Аманду, взвалившую на себя груз ответственности за светские обязанности мужа, когда он удалился от мира. Наиболее важная особенность этой корреспонденции – факт поддержки женщиной желания ее мужа уйти в монастырь – ситуация, которая вскоре станет настолько распространенной, чтобы требовать канонического регулирования².

Пожалуй, одним из самых показательных в этом плане является тринадцатое послание Павлина Паммахию (Ер. 13), близкому другу Иеронима (Jer. Ерр. 49, 1; 57, 13; 66). Это письмо-утешение (*consolatio*) на смерть его жены Павлины. Представитель патрицианского рода Фуриев, Паммахий являл собой оазис христианства в пустыне язычества: он был членом римского сената в конце IV века, где преобладали сенаторы-язычники, возглавляемые Симмахом. Слова Павлина показывают, что Паммахий во времена своей мирской карьеры был в изоляции из-за его приверженности христианской традиции. Эта преданность усугублялась святостью его жены, приведшей его после ее смерти к аскетическому образу жизни. Кроме того, этот факт мотивировал Паммахия отдать большую часть богатства на благотворительность. Среди его по-христиански милосердных дел – также учреждение и содержание постоянного двора для паломников в Остии (Paul. Nol. Ер. 13; Jer. Ер. 66 et al.). Павлина была «*святой женщиной и такой прекрасной женой*»³, что автор утешения «*не удивлен ее скорому призыву к Христу*» (Ер.

---

¹ О жизни Феано мало что известно, есть сомнения даже в том, что она была именно женой Пифагора, а не, например, его дочерью. Ее образ в качестве преданной и любящей жены Пифагора стал популярен в римскую эпоху (Porph. Life of Pythag. 4; Diog. Laert. VIII. 42-43; Iamblich. De vita pythagorica. 132).

² Letters of St. Paulinus of Nola / Transl. and annot. by P.G. Walsh. Vol. I. Letters 1-22. New York, 1966. P. 9.

³ Здесь и далее перевод автора.

13. 6). Павлин называет ее «*женой, достойной твоего [мужа] целомудренного ложа*» (Ibid. 5) и описывает, обращаясь к главе 31 Книги Притчей Соломоновых «О добродетельной жене»: «*Она чувствует, что занятие ее хорошо, и светильник ее не гаснет и ночью*» (Proverb. 31. 18); «*Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено*» (Proverb. 31. 19); «*Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее*» (Proverb. 31. 26) (Ер. 13. 6).

Однако идеалом женской аскезы для Павлина была Мелания Старшая¹. Он упоминает ее в нескольких письмах к Сульпицию Северу и в одном – к св. Августину (Paul. Ерр. 28, 29, 31, 45), обращая внимание на тот факт, что она была его родственницей: «... *sanguis noster propinquat...*» (Paul. Ер. 29. 5). Павлин повествует о ранних годах ее жизни и обращении в христианство, ее отъезде в Иерусалим и противостоянии арианским гонениям на Востоке, ее возвращении много лет спустя. Из своего путешествия она привезла Павлину фрагмент Креста Господня (Paul. Ер. 31. 1).

Пожалуй, самый интересный фрагмент посвящен описанию приезда предводительницы монастыря в Нолу, он построен на контрасте между самой Меланией, олицетворением строгости и воздержанности, и встречающими ее аристократами, которые тянулись к ее святости, но не могли отказаться от мирских соблазнов: «*В то время как Аппиева дорога полнилась золочеными повозками сенаторов, Мелания прибыла в Нолу на тощей лошаденке, дешевле любого осла. Разодетые в шелк аристократы были рады дотронуться до ее грубой туники и грошового плаща, надеясь таким образом очиститься от грязи своего богатства. Пурпурные шелковые и золотые облачения склонились перед старыми черными лохмотьями*» (Paul. Ер. 29. 12). При этом сама Мелания происходила из сенаторского сословия, так, Иероним в 384 году в письме к Павле говорил о Мелании как о «самой благородной среди христиан нашего времени» (*inter Christianos nostri temporis vera nobilitas*) (Jer. Ер. 39. 7).

Некоторые сведения о натуре Мелании дает нам Палладий Еленопольский (360–420) и, прежде всего, прямое свидетельство ее интереса к христианскому чтению: будучи очень образованной и ценящей литературу, «...она превратила ночь в день, просматри-

---

¹ Подробнее о ней см.: *Murphy F.X. Melania the Elder: A Biographical note // Traditio. 1947. Vol. 5. P. 59-77*, также *Jones A.H.M. et al. Melania I (the elder) // The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I. AD 260-365. Cambridge, 1971. P. 592-593.*

вая каждое произведение античных комментаторов, включая три миллиона [строк] Оригена и двести пятьдесят тысяч Григория, Василия и других писателей. И при этом она не читала их только один раз и случайно, она кропотливо просмотрела каждую книгу семь или восемь раз ... (Pallad. HL 55). Палладий превозносит также ее христианское милосердие и благотворительность: «Какое богатство употребила она на бедных, движимая небесным рвением! <...> В течение тридцати семи лет она оказывала гостеприимство и за свой счет помогала и церквям, и монастырям, и заключенным и странникам, <...> никто из приходивших не уходил от нее без помощи, потому что ее родственники, сын и поверенные регулярно доставляли ей деньги. После столь щедрых раздач в течение длительного времени у нее не осталось даже клочка земли» (Ibid. 54).

Мы убедились в том, что существовал некий базовый набор характеристик добродетельной матроны, сложившийся на протяжении всей истории Древнего Рима, и, дополненный чертами, важными для христианской общины. Безусловно, иерархия этих качеств зависела от того, кто их транслировал на страницах своих произведений. Авсоний и Павлин в данном случае представляют два полюса; Сидония (ок. 430 – ок. 486), к которому мы обратимся ниже, можно расположить где-то посередине, поскольку он, хотя и возглавлял клир Клермона, но при этом не отказывался от классических традиций.

Сидоний был женат, тепло относился к супруге, которая не только прибавила знатности его роду, будучи дочерью императора Авита, но и принесла хорошее приданое: имением в Авитаке Сидоний гордился особенно. При этом среди всего массива писем есть только одно послание, адресованное непосредственно Папианилле (Sid. Ep. V. 16), которое, на самом деле, посвящено достижениям ее брата Экдиция.

Сидоний называет Папианиллу «хорошей женой» (*ихор bona*) (Ibid. 16, 3), не поясняя, какие ее качества позволяют ему квалифицировать ее подобным образом. Однако есть другое письмо, содержащее эпитафию на смерть досточтимой матроны Филимации. В нем мы можем обнаружить почти исчерпывающую характеристику достойной женщины и супруги. «...Она была покорной женой, хорошей хозяйкой, способной матерью, достойной дочерью, дома ли или за его пределами, заслуживая добровольную службу стоящих ниже ее <по положению>, любовь равных и уважение более знатных...» (Ibid. II, 8, 1). Сама эпитафия, написанная

одиннадцатисложным стилем (гендекасиллабами), содержит и такие строки:

*...о, мудрость и чистота благопристойности,
строгая и нежная, достойная идти впереди старших,
каким образом соединились в тебе качества,
которые кажутся несовместимыми друг с другом?
Сразу и величие, и дружелюбная почтительность,
не мешающие, впрочем, проявлять веселость...*

(Ibid. II, 8, 3)¹.

Характеристика Сидония, таким образом, вполне соотносится с примерами Авсония и подтверждается другими позднеантичными авторами.

Этот краткий экскурс позволил нам выявить черты, которыми должна обладать позднеантичная *femina bona*: кроткий нрав, скромность, целомудрие, верность и преданность супругу и детям. Она должна была владеть искусством прядения, уметь вести дом, не докучая при этом мужу. Распространяющееся христианство добавило сюда склонность к чтению религиозных текстов, аскетизм как идеал, к которому необходимо стремиться, милосердие и тягу к богоугодным делам, таким как благотворительность и другая помощь нуждающимся.

FEMINA BONA: FEMALE VIRTUES IN THE LATE ANTIQUE SOCIETY (4TH-5TH CENTURIES AD)

E. V. Litovchenko (Belgorod)

The paper deals with the female virtues in Late Antique society. The main sources used were the poems of Ausonius, letters and poems by Paulinus of Nola and Sidonius Apollinaris, correspondence of Jerome of Stridon, "Lausiac History" by Palladius of Helenopolis. The features of a respectable woman and wife have developed in Roman society for several centuries and included such qualities as: mild nature, modesty, chastity, commitment to the relationship, skills of spinning, managing a household. Spreading Christianity added to this list an addiction for reading religious texts, asceticism as an ideal to strive for, mercy and charity.

Key words: woman, wife, virtues, Late Antiquity.

---

¹ Полный перевод данного письма см. *Литовченко Е.В.* Сидоний Аполлинаруй. Письма (I.1; II.8; IV.12). Перевод // Классическая и византийская традиция. 2011. Белгород, 2011. С. 200-203.

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ СООБЩЕНИЯ РОМУЛА О ПОХОДЕ ГУННОВ В МИДИЮ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬ- СТВОМ КУРСИХА И БАСИХА

А.А. Внуков (Тула)

В статье исследуется одна из сложных тем из истории гуннов – поход кочевников в Мидию под предводительством мужей из царского рода Курсиха и Басиха. Используя дошедшие до современных исследователей источники, автор приходит к выводу, что поход, о котором сообщил информатор Ромул позднеантичному дипломату и историку Приску, является частью германского эпоса, т.е. песней, которую пели готы при дворе Аттилы в сер. V в.

Ключевые слова: Римская империя, Мидия, Северное Причерноморье, гунны, готы, Аттила, Курсих, Басих, Приск, поход, война, сочинение.

В 448 г. Константинополь отправляет в ставку к гуннскому вождю Аттиле посольство, участником которого стал незаурядный человек – ритор и софист Приск Панийский¹. В нелегкой миссии, похожей на приключенческий рассказ, этот дипломат подмечает детали варварской жизни и ведет записи, которые впоследствии сложились в самый значимый источник по истории гуннского общества V века. Название этого сочинения, по одной версии, было «Византийская история и деяния Аттилы в 8 книгах»². К сожалению, в полном виде оно не сохранилось, и в распоряжении сегодняшних исследователей имеются лишь отрывки труда Приска³. Однако во времена самого автора, в позднеантичную эпоху, его сочинение было популярно и пользовалось большим спросом. Некоторые древние историки заимствовали из этого труда отдельные фрагменты и цитировали Приска, описывая деяния гуннского вождя. Самыми известными из них были писатели VI века – Кассиодор⁴ и Иордан⁵, которых, несмотря на то, что их интересовали готы, подробно касались истории и гуннов.

---

¹ *Дестунис Г.С.* Сказания Приска Панийского. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1860. С. 2.

² Там же. С. 8-10.

³ Там же.

⁴ *Менхен-Хельфен О. Дж.* История и культура гуннов / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2014. С. 35.

⁵ *Томпсон Э.А.* Гунны. Грозные войны степей / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: 2008. С. 25.

У нас нет задачи давать оценку всему труду Приска Панийского. Интерес представляет лишь один фрагмент, переданный автором со слов посланника из Италии, прибывшего с коллегами к Аттиле по делу о золотых фиалах. Его звали Ромул. Он, общаясь с историком, рассказал о планах гуннского царя идти в поход на восток в Персию по уже известному кочевникам маршруту. Отвечая на вопрос своих собеседников о том, как гунны могли воплотить в жизнь такую сложную экспедицию, Ромул сказал что: «Мидия не очень далека от Скифии, уннам не безызвестна ведущая к ней дорога, и они давно в нее вторглись, в то время когда у них свирепствовал голод, а римляне, быв в войне с другими, не могли их остановить; в Мидийскую область дошли Басих и Курсих, те самые, которые впоследствии приехали в Рим для заключения союза, мужи царского скифского рода и начальники многочисленного войска» (Prisc. Frag., 8).

Казалось бы, что может быть непонятного в данном сообщении? Приск и Ромул прямо говорят об имеющемся походе гуннов на Мидию. Однако проблема кроется в том, что позднеантичные дипломаты не дают конкретной даты этому событию. Именно такое положение дел вызвало у исследователей ряд версий о возможном времени военного предприятия.

Хронологически датировка Мидийского похода имеет разброс с конца III до середины V столетия¹. Тем не менее, часть специалистов, занимающихся гуннским временем, считают самой оптимальной датой Персидского похода – 395 год², во многом ссылаясь на сочинение Филосторгия. Однако надо отметить, что есть диаметрально противоположные точки зрения.

В недавно вышедшей работе армянского историка Р.Л. Манасеряна возможность похода в 395 г. оспаривается, а сам исследователь предлагает иную дату. Историк справедливо замечает, что военная акция Курсиха и Басиха, по словам Ромула, была изначально антиперсидской, и действия гуннов ограничиваются исключительно Мидией. Изучая труды армянских авторов, а именно Лазаря Парпского и Моисея Хоренского, Рубен Левонович говорит об

---

¹ Манасерян Р.Л. Гунны в отношениях с Ближним Востоком и Римским Западом. СПб.: Алетейя, 2019. С. 7-8.

² Менхен-Хельфен О. Дж. Ук. соч. С. 72-78; Никонов В.П., Худяков Ю.С. «Свистящие стрелы» Маодуня и «Марсов меч» Аттилы. Военное дело азиатских хунну и европейских гуннов. СПб., М.: Петербургское востоковедение, Филоматис, 2004. С. 223; Ключников В., Ивик О. Гунны. М.: Ломоносовъ, 2018. С. 100.

отсутствии информации о гуннском вторжении в ту часть Армении, которая в то время была под покровительством Сасанидской державы. По его мнению, данное событие не могло остаться незамеченным древними историками. Однако он допускает такую возможность, если учитывать проиранскую ориентацию похода гуннов за Кавказ в 395 г., путь которых пролегал через северо-западные, окраинные области Армении, отошедшие Римской империи в 387 г. Следовательно, это позволяет говорить об антиримской направленности предприятия Басиха и Курсиха, о которой Ромул не сказал ни слова. Значит, по версии ученого, отождествлять поход кочевников в Мидию с вторжением за Кавказ гуннов в 395 г. нельзя¹.

Исследуя вопрос дальше, Р.Л. Манасерян приходит к выводу, что поход имел место в 366 г.², а упомянутое Ромулом посольство гуннов в Рим для заключения союзного договора и появление их в Паннонии в качестве федератов, для защиты провинции от набегов сарматов - в 377 г.³ Но надо сказать, что во второй половине 370-х гг. номады оказались в поле зрения Константинополя и, вероятно, всего стали политическими союзниками императора Валента⁴. Организованное Римской империей вторжение гуннов в северопонтийские степи стало причиной движения части готов во Фракию, приведшее впоследствии к битве при Адрианополе⁵. По свидетельству Аммиана Марцеллина шайки кочевников в это время участвовали в восстании готов Фритигерна как наемники (Амм., Марс., XXXI, 8, 4), однако древний историк ничего не сообщает о заселении гуннами Паннонии на правах федератов. Такое событие вряд ли могло пройти мимо Аммиана, человека, который знал о военной службе не понаслышке. Он непременно бы уделил этому строки в своей «Истории», ругая недалекость римских политиков. Однако в многотомном труде Аммиана нет ничего похожего, наоборот, автор делает упор на внезапное вторжение номадов в Северо-Причерноморский регион, на опустошительные и кровавые

---

¹ Манасерян Р.Л. Ук. соч. С. 9-16.

² Там же. С. 40.

³ Там же. С. 31.

⁴ Внуков А.А. К вопросу о появлении гуннов в Северном Причерноморье // Классическая и византийская традиция. 2018. Белгород: БелГУ, 2018. С. 108-110.

⁵ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. С. 256-285.

варварские бесчинства, произведенные ими во Фракии (Амм., Марс., XXXI).

Конечно, нельзя игнорировать сообщения Марцеллина Комита (Марс. Ком., Chron., А.С. 427) и Иордана (Iord. Get., 166), которые сообщают об изгнании гуннов в 427 г. из Паннонии после пятидесятилетнего владычества в регионе. Но стоит отметить, что они также не говорят о договоре императора Грациана и гуннов о заселении варварами имперской провинции в 377 г. По всей видимости, появление гуннов в Паннонии произошло позже, в 378-379 гг. или после готто-римской войны. При этом вторжение кочевников в регион не стоит связывать с действиями основного ядра евроазиатских кочевников, т.к., судя по сочинению Олимпиодора, основным центром гуннов в первой четверти V в. все еще находился в Северном Причерноморье (Olimp. 18). Таким образом, можно утверждать, что Западно-римские провинции терроризировали небольшие отряды варваров, частью которых были Аммиановские шайки наемников гуннов и алан.

В этой связи обратим внимание на интересную датировку похода Курсиха и Басиха, предложенную Э.А. Томпсоном. Ученый, пытаясь заполнить нишу в последовательности гуннских правителей, определил время похода гуннов в Мидию периодом между 415 и 420 гг.¹ При этом исследователь оставляет этот вывод без объяснений, довольствуясь лишь комментариями о набеге кочевников в 422 г. на Фракию и об ухудшении отношений Римской империи с Ираном, в результате чего началась война².

Частично мнение Э.А. Томпсона поддерживает М.М. Казанский. По мнению ученого, наиболее вероятная дата восточного похода гуннов была между 420-430 гг., поскольку упомянутые Ромулом вожди, как он считает, приезжали в Рим в 433 г. в составе гуннского посольства для заключения договора о Паннонии³.

Как видно из вышеперечисленного, однозначного ответа на этот вопрос в науке нет. Можно сказать более, разрозненные и фрагментарные источники зачастую противоречат друг другу. Во многом это связано с тем, что во время появления гуннов в Северном Причерноморье эти варвары не представляли угрозы для Римской империи, и сведения о номадах доходили до историков от тре-

¹ Томпсон Э.А. Ук. соч. С. 48.

² Там же. С. 48.

³ Казанский М.М. Мастыкова А.В. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 123.

тых лиц. Бесспорно, что движение гуннов на запад и их завоевательная деятельность стали причиной переселения готов за Истр, в результате чего началась упомянутая гото-римская война (377-382 гг.). Именно ход этой кампании волновал древних авторов конца IV в. Не случайно о ней пишут Аммиан, Зосим, Павел Орозий и др. Более осмысленные представления о гуннском обществе появляются в начале V в., благодаря частым договорам номадов и империи. В это время становится известно об Ульдисе - союзнике как Восточной, так и Западной частей империи. Также Олимпиодор оставляет сведения о своем участии в посольстве в ставку к гуннским правителям (Olimpr. 18). Но этот важный источник из 22 книг, который мог бы приоткрыть завесу тайн, не сохранился полностью и дошел до современного читателя только в записях и выборках патриарха Фотия¹.

Не вызывает сомнений что Ромул почерпнул сведения о готовящемся походе Атиллы от самих гуннов. Однако стоит задаться вопросом, откуда взялась история о прошлой экспедиции мужей из царского рода? Не мог ли рассказ Ромула быть эпическим преданием, опирающимся на реальные исторические события?

По нашему мнению, именно на такую вероятность указывают некоторые обстоятельства. Во-первых, если читать внимательно текст Приска о посольстве к Атилле, нетрудно заметить тот факт, что вечером после пиршества в комнате, куда были приглашены послы, разыгрывались различного рода представления. Помимо известного шута Зеркона, перед гостями Атиллы и гуннами выступали и другие люди. Так, к примеру, два варвара пели песни, в которых превозносили победы гуннского правителя и оказанную в боях доблесть (Prisc. Frag. 8). Не исключено, что этими варварами могли быть готы, находившиеся под властью кочевников. Данное мнение уже высказывалось в научной литературе. Так, к примеру, П. Скардильи, который уделил достаточно времени изучению культурной взаимосвязи германцев и гуннов, также видел в этой сцене отсылки к скальдической традиции и считал этих двух певцов готами². Он отмечал, что в этом нет ничего противоречивого, т.к. два народа долгое время существовали вместе, а Атила вошел в гер-

---

¹ *Скржинская Е.Ч.* Олимпиодор и его сочинение // Олимпиодор Фиванский. История. СПб.: Алетей, 2017. С. 83.

² *Скардильи П.* Готы: язык и культура / перев. с нем. А.Д. Същикова; науч. ред. перев. Г.А. Баева, П.В. Шувалов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2012. С. 99.

манский героический эпос как герой наряду с Зигфридом, Эрманарихом и Теодорихом¹.

Во-вторых, до современных исследователей дошли разные по характеру готские предания, в которых упоминаются рассматриваемые кочевники, выступающие в этих произведениях главными героями. Отметим, в этой связи, фрагменты из труда Иордана, посвященные взаимоотношениям гуннов и готов. В «*Getica*» присутствуют: легенда о происхождении гуннов от ведьм и духов (Iord. *Get.*, 121-122); песня о деяниях Аттилы (Iord. *Get.*, 257), которую варвары пели во время погребения степного царя, и предания о деяниях гетх Hunnogum Баламбере (Iord. *Get.*, 130; 245-250). Напомним, что Иордан был единственным историком, что сохранил в германской транслитерации имя гуннского вождя, который вторгся в земли Германариха. По мнению Е.Ч. Скржинской, он черпал эти сведения из устного готского эпоса². Если это действительно так, то о подвигах Баламбера готы также пели при дворе гуннских правителей.

Отметим также и поздние литературные произведения, сохранившиеся в германских сагах. Так, к примеру, в «Старшей Эдде» есть примечательная песнь, относящиеся к самому древнему слою в эддической поэзии³ – «Песнь о Хлёде». В ее сюжете гунны играют центральную роль и выступают антагонистами готов. Главный же герой Хлёд является представителем как гуннской, так и готской знати.

Стоит отметить, что это литературное произведение, возможно, имеет под собой реальную почву. По мнению М.Б. Щукина, оно отражает события, связанные с военными действиями гуннов и готов в северопонтийских степях в 370-е годы⁴. Более того, на примере «Песни о нибелунгах» можно увидеть, что автор и читатели данных произведений воспринимали такие сочинения как реальные исторические повествования, которые правдиво рисовали картину

¹ Там же. С. 99.

² *Скржинская Е.Ч.* Комментарий к *Getica* // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 2013. С. 328.

³ *Стеблин-Каменский М.И.* Комментарий к Старшей Эдде // Старшая Эдда. М.: Книжный клуб Книготек, 2010. С. 491.

⁴ *Щукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 229.

минувших дней, несмотря на то, что подлинные события в них искажались до неузнаваемости¹.

В-третьих, трудно предположить, что позднеантичные хронисты и историки не воспользовались случаем упомянуть Курсиха и Басиха в своих работах, т.к., вероятнее всего, об их посольстве должны были оставаться записи, где бы упоминались имена кочевников. Ведь на примере Ульдиса видно, как часто древние историки упоминали гуннского вождя в своих сочинениях. В результате чего, литературных свидетельств было достаточно, чтобы, как писал Отто Менхен-Хелфен, отдельные детали сложились в четкую картину, которая бы давала представление о гуннской стране того времени².

Анализ всех этих обстоятельств, нередко приводит к выводу, что в начале V столетия у гуннов было три правителя. Главным из них был Харатон. Его ставка располагалась где-то в южнорусских степях. Двое других - Ульдис и Донат - управляли западной и восточной половиной гуннской державы³.

Если же подробно рассматривать противоречивые сведения источников, то становится понятным, что каждый из этих правителей проводил собственный политический курс в отношении с империей. Так, к примеру, Донат, по мнению Э.А. Томпсона, укрепляя свою мощь, превратился в силу, с которой Константинополю пришлось считаться и предпринимать против него крайние меры⁴. Ульдис же, наоборот, как уже говорилось, искал союза с империей и долгое время был защитником последней, выступая в союзе со Стилихоном.

Из всего перечисленного видно, что повествующие о V в. источники не скрывают имен гуннских вождей, а наоборот, древние историки стараются дать достаточно информации по поводу появившихся в прошлом веке кочевников. Отсутствие записей о деяниях Курсиха и Басиха наводит на мысль, что их время политической активности имело место не позже начала V столетия, при условии, что данные персонажи реально существовали в истории.

¹ Гуревич А.Я. Средневековый героический эпос германских народов // Беовульф. Песнь о нибелунгах. М.: ЭКСМО, 2016. С. 20-21.

² Менхен-Хельфен О. Дж. Ук. соч. С. 78.

³ Шувалов П.В. Позднеантичный мир в первой четверти V в. н.э. и сочинение Олимпиодора // Олимпиодор Фиванский. История. СПб.: Алетейя, 2017. С. 18.

⁴ Томпсон Э.А. Ук. соч. С. 53.

Но надо сказать, что готам в данное время известен другой вождь евразийских номадов, имя которого им скрывать не было смысла.

Поэтому нельзя сделать однозначный вывод, что Курсих и Басих были предводителями вторжения кочевников в Европу. Тем более, различность политических курсов гуннских вождей позже позволяет говорить о том, что акция, предпринятая упомянутыми Ромулом вождями, относится к двум разным группам этой варварской орды, одна из которых - восточная - действительно могла осуществить поход в Закавказье, другая же, скорее всего, западная, искала союза с Римом в начале V века.

И вероятно, лишь спустя время эти две группы сошлись вместе в эпической традиции и стали представлять собой объединенное войско под предводительством Курсиха и Басиха. В преданиях готов их имена звучали на пирах Аттилы, уже единого царя «скифов».

TO THE QUESTION OF THE RELIABILITY OF THE REPORT OF ROMUL ON THE HUNS MILITARY CAMPAIGN TO MIDIA UNDER THE COMMAND OF KURSİH AND BASİH

A.A. Vnukov (Tula)

The article examines one of the most difficult topics from the history of the Huns - the campaign of nomads in Midia, led by husbands from the royal family Kursiha and Basiha. Using sources that have reached modern scholars, the author concludes that the campaign reported by Romulus to the diplomat and historian Priscus is part of the Germanic epic, i.e. the song that the Goths sang at the court of Attila in the middle of 5 cent.

Keywords: Roman Empire, Midia, Northern Black Sea Region, Huns, Goths, Attila, Kursih, Basih, Priscus, campaign, war, composition.

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ХОРА ГОРОДОВ БОСПОРА В VI-V ВВ. ДО Н.Э.: ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ И ОСВОЕНИЯ

С.Н. Прокопенко (Белгород)

В статье рассмотрена проблема освоения сельской округи ранних поселений Боспора. Автором выделены две модели оформления городских сельскохозяйственных угодий. Первая модель реализовывалась на европейском Боспоре, и ее суть заключалась в постепенном освоении прибрежной территории с последующим проникновением в глубь Керченского полуострова. Вторая модель реализовывалась на азиатском Боспоре, где освоение носило сплошной характер с широким включением местного негреческого населения.

Ключевые слова: Боспор, хора, сельская округа, город, апойкия.

С момента основания первых эллинских апойкий на берегах Боспора Киммерийского в VI в. до н.э. начинается освоение близлежащих к ним сельскохозяйственных территорий. Это вполне естественно для любого древнегреческого поселения, т.к. данное стремление проистекает из аграрного характера эллинской общины.

На процесс освоения и контроля сельской округи городов Боспора в рассматриваемое время влияла масса факторов. Среди них можно выделить: географические условия и рельеф местности, политический статус поселений, демографический фактор и ресурсная база общины, этнополитическая обстановка в регионе и прочие факторы.

Первые апойкии на Боспоре были основаны в местах, наиболее удобных для проживания и хозяйственной деятельности. При этом наблюдается некоторое рассредоточение поселений, что включало на первых этапах пересечения интересов эллинских общин, связанных с обустройством хоры.

Если взглянуть на карту, то мы увидим, что наиболее близко расположены друг к другу Фанагория и Кепы. Но данный факт, не опровергает утверждение, указанное нами выше. Расстояние между этими апойкиями составляет более десяти километров, что позволяло, особенно на ранней стадии развития поселений, независимо друг от друга осваивать сельскую округу. В пользу этого свидетельствуют сообщения античных авторов. Аристотель писал, что

хора античного полиса должна быть компактной и легко обозримой (Aristot. Pol. VIII, 5, 1-2). С учетом рельефа местности, предпочтительный размер хоры не должен был превышать расстояние в пять – семь километров. Данное расстояние согласуется и с требованием быстрой пешей доступности любого пункта на хоре поселения, которое должно укладываться по времени в один или полтора часа. Только в этом случае может быть достигнута максимальная эффективность использования сельскохозяйственной территории.

Несомненно, на Боспоре в 1-й половине VI в. до н.э., сразу же после основания города, происходило освоение как раз ближайших к нему аграрных территорий. Это была эпоха развития хоры без основания на ней постоянных поселений. Возможно, существовали временные постройки, для хранения инвентаря, укрытия от непогоды, временного хранения урожая, но археологически их выявить пока не удалось. Уже на данном этапе земли были разделены между членами общины на общественные, частные и храмовые. Модель межевания при этом использовалась «иррегулярная» (нелинейная)¹. Вполне возможно, что земли были распределены не только те, которые использовались в хозяйственной деятельности, но и с учетом будущих поколений. Эгалитаризм греческой элиты мог привести к трудностям распределения земельного фонда за пределами очень небольшого числа людей в последующую эпоху, что могло привести к масштабному расширению земельных угодий в глубине Керченского полуострова, возможно, и к вторичной колонизации².

С середины VI в. до н.э. по первую четверть V в. до н.э. мы можем наблюдать постепенное расширение хоры городов европейского Боспора. Но стоит заметить, что хора городов азиатского Боспора сохранила первенство по размерам над хорой городов европейского Боспора в рассматриваемое время. К концу третьей четверти VI в. до н.э. на Тамани функционировало уже 26 сельских поселений³. Эти населенные пункты контролировали переправы и

---

¹ Прокопенко С.Н. Межевая система античного Боспора (VI-III вв. до н.э.) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Белгород: БелГУ, 2006. С. 122.

² Поваляев Н.Л. Основание городов на Боспоре и общегреческая практика (Еще раз к дискуссии о больших и малых городах Боспора) // Боспорские чтения. XIII. Керчь, 2012. С. 362.

³ Абрамов А.П.; Паромов Я.М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. 1993. № 2. С. 71; Завойкин А.А.; Масленников А.А. Специфика освоения сельских территорий Восточного

находились на важнейших сухопутных дорогах. Таким образом, приблизительно 2/3 территории Тамани находилось в хозяйственном освоении эллинских городских общин.

На Керченском полуострове, на хоре городов первые поселения появились в конце VI в. до н.э. К началу V в. до н.э. их общее количество достигло 10¹. Все они находились в непосредственной близости от побережья. Главной причиной, сдерживавшей развитие хоры вглубь полуострова, стала нестабильность греко-варварских отношений². Следствием греко-варварских конфликтов выступили засвидетельствованные археологами разрушения в Порфмии и Мирмекии в середине VI в. до н.э.³ Данный факт никак не согласуется с точкой зрения о мирном сосуществовании кочевников и эллинов на протяжении всего VI в. до н.э.⁴ К концу первой четверти V в. до н.э. на хоре античных городов Тамани существовало уже 109 сельских поселений⁵. Это демонстрирует выдающуюся динамику их роста.

Крыма и Таманского полуострова в VI-V вв. до н.э. // Боспорские чтения. VII. Керчь, 2006. С. 121.

¹ *Зинько В.Н.* Постройки VI-V вв. до н.э. полисной хоры Европейского Боспора // Боспорские чтения. VII. Керчь, 2006. С. 133-143, особенно с. 134-136; *Он же.* Хора полисов Боспора и кризисные ситуации VI-V вв. до н.э. // Боспорские исследования. Вып. XI. Симферополь-Керчь, 2006. С. 7-15; *Завойкин А.А., Масленников А.А.* Специфика освоения... С. 121.

² *Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский: этапы истории в доримскую эпоху // Греки варвары на Боспоре Киммерийском VII - I вв. до н.э. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2006. С. 37.

³ *Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А.* Еще раз о фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2001. С. 44; *Бутягин А.М.* Некоторые проблемы греко-варварских взаимоотношений на Боспоре в VI-V вв. до н.э. // Античный мир. Белгород: БелГУ, 1999. С. 70-71; *Он же.* Мирмекий в период архаики // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII-I вв. до н.э. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2006. С. 27; *Зинько В.Н.* Хора полисов Боспора... С. 7-8.

⁴ О мирном сосуществовании греков и скифов на Боспоре в VI в. до н.э. см.: *Виноградов Ю.А.* Особенности греко-варварских взаимоотношений на Боспора в VI-III вв. до н.э. / Автореф. на соиск... канд. ист. наук. Л., 1990. С. 7.

⁵ *Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения... С. 73; *Паромов Я.М.* О земельных наделах античного времени на Таманском полуострове // Археологические вести. № 7. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 310; *Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. М.: Наука, 2006. С. 179; *Батасова А.В.* Пространственный анализ расположения поселений

Поселения хоры европейского Боспора на этом этапе, скорее всего, были невелики, и в них проживали мелкие землевладельцы¹. Хотя существует и противоположное мнение², всё же мы склонны доверять первому, т.к. оно более аргументированно и подтверждено археологическим материалом.

На азиатском Боспоре ситуация выглядит иначе: там уже в середине VI в. до н.э. существуют крупные поселения - Ахтанизовская 4, Голубицкая 2 и другие³.

В целом хора городов Боспора указанного времени прогрессирует. Серьезных кризисов в ее развитии не наблюдается. Но динамика развития хоры боспорских городов европейской и азиатской его части в VI - 1-й трети V вв. до н.э. не одинакова. Так, хора городов азиатского Боспора развивается более динамично, нежели хора городов европейского Боспора; например, по количеству поселений наблюдается шестикратное превосходство.

Данный факт мы можем связать с особой привлекательностью Таманского региона для первоначального освоения древнегреческими колонистами.

Архипелаг отличают благоприятные природно-климатические условия⁴; имело место отсутствие постоянного

на раннем этапе греческой колонизации Таманского полуострова // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 41.

¹ *Зинько В.Н.* Хора боспорского города Нимфей // Боспорские исследования. Вып. IV. Симферополь-Керчь, 2003. С. 37-38; *Он же.* Постройки VI-V вв. ... С. 137.

² Первоначально хора Нимфея включала крупные поселения, являвшиеся, как полагают авторы, опорными пунктами на хоре, что связано с нестабильной ситуацией здесь. См.: *Соловьев С.Л.* Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительный анализ // Таманская старина. Вып. 3. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2000. С. 165; *Он же.* Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII-I вв. до н.э. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2006. С. 160.

³ *Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной... С. 180.

⁴ *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1985. С. 39-41; *Паромов Я.М.* Пространственная организация античной системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) // Таманская старина. Вып. 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII – I вв. до н.э.). СПб.: Гос. Эрмитаж, 2000. С. 41.

оседлого населения на момент колонизации¹, а также относительная обособленность территории (островное положение), что было более естественным для греков и облегчило им оборону указанных территорий. Восточный Крым на момент начала колонизации древними греками был также свободен от постоянного населения. Но уже в середине VI в. до н.э. греческие поселенцы смогли оценить степень непостоянства и беспокойства со стороны степи.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод об оформлении двух моделей становления городской хоры в рассматриваемое время. Первая модель - поэтапное и планомерное освоение ближайшей округи полиса, преимущественно, прибрежных территорий, затем осторожное проникновение в глубинные районы полуострова. Она характерна для европейского Боспора.

Вторая модель реализовывалась в освоении земель Таманского архипелага, который, видимо, уже на ранних этапах был поделен на сферы влияния отдельных городов, что выразилось в основании ряда поселений на крайне отдаленных территориях, обозначавших границы их хоры. Это освоение носило сплошной характер, причем видимо уже на первых этапах в него было втянуто местное негреческое население.

В последующие этапы происходило «наполнение» обозначенных территорий населением одновременно с их дальнейшим расширением и усложнением внутренней структуры.

CHORA OF THE CITIES OF BOSPORUS IN 6-5 CENT. BC.: FEATURES OF CONTROL AND DEVELOPMENT

S.N. Prokopenko (Belgorod)

The article deals with the problem of rural development of the early settlements of Bosphorus. The author identifies two models of urban agricultural land design. The first model was implemented on the European Bosphorus and its essence was the gradual development of the coastal territory with subsequent penetration into the depths of the Kerch Peninsula. The second model was implemented in the Asian Bosphorus, where the development was continuous with a wide inclusion of the local non-Greek population.

Key words: Bosphorus, chora, rural district, city, apoikia.

---

¹ *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. М.: Наука, 1981. С. 17; *Молев Е.А.* Политическая история Боспора в VI-IV вв. до н.э. Нижний Новгород: ННГУ, 1997. С. 18.

К ВОПРОСУ О ХОРЕ АНТИЧНОГО ХЕРСОНЕСА. ТРАДИЦИОННАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ И НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ

М.А. Топоривская, А.А. Супренков (Москва)

Ближняя хора античного Херсонеса, ортогонально разделённая на наделы, является образцовым памятником археологии подобного типа. Её изучение ведут уже более ста лет. Статья содержит краткий обзор истории исследований хоры и новейшие данные по этой теме.

Ключевые слова: Крым, Херсонес, хора, клер, история изучения.

Вопросы землевладения являются актуальнейшими для истории всех древних обществ, в основе экономики которых лежало сельское хозяйство. Общепринятой для античных городов-государств считается полисная система землевладения, где каждый свободный полноправный гражданин обладал определённым земельным участком. Но зачастую этот вопрос является дискуссионным, особенно для периферийных территорий. Сельская округа античного Херсонеса является уникальным регионом, где археологически были прослежены следы земельных наделов на широкой площади, что открыло дверь для множества теорий и интерпретаций этого вопроса. Представим их краткий обзор.

Территория Гераклеийского полуострова с благоприятными природными условиями была обитаемой задолго до основания Херсонеса. Наиболее древние памятники, обнаруженные здесь, относятся ко второму тысячелетию до н.э. Известно около десятка поселений этого времени. Некоторые из них были обследованы С.Ф. Стрежелецким и по наличию характерного материала отнесены исследователем к эпохе катакомбной культуры.

До появления греков на Гераклеийском полуострове в VI-V вв. до н.э. существовали и поселения кизил-кобинской культуры, или тавров, согласно античной литературной традиции. Большая их часть пропадает в середине – второй половине V в. до н.э., хотя известны и существовавшие здесь до середины – второй половины IV в. до н.э., перекрытые впоследствии античной размежевкой территории.¹

Вопрос о точном времени основания Херсонеса до сих пор остаётся открытым. Более ясен вопрос о размерах раннего города.

---

¹ Николаенко Г.М. Херсонес Таврический и его хора // ВДИ. № 1. 1999. С. 101.

По мнению разных исследователей, площадь города в ранний период составляла от 9 до 11 га.¹

Со второй четверти IV в. до н.э. начинается расцвет и расширение Херсонеса. Его территория увеличивается, по крайней мере, вдвое, а в течение второй половины столетия его жителями осваивается и весь Гераклеийский полуостров. Процесс расширения территорий Херсонеса мог сопровождаться вооруженным вытеснением таврского населения за их границы.² Помимо прочих сооружений в городе появляется мощная фортификация.

Во второй половине IV в. до н.э. к территории полиса был присоединён античный полис Керкинитида,³ с подчинением которой Херсонес завоёвывает весь Северо-Западный Крым. По мнению большинства исследователей, к последней четверти IV в. до н.э. херсонесские владения достигают максимальных размеров, и эта дорийская колония становится крупным и значимым полисным государством Северного Причерноморья.⁴

В начале III в. до н.э. Херсонес попадает под влияние общего изменения военно-политической обстановки в регионе. В течение первой трети столетия большая часть оборонительных сооружений его владений подвергается разгрому. Результаты археологических работ свидетельствуют, что ко II в. до н.э. Херсонес был значительно ослаблен вследствие сильных политических и экономических потрясений.

При рассмотрении вопросов, связанных с хорой Херсонеса, следует подчеркнуть значительную роль сельского хозяйства в экономике полиса, на что указывал ещё В.Д. Блаватский.⁵

---

¹ *Беляев С.А.* Херсонес. Херсонесское государство и Харакс // АГСП. 1984. С. 49; *Романчук А.И.* Исследования Херсонеса – Херсона. Раскопки, гипотезы, проблемы. Тюмень, 2008. С. 199.

² *Зубарь В.М., Кравченко Э.А.* Об одном аспекте греко-тавских взаимоотношений в окрестностях Херсонеса Таврического в середине IV в. до н.э. // ПИФК. 2003. Выпуск XIII. С. 75.

³ *Кутайсов В.А.* Античный полис Керкинитида // Материалы к археологической карте Крыма. Выпуск XIII. Симферополь, 2013. С. 187.

⁴ *Золотарёв М.И.* О государственных границах Херсонеса Таврического в IV в. до н.э. // Херсонесский сборник. Выпуск XI. Севастополь, 2001. С. 104; *Ланцов С.Б.* О границах территории Херсонесского государства на рубеже IV-III вв. до н.э. // Херсонесский сборник. Выпуск XIII. Севастополь, 2004. С. 121.

⁵ *Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 25.

Освоение хоры традиционно делят на три последовательных этапа: освоение Маячного полуострова, затем Гераклеяского, и после - утверждение Херсонеса на территории Северо-Западной Таврики.¹

«Ранняя» хора Херсонеса представляла собой отдельные укрепленные и неукрепленные поселения на берегах бухт и на склонах балок, а также размежеванные земельные участки на склонах и водоразделах возле города и других поселений. Период с последней четверти VI в. до н.э. по первую половину IV в. до н.э. характеризовался сосуществованием греческих и туземных поселений и активным освоением греками окрестностей полиса.

На основании результатов археологических работ, в ходе которых были выявлены следы первоначального размежевания и керамика V – первой половины IV вв. до н.э., Г.М. Николаенко предположила, что ранняя хора Херсонеса могла иметь следующие границы. На севере они примыкали непосредственно к городу, на западе проходили в районе Маячного полуострова, на юге - между балкой Бермана, мысом Фиолент и балкой Мраморной.²

На следующем этапе организации хоры начинается возведение укрепленных поселений для защиты рубежей. Одними из первых – в конце V – первой четверти IV в. до н.э., возникают укрепления на Маячном полуострове. Затем усиливается южная граница хоры – укреплениями на оконечности Хомутовой балки, на водоразделе между балками Юхарина и Бермана и в самой балке Бермана. Какими-то землями в этот период Херсонес владел уже и в Инкерманской и Балаклавской долинах. К середине – третьей четверти IV в. до н.э. возводятся укрепления на северо-западных землях Херсонеса – городищах Кара-Тобе, Чайка, Аирчи, Южно-Донузлавское, Тарпанчи, Джан-Баба, крепости Калос-Лимен, Панское 2 и др. Судя по их расположению, хора Херсонеса уже занимала значительную площадь – от Гераклеяского полуострова и прилегающих земель Инкерманской и Балаклавской долин до берегов Сивашского залива. Впрочем, Г.М. Николаенко полагает, что на территориях Северо-Западного Крыма, кроме характерных для хер-

---

¹ *Буйских А.В.* Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008. С. 71.

² *Николаенко Г.М.* Херсонес Таврический и его хора // ВДИ. № 1. 1999. С. 32.

сонесской хоры находок, других прямых оснований принадлежности этих земель к Херсонесу в этот период вроде бы и нет.¹

Существуют и другие точки зрения на периодизацию формирования хоры Херсонеса. Так А.В. Буйских предполагает, что процесс освоения Маячного и Гераклейского полуострова мог быть более синхронным и не иметь существенной хронологической лакуны.²

Так или иначе, освоение Херсонесом окружающего пространства ко второй половине IV в. до н.э. сделало его обладателем огромного земельного фонда. По мнению А.Н. Щеглова, общая площадь херсонесских земель могла достигать 80 тыс. га.³

В начале третьей четверти IV в. до н.э. часть земель была размежевана на наделы по единому ортогональному принципу. Единицей измерения, по мнению Г.А. Николаенко, служил египетский стадий, равный 210 м, и производные от него. На начальном этапе под прямым углом были проложены оси дорог. Продольные же дороги шли по направлению рельефа, с северо-востока на юго-запад. После определения основных осей межевания было осуществлено деление на участки площадью 26,4 га или 216 плетров и 17,6 га или 144 плетра. Далее эти участки были поделены на более мелкие поля площадью 4,4 га или 36 плетров. Впрочем, ранее С.Ф. Стржелецкий полагал, разделяя точку зрения Н.М. Печёнкина, что базовой площадью участка были 18,5 га.⁴

Размежевание Маячного и Срединного полуострова происходило по несколько иному принципу – направление продольных и поперечных дорог здесь было другим.

В результате этой деятельности было размежевано около половины всех херсонесских земель. В настоящее время, согласно схеме Г.Н. Николаенко, существует 430 размежеванных участков площадью от 15-17 до 26-30 га каждый. Их внутреннее разделение подчинено определённым принципам – квадрат площадью 36 плетров разбит на поля со сторонами 105 м или 1/4 и 1/2 стадия. Таким образом, территория хоры вмещала 2360-2380 полей площадью 4,4

¹ Николаенко Г.М. Херсонес Таврический и его хора // ВДИ. № 1. 1999. С. 102.

² Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008. С. 71-74.

³ Chicheglov A. Police et Chora. Cité et territoire dans le Pont Euxin. Bésançon, 1992. P. 258.

⁴ Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961. С. 31.

га каждое. На образованных полях были намечены направления плантажных стен виноградников.

В ходе новейших археологических работ Т.Н. Смекалова внесла уточнения в вопрос о системе измерения наделов херсонесской хоры на Гераклеийском полуострове. Проанализировав данные аэрофотосъёмки, автор пришла к выводу, что при межевании использовались такие единицы как египетские арура, гекаторюг.¹ Базовый квадрат деления равнялся 1 аруре со стороной 52,35 м. Индивидуальные наделы разбивались на участки 209,4 м на 209,4 м, площадью 4,385 га, что равнялось 1 гекаторюгу. Для разметки крайних наделов использовалась более мелкая единица измерения - плантажный ряд, образуя участки со сторонами 3,27 м и 52,35 м, площадью 0,0171 га. В той же, единой системе, как считает Т.Н. Смекалова, были размежёваны и остальные земли Северо-Западного Крыма, подчиненные Херсонесу.

С середины IV в. до н.э. на Гераклеийском полуострове началось строительство укрепленных башнями усадеб и других построек. Всего на настоящий момент на полуострове известно не менее 260 хозяйственных строений.²

Что касается хозяйственного потенциала, то самые разнообразные данные свидетельствуют о том, что на краснозёмах Гераклеийского полуострова херсонеситы выращивали в основном виноград. Земли Северо-Западного Крыма также, по-видимому, были благоприятны для этой культуры. Что касается Инкерманской и Балаклавской речных долин, то эти районы были более пригодны для культивирования пшеницы однозернянки.

В окрестностях Херсонеса существовали и полезные ископаемые. А.И. Романчук пишет о породах известняка и «сарматской» глине. Упоминает она и о Байдарском и Балаклавском рудных месторождениях недалеко от греческих границ.³ С.Б. Ланцов писал о самосадочной соли, которую могли добывать вблизи лиманов Западного Крыма, о запасах гипса у озёр Сакское, Кизил-Яр и Сасык-

---

¹ *Смекалова Т.Н.* Основные принципы размежевания Херсонесской хоры // *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теория.* Севастополь, 2019. С. 231-233.

² *Николаенко Г.М.* Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV-III вв. до н.э. Севастополь, 2001. С. 3.

³ *Романчук А.И.* Исследования Херсонеса – Херсона. Раскопки, гипотезы, проблемы. Тюмень, 2008. С. 429-430.

Сиваш и о красно-бурых глинах и серовато-зелёном киле на водоразделах рек Альма – Булганак.¹

По-видимому, Херсонес оказался обладателем почти всех необходимых природных ресурсов для ведения интенсивного земледелия.

Перейдём к вопросу о распределении данного земельного фонда. Традиционно считается, что первым делом были разделены земли на Маячном полуострове. С.Ф. Стржелецкий полагал, что в среднем каждому гражданину Херсонеса здесь выделялся участок площадью 4-4,5 га. Небольшие размеры наделов могли свидетельствовать о мелком характере хозяйствования. А находки тарапанов на них должны были подтверждать мнение о преобладании виноградарства и виноделия в сельском хозяйстве хоры Херсонеса.² Позднее Ю.Г. Виноградов и А.Н. Щеглов предположили, что эти наделы были связаны с укреплениями на перешейке, образовывая, таким образом, военно-хозяйственное поселение.³ А С.Ю. Сапрыкин полагал, что наделы появились здесь раньше, чем возникли укрепления, и первоначально они принадлежали гражданам Херсонеса.⁴

Что касается наделов на Гераклеяском полуострове, то согласно традиционному мнению, восходящему к С.Ф. Стржелецкому, территория полуострова была поделена на два типа земельных наделов, по 26,4 га и 4,5 га. Первый тип крупных наделов предназначался для рабовладельческих хозяйств, второй тип мелких наделов - для индивидуальных. Всего же на полуострове могло существовать 370-380 хозяйств первого типа, и 80-90 второго.⁵

По мнению А.Н. Щеглова и Ю.Г. Виноградова, территория Гераклеяского и Маячного полуостровов была разделена на 2400

¹ *Ланцов С.Б.* О границах территории Херсонесского государства на рубеже IV-III вв. до н.э. // Херсонесский сборник. Выпуск XIII. Севастополь, 2004. С. 128-132.

² *Стржелецкий С.Ф.* Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961. С. 109.

³ *Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 318.

⁴ *Сапрыкин С.Ю.* О внутренней колонизации Херсонеса Таврического // ВДИ. № 3. 1994. С. 131.

⁵ *Стржелецкий С.Ф.* Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961. С. 52-54.

участков площадью по 4,5 га, что соответствовало делению общины Херсонеса на 24 гекатостии.¹

Г.М. Николаенко предположила, что гражданам Херсонеса могли принадлежать как ближние территории, так и земли в Северо-Западном Крыму. При этом наделы граждан на Гераклейском полуострове занимали около 9000 га, а к общественной земле относился неразмежёванный участок между Сапун-горой и Сарандинакиной балкой площадью около 2500 га, где могли находиться общинные выгоны, запасной земельный фонд и пр. Возможно, что общественными были и земли у подножия Сапун-горы в Инкерманской и Балаклавской долине.

В третьей четверти IV в. до н.э. в состав Херсонесского государства, как уже писалось, вошёл античный полис Керкинитида с его округлой площадью 1300-1400 га. При этом на ней не были выявлены остатки плантажных стенок для виноградников. Г.М. Николаенко предположила, что это может быть основанием того, что здесь отдавалось предпочтение культивации зерновых культур. На хоре же Калос-Лимена, площадью около 600 га, плантажные стенки присутствовали.² В.А. Кутайсов полагает, что межевая система хоры Керкинитиды возникла ещё в дохерсонесский период и не подверглась изменениям после присоединения. Автор считает, что по своей структуре эта система чем-то схожа с кадастром Таманского полуострова.³

М.И. Золотарёв также предположил, что хора Херсонеса к концу IV в. до н.э. состояла из двух частей. «Ближняя», на Гераклейском полуострове, специализировалась на виноградарстве и товарном виноделии, а «дальняя», в Северо-Западном Крыму – на производстве товарного хлеба.⁴

Важнейшим элементом хоры Херсонеса были усадьбы и отдельно стоящие на наделах прямоугольные или круглые в плане башни. С.Ф. Стржелецкий полагал, что каждый надел должен был иметь свою усадьбу, оставив без внимания предположение И.Н.

¹ *Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 321.

² *Николаенко Г.М.* Херсонес Таврический и его хора // ВДИ. № 1. 1999. С. 111-112.

³ *Кутайсов В.А.* Античный полис Керкинитида // Материалы к археологической карте Крыма. Выпуск XIII. Симферополь, 2013. С. 35.

⁴ *Золотарёв М.И.* Херсонес Таврический: основание и становление полиса // Херсонесский сборник. Выпуск XIV. Севастополь, 2005. С. 24.

Бороздина о том, что это были военные сооружения, принадлежащие Херсонесу.¹ Однако современные археологические исследования показывают, что на хоре Херсонеса могло быть не более 200-250 усадеб, при 2240-2260 наделах. То есть, в среднем на десять наделов приходилась одна усадьба.

На основании этих данных Г.М. Николаенко предложила определённую историческую реконструкцию. Согласно ей, традиционно считалось, что размежёвка территории была связана с прибытием в Херсонес беженцев из Гераклеи. При этом её одновременность говорит о том, что наделы предоставлялись как первым переселенцам, так и приезжим. Если предположить, что около 400 семей потомков первых колонистов получили по два земельных надела с правом построить усадьбу на одном из них, а около 1800 семей переселенцев получили по одному наделу, то это объясняет соотношение числа участков и усадеб.

Подобная практика раздела земли широко известна в Древней Греции. При этом, если каждая семья состояла в среднем из 5 человек, то общая численность населения Херсонеса составляла 9000-11000, что близко к числу, предложенному С.Д. Крыжицким.² Примерно такое же соотношение башен и наделов, по мнению автора, имело место и на хоре Керкинитиды.³

Как правило, усадьбы были снабжены башнями, в которых жители могли укрыться в случае военной угрозы. При этом Г.Н. Николаенко полагает, что отношения между греками и таврами не могли быть враждебными.⁴ А.В. Буйских подчёркивает жилой и хозяйственный характер «башен» на территории хоры Херсонеса.⁵ Некоторые другие исследователи считают, что греко-таврские отношения были, по меньшей мере, прохладными, особенно в ранний период развития Херсонеса.⁶

---

¹ *Стржелецкий С.Ф.* Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961. С. 11.

² *Николаенко Г.М.* Херсонес Таврический и его хора // ВДИ. № 1. 1999. С. 113.

³ Там же. С. 114.

⁴ Там же. С. 115.

⁵ *Буйских А.В.* Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008. С. 115.

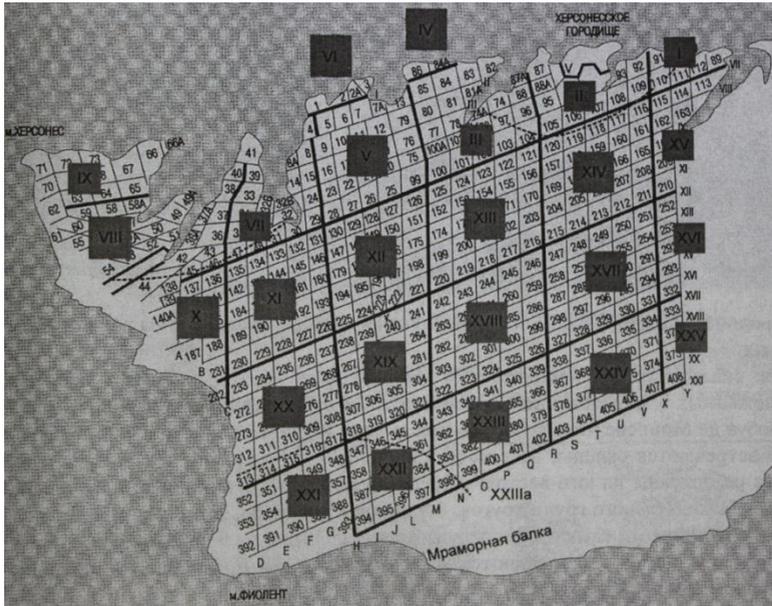
⁶ *Сапрыкин С.Ю.* О внутренней колонизации Херсонеса Таврического // ВДИ. № 3. 1994. С. 131; *Зубарь В.М., Кравченко Э.А.* Об одном аспекте греко-таврских взаимоотношений в окрестностях Херсонеса Таврического в середине IV в. до н.э. // ПИФК, вып. XIII. 2003. С. 75.

Таким образом, в IV в. до н.э. жители Херсонеса осуществили фундаментальные преобразования окружающей среды на территории окрестностей города, что позволило создать здесь земельную систему, которая, правда, ненадолго, стала основой экономики государства.

Данная система успешно функционировала до первой половины III в. до н.э. – до начала продолжительных войн со скифами, когда Херсонес лишился владений в Северо-Западном Крыму.

Это время характеризовалось упадком виноделия, длившимся до последней четверти III в. до н.э., когда в районе наступил период временной стабильности. А с середины II в. до н.э. пришла в упадок и в целом жизнедеятельность на ближней хоре.¹

Рис. 1. Херсонесский земельный кадастр IV-III вв. до н.э. Территория Гераклеяского полуострова (по материалам Г.М. Николаенко).

¹ Романчук А.И. Исследования Херсонеса – Херсона. Раскопки, гипотезы, проблемы. Тюмень, 2008. С. 465-466.

TO THE QUESTION ABOUT THE CHOIR OF ANTIQUE CHERSONESUS. TRADITIONAL POINT OF VIEW AND LATEST DATA

M.A. Toporivskaya, A.A. Suprenkov (Moskow)

Resume. The nearby khora of the ancient Greek colony of Chersonesus, orthogonally divided into land plots, is an exemplary archaeology monument of this type. Khora's study has been conducted for more than a hundred years. The article provides a brief overview of the khora studies history and the latest data.

Keywords: Crimea, Chersonesus, khora, land plot, history of studies.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ МИТРИДАТА В ОЦЕНКЕ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Е.А. Молев (Нижний Новгород)

В статье рассматриваются оценки планов внешней политики царя Понта Митридата Евпатора на раннем этапе его царствования в трудах античных историков и писателей. Автор приходит к выводу о том, что в рассматриваемый период времени Митридат ставил перед собой исключительно оборонительные задачи, имевшие целью сохранить его царство от поглощения Римом. Это подтверждается как наиболее полными исследованиями, посвященными истории Понта, так и отдельными замечаниями в иных трудах.

Ключевые слова: Понт, Митридат Евпатор, внешняя политика, Рим, эллинизм.

Оценка роли выдающихся личностей в истории (и в исторической науке, соответственно) всегда неоднозначна. И тут играют роль многие факторы, но, прежде всего, тот факт, что большая часть таких оценок дается «победителями» или под влиянием «победителей». Разумеется, полностью отрицать реалистичность таких оценок было бы гиперкритицизмом. Тем более, что и среди «победителей» встречаются достаточно объективные исследования.

Наши современные представления о Митридате Евпаторе – несомненно, одном из выдающихся деятелей античной истории, основываются на сообщениях в нем греческих и римских авторов. О войнах Рима с Митридатом писали в древности очень много и в течение долгого времени, практически вплоть до конца античной истории. И оценки деятельности этого правителя в этих трудах далеко не столь однозначны, как можно было бы предполагать. Уже сам этот факт лишней раз подчеркивает значимость нашего героя в античной истории. Соответственно, и точки зрения современных

исследователей на жизнь и деятельность этого царя Понта расходятся в оценках. Причем, попытки оценить его с разных сторон и позиций продолжают и в настоящее время¹. Именно это побудило меня еще раз уточнить взгляды античных авторов на одно из важнейших направлений политической деятельности этого правителя – внешнюю политику, что позволит в перспективе сопоставить точки зрения современных авторов и попытаться дать более близкую к истине оценку планов и намерений нашего героя.

Сведения о Митридате и его деятельности оставили около 50 античных авторов². Наиболее полную информацию об этом мы можем получить, однако, лишь в трудах Страбона, Мемнона, Помпея Трога (в изложении Марка Юниана Юстина) и Аппиана. Прочие литературные свидетельства имеют чисто вспомогательное значение и принадлежат к числу «кратких и ненадежных сокращений»³. Но все же и из них кое-что можно использовать для характеристики первоначальных планов Митридата в области отношений с соседними и более отдаленными государствами, в том числе и с Римом.

Начнем с того, что реальные внешнеполитические планы того или иного правителя государства, как правило, проистекают из деятельности его предшественников⁴. А предки Евпатора, как и все правители эпохи эллинизма, стремились к увеличению своих вла-

¹ *Молев Е.А.* Создание Черноморской державы Митридата Евпатора (историография вопроса) // *Античный мир и археология*. Вып. 3 / В.Г. Борухович (отв. ред.). Саратов, 1977. С. 20-29; *McGing B.C.* The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden 1986; *Hind J.G.F.* Mithridates // J.A. Crook, E. Lintott & E. Rawson (eds.). The Cambridge Ancient History. Vol. IX²: The Last Age of the Roman Republic, 146-43 B.C. Cambridge, 1994. P. 129-164; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М.: Наука, 1996; *Gabrielsen V.* Mithridates VI og de græske byer // J. Højte (ed.). Mithridates VI af Pontos. Roms perfekte fjende. Århus, 2005. P. 25-42; *Madsen J.M.* The Ambitions of Mithridates VI: Hellenistic Kingship and Modern Interpretations // Mithridates VI and the Pontic Kingdom / Black Sea Studies, 9. Ed. by J.M. Hoite. Aarhus University Press, 2009. P. 191-202; *McGing M.C.* Mithridates VI Eupator: Victim or Aggressor? // Mithridates VI and the Pontic Kingdom / Black Sea Studies, 9 / Ed. by J.M. Hoite. Aarhus University Press, 2009. P. 203-216.

² *Hind J.G.F.* Mithridates. P. 130.

³ *McGing B.* The foreign policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden, 1986. P. 178.

⁴ *Молев Е.А.* Властитель Понта. Н. Новгород, 1995. С. 24; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996. С. 188 и сл.

дений за счет более слабых соседних государств¹. При этом если первоначально они стремились делать это в союзе с Селевкидами, то уже со времени Фарнака I место последних занимают римляне. И только отец Митридата Евпатора – Митридат V Эвергет, убедившись в том, что главным противником планов расширения его государства становится Рим, внес определенные коррективы в свою внешнеполитическую доктрину и обратился к изучению условий возможной войны против Рима. В Риме не могли не заметить роста могущества этого своего союзника и, возможно, даже получили информацию о его новых планах от своих агентов. Во всяком случае, убийство Эвергета в результате заговора «друзей» вполне могло быть организовано римской агентурой в Понте, что предполагал еще Теодор Рейнак².

Попытки избавиться от его наследника и семилетнее изгнание Митридата Евпатора (Just., XXXVII, 2,4-9) – достаточно яркие свидетельства того, что римляне и их сторонники в среде понтийской аристократии видели в нем продолжателя дела своего отца. И только сам этот факт уже позволяет думать, что в области внешнеполитической деятельности Митридат изначально мог быть настроен антиримски и должен был бы позаботиться о подготовке к сопротивлению Риму – этому, теперь уже очевидно, главному противнику. Но собирался ли он только защищаться или рассчитывал на полный разгром Рима с выходом на территорию последнего? От того, какой путь избрал молодой царь Понта в начале своего царствования, в значительной степени зависели и его реальные поступки. Посмотрим, что конкретно говорят по этому поводу античные авторы.

Начнем со **Страбона**, наиболее хорошо информированного в понтийских делах автора. По своим политическим воззрениям Страбон был ярко выраженным романофилом, хотя воспитан и об-

---

¹ *Молев Е.А.* Рим и Понт от Фарнака I до Митридата VI // Вестник Нижегородского гос. университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 6 (3). С. 161–165; *Молев Е.А.* Армия и военная доктрина Понта до Митридата Евпатора // KOINON ΔΩΡΟΝ: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонова и его друзей и коллег / Сост. и научн. ред. А.А. Сеницына и М.М. Холода. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 237-241; *Молев Е.А.* Особенности территориального и государственного формирования Понта от Ктиста до Евпатора // Исторический вестник. Т. 26 / О.Л. Габелко (отв. ред.). М., 2018. С. 42-65.

² *Reinach T.* Mithridate Eupator, roi de Pont. Paris, 1890. P. 51; Ср. *Молев Е.А.* Властитель Понта. С. 20; *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. С. 102.

разован он был по-гречески¹. Основным своим трудом он сам считал «Исторические записки», представляющие собой продолжение «Истории» Полибия (Strabo, XI. 9. 3). Выписки из этого труда неоднократно цитируются им в «Географии». Одной из таких выписок, вероятнее всего, было и сообщение о принятии Митридатом под свое покровительство Херсонеса и последующих войнах со скифами (Strabo, VII. 4.3 – «Херсонес... был вынужден выбрать себе покровителя в лице Митридата Евпатора: последний хотел стать во главе варваров, обитавших за перешейком вплоть до Борисфена и Адрия. Это были приготовления к походу на римлян» – «...πορθοῦμένη δὲ ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἠναγκάσθη προστατήν ἐλέσθαι Μιτριδάτην τὸν Εὐπάτορα, στρατηγιῶντα ἐπὶ τοὺς ὑπὲρ τοῦ ἰσθμοῦ μέχρι Βορυσθένους βαρβάρους τοῦ Ἀδίου· ταῦτα δ' ἦν ἐπὶ Ῥωμαίους παρασκευή»). В данном его сообщении, что для нас особенно важно, наряду с информацией о происходивших событиях дается и их авторская оценка – «**Это были приготовления против римлян** – ταῦτα δ' ἦν ἐπὶ Ῥωμαίους παρασκευή». Разумеется, эта оценка заслуживает определенного доверия, поскольку предки Страбона играли важную роль при дворе понтийских царей, и он мог иметь достаточно точную информацию о событиях, происходивших в период правления Митридата Евпатора. Однако действительно ли мог едва вошедший на престол молодой понтийский царь уже тогда ставить перед собой столь далеко идущие цели? Точнее говоря, можно ли увидеть в событиях, происходивших в Таврике, наступательные планы, направленные на сокрушение могущества Рима?

Ответить на этот вопрос непросто, тем более, что у Страбона в другом месте говорится о царях Ближнего Востока: «ἢ ἀφισταμένων καὶ ἔπειτα καταλυομένων, καθάπερ ἐπὶ Μιτριδάτου συνέβη τοῦ Εὐπάτορα... – «если они поднимали восстание и их потом устраняли, как это произошло с Митридатом Евпатором... VI. 4. 2). Из этого сообщения следует, что с точки зрения римлян Митридат был всего лишь мятежником, а вовсе не равноправным или, тем более, сильным конкурентом в области внешней политики. Сам же Рим в данном пассаже выглядит явно агрессором. Следовательно, предыдущую оценку Страбоном намерений Митридата можно (и, скорее всего, нужно) рассматривать как понимание юным понтийским царем неизбежности столкновения с Римом и стремление как можно лучше подготовиться к этому столкновению благо-

---

¹ Грацианская Л.И. «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1988. С. 16-17.

временно. И, стало быть, по мнению Страбона, цели внешней политики царя Понта до начала войн против Рима можно рассматривать исключительно как оборонительные, направленные на укрепление мощи своего государства в предстоящем противостоянии с Римом.

Вторым автором, также достаточно хорошо информированным о делах Понтийского царства и дающим некоторые основания судить о внешнеполитических планах Митридата, является гераклейский историк **Мемнон** (I в. до н.э. – I в. н.э.), написавший историю своего родного города. В ней рассмотрена и судьба Гераклеи в период войн Митридата с Римом. Мемнон не дает прямой оценки предвоенных действий Митридата как антиримских, а считает их следствием его натуры («φονικώτατος δὲ ἐκ παιδὸς ὁ Μιτριδάτης ἦν – «Митридат был с детства кровожаднейшим» Мемн., XXX, 2). И именно это, по мнению Мемнона, привело к тому, что он после своих первых успехов «возгордился» и перестал выполнять указания римлян. Более того, «προσετίθει δὲ καὶ ἑτέρας τοῦ πολέμου αἰτίας» – «он сделал так, что возникли и другие причины войны» - Мемн., XXX, 3). Иными словами, с точки зрения Мемнона, инициатором войны между Понтом и Римом был Митридат. И именно его завоевательные планы, в то время, когда встал вопрос о подчинении Каппадокии, вошли в наибольшее противоречие с планами римской политики на востоке и обусловили возникновение военного конфликта.

При всей односторонности и тенденциозности Мемнона, как историка, что не раз отмечалось исследователями его творчества¹, его труд все же является одним из надежных источников по истории Митридатовых войн. Автор представляет ход событий с точки зрения одного из крупнейших эллинских городов Причерноморья², причем города, пострадавшего в ходе Митридатовых войн от римлян по вине Митридата, и его мнение о понтийском царе на этом фоне, пожалуй, и не могло быть иным. Основными источниками Мемнона в этом вопросе, вероятнее всего, были были συγγραφεῖς, о которых упоминает Страбон, а в тех частях, где речь идет о Гераклеее, автор использовал сочинения Проматида Гераклеота и Доми-

---

¹ *Laqueur R.* Lokalchronik // RE. Bd. XIII, Hbbd. 25, 1926, стлб. 1098 слл.; Мемнон. О Гераклеее / Введение, перевод и комментарий В.П. Дзагуровой // ВДИ. 1951. № 1. С. 283-288; *Фролов Э.Д.* Тирания в Гераклеее Понтийской // Античный мир и археология. Вып. 2 / В.Г. Борухович (отв. ред.). Саратов, 1974. С. 118.

² Мемнон. О Гераклеее. Введение. С. 284.

ция Каллистрата, писавших о Геракле¹. Это дает основание отнести к его сведениям о планах понтийского царя с определенным скепсисом, но все же не сбрасывать их со счетов нашего исследования.

Третьим автором, также наиболее близким по времени жизни к событиям истории Митридатовых войн, был **Помпей Трог** (I в. до н.э. – I в. н.э.). Его труд «*Historiae Philippicae*» написан около 7 г. н.э. и, вероятнее всего, был лишь переработкой сочинения неизвестного нам греческого автора². Однако из 44 книг его сохранились лишь «*Prologoi*» (краткое содержание отдельных книг) и извлечение, сделанное Марком Юнианом Юстином. Судя по «*Прологам*», 37 книга Трга была специально посвящена истории Понта, Боспора и Колхиды. При их написании он, как и Мемнон, вполне мог использовать и произведения местных припонтийских авторов, так называемых историков Митридатовых войн (συγγραφεῖς)³. А кроме того, о событиях этих войн он мог иметь определенную информацию и от своих близких родственников – его дядя командовал отрядом всадников в армии Помпея в третьей Митридатовой войне, а отец был секретарем и переводчиком Юлия Цезаря (Caes., *Bell. Gal.* V. 36. 1; Just., XLIII, 5. 12). Как показывает эпитама его произведения, составленная Юстином, он имел достаточно полную информацию о событиях первой Митридатовой войны и том, что ей предшествовало.

В рассказе о попытках погубить Митридата еще в детстве (Just., XXXVII, 1.6; 2. 1-9) Трог не называет и никак не характеризует его врагов, но то, что это был внешний враг, со всей очевидностью вытекает из его последующей информации – «когда же Митридат приступил к управлению государством, он с самого начала стал думать не о делах внутреннего управления, а об увеличении пределов своего царства» – Just., XXXVII,1). Именно это обстоятельство и то, что наиболее сильным политическим противником Понта в Азии в то время уже была Римская республика, позволило современным исследователям видеть в этих внешних врагах римлян. Не случайно, дальше Юстин подчеркивает, что после подчинения Пафлагонии «Митридат уже считал себя равным по величию с народом римским – Just., XXXVII. 4. 5) и еще далее он отметил, что Митридат «давно замыслил войну с Римом» – Just., XXXVIII,

¹ Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont. P. 454.

² Зельин К.К. Помпей Трог и его произведение «*Historia Philipipicae*» // Вестник древней истории. 1954. № 2. С. 183.

³ Там же. С. 190.

7). При этом планы этой войны были рассчитаны лишь на подчинение Малой Азии, о чем красноречиво свидетельствует сообщение Юстина о тайной поездке Митридата по провинции Азия и Вифинии (Just., XXXVII, 3. 4-5)¹ Следовательно, и Помпей Трог рассматривал задачи внешней политики Митридата накануне его первой войны с Римом как оборонительные, имевшие целью лишь сохранить независимость своего собственного государства.

Наиболее полную информацию о внешнеполитических планах Митридата до начала римской агрессии против Понта дает **Аппиан** (ок. 95 – ок. 170 гг.). Он родился и вырос в Александрии, а в зрелые годы принадлежал уже к высшим классам римского общества и занимал достаточно высокое положение². Свой главный труд – «Римскую историю» - Аппиан написал уже в преклонном возрасте, между 160 и 165 гг., находясь при императорском дворе. К этому времени он уже располагал достаточно большим объемом самой разнообразной информации и старался излагать события добросовестно, без отклонения от темы. Несомненно, Аппиан пользовался также тенденциозными мемуарами участников войн с Митридатом VI, в частности, Суллы. Весьма вероятно, что с такого рода материалами Аппиан дополнительно знакомился еще по сочинению Тита Ливия. В итоге его сведения о планах Митридата можно считать в достаточной мере объективными.

По начальной информации Аппиана, войну Митридата против Рима спровоцировали сами римляне: ...«они (римляне) с подозрением смотрели на страну, подвластную Митридату, становящуюся очень крупной (App., Mithr. 10), а после восстановления у власти царей Вифинии и Каппадокии римляне «тотчас стали подстрекать (ἀνέπειθον) обоих (Никомеда и Ариобарзана) ... делать набеги на землю Митридата и вызывать его на войну, обещая, что в случае войны римляне окажут им помощь» – App., Mithr. 11, 18-21). Оценку же предвоенных завоеваний понтийского царя сам Аппиан не дает, а вкладывает ее в выступление послов вифинского царя Никомеда. Последние, характеризуя внешнеполитическую деятельность Митридата, объявляют ее направленной на подготовку к войне с Римом («... все эти приготовления... направлены... против вас, о римляне – App., Mithr. 13). Любопытно, что в последующей

---

¹ *Молев Е.А.* Встреча Митридата с Марием в плане развития военной доктрины Понта // *Antiquitas Aeterna*. 2005. № 1 / О.Л. Габелко (отв. ред). С. 206.

² *Лукомский Л.Ю.* «Римская история» Аппиана // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994. С. 416.

речи посол Митридата Пелопид фактически повторяет информацию вифинских послов, предостерегая, тем самым, римских правителей провинции Азия от войны, не санкционированной сенатом (App., Mithr. 15-16).

Эта миссия Пелопида, кстати, вызвала самые разные оценки современных исследователей. Так МакГинг считал ее последней попыткой Митридата предотвратить войну¹; А. Шервин-Вайт рассматривал ее как тактический маневр понтийского царя², а С.Ю. Сапрыкин посчитал это открытым призывом Митридата к войне³. Однако, повторимся, сам Аппиан своего мнения ни здесь, ни далее не высказывает. Поэтому максимум, что мы можем приписать ему в этом плане, так это то, что он был согласен с мнением вифинской делегации и считал всю предвоенную деятельность Митридата подготовкой своего государства к борьбе с Римом, с конечной целью отстоять его независимость и не более того. Не случайно в завершении своего описания Митридатых войн, где Аппиан дает оценку личности царя Понта, он не только не обвиняет Митридата в его антиримском выступлении, но еще раз прямо называет виновником (αἴτιον τοῦ πολέμου) войны Мания Аквилія, т.е. Рим (App., Mithr. 112).

Прочие литературные свидетельства имеют чисто вспомогательное значение. Среди них есть лишь несколько фрагментов, позволяющих извлечь некоторые сведения о предвоенных внешнеполитических планах и намерениях Митридата.

Наиболее ярким из таковых является сообщение Плутарха о поездке в Малую Азию наиболее яркого римского полководца того времени Мария (Plut., Mar., 31). Эта поездка, вероятнее всего, представляла собой неофициальное посольство Рима (die informelle diplomatische Mission), направленное с целью решения вопроса о Галатии и Каппадокии в проримском варианте.⁴ В сообщении Плутарха особенно важна фраза, что Марий во время встречи собирался подстрекнуть Митридата к войне, поскольку в Риме все подозре-

¹ *McGing B.C.* The Foreign Policy of Mithridates... P. 80-81.

² *Sherwin-White A.N.* Roman Foreign Policy in the East 168 B.C. to A.D. 1. London, Duckworth, 1984. P. 125.

³ *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. С. 199.

⁴ *Strobel K.* Mithridates VI Eupator von Pontos. Politisches Denken in hellenistischer Tradition versus römische Macht. Gedanken zur Geschichtlichen Stellung und zum Scheitern des letzten grossen Monarchen der hellenistischen Welt // *Orbis terrarum.* 1996. Bd. 2. S. 166; *Молев Е.А.* Встреча Митридата с Марием... С. 207.

вали, что царь Понта давно уже готовится к ней («ἤλπιζε γὰρ τοὺς βασιλεῖς συνταράξας καὶ Μιθριδάτην ἐπίδοξον ὄντα πολεμήσειν ἀναστήσας καὶ παροξύνας...» Plut., Mar. 31.4)¹.

Следовательно, независимо от того, каковы были реальные планы Митридата, в Риме все равно воспринимали его действия, как направленные против Рима. А учитывая еще большую осторожность, которую стал проявлять Митридат в своих действиях после встречи с Марием (Plut., Mar. 31, 5), можно не сомневаться, что его предыдущие планы также были лишь превентивными оборонительными мерами.

Кстати, агрессивные намерения Рима против роста державы Митридата Плутарх отмечает и в биографии другого выдающегося римского политического деятеля и полководца Суллы, которому вскоре довелось и вести войну против царя Понта.

Уже в 92 г. до н.э., за четыре года до первой Митридатовой войны, римляне послали Суллу в Каппадокию, «чтобы вернуть туда Ариобарзана, а на деле, чтобы обуздать Митридата, который стал не в меру предприимчив и чуть ли не вдвое увеличил свое могущество и державу (Plut., Sulla. 5).

Это подтверждает высказанную нами выше оценку внешне-политических планов царя Понта. О том же свидетельствует и отказ Митридата помочь италийцам во время Союзнической войны в Риме, засвидетельствованный рядом античных авторов (Diod., XXXVIII, 2. 11; Sallust., Hist. VI. 13).

Таким образом, подводя итог рассмотрению точек зрения античных авторов на внешнеполитические планы Митридата накануне его первой войны против Рима, можно не сомневаться в оборонительном характере его действий, проистекающем из понимания силы и могущества его главного противника и желающего сохранить независимость своего государства в соответствии с идеологией того времени через увеличение своего государства за счет соседей.

Эту идеологию исповедовали и римляне, и именно на это с прямотой римлянина указал еще раз Гай Марий при встрече с Митридатом – «либо постарайся накопить больше сил, чем у римлян, либо молчи и делай, что тебе приказывают – ἢ μείζον ὃ βασιλεὺς περὶ δύνασθαι Ῥωμαίων, ἢ ποίει σιωπῇ τὸ προστασόμενον...» (Plut., Mar. 31, 5).

---

¹ Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont. P. 91; Luce T.J. Marius and the Mithridatic Command // Historia. 1970. Bd. XIX. Ht.1. P. 186.

MITHRIDATE'S FOREIGN POLICY PLANS EVALUATING ANTIQUE AUTHORS

E.A. Molev (Nizhny Novgorod)

The article deals with the evaluation of the foreign policy plans of king Pontus Mithridates Eupator at the early stage of his reign in the works of ancient historians and writers. The author comes to the conclusion that during this period of time Mithridates set himself exclusively defensive tasks, which were aimed at preserving his Kingdom from absorption by Rome. This is confirmed both by the most complete studies devoted to the history of Pontus, and by individual remarks in other works.

Key words: Pontus, Mithridates Eupator, foreign policy, Rome, Hellenism.

ВОЕННАЯ АРИСТОКРАТИЯ БОСПОРА В ПЕРВЫХ ВЕКАХ Н.Э., ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК ГОРОДИЩА БЕЛИНСКОЕ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

С.В. Ярцев, В.Г. Зубарев, С.Л. Смекалов,
А.Ю. Бутовский, Н.В. Лебединец
(Тула)

Статья посвящена проблеме присутствия боспорской военной аристократии на городище «Белинское» в Восточном Крыму. По мнению авторов, материал раскопок городища свидетельствует о присутствии здесь представителей боспорской элиты, которые ведали делами крепости и руководили воинскими подразделениями от имени царя. Все это указывает на большое значение и особую роль данного укрепления в стратегических планах Римской империи и Боспорского царства на территории Крымского полуострова.

Ключевые слова: Боспорское царство, Римская империя, военная аристократия, маркеры выделения элиты.

Возведение крепости на территории городища Белинское, исходя из материалов раскопок¹, относится ко времени правления Савромата I (93-124 гг.), ближе к концу этого периода. Строительство производилось одновременно и по определенному плану.

---

¹ Раскопки Белинского городища с 1996 г. проводит Белинская археологическая экспедиция ТГПУ им. Л.Н. Толстого под руководством д.и.н., профессора кафедры истории и археологии В.Г.Зубарева.

Хорошо сохранился фундамент мощной оборонительной стены, размещенный архитектором в соответствии с рельефом местности и опоясывавший участок возвышенности площадью более 12 га. Ширина стены почти на всем протяжении равнялась 2,5 м. Трехслойный характер кладки фундамента с хорошей обработкой блоков из желтого ракушечника был углублен в материк до 0,4 м¹. Таким образом, территория городища почти со всех сторон оказалась защищенной оборонительной стеной, проходящей по северо-западной, юго-западной и юго-восточной границам крепостного холма. Правда, такой стены пока не выявлено на восточном, наиболее высоком холме данной возвышенности, однако она могла быть здесь разрушена в годы Великой Отечественной войны.

По угловым стыкам оборонительных стен крепость была усилена башнями, а с юго-западной стороны - еще и глубоким искусственным рвом². На примере наиболее сохранившихся остатков квадратной формы западной башни известно, что последняя примыкала к оборонительной стене под острым углом, в четком соответствии с «косыми куртинами» Филона Византийского (Philo, VIII, 13-15). Стены башни были сложены из мощных рустованных блоков на глинистом растворе. Верхняя же часть сооружения или только крыша, судя по многочисленным кускам древесного угля в завале под камнями фундамента, были деревянными³.

Здания на территории возведенной крепости также имеют свою специфику, особенно на раннем этапе застройки. Так, обращают на себя внимание жилые прямоугольные в плане помещения «казарменного» типа площадью от 17,1 м² до 112,6 м² разделенные сетью улиц, характерные для военных поселений и римских стационарных лагерей⁴. Учеными уже не раз отмечалось влияние римских крепостей и лагерей на планировку боспорских оборонительных сооружений первых веков н.э.⁵ Применительно к Белинскому

---

¹ *Зубарев В.Г.* Городище «Белинское» в системе фортификации Европейского Боспора в I-II вв. н.э. // Боспорские чтения. 2008. Вып. IX. С. 116-118.

² *Зубарев В.Г., Смекалов С.Л.* Культурно-исторический ландшафт городища «Белинское» // Древности Боспора. 2014. №18. С. 211.

³ *Зубарев В.Г., Седых Е.Е.* Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II – первой половине V вв. н.э. // Боспорские исследования. Вып. XXVIII. 2013. С. 250-254.

⁴ *Зубарев В.Г.* Городище «Белинское» ... С. 118.

⁵ *Цветашева Г.А.* Боспор и Рим. М., 1979. С. 44; *Завойкина Н.В.* Таваѣтгаи в истории Боспорского царства // Древности Боспора. Вып. 7. 2004. С.176-177.

городищу, это также хорошо согласуется с функциональным предназначением возведенной крепости. Считается, что здесь дислоцировался крупный военный контингент, призванный для войны с крымскими скифами¹. Исходя из расчета урожайности пшеницы и площади окрестных высокопродуктивных земель, которые должны были обеспечить проживающих здесь людей, была вычислена численность воинского контингента и гражданского населения крепости, доходящая до 2000 человек². Правда, пока открытым остается вопрос о наличии среди данного гарнизона собственно римлян³, император которых⁴, видимо, и являлся главным источником финансирования строительства.

В любом случае, очевидно, что руководители данного воинского контингента должны были относиться именно к служилой аристократии, отличающейся, как известно, весьма сложной иерархией. В нашем же случае, допуская присутствие в крепости командиров отдельных подразделений, особенно во главе групп наемников, здесь также должны были находиться люди, принадлежавшие к высшей воинской элите гарнизона, осуществляющие общее командование объединенными вооруженными силами. В пользу этого свидетельствует и неоднородность структуры построек на интерпретационном плане городища, созданного на основе магнитной съемки⁵. Так, характер аномалий в зоне III может объясняться не просто комплексом построек, а возможным наличием нескольких зданий, вероятно, общественного назначения, имеющих сложную конфигурацию и примыкающих к центральной площади городища. Но гораздо больший интерес представляют возможные конструкции в зоне V. Судя по магнитным аномалиям, строительные остатки здесь, имеют более четкую структуру, чем в зонах III и IV, и, возможно, относятся к зданию общественного назначения, либо дому «знатного» лица, в котором и мог пребывать главный военачальник крепости⁶.

---

¹ *Зубарев В.Г.* Городище «Белинское» ... С. 118.

² *Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Ярцев С.В.* Природно-географические особенности урочища Аджиэль в античный период // Боспорские чтения. 2015. Вып. XVI. С. 169.

³ *Ярцев С.В.* Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула, 2014. С. 147-148.

⁴ Скорее всего, Адриан (117-138 гг.).

⁵ *Зубарев В.Г., Смекалов С.Л.* Ук. соч. С. 213. Рис. 3.

⁶ Там же. С. 219.

Не вызывает также сомнений, что воинская аристократия крепости принадлежала к всаднической элите. На это косвенно указывают захоронения лошадей перед входами в отдельные склепы, на расположенном рядом некрополе городища. При этом отметим, что в этом случае лошади не только верно продолжали служить своему хозяину, но и явно подчеркивали его высокий социальный статус в потустороннем мире¹. Правда, экипировка таких воинских аристократов в полном виде, к сожалению, не сохранилась. Причину этого необходимо видеть в массовом разграблении могил и плохой сохранности античных изделий из металла, что в целом характерно для всего материала городища Белинское. Тем не менее, фрагменты вооружения: кольчуг, мечей, наконечников копий и стрел, а также фибул и других украшений, наравне с дорогой краснотаковой и стеклянной посудой, явно указывают на присутствие среди гарнизона крепости и представителей высшей военной аристократии.

В пользу этого предположения свидетельствует материал из разграбленных в 2004-2013 гг. погребений на южном участке некрополя городища. Судя по остаткам инвентаря, несущая службу в крепости еще до событий середины III в. этнически однородная группа наемников не только решила погребать здесь своих мертвых отдельно от остальных жителей, но и использовать для этого особые грунтовые склепы с пазами для деревянного или каменного перекрытия в длинных стенах. Аналог подобных погребальных конструкций, кроме могильника Нейзац в предгорном Крыму, больше нигде не выявлен². Появление же подобных этнических воинских подразделений на Боспоре, обычно относят к годам правления царя Евпатора (154-171 гг.). При этом боспорский царь в этом деле явно ориентировался на действия Марка Аврелия, начавшего активно набирать вспомогательные отряды из варваров³. На высокий социальный статус членов этой группы, указывает наличие в мужских погребениях сильно коррозированных фраг-

---

¹ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутковский А.Ю. Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула, 2015. С. 361.

² Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Смекалов С.Л. Новый участок некрополя городища «Белинское» // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы Круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова (1914-1998). СПб., 2014. С. 189-196.

³ Ярцев С.В. Ук. соч. С. 164.

ментов железных мечей, а в женских - дорогих украшений из золота¹.

Предметы вооружения, дорогие украшения и посуда, безусловно, являются статусными вещами и являются маркерами выделения элиты². Все это хорошо согласуется с пока единственным неграбленным захоронением на некрополе городища Белинское, исследованном на центральном участке памятника. Грунтовая могила, видимо, в свое время использовавшаяся для вторичного захоронения родственников, в конечном итоге, содержала останки четырех индивидов: мужчины 30-40 лет, женщины 20-30 лет и двух детей в возрасте 6 мес. – 1 год. Погребение включало довольно богатый инвентарь: стеклянные кубки, стеклянный перстень со вставкой на щитке из цветного стекла, бронзовые браслеты и 6-ти лучевую брошь, 2 низки бус, краснолаковый светильник и медную амулетницу, медную пряжку с изображением фигуры пантеры, а также золотые украшения: бочковидную бусину, перстень с камнем, перстень кулон из золота и две подвески с рельефным изображением Эрота. Судя по инвентарю, погребение было совершено в конце II – первой половине III в. Дате не противоречит и найденная здесь же монета Савромата II³.

Наиболее статусная вещь из приведенного перечня - это, безусловно, пара золотых застежек для одежды с изображением Эрота. Не исключено, что во время жизни женщины эти предметы уже являлись раритетом, ведь аналогичные застежки из Фанагории датируются авторами раскопок I в. н.э.⁴ Владеть подобными предметами могли лишь боспоряне, имевшие хороший материальный достаток, что в пограничных условиях и данной военно-политической ситуации однозначно указывает на принадлежность их к высшему слою боспорской аристократии. Очевидно, что погребенный мужчина, как и члены его семьи, дорожили подобными

¹ *Зубарев В.Г., Ланцов С.Б., Смекалов С.Л.* Ук. соч. С. 192-193.

² *Винокуров Н.И.* Маркеры боспорской элитарной культуры (на примере городища Артезиан) // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола (Санкт-Петербург, 22-25 ноября 2016 г.). СПб., 2016. С. 102.

³ *Зубарев В.Г.* Парные подвески с изображением Эрота из погребения №12 некрополя городища «Белинское» // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009. С. 280-283.

⁴ Фанагория. Альбом / Под редакцией В.Д. Кузнецова, А.А. Завойкина. М., 2015. Рис. на С. 94.

вещами, которые явно служили необходимым маркером выделения элиты, в том числе, и в потустороннем мире.

Таким образом, можно говорить о присутствии в мощной крепости, возведенной вблизи северного фланга древней Узунларской оборонительной линии, представителей боспорской элиты, которые ведали делами крепости и руководили воинскими подразделениями от имени царя. Все это указывает на большое значение и особую роль данного укрепления в стратегических планах Римской империи и Боспорского царства на территории Крымского полуострова и в Северном Причерноморье в целом.

THE MILITARY ARISTOCRACY OF BOSPORUS IN THE FIRST CENTURIES AD, BASED ON THE EXCAVATIONS OF THE SETTLEMENT BELINSKOYE IN THE EASTERN CRIMEA

**S.V. Yartsev, V.G. Zubarev, S.L. Smekalov,
A.Y. Butovsky, N.V. Lebedinets
(Tula)**

Annotation. The article is devoted to the problem of the presence of the military aristocracy of Bosphorus on the settlement "Belinskoye" in the Eastern Crimea. According to the authors, the material of the excavations of the settlement, testifies to the presence here of representatives of the Bosporan elite, who were in charge of the Affairs of the fortress and led military units on behalf of the king. All this points to the great importance and special role of this fortification in the strategic plans of the Roman Empire and the Bosphorus Kingdom on the territory of the Crimean Peninsula.

Key words: Bosphorus Kingdom, Roman Empire, the military aristocracy, the selection handles of the elite.

СИВАГ-КЕРМЕН – КРЕПОСТЬ, ПОСТРОЕННАЯ В 576 Г. ДЛЯ ОБОРОНЫ ХЕРСОНЕСА ОТ ТЮРКЮТОВ, А ТАКЖЕ ДАТИРОВКА НЕКРОПОЛЯ СУУК-СУ

А.Л. Ермолин (Хайфа, Израиль)

В данной статье дается описание и интерпретация крепости Сиваг-Кермен как объекта, построенного для обороны Херсонеса от нашествия тюркютов на Крым в конце VI века. На основании уточнения ряда категорий археологического материала предлагается передатировать некрополь Суук-Су на более позднее время – после тюркютского нашествия.

Ключевые слова: крепость, некрополь, тюркюты, Крым.

При сборе материала для статьи о стране Дори Прокопия Кесарийского нас заинтересовала небольшая крепостица, точнее ее остатки, исследованные в последние два десятилетия крымскими коллегами¹. Казалось бы, ситуация здесь более-менее понятная - есть археологический материал, есть авторские датировки и авторское видение проблемы. Однако, на эту же тему недавно высказался О.В. Вус². Исследователь из Львова, непосредственно в Крыму не работавший в качестве полевого археолога, ранее уже публиковал ряд работ на близкие темы.

В его статье 2018 г. читаем: «В 2011-2012 гг. на хребте Узун-Сырт, к югу от с. Верхнесадовое Нахимовского района Севастополя, группа исследователей под руководством научного сотрудника НЗХТ А.А. Филиппенко-Коринфского открыла уникальный памятник ранневизантийской эпохи». Сразу возникает вопрос - действительно ли в эти годы открыт памятник, если еще Н.И. Репников упоминает эту крепость³. Далее идет изложение статьи А.А. Филиппенко-Конфского и уточнения по А.Г. Герцену⁴. Затем О.В. Вус приводит аналогии из Болгарии - крепости второй половины IV в. Потом следуют предположения: «Можем предположить, что в первой пол. VI в. византийские инженеры, восстанавливавшие кастеллумы в балканских провинциях, были переведены в Таврику для проведения аналогичных мероприятий».

---

¹ *Филиппенко-Коринфский А.А.* Мыс оштукатуренной крепости // Таврические духовные чтения: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 140-летию открытия Таврической духовной семинарии. Симферополь, 2013. С. 372-375; *Ступко М.В., Филиппенко А.А.* Дополнительные материалы к изучению крепости Сиваг-Кермен и поселения Йыллана // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск XIX (VI). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы XIII Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения». Севастополь, 2017. С. 107-117; *Науменко В.Е.* Укрепление Сиваг-Кермен в Юго-Западном Крыму. Новая византийская крепость «страны Дори» Прокопия Кесарийского (общие итоги археологического изучения памятника в 2015–2017 гг.) // Античная древность и средние века. Екатеринбург. Вып. 46. 2018. С. 54-73.

² См.: *Вус О.В.* Кастеллум Сиваг-Кермен – пограничная крепость Византии в Юго-Западной Таврике // Стародавнє Причорномор'я. Випуск XII. Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова. 2018. С. 123-131.

³ *Репников Н.И.* Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма / Архив ИИМК РАН. Ф. 10. Д. 10. 1939–1940. Рукопись. С. 245.

⁴ *Вус О.В.* Указ. соч. С. 124.

При этом О.В. Вус упорно ссылается на датировку V-VII вв., без всяких сомнений приписывая сюда еще и некрополь Карши-Баир (рис. 1-2), находящийся в 1,5 км к северу и не имеющий отношения к крепости (попутно заметим, что в Карши-Баир совершенно отсутствует материал VII в.). О необоснованных предположениях О.В. Вуса говорит и В.Е. Науменко¹.

Попробуем разобраться сначала в датировке крепости. В.Е. Науменко ставит под сомнение материал, опубликованный А.А. Филиппенко и публикует материал своих раскопок 2015-2017 гг. Действительно, довольно опрометчиво датировать сооружение по археологическому материалу без контекста его находки, тем не менее, надо иметь его в виду, как подъемный материал. В конечном счете, после более масштабных археологических раскопок крепости и поселения он может занять свое место в истории изучения памятника.

Для датировки мы будем пользоваться только данными В.Е. Науменко², который датирует крепость так: «Именно декануммий Юстиниана I, с учетом преобладания в культурном слое Сиваг-Кермена амфор типа V по ХК-71, класса 1 по ХК-95, типа LRA 1 и редкости амфор типа LRA 2, краснолаковой керамики группы PRSW, дает основание датировать укрепление временем около середины или второй половиной VI в. н.э.». Итого, середина – вторая половина VI в. без учета небольшого количества более ранней керамики, хотя по одной монете вряд ли можно датировать памятник, тем более, что в то время монеты были в ходу более 100 лет. Но здесь еще есть одно обстоятельство: вся эта керамика имеет довольно широкую датировку VI-VII вв., поэтому возможна и формулировка конец VI - начало VII в.

Что касается фрагментов ранней керамики, то все они относятся, включая и краснолаковую керамику группы PRSW, к концу IV - первой половине V в. Небольшое ее количество показывает, что на этом месте была какая-то небольшая жизнедеятельность в IV - первой половине V вв. а далее более чем через 100 лет строится крепость. То есть, мы имеем дело с двумя разными памятниками, один – небольшие следы раннего поселения, а второй – крепость.

Итак, В.Е. Науменко датирует крепость серединой VI в., но здесь не учтен один очень важный момент: в комплексах середины - второй половины VI в. (до 576 г.) повсеместно фиксируется большое количество краснолаковой керамики типа LRC с клеймами в

---

¹ Науменко В.Е. Указ. соч. С. 59.

² Там же.

виде креста и христианскими символами. В Восточном Крыму подобные комплексы со следами пожара 576 г. зафиксированы в Тиритаке¹, поселениях Героевка-1 и Героевка-2², Китее³, Зеноновом Херсонесе⁴, Зеленом Мысе⁵, поселении Золотое Восточное⁶. На указанных памятниках жизнь прекращается с приходом тюркютов и везде фиксируются слои последних дней существования с массой краснолаковой керамики.

Здесь же, при раскопках крепости Сиваг-Кермен, не найдено ни одного фрагмента этой типичной для второй половины VI в. керамики. Кстати, и в подъемном материале, описанном А.А. Филиппенко-Коринфским, не упоминаются находки этой керамики, как на поселении, так и в крепости. Это говорит только об одном: как поселение, так и крепость появляются после 576 г., а точнее – между 576 г. - нападением на Европейский Боспор - и 581 годом – неудачной попыткой взятия Херсонеса тюркютами. Можно, конечно, предположить, что это довольно удаленный от торговых центров район, но на том же некрополе Карши-Баир, расположенном в

---

¹ *Гайдукевич В.Ф.* Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия (10 лет работ Боспорской археологической экспедиции) // ВДИ. № 3(21). 1947. С. 187-204.

² *Зинько В.Н.* Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // МАИЭТ. Вып. 5. 1996. С. 28-35.

³ *Молев Е.А., Сазанов А.В.* Позднеантичные материалы из раскопок Китая // Вопросы истории и археологии Боспора. Белгород; Воронеж, 1991. С. 63-64; *Болгов Н.Н., Рябцева М.Л.* Новые позднеантичные материалы из Китая // Боспор Киммерийский и варварский мир в эпоху античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты: тез. докл. междунар. конф. Керчь. 20-24 мая 2007 г. Керчь, 2007. С. 23-29; *Болгов Н.Н.* Город Китей в позднеантичный период: особенности топографии и новые материалы // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 27-30 нояб. 2007. СПб., 2007. Ч. 1. С. 171-177; *Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Релина Е.В.* Боспорский город Китей в позднеантичный период: микроразона, городище, некрополь // Причерноморье. История политика, культура. Выпуск III. Серия А. Севастополь, 2010. С. 18-24.

⁴ *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. М., 1998. С. 177.

⁵ *Сазанов А.В., Мокроусов С.В.* Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый мыс (Восточный Крым) // Проблемы истории, филологии, культуры. 1999. Т.7. С. 202.

⁶ *Мокроусов С.В., Сазанов А.В.* Поселение Золотое Восточное в бухте: опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // Проблемы истории, филологии, культуры. 1996. Т. III. С. 88-107.

1,5 км к северу, подобная керамика есть¹. Где же здесь сходство материала из некрополя и крепости, которое «обнаружил» О.В. Вус?

Вполне вероятно, что с захватом части Крыма тюркютами и угрозой захвата Херсонеса население приняло участие в строительстве крепости Сиваг-Кермен и стало жить в посаде крепости, но вряд ли из такого количества мирных жителей этого района можно было собрать 100-200 хорошо вооруженных воинов для гарнизона крепости Сиваг-Кермен. Да и прежние строительные приемы, которыми пользовалось местное население, сильно отличались от строительной техники, использованной в крепости. Совершенно понятно, что планировали и руководили строительством византийские инженеры и архитекторы. Подобных крепостей, где при строительстве использовался известковый раствор, до этого времени на территории Крыма пока не известно. А вот исполнителями вполне могло быть и местное население, которое впоследствии расселилось под стенами крепости.

Что касается гарнизона, то с захватом тюркютами территории Боспора его население в основной массе покидает города и поселения и уходит в район Юго-Западного Крыма; вот как раз и из воинов этого пришлого населения могли формироваться (в том числе) гарнизоны подобных крепостей. Примером переселения из Боспора в Юго-Западный Крым после 576 г., по нашему мнению, можно считать и появление некрополя Суук-Су (рис. 3, 1), где имеются женские захоронения в костюмах с большими орлиноголовыми пряжками, считающимися готскими².

Кстати о хронологии Суук-Су: как и в крепости Сиваг-Кермен, там нет краснолаковой керамики, характерной для второй половины VI в., это опять говорит о том, что некрополь появляется не ранее 576 г. Хотя в склепе № 131 и подбойной могиле № 154 некрополя Суук-Су все же найдены краснолаковые тарелки типа

---

¹ Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Некоторые типы краснолаковой посуды из раскопок могильника Карши-Баир // Восток – Запад: межконфессиональный диалог / IV Международная Крымская конференция по религиоведению; Сборник научных трудов. Севастополь, 2002. С. 22-23; Ушаков С.В., Филиппенко А.А. Аланский склеп в могильнике Карши Баир в Юго-Западном Крыму // Боспорский феномен. СПб., 2004. С. 306-311; Айбабин А.И., Хайреддинова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь, 2017. С. 184.

² См.: Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов (с 12 табл. и 75 рис.) // ИИАК. Вып. 19. 1906. С. 1-80.

LRC, одна со штампом в виде дельфина, вторая без штампа. Здесь стоит более подробно остановиться на описании этих находок, точнее, показать находки в контексте с другим материалом.

Дадим описание склепа и могил полностью с иллюстрациями по П.И. Репникову¹. Грунтовый склеп (в современном правописании): «№ 131. На глубине 1,50 м, частью в материке – (до 1,10 м) земляной склеп. Потолок обрушился; повидимому, он имел полукруглую форму. Ход шел с В и был до 0,80 м. Ширина склепа 1,90 м, длина 1,85 м. В склепе 3 костяка средней сохранности, крытые досками, головами на З.

1-ый костяк женский у стены. Руки вдоль туловища. На висках по серебряной сережке, рис. 120 и 122. На плечах по медной фибуле, рис. 131 и 133. На шее ожерелье из шести синих стеклянных бус, типа таб. IV, 14, девяти синих же, типа т. IV, 11, трех красных стеклянных глазчатых типа т. II, 42, шести янтарных типа т. III, 12, одной – типа III, 24, одной сердоликовой т. II, 16, пяти стеклянных коричневых, типа т. II, 18. В левой части туловища медный колокольчик, типа т. XI, 13; на туловище серебряная пряжка с алмадинами, таб. XIV, 5. На руках по серебряному браслету, типа таб. XI, 15. На пальцах каждой руки по искрошившемуся серебряному кольцу. В головах костяк кувшинчик черной глины, типа т. IV, 26 и отличное красноглиняное блюдо с клеймом (дельфин), рис. 134.

2-ой костяк мужской слева от женского. Руки на тазу. Череп деформированный. У правого бока железный нож. На тазу три медные пряжки, таб. XIII, 2, рис. 105 и 108, серебряная бляшка от поясного убора, типа т. V, 9, потиновая боспорская монета царя Фофорса, 279-308 по Р.Х., кремь, кресало. У правого колена оконечность ремня (?) в виде согнутой медной втулочки. В головах костяка стеклянный флакон, рис. 136, и горшочик красной глины, типа т. IV, 26.

3-й костяк мужской слева от предыдущего. Руки на тазу. На тазу железный нож, кремь, кресало и медная пряжка, типа рис. 108».

Все рисунки и рисунки из таблиц, указанные в описании склепа № 131, сведены в рис. 4. Рисунки бус не даны, так как иллюстрации не передают их истинную форму и размеры. Бусы указаны по аналогиям из других могил, а не конкретные находки. Бусины из табл. IV, 14 – граненые (14 граней), прямоугольные, не-

---

¹ Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов (4 таблицы) // ИИАК. Т. XXVII. 1907. С. 101-148.

большого размера, IV, 11 – аналогичные, но размером примерно в два раза меньше, т. II, 42 – глазчатые среднего размера, т. III, 12 – мелкие янтарные бусины, т. III, 24 – граненая среднего размера, т. II, 16 – небольшая круглая, т. II, 18 – трубчатые пронизи. Подобные бусы не имеют точной датировки и встречаются в некрополях VI-VII вв.

Датирующим материалом женского погребения № 1 надо считать фибулы (рис. 4, 131, 133). Подобные фибулы датируются Айбабиным первой половиной VII в.¹ Именно этим временем – первой половиной VII в. – будет датироваться и большая орлиноголовая пряжка из этой могилы. Такую же дату даёт и материал из могилы № 2 и № 3. Так что краснолаковую тарелку третьей четверти VI в. этом склепе можно считать анахронизмом. Это была любимая тарелка, сохраненная даже при бегстве с Боспора. Интересны и «кувшинчики» в захоронениях № 1 и № 2 (рис. 4): это не что иное, как лепные кубки, подобные часто встречаются в захоронениях некрополя Джурга-Оба, например, в склепе № 11 найден подобный кубок². Довольно интересный набор погребального инвентаря, но конечная датировка – все же первая половина VII в.

Подобная ситуация и с подбойной могилой № 154 (рис. 5), где в женском захоронении также найдена краснолаковая тарелка, но без штампа:

«№ 154. На глубине 1,85 м. Земляная подбойная могила. Размеры могилы установить нельзя. Подбой с 3. Заклад три плиты толщиной 0,13 м. В могиле два костяка рядом, средней сохранности, головами на С., крыты досками. В насыпи найден кувшинчик серой глины, подобный рис. 135, но с отбитым горлышком.

1-й костяк женский, руки вдоль туловища. На шее ожерелье из одиннадцати янтарных бус, типа т. III, 11, 17 и 21, пяти перистых стеклянных, т. II, 25 и одной синей стеклянной с красными крапинками, типа т. II, 44. В число бус входила миниатюрная стеклянная ручка сосуда. На плечах по медной фибуле, таб. XIII, 3 и 6. Несколько выше таза серебряная пряжка с темными стеклами, типа т. VIII, 1. На тазу медная монета императора Феодосия II (408-450 гг.). В ногах костяка красно-глиняное блюдо, подобное рис. 134, но без клейма и худшей выделки.

¹ Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Указ. соч. С. 282.

² Єрмолін О.Л. Археологічні дослідження античного некрополю Джурга-Оба // Дрогобицький краєзнавчий збірник. 2004. № 8. С. 11-38.

2-й костяк мужской (слева от женского), руки вдоль туловища. На тазу кремень, кресало, медная пряжка типа т. X, 19, у правого бока железный нож»¹.

Здесь, как и в склепе № 131, фибулы датируются первой половиной VII в., и тарелка - всего лишь остатки былой роскоши.

Выяснив ситуацию с краснолаковыми тарелками второй половины VI в., можно сказать с уверенностью, что захоронений ранее конца VI - начала VII вв. в некрополе Суук-Су нет. Здесь же напрашивается вывод, что орлиноголовые пряжки появляются не ранее конца VI в. (после 576 г.), и могильник Суук-Су с большой вероятностью является могильником вынужденных переселенцев с Боспора, а переселение обусловлено захватом части территории Крыма Тюркским каганатом в 576 г.

То же можно сказать и о некрополе Джуневис в Гурзуфе (рис. 3, 2), где найдены орлиноголовая пряжка, бронзовые крестики и монета императора Флавия Тиберия Маврикия (582-602 гг.)². Материал из некрополя Артек также указывает на его позднее (VII в.) происхождение.

Так что датировать как сами орлиноголовые пряжки, так и захоронения с ними, надо самым концом VI - началом VII в. Да и появление подобных массивных пряжек, скорее всего, связано с попыткой сохранить драгоценный металл при себе, когда при бегстве из прежних насиженных мест люди были вынуждены брать с собой самое ценное. А это могли быть всякие серебряные мелкие украшения и, возможно, даже драгоценности, взятые из родовых захоронений (стоит вспомнить, что практически все некрополи IV-VI вв. на Боспоре ограблены в древности). Следовательно, для концентрации драгоценного металла и удобства его переноски и сохранения делаются массивные серебряные вещи, в том числе и большие орлиноголовые пряжки.

Что касается самого Боспора, то там тоже зафиксированы подобные пряжки в могилах некрополя VII в.: это и могила, исследованная в 1976 г. С.А. Шестаковым³, и могила № 1 1905 г., исследованная В.В. Шкорпиллом на горе Митридат¹.

¹ Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов (4 таблицы) / ИИАК. Т. XXVII 1907. С. 117.

² Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов (с 12 табл. и 75 рис.) // ИИАК. Вып. 19. 1906. С. 37-38.

³ Холодков В.Н. Комплекс раннесредневековой могилы из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. К 165-летию основания Керчен-

Выводы:

1. По археологическому материалу из раскопок В.Е. Науменко, а также по отсутствию в этом материале керамики, характерной для комплекса второй половины VI в. (до 576 г.), постройку крепости можно датировать временем между 576 г. – годом захвата Европейского Боспора тюркским каганатом; и 581 г. – попыткой захвата тюркютами Херсонеса.

2. Есть большая вероятность того, что гарнизон крепости Сиваг-Кермен частично состоял из беженцев из Боспора, которые этнически были готами, как, впрочем, и население, некрополь которого расположен в урочище Карши-Баир, но если быть объективным и учитывать мнение исследователей, то гото-аланами.

3. Крепость функционально использовалась до начала VII в., затем гарнизон покидает крепость. Что касается поселения Йылана, то раскопок там не проводилось, но нижняя граница его соответствует времени постройки крепости, а о верхней дате говорить рано, необходимы археологические исследования.

4. Говоря о крепости Сиваг-Кермен, мы бы не стали говорить о стране Дори Прокопия Кесарийского, так как Прокопий писал о ситуации в середине VI в., а крепость относится к совершенно другому историческому периоду; хотя она и могла входить в область Дори, но уже не Прокопия, а возникшую в 576 г.

5. Как показывает практика, датировать можно не только по наличию какого-либо материала с известной датой, но и по его отсутствию. Некрополь Суук-Су при наличии в нем орлиноголовых пряжек и полному отсутствию керамики, характерной для второй половины VI в., надо датировать самым концом VI (после 576 г.) - началом VII вв., а не серединой VI в., как, впрочем, и сами орлиноголовые пряжки.

**SIVAG-KERMEN FORTRESS, BUILT IN 576 FOR DEFENSE OF
CHERSONESIS FROM TURKUTS, ALSO DATING NECROPOLIS
SUUK-SU**

A.L. Ermolin (Haifa, Israel)

This article gives a description and interpretation of the Sivag-Kermen fortress as an object built for the defense of Khersones from the invasion of Tur-

---

ского музея древностей. Тезисы докладов юбилейной конференции 15-16 октября 1991 г. Керчь, 1991. С. 33-35.

¹ *Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 году (с 30 рис.) // Известия Императорской Археологической Комиссии. 30. 1909. С. 3-24.

kuts in the Crimea at the end of the VI century. Based on the clarification of a number of categories of archaeological material, it is proposed to transfer the Suuk-Su necropolis at a later time - after the Turkic invasion.

Key words: fortress, necropolis, Turkuts, Crimea.

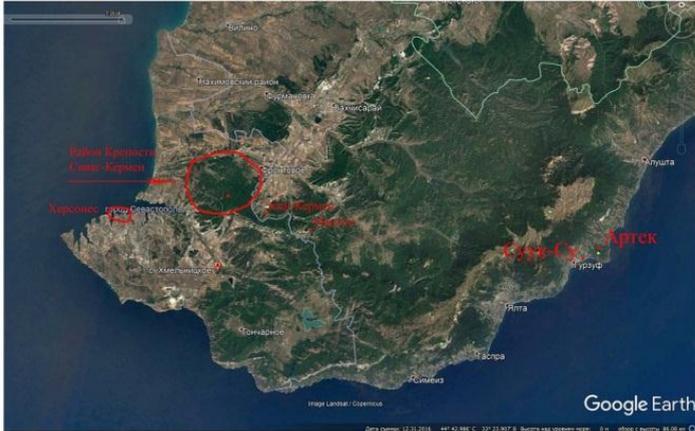

Рис. 1. Ситуационный план археологических объектов в Юго-Западном Крыму.

Рис. 1. Ситуационный план объектов в Юго-Западном Крыму.

Рис. 2. Ситуационный план расположения крепости Сивга-Кермен, поселения Йылан и некрополя Карши-Баир.

Рис. 2. Ситуационный план расположения крепости Сивга-Кермен, поселения Йылан и некрополя Карши-Баир.

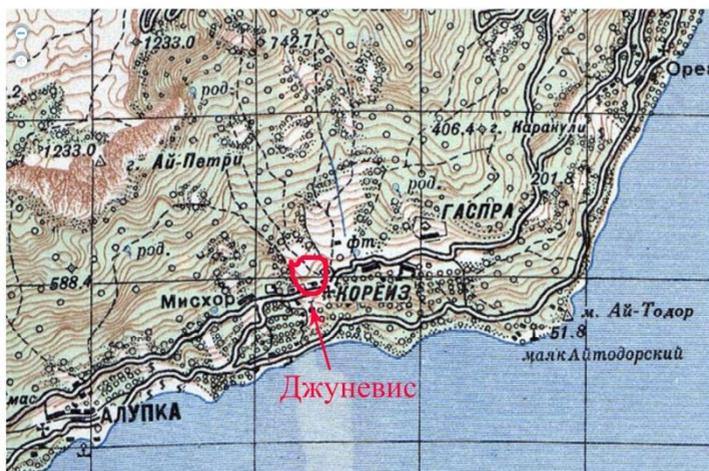
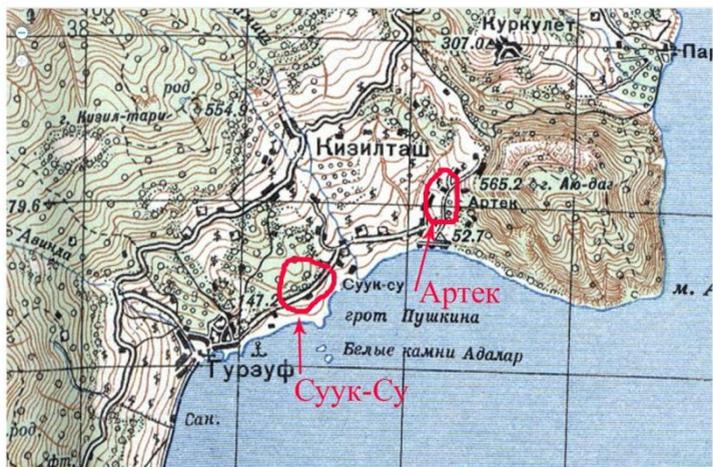

Рис. 3. Некрополи Южного Берега Крыма. 1 - некрополи Суук-Су и Артек.
2 - некрополь Джуневис в Кореизе.

Рис. 3. Некрополи Южного Берега Крыма. 1 – некрополь Суук-Су и Артек.
2 – некрополь Джуневис в Кореизе.

Некрополь Суук-Су. Грунтовый склеп № 131, женское захоронение № 1

Рис. 120.

Рис. 122.

Табл. XI, 13

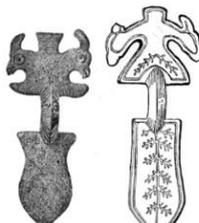

Рис. 131.

Рис. 133.

Табл. XIV. 5.

Табл. XI, 15.

Табл. IV, 26.

Некрополь Суук-су. Грунтовый склеп № 131, мужское захоронение № 2.

Табл. XIII, 2

Рис. 105.

Рис. 108.

Табл. V, 9

Рис. 4. Некрополь Суук-Су, склеп № 131. Материал из захоронений № 1-3..

Рис. 4. Некрополь Суук-Су, склеп № 131. Материал из захоронений №№ 1-3.

Некрополь Суук-Су. Подбойная могила № 154. Женское захоронение № 1.

Рис. 135

Табл. XIII, 3

Табл. XIII, 6

Табл. VIII, 1

Некрополь Суук-Су. Подбойная могила № 154. Мужское захоронение № 2.

Табл. X, 19

Рис. 5. Некрополь Суук-Су. Подбойная могила № 154.
Материаль из захоронения № 1-2.

Рис. 5. Некрополь Суук-Су, подбойная могила № 154. Материаль из захоронения №№ 1-2.

ВИЗАНТИЯ – IV-V вв.

ОСТРОВ СИЦИЛИЯ ПО ДАННЫМ «ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФИИ» («АШХАРАЦУЙЦ»)

А.Ж. Арутюнян (Республика Армения, Ереван)

В «Ашхарацуйц»-е описывается историко-географическое расположение острова Сицилия. Армянский первоисточник «исправляет» и дополняет все неточности, которые наличествуют в «Географиях» Страбона и Клавдия Птолея, а также у других древних авторов.

Ключевые слова: древняя Сицилия, «Ашхарацуйц», Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци, остров.

В «Древнеармянской географии» или, как принято назвать на современном армянском языке, «Ашхарацуйц»-е (более точное произношение «Ашхарацуйц»; дословный перевод - «Показ мира» или «Карта мира»), есть очень важные сведения о Средиземноморском острове Сицилия (древнегреч. Σικελία, на ионическом диалекте Σικελίη, на лат. Sicilia; северные берега острова омывают воды Тирренского моря, являющегося неотделимой частью Средиземного моря). О роли Сицилии может подсказать любой «беглый» взгляд на карту Средиземноморского региона в целом. Остров находится в самом центре этого моря. Можно констатировать, что всякий, кто мог утвердить там свою власть, занимал важнейшее стратегическое положение для установления своего господства не только в Италии (Аппенинском полуострове), но и на североафриканском выступе (на территории современного Туниса и сопредельных государств).

Пока остаются открытыми вопросы происхождения названия острова и его первых жителей. Это естественным образом связано непосредственно с противоречивыми сообщениями, наличествующими в древних источниках. Исследователи более приемлемыми считают сведения Дионисия Галикарнасского, автора «Римских древностей», который пишет, что в начале остров назывался Сикания - от имени сикелов (Σικελός)¹. Затем туда переселились и сикулы (Σικελοί), которые достаточно хорошо известны уже до этого

---

¹ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. I, XII,3, I, XXII,3,4, I,LXXIII,4. См. также Томсон Дж.О. История древней географии. М., 1953. С. 52.

переселения из истории древнего Рима (на лат. *siculi*). После произошло разделение влияния над территорией всего острова: восток заняли сикюлы, центр – сиканы, а запад элимы (*Ἐλύμοι*)¹. Из всех вышеназванных наименее известны последние, поскольку сведения о них наличествуют только у Страбона, Дионисия Галикарнасского и, как не странно, у Публия Вергилия Марона².

Уже из истории нач. I тыс. до н.э. известно, что после начала финикийской колонизации началась ожесточенная борьба за установление власти над о. Сицилия. Именно поэтому об этом острове есть сведения не только у античных историков-географов, но и у многих историков, начиная с Геродота и заканчивая историками поздней античности и раннего средневековья. Можно смело утверждать, что Сицилия почти наравне с материковой (Балканской) Грецией стала главнейшей колыбелью создания греческой цивилизации. Если в эпоху Крито-(Минойской) – Микенской (Ахейской) цивилизации (III-II тыс. до н.э.) центром был, как подсказывает название, о. Крит, то с архаического периода истории древней Греции (VIII-VI вв. до н.э.; в то время происходила Великая греческая колонизация) то же значение для греков имел о. Сицилия.

Именно тогда Сицилия вместе с южной Италией и соседними островами получила название Великая Греция (на древнегреч. *Μεγάλη Ἑλλάς*, лат. *Magna Graecia*)³. Об этом упоминает также

---

¹ *Brea B. Luigi. Sicily before the Greeks. N.-Y., 1966; The Cambridge Ancient History. Vol. 4. Persia, Greece and the Western Mediterranean, C. 525 to 479 BC. 2nd ed. / Ed. J. Boardman. Cambr., 1988; Waldman C., Mason C. Encyclopedia of European Peoples. N.-Y., 2006. P. 734.*

² Страбон. XIII, I,53; Дионисий Галикарнасский. I ЛШ,1; Вергилий. Энеида. V, 73, 300, 339 (*elymi* – на лат.).

³ Античная Греция / Под ред. Е.С. Голубцовой, Л.П. Маринович, А.И. Павловской, Э.Д. Фролова. Т. I. М., 1983. С. 136-154; *Зайцев А.И.* Культурный переворот в древней Греции VIII-V вв. до н.э. Л., 1985; *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 141 и дал.; *Яйленко В.П.* Греческая колонизация VII-III вв. до н.э. (По данным эпиграфических источников). М., 1982. С. 46 и дал.; *Он же.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990; *Грант М.* Греческий мир в доклассическую эпоху. М., 1998; *Новиков С.Н., Селиванова Л.Л., Стрелков А.В.* Древняя Греция. М., 2006; *Грэхем А.* Западные греки // Кембриджская история древнего мира. Т. 3. Ч. 3. Расширение греческого мира. VIII-VI вв. до н.э. М., 2007; *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. Географические открытия народов Древнего мира и средневековья (до плаваний Колумба). Изд. В пяти тт. Т. I. М., 1982. С. 42, 73, 75, 78 и дал.; *Norwich J.J.* Sicily: An Island at the Crossroads of History. N.-Y., 2015. P. 3-20

«Ашхарацуйц» при описании шестого природного мира Европы – Италии. В тексте первоисточника читаем: «...где (на юге – *А.А.*) находятся Великий Рим, Великая Эллада, где находится также великолепная Кампания, которая очень близка как первому, так и о Сицилия»¹.

Это сведение имеет очень важную историческую ценность. Становится очевидным, что ниже современного города Неаполь, который находился в Кампании, все остальные территории вошли в состав Великой Греции (юг древнеримской Апулии, Лукания, Бруттий и Калабрия в целом).

В современной западной историографии историю древней Сицилии принято делить на доисторический (или раннеисторический) период, за которым следует: а) греческий (начиная с VIII в. до н.э.), б) пунический (Пунические войны происходили в 264-146 гг. до н.э.), в) римский (с 146 г. до упадка Римской империи) периоды. Перечисленное принято считать классическим периодом истории о Сицилии².

Эти сведения дополняются упоминаниями армянских историков и, в первую очередь, упоминаниями «Ашхарацуйц»-а, который был написан в V веке отцом армянской историографии Мовсесом Хоренаци, а впоследствии дополнен известным естествознате-

---

(о вторжении греков), 20-36 (о вторжении карфагенян), 36-60 (о вторжении римлян, варваров, византийцев и арабов).

¹ Анания Ширакаци. Ашхарацуйц. С. 272. Армянский историк VII в. Мовсес Каланкатуаци в своей «Истории страны Алуанк (автор имеет ввиду Кавказскую Албанию – дополнено нами - *А.А.*)» о Сицилию и сицилийцев связывает с библейским Иафетом. Он пишет: «Острова же – Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Кифера, Закинф, Кефалония, Итака, Коркюрия и Келадем, а также часть Азии, названная Ионией, и река Дклат, протекающая между Мидией и Вавилонией. Вот пределы [земель] Иафета». См. Каланкатуаци. I, II.

² О Сицилии упоминают Гомер, Геродот, Фукидид, Диодор Сицилийский, Полибий, Тит Ливий, Цицерон, Платон, Аристотель, Плутарх и многие другие историки античности. См. также *Holloway R.R. The Archaeology of Ancient Sicily. L. - N.-Y., 1991. P. 7 и дал; Pais E., Curtis D.D. Ancient Italy: Historical and Geographical Investigations in Central Italy, Magna Graecia, Sicily, and Sardinia. Chicago, 1908; Language and Linguistic Contact in Ancient Sicily / Ed. O. Tribulato. Venice, 2012. P. 49 и дал; Angelis F. De. Archaic and Classical Greek Sicily: A Social and Economic History. Oxf., 2016. P. 28 и дал.*

лем Ананией Ширакаци (VII в.)¹. «Ашхарацуйц» свидетельствует: «Восьмой страной (точнее - природным миром – *А.А.*) является большой остров Сицилия [который находится] восточнее Сардонии (т.е. Сардинии – дополнено нами – *А.А.*), на расстоянии 350 миль от него. Он [рядом] имеет маленькие островки. Сицилия имеет форму треугольника и длина от одного конца до другого составляет 100 миль»². Совершенно справедливо армянский первоисточник располагает остров восточнее Сардинии, точнее - на юго-востоке от нее. Расстояние между этими островами по современным меркам составляет 322 км (что соответствует 200 милям). По сведениям Анания Ширакаци, в его эпоху 1 миля равнялась 1 тыс. шагов, что составляет приблизительно 800-900 м, т.е. меньше современного км. Можно заключить, что 1 миля Ширакаци составляет примерно $\frac{3}{4}$ современной мили³.

Совершенно точно «Ашхарацуйц» определяет и форму острова - треугольник. Об этом же свидетельствуют как минимум два, на наш взгляд, основных автора древности по исторической географии – Страбон и Птолемей. Остров из-за своей формы получил второе название - Тринакрия (*Τρινακρία*), или Тринакия (*Τρινακία*). В настоящее время трудно определить, какое из этих названий древнее, равно как и трудно ответить на вопрос, какое из названий первым нашло «гражданство»⁴. Представляется затруднительным

---

¹ Об авторстве «Ашхарацуйц»-а более подробно см. *Арутюнян А.Ж.* К вопросу определения авторства древнеармянской карты (или «Ашхарацуйц» -а) / *Кузьмин С.В.* (ред.). Сборник материалов I международной научно-практической конференции «Интеграция мировых научных процессов как основа общественного процесса (М-1). Общество науки и творчества». Казань, 2013. С. 1-5; *Он же.* Ориентация древнеармянской карты «Ашхарацуйц» // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества, история и современность. М., 2013. № 3. С. 88-94.

² Анания Ширакаци. Ашхарацуйц. Ереван, 1979. С. 272 (на арм. яз.); *Акопян А.А.* «Ашхарацуйц» VII века Анонима. Научно-критический оригинал / Андес амсорья. Ереван; Вена, 2015. № 1-12. С. 80 (на древнеарм. яз.); *Патканов К.П.* Армянская география VII века по р. X. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и перевод. СПб., 1877. С. 21.

³ См. Анания Ширакаци. С. 312.

⁴ См. Геродот. VII, 162-170; Страбон. VI,II,1; Фукидид, VI,II,2. Гомер упоминает в варианте *Θρινακία*; находят, что это о. Фринакия, который впоследствии был переименован в Сицилию. См. Гомер. Одиссея XI, 572–575, XXIV,307; Диодор. V,32, XVI,76; Вергилий. Энеида. V, 759–763. Упоминают и др. авторы – Гесиод, Цицерон, Аппиан и многие др.

окончательно определить, с чем связано название *Τρία ακρα*¹ – с тремя мысами, которые имеет этот остров (Пахин, Лилибей и Пеллор) или с символом девушки с тремя согнутыми ногами (трискелион, на древнегреч. *Τρισκέλης*; это был также символ известного афинского рода Алкмеонидов (*Ἀλκμαίωνῖδαι*), которая в настоящее время изображена на флаге Сицилии; флаг также называется «символ с тремя ногами». Есть предположения, что так иногда именовали и эгейский о. Родос (*Ῥόδος*, *Rhodus*)².

Если говорить об островах, находящихся вблизи Сицилии, то, в первую очередь, следует назвать Липарские острова (Эолийские), которые находятся в Тирренском море, севернее от Сицилии. Как этот архипелаг (состоит из 8-и островов), так и Эгадские, Эолийские, Пелагийские острова, а также о-ва Пантеллерия и Устика играли важную роль с первых дней финикийско-греческой колонизации, однако эта роль стала значительнее для Римской республики с первых дней трех Пунических войн.

В продолжении «Ашхарацуц» упоминает: «Имеет пять провинций [девять городов], 18 рек, [16 островов], две горные вершины»³.

Начнем с вопроса административно-территориального деления острова. Деление на пять провинций говорит о многом, если сравнить это с делениями двух первых римских провинций (известно, что после Сицилии провинциями были объявлены Корсика и Сардиния). В «Ашхарацуц»-е упомянуто, что Корсика состояла из 13-и, а Сардиния из 20-и провинций.

Сицилия занимает приблизительно 26 тыс. кв.км. Таким образом, получается, что каждая из провинций имела 5,2 тыс. кв.км. Такое жесткое деление, особенно Сардинии, имело определенную цель. Важнейший из законов римлян заключался в исключении теневой экономики: все богатства «шли» в Рим. Начался реальный грабёж завоеванных трех провинций (*provincia*). Именно в этот период возникло крылатое выражение: «Он приехал бедным в богатую провинцию, он уехал богатым из бедной провинции»⁴.

¹ *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. I. М., 1958. С. 68.

² См. Геродот. I, 144, II, 178; Диодор. V, LVII,8; *Колобова К.М.* Из истории раннегреческого общества: (о. Родос IX-VII вв. до н.э.). Л., 1951. С. 217.

³ *Анания Ширакаци.* Ашхарацуц. С. 272.

⁴ *Муравьева Л.А.* Финансово-экономическое развитие древнего мира // Учет. Анализ. Аудит. 2012. № 6 (204). С. 57-64. Для сравнения отме-

Наилучшим первоисточником для изучения численности городов является «География» Птолемея. Последний упоминает почти о 40 городах и их называет, помимо «полис» и «эмпорий» (ἐμπορίον – торговый центр, порт), лименами (λίμην – порт, гавань), колониями (κολωνία) и т.д. Среди городов следует, в первую очередь, упомянуть Мессану, Тавромений, Леонтины, Сиракузы, Акрагант, Лилибей, Дрепан, Панорм, Гимеру, Солунт, Селинунт, Наксос, Катану, Занклу, Камарину, Касмены и т.д.¹ Городов и тогда, и сейчас было намного больше, чем 9, и можно предположить, что авторы «Ашхарацуйц»-а перечислили самые главные из них. Но в разные эпохи главнейшими среди этих множественных городов оказывались разные – одни поднимались, а другие претерпевали упадок.

От населенных пунктов перейдем к вопросу 18-и рек. Ныне в острове насчитывают 15 рек, самая длинная из них Сальсо, которая имеет 144 км, а короткая Анапо – 40 км длины. Возможно, рек было более 18-и, однако как минимум за 1400 лет на этой территории происходили разные физико-геологические процессы, и реки могли исчезнуть, при этом могли появиться и новые. С этим явлением напрямую связано наличие на данной территории вулканов.

тим, что ныне Сицилия состоит из 9-и провинций, что может говорить о том, что там продолжает существовать теневая экономика и др. связанные с ней негативные явления. См. также *Вебер М.* Аграрная история древнего мира. М., 2001. С. 289, 293, 341, 397 и дал.; *Бартошек М.* Римское право. Понятия. Термины. Определения. М., 1989. С. 263-265 (статья «Провинция»); *Abbott F.F., Jonson A.C.* Municipal Administration in the Roman Empire. Princeton, 1926.

¹ Птолемей. III, IV,2 и дал; Страбон. VI, I,1-9. Этот отрывок «Географии» Страбона полностью посвящен о. Сицилия. Но у автора есть еще много упоминаний почти во всех книгах «Географии»: *Яйленко В.П.* Греческая колонизация VII-III вв. до н.э. М., 1982; *Суриков И.Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М., 2005. С. 152-153; *Osborne R.* Greece in the Making, 1200-479 B.C. L.; N.Y., 1996. P. 114; *Hansen M.H.* The Hellenic Polis // A Comparative Study of Thirty City-state Cultures. Copenhagen, 2000. P. 173; *Livertott A.* Violence, Civil Strife and Revolution in the Classical City, 750-330 B.C. Baltimore, 1982; *Gehrke H.-J.* Stasis: Untersuchungen zu den inneren Kriegen in den griechischen Staaten des 5. und 4. Jahrhunderts v. Chr. München, 1985; *Graham A.J.* Colony and mother city in ancient Greece. 2d ed. Chicago, 1983; *Он же.* Collected papers on Greek colonization. Leiden, 2001; *Ridgway D.* The first Western Greeks. Cambridge, 1992; *Vallet G.* Le monde grec colonial d'Italie du sud et de Sicile. Rome, 1996.

В Сицилии находится вулкан Этна (на восточном побережье острова, на территории провинции Катания), а в целом на Апеннинском полуострове и соседних островах находятся более 10 вулканов (всем хорошо известны Везувий и Стромболи; самый южный из Липарских островов носит название Вулькано). Слово «Вулькано» происходит от имени Vulcanus-Вулкана, который у древних римлян, как известно, был богом огня, кузнецов и т.д.¹ Совершенно справедливо в свое время заметил Страбон, что Сицилия на него оставляет впечатление «...обломка Италии»².

Далее более выразительно он дополняет: «Пиндар, однако, высказывает более вероятное мнение, так как исходит из реальных явлений: весь пролив от Кумейской области до Сицилии содержит подземный огонь, а в глубине земли находятся пещеры, образующие единое целое, связанные друг с другом и с материком. Поэтому не только Этна имеет такие свойства, как все описывают, но и Липарские острова, и область, лежащая около Диксархии, Неаполя и Бай...»³.

Своими сжатыми, но очень содержательными сведениями «Ашхарауиц» дополняет эти сведения. Так, в заключительной части армянского первоисточника мы читаем: «...две горные вершины – Пертений (точнее Пертениос) [от которого берут начало реки] и Борн (точнее Борнос) [т.е. Явления], на пике которого вечно загорается огонь. [Сицилия невероятно плодородная]»⁴.

Если исследовать физико-географическую карту острова, то даже при беглом взгляде очевидно, что вся его территория покрыта горами, побережье зеленого цвета, а остальная часть желто-коричневатая. Все эти горы и холмы являются естественным продолжением Апеннинских гор Италии. Об островах вокруг Сицилии мы уже говорили в начале нашего изложения. Армянский первоисточник четко называет 16 островов. Вероятно, авторы «Ашхара-

¹ Мифы народов мира. Т. 1 / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1980. С. 253; кроме перечисленных есть вулканы Альбанские горы, Амиата, Кампи-Флегрей, Вульсини, Эпомео и т.д.

² Страбон. I, III,10. *Томсон Дж.О.* Указ. соч. С. 158-159. Сицилия от Италии отделена Мессинским проливом. См. Страбон. I, II,15.

³ Страбон. V, IV,9. См. также Птолемей. III, IV,10. Историк дает географические координаты этого вулкана.

⁴ Анания Ширакаци. Ашхарауиц. С. 272. В своем издании «Ашхарауиц»-а К.П. Патанов вместо Борн-Борноса пишет об Урканосе и добавляет, что это Этна (A'itvη-A'itva).

цуйц»-а имели в виду самые крупные и значимые острова, ибо их намного больше.

Остров Сицилия во все времена, как видно из вышеизложенного, играл важнейшую роль не только в истории древнего Рима, а впоследствии и Италии, но и для многих стран и народов в развитии культуры и науки. Остров имел важное значение как оплот демократии древнегреческих полисов-государств, особенно для Афин. Эта роль особо возросла в годы Пелопонесской войны (431-404 гг. до н.э., особенно в годы Второго этапа этой войны – 421-413 гг.).

Итак, своими сведениями авторы «Ашхарацуйц»-а Мовсес Хоренаци и Анания Ширакаци дополняют и уточняют сведения античных историков-географов о Сицилии. Их сведения имеют важнейшее значение как для историков, изучающих историю древности, так и для географов.

ISLAND SICILY ACCORDING TO THE «ANCIENT ARMENIAN GEOGRAPHY» («ASHKHARATSUYTS»)

H.G. Harutyunyan (Republic of Armenia, Yerevan)

In «Ashkharatsuyts» describes the historical and geographical location of the island of Sicily. The Armenian source «corrects» and will supplement all the inaccuracies that are present in the «Geographies» of Strabo and Claudius Ptolemy as well as other ancient authors.

Key words: ancient Sicily, «Ašxarhacoyc'», Movses of Khorene, Anani-as of Širak, island.

ГИПАТИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ В ЦЕРКОВНЫХ ИСТОРИЯХ И ХРОНИКАХ

И.В. Зайцева (Белгород)

Статья посвящена анализу образа Гипатии в церковных историях и хрониках Сократа Схоластика, Филосторгия, Иоанна Малалы, Исихия Милетского. Отмечаются общие черты в создании биографического портрета Гипатии, основные моменты, на которые обращали внимание авторы, при описании причин её смерти.

Ключевые слова: Гипатия Александрийская, Александрия, Римская империя, христианство.

Образ Гипатии Александрийской представлен в церковных историях и работах хроникального типа достаточно широко, но малоинформативно. В основном это обстоятельство связано со смертью Гипатии, а точнее с тем эффектом, который её жестокое убийство произвело на современников и последователей Гипатии.

Сократ Схоластик (около 380 – после 439 гг.) упоминает Гипатию в заключительной книге своей «Церковной истории» в контексте более широкой дискуссии о связи между отношением отдельных епископов к христианской общине новациан и политической ситуацией в их родных городах. Сократ начинает с Константинополя и описывает спокойное и упорядоченное управление городом после смерти императора Аркадия. Он неявно приписывает это характеру Аттика, епископа Константинополя, чьи дружеские отношения с новацианами обеспечили мир в церкви.

Затем Сократ обращается к Александрии и Риму, второму и третьему городам своей триады (Socr., Hist. Eccl. 7.15). В Риме Сократ описывает другую ситуацию. Его епископ, Иннокентий I, отнял церкви новациан в городе. Затем Сократ упоминает разграбление Рима Аларихом в 410 г. Это «римское повествование» находится в середине рассказа Сократа о событиях в Александрии¹. Сократ начинает свое обсуждение александрийских событий с рассказа о первоначальной борьбе, в ходе которой Кирилл взял под свой контроль епископство, и о наказании, которое он придумал для новациан. Затем Сократ переходит к действиям Иннокентия в Риме и к разграблению города. Когда его рассказ возвращается в Александрию, Сократ анализирует конфликт между Кириллом и Орестом. Эта структура, очевидно, была преднамеренно определена автором, чтобы подтолкнуть читателей к мысли, что социальные конфликты Александрии в 414 и 415 гг. связаны с действиями Кирилла против новациан таким же образом, как разграбление Рима Аларихом связано с преследованиями новациан Иннокентием.

Рассказ об убийстве Гипатии завершает всю историю Сократа о трех городах. Как опытный писатель, Сократ приложил значительные усилия к тому, чтобы сделать такую важную часть своей истории тематической². Здесь ему «пригодился» образ Гипатии. В первых предложениях главы, он предлагает её мини-панегирик,

---

¹ *Harich-Schwarzbauer H.* Hypatia: Die spätantiken Quellen. Eingeleitet, kommentiert, und interpretiert. Bern, 2011. P. 179–183.

² *Watts E.J.* Interpreting Catastrophe: Disasters in the Works of Pseudo-Joshua the Stylite, Socrates Scholasticus, Philostorgius, and Timothy Aelurus // *Journal of Late Antiquity*. 2009. № 2. P. 85–86.

отмечая, что дочь Теона Гипатия была самым одаренным философом своего времени. Ее добродетель и чистота ума давали ей право регулярно выступать перед собраниями мужчин. В середине главы Сократ резко меняет повествование. Он пишет: «политическое соперничество того времени обернулось против нее» (Socr., Hist. Eccl. 7.15)¹. Во второй половине главы автор описывает ужас и жестокость убийства Гипатии, противопоставляя агрессию толпы внутреннему спокойствию ученой. Он также повествует о раздевании и надругательстве над ее телом таким образом, что это контрастирует с достоинством, в котором она жила. Вся дискуссия завершается утверждением Сократа о том, что «ничто не может быть дальше от духа христианства», чем подобные действия.

Сократ писал в то время, когда еще были живы многие люди, знавшие Гипатию лично². Явным недостатком в отношении описания жизни Гипатии Сократом является то, что он не был заинтересован в полноценном анализе её профессиональной и личной биографии. Все подробности, которые он дает о Гипатии, находятся в риторическом разрезе противостояния атрибутам христианской толпы, которая убила ее. Таким образом, Гипатия стала образным персонажем в тексте Сократа, чей профиль способствовал реализации задачи описать важные исторические события, происходившие в империи в IV-V вв.³

Сократ был не единственным церковным историком своего поколения, который использовал образ Гипатии для нападения на Кирилла и его сторонников. Примерно в то же самое время, когда писал Сократ, Филосторгий (ок. 368 - ок. 439 гг.) составил церковную историю, которая включала главу о Гипатии. В ней он описывает Гипатию как одаренную протеже своего отца Теона, который преподавал философию, геометрию и астрономию многим людям. Затем он описал, как «она была разорвана на куски теми, кто были пресвитерами в гомоусской (т.е. Никейской) фракции» (Philost., Hist. Eccl. 8.9). Существует явное сходство между тем, как Сократ и Филосторгий работают с образом Гипатии. Сократ использовал ее убийство, чтобы дискредитировать Кирилла, Филосторгий идет дальше и пишет об убийстве, чтобы дискредитировать никейских христиан в целом. Поскольку текст Филосторгия сохранился толь-

¹ *Κατὰ δὴ ταύτης τότε ὁ φθόνος ὀπλίσατο.*

² Cameron A. The Empress and Poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II // Yale Classical Studies. 1982. № 27. P. 217–289, at 256.

³ Watts E.J. Hypatia the life and legend of an ancient philosophe. Oxford University Press, 2017. P. 122-125.

ко в сокращенном виде, составленном Фотием Константинопольским в IX веке, сложно определить, была ли его версия смерти Гипатии более тонкой, чем версия Сократа. Однако можно предположить, что Гипатия Филосторгия также представлялась мученицей, убитой неразумно жестокими христианами.

Образ Гипатии стал еще менее характерным в церковных историях и христианских хрониках VI века. В 540-х - начале 550-х годов рассказ Сократа Схоластика о смерти Гипатии был включен в латинскую *Historia Tripartita*, проект, которым руководил аристократ и ученый Кассиодор, осуществивший переводы текстов трех самых известных греческих церковных историй середины V века. С этого момента история Сократа об убийстве Гипатии стала определяющей на латинском Западе¹.

Примерно в то же время антиохийский и константинопольский летописец Иоанн Малала (ок. 491-578 гг.) отмечал, что александрийцы, «получив свободу правления от своего епископа, схватили и сожгли Гипатию, знаменитого философа, которая имела большую репутацию и была пожилой женщиной» (Mal., Chron. 14.12).

Как и Филосторгий, Малала упоминает о Гипатии только в последний период её жизни, но этого достаточно, чтобы увидеть, что он следует тому же плану, что и Сократ. Его Гипатия скудно очерчена таким образом, что ее мудрость и добродетель резко контрастируют с неконтролируемой яростью александрийской толпы, которая убила ее и епископа, который позволил им сделать это.

Историк и лексикограф VI века Исихий Милетский также, по-видимому, опирался на эту традицию, которая очерчивала рациональность Гипатии против насильственного невежества александрийской толпы. В своем «Ономастиконе», работе, в которой описывались исторические профили ученых, которых Исихий считал наиболее важными греческими мыслителями классического и постклассического мира, он предложил краткий очерк жизни Гипатии.

Гипатия у Исихия, так же, как и у Сократа, существует в тексте исключительно для того, чтобы подчеркнуть обстоятельства её смерти. Исихий начинает с описания Гипатии как «дочери геометра и александрийского философа Теона», отмечает её известность и философскую натуру, а затем описывает, «как она была разорвана

---

¹ Harich-Schwarzbauer H. Hypatia: Die spätantiken Quellen. Eingeleitet, kommentiert, und interpretiert. Bern, 2011. P. 217–230; Cameron A. Cassiodorus Deflated // Journal of Roman Studies. 1981. №71. P. 183–186, at 185.

на куски, а ее тело было оскорблено и разбросано по всему городу».

В качестве основной причины ее смерти Исихий упоминает ревность, из-за которой она страдала и её высшую мудрость, прежде всего, знания в области астрономии (Suda Y. 166, 1–11)¹.

Таким образом, в церковных историях и хрониках V–VI вв. образ Гипатии, в основном, используется как попытка акцентировать внимание читателей на сложных конфронтационных общественно-политических процессах, происходивших в империи.

HYPATIA IN THE CHURCH HISTORIES AND CHRONICLES

I.V. Zaytseva (Belgorod)

Abstract: This article focuses on the analysis of the image of Hypatia in the church histories and chronicles by Socrates Scholasticus, Philostorgius, John Malalas and Hesychius of Miletus. The author takes note of common features in the creation of biographical portrait of Hypatia and main points, to which attention had been drawn by the authors in describing the cause of her death.

Keyword: Hypatia, Alexandria, the Roman Empire, the Christianity.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЕ ШКОЛЫ V В. ПО «ФИЛОСОФСКОЙ ИСТОРИИ» ДАМАСКИЯ

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород)

Александрия в V веке продолжала быть центром образования и науки в позднеантичном мире. Помимо обширной библиотеки там существовало огромное число школ: грамматических, риторических, философских, математических и медицинских. Большое значение имели философские школы, развивавшие традиции неоплатонизма. Конкурировало два направления: ямвлихово и плотиново. Христианские школы к V веку пришли в упадок, а интеллектуальные центры христианской мысли сместились в монастыри. Тем не менее, Церковь была агрессивно настроена по отношению к языческой интеллектуальной культуре и жизни города, и подвергало александрийские школы нескольким атакам в течение V века. В начале века была разгромлена школа Гипатии, что привело к тому, что философия Александрии оказалась под влиянием Афин, а также утратила научный характер, сблизившись с языческой религией. Однако с течением времени наука смогла восстановиться и снова процветать: были широко

---

¹ Harich-Schwarzbauer H. Hypatia: Die spätantiken Quellen. Eingeleitet, kommentiert, und interpretiert. Bern, 2011. P. 323–334).

известны философские школы Гиерокла и Феосевия, Гермия и Аммония, Гераиска и Исидора, Горуполлона, а также математические и естественно-научные. В противовес засилью язычества в интеллектуальной жизни Александрии христиане организовывали собственные школы и научные кружки под руководством филопонов. Центрами христианской мысли стали близлежащие монастыри и храмы города, поддерживавшие их духовное рвение. В конце века состоялась вторая атака, когда было разгромлено все языческое сообщество Александрии, интеллектуалы вынуждены были бежать, а сами школы оказались под серьезным давлением христианства.

Ключевые слова: Александрия, интеллектуалы, школы, христиане, риторика, философия, богословие, неоплатонизм.

В центре внимания данной работы - «Философская история» позднеантичного ритора и философа Дамаския (V-VI вв.)¹, другое название которой «Жизнь Исидора»². Эта работа написана в популярном для поздней античности жанре биографий интеллектуалов. Такие работы писали как языческие авторы (Порфирий «Жизнь Пифагора», «Жизнь Плотина», III - начало IV в.; Евнапий «Жизнь философов и софистов», конец IV – начало V вв.; Марин «Жизнь Прокла», конец V в.) – в жанре традиционной биографии, так и христианские писатели – работы о церковных писателях и богословах (например, сочинение Иеронима Стридонского «О знаменитых мужах» 2-й половины IV в., продолжения к которому были написаны Геннадием Массилийским, Исидором Севильским и Ильдефонсом Толедским в V-VII в.), а также агиография (жития святых, где рассматривается и их духовная жизнь: популярными агиографами в IV-V вв. были Руфин Аквилейский, Палладий Еленопольский, а в VI-VII вв. - Кирилл Скифопольский, Иоанн Мосх и др.)³.

В «Жизни Исидора» Дамаский показывает особенности развития и проблемы наиболее важных философских центров в V – начале VI вв. Он освещает судьбу неоплатонизма в целом, давая взгляд «изнутри», с точки зрения профессионала, язычника, дей-

¹ Damascius 2 // PLRE II. P. 342-343.

² Damascius. The Philosophical History / Ed. P. Athanassiadi. Athens: Aramea, 1999; Дамаский. Философская история (Жизнь Исидора) / Отв. ред. Н.Н. Болгов // Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 13. Белгород, 2019.

³ См.: Болгов Н.Н. Античные письменные источники. Греция. Часть I. Белгород: БелГУ, 1999; *он же*. Античные письменные источники. Греция. Часть II. Белгород: БелГУ, 2000; *он же*. Античные письменные источники. Рим. Белгород: БелГУ, 1998.

ствительного свидетеля происходящих событий¹. Сочинение Дамаския, дающее «языческий взгляд» в условиях победившего христианства является уникальным для этой эпохи.

Структура работы включает несколько тематических блоков: 1) религия и философия египтян, 2) личность Исидора и духовная ситуация в Египте, в целом, 3) ситуация в Александрийской школе в V в. и антиязыческие гонения, 4) ситуация в Афинской школе в V в. и проблема философского наследия «Золотой цепи» Платона.

Центральное место в работе Дамаския занимает Александрийская школа как важный образовательный, философский и культурный центр, мало уступающим Афинам², преимущество которых только в длительной философской традиции. Дамаский непосредственно жил в городе в этот период и лично знал многих, о ком писал, или получал информацию непосредственно из первых рук. Таким образом, автор обеспечивает читателей аутентичными данными о деятельности Александрийской школы. Александрийская школа – одна из немногих позднеантичных школ, которая смогла сохранить античные традиции и культурное наследие вплоть до VII века³.

Александрия в V веке процветала как образовательный и культурный центр. Библиотека Александрии на начало V века содержала более 400 000 книг, а во время уничтожения книг арабами в 642 году понадобилось полгода, чтобы их полностью сжечь⁴.

В «Философской истории» Дамаския специально Александрии посвящены III (39-58), V (71-96) и VII (106-131) разделы книги. Кроме того, в других разделах также затрагивается Александрийская школа. Дамаский в своем сочинении как бы представляет основных ее деятелей в виде портретов-зарисовок, показывая их внешность, умственные способности и достижения в философии,

¹ Болгова А.М. «Жизнь Исидора» Дамаския как история поздней неоплатонической школы // *Laurea II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти проф. В.И. Кадеева, к 90-летию со дня рождения.* Харьков, 2017. С. 76–80.

² *Watts E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria.* University of California Press; Berkeley - Los Angeles - London, 2006. P. 147.

³ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Стефан Александрийский - последний схолахр // *Проблемы истории, филологии и культуры.* №2. 2016. С. 277-284.

⁴ *Barnes R. Cloistered Bookworms in the Chicken-Coop of the Muses: The Ancient Library of Alexandria // The Library of Alexandria. Centre of Learning in the Ancient World / Ed. R. MacLeon. I.B. Tauris; London, New York, 2010. P. 61-79.*

религиозности, упоминает об образе жизни, семейном и общественном положении, социальном статусе.

Интеллектуальная жизнь Александрии в первой половине V века. К началу V века в интеллектуальной жизни Александрии сложилась ситуация, когда доминировали классические философские школы. Это было связано с тем, что философия как таковая была вытеснена из христианского богословия в ходе никео-арианской борьбы в городе на протяжении IV века. Победившие никейцы во главе с патриархом Афанасием провозгласили приоритет веры и монашеского аскетизма над всеми измышлениями языческих философов – в качестве образца приводился малообразованный египетский отшельник св. Антоний Великий, посрамивший языческих философов (Athanas. V. Ant. 72-80)¹. Главный противник никейцев ересиарх Арий прибегал в отстаивании своих взглядов к аргументации на основе принципов античной философии, следуя укоровившейся традиции александрийского богословия (Климент Александрийский, Ориген, Дидим Слепец и др.)². Даже в начале V века ариане еще продолжали прибегать к языческой философии для обоснования своих взглядов. По словам Сократа Схоластика, из двух арианских предстоятелей Тимофея и Георгия, «первый всегда имел в руках сочинения Аристотеля и Платона, а последний дышал Оригеном» (Socr. HE. VII.6)³. Постепенно все центры христианского богословия сместились из Александрии в монастыри, а в самом городе догматические дискуссии прекращаются⁴. Одним из лучших богословов своего времени был Евагрий Понтийский, ученик Дидима Слепца.

В данной ситуации языческие философские школы к началу V века имели неустойчивое положение. Оно усугубилось знаковым для языческой части александрийского общества событием. В 391 г. по повелению императора Феодосия I в Александрии было приказано разрушить языческие храмы. Это было поручено епископу Феофилу – ярому стороннику этого процесса. Первый удар обрушился на храмы Митры и Сераписа, которые помимо религиозных

---

¹ Святитель Афанасий Великий. Житие преп. Антония Великого // Православная библиотека. Сайт «Азбука веры». [Эл. pec.]. Режим доступа URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Velikij/zhitie-prep-antonija-velikogo/#0_2 (дата обращения 15.12.2019).

² Watts E. Op. cit. P. 175-186.

³ Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996.

⁴ Layton R. Didymus the Blind and His Circle in Late-Antique Alexandria: Virtue and Narrative in Biblical Scholarship. Urbana, 2004. P. 33-35.

функций выполняли роль центра языческой культуры. Это вызвало резкое противодействие язычников, которые начали восстание, во главе с философом Олимпом, приехавшим поклониться Серапису из Киликии и «сумевшим собрать множество учеников вокруг себя с помощью обаяния и идейной устремленности» (Damasc. 42; ср. Socr. HE. V.16; Ruf. HE. XI. 22-26)¹. После того, как выступление было подавлено, множество язычников, в том числе интеллектуалов, опасаясь репрессий, покинули город. Среди них были грамматик Элладий и Аммоний – учителя историка Сократа Схоластика. Элладий был жрецом культа Зевса и хвастался, что при защите храма убил 9 человек, а Аммоний – жрецом культа обезьяны, вероятно, Тота (Socr. HE. V.16).

В Александрии того времени главной опорой языческих интеллектуалов была философские идеи неоплатонизма. существовало два основных направления неоплатонизма: ямвлиховское, которое носило более религиозный характер и ориентировалось языческие практики и теургию; и платоновское – более философское и умозрительное, ориентированное теоретическое на изучение трудов Платона и его последователей².

Первое направление и связанную с ним религиозную практику развивали Епифаний и Евпрепий – жрецы, являвшиеся знатоками мистических ритуалов и теургии, которые даже имели легенду о своем божественном происхождении. Евпрепий председательствовал на мистериях, а Епифаний был главой коллегии жрецов культа Осириса, связанного с божеством Эоном (Damasc. 41).

В результате разрушения Серапеума и искоренения публичных религиозных практик в начале V века в александрийском неоплатонизме стало доминировать платоновское направление. В это время процветала лишь одна философская школа – под руководством женщины-ученого Гипатии³, философа неоплатоника, дочери и преемницы александрийского схоларха геометра Теона. В своем труде Дамаский отмечает, что Гипатия была больше математиком, чем философом (Damasc. 43). Она занималась философией, математикой, астрономией, музыкой, резюмировала работы Аристотеля и Платона, была искусной и диалектичной в речи, мудрой и

---

¹ Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб.: Издательство Олега Абышко. 2005. С. 230—284.

² Watts E. Op. cit. P. 200.

³ Hypatia 1 // PLRE II. P.575-576.

обходительной в поведении. Гипатия была необычайно популярна и влиятельна – у ее дверей часто собирались толпы людей (Damasc. 43; Suid. Y 166; Ioan. Nik. Chron. LXXXIV.87)¹. Птолемаидский епископ Синезий писал ей письма, был ее учеником и близким другом (Synes. Ep. 130-134, 153)². Правитель Александрии префект Востока Орест часто беседовал с ней и почитал ее (Socr. HE. VII.15; Ioan. Nik. Chron. LXXXIV.87-88).

Опасаясь популярности Гипатии и ее влияния на префекта Ореста, завидуя ей, епископ Кирилл Александрийский подготовил заговор против нее. В результате толпа, состоявшая из монахов-парабалаанов³ под началом некоего Петра, в 415 г. напала на Гипатию, которая тогда была уже немолода (считается, что она родилась около 355 г.⁴), и жестоко убила ее. Толпа подстерегла ее то ли, когда она выходила из собственного дома, то ли когда она находилась за кафедрой; они поволокли ее в храм Кесарион, избивали и убили черепками, содрав кожу; после чего труп был сожжен на костре в местечке Кинарион (Damasc. 43; Socr. HE. VII.15; Ioan. Nik. Chron. LXXXIV.87-103; Malal. Chron. XIV.12; Suid. Y 166)⁵.

С Орестом у епископа Кирилла был конфликт из-за противодействия префектом антииудейской политике епископа и стремлении к расширению своих полномочий (Socr. HE. VII.13-14). Первоначально Кирилл хотел использовать убийство Гипатии как языческой колдуньи, чтобы консолидировать христиан вокруг себя, представив этот акт наподобие уничтожения Серапеума его дядей

¹ Suidae Lexicon ex recognitione I. Bekkeri. Berolini: typis et impensis G. Reimeri, 1854; Suda On Line: Byzantine Lexicography. [Эл. pec.]. Режим доступа URL: <http://www.stoa.org/sol/> (дата обращения 15.12.2019); The Chronicle of John, bishop of Nikiu / Trans. from Zotenberg's ethiopic text by R.H. Charles, D. Litt. Society by Williams & Norgate; London, 1916.

² Синезий Киренский. Полное собрание творений. Том 2. Письма / Отв. ред. Т.Г. Сидаш. СПб.: Квадривиум, 2014.

³ Haas C. Alexandria in Late Antiquity. Topography and Social Conflict. The Johns Hopkins University Press; Baltimore - London, 1997. P. 314.

⁴ Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Harvard University Press, 1996. P. 68.

⁵ Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Отв. ред. Н.Н. Болгов / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 2. Белгород, 2014; Иоанн Малала. Хронография. Книги I-VI / Отв. ред. Н.Н. Болгов / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 6. Белгород, 2016; Иоанн Малала. Хронография. Книги VII-XII / Отв. ред. Н.Н. Болгов / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 7. Белгород, 2016.

Феофилом¹, что отражают «Суда» и Иоанн Никиусский (Suid. Y 166; Ioan. Nik. Chron. LXXXIV.103). Но жестокость убийства привела к обратной реакции – оно просто шокировало как язычников, так и христиан, которые узнавали о нем с ужасом и отвращением; а император в связи с этим² в 416 г. предписал передать отряды парабаланов из-под контроля Церкви под власть префекта (CTh 16.2.42)³, а в 423 г. издал специальный указ, запрещающий какое-либо насилие над язычниками и иудеями, если они живут тихо и не нарушают законов (CTh 16.10.24; CJ 1.11.6)⁴. В связи со всем этим епископ Кирилл занял противоположную первоначальной позицию, стремясь всячески абстрагироваться от этого деяния (Socr. HE. VII.15). Это событие было настолько резонансным, что врезалось в память на последующие десятилетия и века, став примером насилия со стороны фанатиков⁵.

Ключевым убийство стало и для развития александрийской школы: большинство оставшейся языческой интеллигенции, опасаясь дальнейшей эскалации насилия, бежали из города, философские школы пришли в упадок и на протяжении 415-470-х годов студенты предпочитали уезжали обучаться философии в Афины⁶. Для продолжения обучения в Афинах Александрию покинули знамени-

---

¹ *Watts E.* The Murder of Hypatia: Acceptable or Unacceptable Violence // *Violence in Late Antiquity* / ed. H.A. Drake. Aldershot, 2005. P. 333-342.

² *Watts E.* City and School... P. 200.

³ *Codex Theodosianus cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae Pertinentes* / ed. Theodore Mommsen, Paul M. Meyer. Berlin, 1905; *Codex Theodosianus. Latin text of Mommsen and Meyer's edition*, Berlin, 1905 / *The Roman Law Library* by Y. Lassard & A. Koptev. [Эл. pec.]. Режим доступа URL: <https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/> (дата обращения 15.12.2019)

⁴ *Codex Iustinianus. Recognovit et retractavit Paulus Krueger (Corpus Iuris Civilis, vol. II)* / *The Roman Law Library* by Y. Lassard & A. Koptev. [Эл. pec.]. Режим доступа URL: <https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/> (дата обращения 15.12.2019); *Justinian Code* // *George W. Hopper Law Library*. [Эл. pec.]. Режим доступа URL: <http://www.uwo.edu/lawlib/index.html> (дата обращения 15.12.2019).

⁵ *Watts E.* City and School... P. 200.

⁶ *Watts E.* Student Travel to Intellectual Centers: What Was the Attraction? // *Travel, Communication and Geography in Late Antiquity* / ed. L. Ellis, F. Kidner. Aldershot, 2004. P. 11-21.

тые философы-неоплатоники V века Сириан¹ (Suid. Σ 1662; Marin. V. Procl. 26) и Прокл Диадокх² (Marin. V. Procl. 9-10)³.

Собственная александрийская философская школа на протяжении V века оказалась под сильным влиянием афинского неоплатонизма, связанного с учением Ямвлиха, дав развитие этому агрессивно-языческому направлению, в то время как гораздо более умеренная в религиозном отношении школа Гипатии была разгромлена⁴.

Религиозный характер ямвлиховского неоплатонизма с его общением с демонами и теургией органично накладывался на традиционные египетские религиозные мистерии, дав новый импульс развитию александрийского язычества⁵. В отличие от умеренного направления, развиваемого школой Гипатии, где религиозные вопросы отодвигались на второй план, и где поэтому обучение было вполне приемлемо и для язычников, и для христиан, новообразующиеся влияния приводили к тому, что христианские студенты в александрийских школах V века оказались идеологически незащищенными перед напором язычества. Собственно светские христианские философские школы не существовали в городе, и студенты не могли ни у кого получить консультацию по противостоянию языческим доктринам своих светских учителей, и даже случались обратные обращения христиан и иудеев в эллинизм⁶. В частности, Дамаский сообщает об обращении в эллинизм александрийского иудея Зенона, который затем отправился обучаться в Афины, хотя и был тугодум; самаритянином, обратившимся в эллинизм, был и философ Марин Неаполитанский (Damasc. 67; 97).

В то же время, грамматические и риторические школы продолжали существовать и процветать в первой половине V века. Прокл в юности прибыл в Александрию из Ликии, где уже прошел первоначальное обучение у грамматика. Согласно Марину, Прокл прожил 75 лет и умер в 485 году, в этот год случилось солнечное затмение (Marin. V. Procl. 3, 26, 35-37), т.е. дата его рождения - 410 год. Однако некоторые исследователи относят дату его рождения к 412 году, ссылаясь на гороскоп, данный Марином (Marin. V. Procl.

¹ Syrianus 3 // PLRE II. P. 1051.

² Proclus 4 // PLRE II. P. 915-919.

³ По: Марин. Прокл, или о счастье // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986.

⁴ Watts E. City and School... P. 201.

⁵ Haas C. Op. cit. P. 171.

⁶ Watts E. City and School... P. 203.

35)¹, а смерти – к 487 году². А.Ф. Лосев принимает латы жизни Прокла как 412-485 годы³, соответственно, 73 года дается для продолжительности жизни Прокла. Это датирует время прибытия Прокла в Александрию и его обучение там примерно началом 430-х годов, так как Марин сообщает, что когда Прокл из Александрии приехал в Афины, ему не было и 20 лет (Marin. V. Procl. 12). В Александрии его наставниками были софист Леонат родом из Исаврии, который принял юношу в свой дом, а также грамматик Орион, потомок египетских жрецов. Леонат был достаточно известен, чтобы на короткой ноге общаться с правителями региона. Кроме того, он посещал «римских наставников» и достиг там больших успехов – вероятно, речь идет о юриспруденции, так как Марин указывает, что сначала Прокл пошел по пятам отца – специалиста в области суда и права (Marin. V. Procl. 8). Философию Аристотеля Прокл изучал у философа Олимпиодора, «слава которого гремела», а математику – у Герона, не знавшего равных в искусстве обучения (Marin. V. Procl. 9).

Известным александрийским грамматиком в 1-й половине V века был Аммонян, родственник Сириана. Он был сходен по внешности и характеру с афинским философом, так что можно предположить, что он был его братом, близким по возрасту. Он отлично разбирался в поэзии и греческой грамматике, и ходила легенда, что его осел забывал есть, слушая его лекции о поэзии (Damasc. 47). Данная легенда могла развиваться из-за высокой оценки искусства Аммониана как грамматика.

Вторая половина V века. К середине V века начало сказываться афинское влияние: наибольшую известность в Александрии приобрел философ-неоплатоник Гиерокл⁴, являющийся учеником Плутарха Афинского⁵ (Phot. Bibl. 214)⁶ и, соответственно, одно-

¹ Jones A. The Horoscope of Proclus // Classical Philology. Vol. 94. №1. 1999. P. 81-88.

² Светлов Р., Лукомский Л. Печальные времена. Дамаский Диадох как представитель афинской школы неоплатонизма. СПб.: РГХИ, 2000. С. 10.

³ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.VII. Кн.2. М.: Искусство, 1988. С. 22.

⁴ Hierocles 1 // PLRE II. P. 559-560.

⁵ Plutarchus 5 // PLRE I. P. 708.

⁶ Photii Bibliotheca ex recensione Immanuelis Bekkeri. Berolini: typis et impensis G. Reimeri, 1824; Photius: Bibliotheca. Contents. [Эл. pec.]. Режим доступа URL: http://www.tertullian.org/fathers/photius_01toc.htm (дата обращения 15.12.2019).

кашником и, вероятно, ровесником Сириана. Известно, что Плу-тарх Афинский умер примерно в начале 430-х годов, через 2 года после прибытия в Афины Прокла, когда Сириан стал его преемником и был уже достаточно зрелым философом, став учителем молодого Прокла (Marin. V. Procl. 12). Это предполагает, что к тому времени Гиерокл прошел свое обучение в Афинах. Хотя время смерти Сириана неизвестно, однако он успел оказать достаточно влияния на Прокла, чтобы тот считал его своим главным учителем. Однако Марин указывает, что Прокл потратил меньше 2 лет от своего прибытия в Афины для изучения всех сочинений Аристотеля, после чего погрузился в изучение Платона, а в 28 лет, то есть, примерно в 438-440 гг., уже стал достаточно опытным философом, чтоб написать свое первое сочинение. Также Марин сообщает, что Сириану «недолго оставалось», когда Прокл еще обучался у него, то есть, смерть Сириана приходится примерно на промежуток между 430 и 440 годами (Marin. V. Procl. 13, 26, 36). Это дает примерное соответствие и для времени деятельности Гиерокла.

Дамаский характеризует Гиерокла как украшение александрийской схоластической школы, имевшего возвышенный дух, красноречие и необычайную широту ума. По его свидетельству, Гиерокл мог истолковать один диалог Платона несколькими способами. Он имел мужественный и благородный характер. Некогда переехав в Константинополь, был привлечен к суду по обвинению в язычестве и там подвергнут пыткам, но не испугался и смело обличил судью и следствие. Был приговорен к изгнанию, после чего вернулся в Александрию и продолжил преподавание здесь.

Его лучшим учеником был Феосевий, преподававший во 2-й половине V века и ставший информатором Дамаския впоследствии (Damasc. 45; Suid. I 178). Феосевий отличался умеренностью и благочестием в жизни и начитанностью в философии. Он разделял учение стоиков и следовал Эпиктету, очень высоко ценил Платона. Наибольший интерес у него вызывала этика как область философии. В то же время, он ничего не понимал в теургии, хотя имел опыт изгнания демона из женщины (возможно, своей будущей жены) путем экзорцизма, «заклиная лучами Гелиоса и Богом иудеев» (Damasc. 46). Хотя по мнению П. Афанассиади, это соответствует синкретической практике обнаруживаемой в магических папирусах¹, общий дух поведения Феосевия показывает его близость с христианством, в частности, он так же, как и христианские по-

---

¹ Damascius. The Philosophical History / Ed. P. Athanassiadi... P. 135.

движники, исповедовал практику аскетизма¹, отказавшись от сожительства с женой, женившись на ней лишь для заведения детей (Damasc. 46).

Несмотря на явно языческий характер философии Гиерокла², направление, развиваемое его школой, в плане методологии, кажется, продолжало традиции Плотина и Гипатии, а не Ямвлиха.

Учеником Гиерокла также был известный представитель Газской школы Эней Газский³ – софист 2-й половины V века⁴, посвятивший своему учителю диалог «Феофраст»⁵. В нем главный действующий герой христианин Евксифей из Сирии со своим другом Египтом из Александрии указываются как ученики Гиерокла (Aen. Gaz. Theophr. 1-3). Они вступают в диалог-спор о природе души с афинянином Феофрастом, афинянином, который называется «имеющим великую славу в Афинах» (Aen. Gaz. Theophr. 3). По мнению многих исследователей, под Евксифеем газский мыслитель подразумевает себя, а под Феофрастом – своего учителя Гиерокла⁶: о нем он пишет с любовью и почтением в данном диалоге⁷. Однако, на наш взгляд, под Феофрастом вряд ли может подразумеваться Гиерокл, поскольку он сам заявлен как реальный персонаж в диалоге, и главный протагонист диалога Евксифей назван как его ученик, то есть, представитель его школы.

Возможно, учитывая, что диалог написан во 2-й половине V века (время жизни и научной деятельности Энея), под Феофрастом подразумевалась персонификация афинской школы и главного ее представителя – Прокла Диадоха, тем более, учитывая, что цель

---

¹ Athanassiadi P. Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 113. 1993. P. 1-29.

² Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.VIII. Кн.1. М.: Искусство, 1992. С. 13-22.

³ Манохин Я.В. «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2018. № 1. Вып. 45. С. 29-34.

⁴ Aeneas of Gaza 3 // PLRE II. P. 17.

⁵ По: Aeneas of Gaza. Theophrastus // Aeneas of Gaza. Theophrastus, trans. by J. Dillon and D. Russel, with Zacharias Mytilene. Ammonius, trans. by S. Gertz / Gen. ed. R. Sorabji. Bristol Classical Press, 2012. P. 1-92.

⁶ Praechter K. Art Hierokles. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft Band VIII. Halbband 16. Hestiaia-Hyagnis. Stuttgart, 1913. S. 1480.

⁷ Saffrey H.D. Le Chrétien Jean Philopon et la survivance de l'école d'Alexandrie // Revue des Etudes Grecques. 1954. V.67. P. 396–410.

сочинения связана с янтязыческой и антиоригенисткой полемикой о бессмертии души¹, и оно написано как ответ на сочинение Прокла «О вечности мира»². В пользу этого, на наш взгляд, говорит то, что имя Феофраста восходит к имени философа Феофраста (IV-III в. до н.э.) – афинского схолаρχа и лучшего ученика Аристотеля. Причем данное имя является не собственным, а прозвищем, - дословно «богоречивый», - данным Аристотелем в честь его острого ума и необычайного красноречия (Diog. Laert. V. philos. V.2)³. Египт может быть персонификацией Александрии Египетской как связующая площадка для диалога, так как именно он знакомит Евксифея с Феофрастом (Aep. Gaz. Theophr. 2), хотя также реалистичным персонажем – у Дамаския упоминается Египт, дядя философа Исидора по матери и большой друг философа Гермия (Damasc. 54).

Еще одним известным философом середины века был Гермий⁴, известный как ученик Сириана и соученик Прокла (Damasc. 54). Он должен был обучаться у Сириана примерно с 430 по 440 годы, а преподавал к середине V века. Его жена Эдесия⁵ была родственницей Сириана, вероятно, племянницей, так как нигде не упоминается о какой-либо семье у Сириана, и то, что он завещал Проклу, чтобы тот был похоронен с ним рядом, специально приобрета двойной участок (Marin. V. Procl. 36), говорит скорее о том, что он был одинок. Сириан первоначально надеялся выдать ее замуж за Прокла. Но так как тот предпочел остаться холостым и бездетным, то Сириан передал ее своему другому ученику Гермию (Marin. V. Procl. 17; Damasc. 56; Suid. At 79). Оптимальный возраст девушки для вступления в брак в поздней античности варьировался от 12 до 16 лет⁶, так что примерно можно рассчитать дату рождения Эдесии. Так как Сириан был жив и мог сватать ее за Прокла только между 430-м и 438-м годами (см. выше), то на тот момент Эдесии должно быть не менее 12 лет. Значит, она родилась в про-

---

¹ Болгова А.М., Болгов Н.Н. Эней Газский против неоплатоников и оригенистов: к изучению наследия Энея в отечественной науке // 1917-2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 146-150.

² Манохин Я. Указ. соч.

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986.

⁴ Hermeias 3 // PLRE II. P. 547-548.

⁵ Aedesia // PLRE II. P. 10-11.

⁶ Clark G. Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles. New York, 1993. P. 14.

межутке от 415 до 425 г. Примем условно, что она родилась около 420 г.

Близким другом Гермия был Египт, дядя Исидора по матери (ее звали Феодора), которого Дамаский называет «охотник за знаниями» (Damasc. 56; Suid. E 3035). Если этот Египт и персонаж диалога «Феофраст» Энея Газского – одно и то же лицо, то получается, что два друга обучались у различных философов, принадлежавших к одной школе Плутарха Афинского. Кроме того, Египт тогда был и другом Энея Газского.

Также Гермий имел брата Григория, очень быстро соображавшего и имевшего очень острый ум, в отличие от брата, хотя и весьма психически неуравновешенного. Он также обучался в Афинах с Гермием, вероятно, у того же учителя Сириана и был близок по возрасту своему брату. Но по возвращении в Александрию, после окончания обучения и будучи еще молодым человеком, Григорий сошел с ума (Damasc. 55).

Гермий живо интересовался философией и был очень эрудированным, прочитав много книг и заучивая наизусть все объяснения своего учителя Сириана, в усердии не уступая никому и даже Проклу, но он не имел острого ума, и был очень слаб в дискуссиях (Damasc. 54; Suid. E 3036). О научных интересах Сириана известно из обучения Прокла: последний под руководством Сириана проштудировал все сочинения Аристотеля, а затем приступил к Платону. Из дошедших от него комментариев, известно, что он подвергал резкой критике Аристотеля¹. Кроме того, Сириан разрабатывал проблемы орфических и халдейских оракулов (Marin. V. Procl. 13, 26). Этот уклон наблюдался, вероятно, и в школе Гермия, сближаясь с яввлиховым направлением неоплатонизма. Гермий покупал много книг, но был необычайно честным по отношению к продавцам и всегда давал за книгу ту цену, которую она стоила (Damasc. 54; Suid. E 3036).

Жена Гермия Эдесия была также философом, как и ее муж. Она обучалась философии у своего, предположительно, дяди Сириана, а также у своего очень эрудированного мужа. Если Эдесия была племянницей Сириана, она могла быть дочерью его вероятного брата Аммониана, что может указывать на смерть последнего еще в 430-е годы, так что Сириан, тогда находившийся в Афинах, вынужден был взять племянницу под свое крыло. Но это всего лишь гипотеза. Эдесия была невероятно красива и благородна, а по харак-

---

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. VII. Кн. 2. С. 9.

теру сходна со своим мужем Гермием: она отличалась справедливостью, умеренностью, необычайной щедростью и благотворительностью к нуждающимся, а также благочестием. Дамаский указывает, что она получала божественные откровения. Эдесия была очень уважаемой в городе и весьма мудрой, так что смогла возглавить школу после смерти мужа. На этот момент семья имела уже трех детей: самый старший умер в возрасте 7 лет, средним был Аммоний¹, а младшим Гелиодор². Дети еще не были совершеннолетними на момент смерти отца, но, весьма вероятно, подростками, так как Эдесия решила занять философское кресло мужа, чтобы сохранить за ними государственное жалование (Damasc. 56-57). Этого не могло быть, если бы дети были во младенчестве до 7 лет, учитывая высокую смертность в раннем детском возрасте. Так что дата смерти Гермия может быть датирована уже после 7 лет брака как минимум, а скорее всего, 10-12 лет. Если предположить, что Эдесия вышла замуж за Гермия в середине 30-х, то смерть Гермия случилась в конце 40-х – начале 50-х.

Эдесия сама занималась образованием и философской подготовкой своих детей, а когда они достигли подходящего возраста, поехала с ними в Афины и передала их Проклу для обучения философии³. Прокл, высоко цтя дружбу с Гермием и Эдесией, а также их родство со своим учителем, уделял юношам особое внимание (Damasc. 56-57).

Эдесия скончалась, будучи уже старой женщиной, и погребальную речь над ее могилой поручили прочитать Дамаскию, который тогда был «очень юный, просто мальчик» (Damasc. 56). Так как Дамаский прибыл в Александрию из Сирии в начале 480-х в совсем юном возрасте (см. ниже), то можно сделать вывод, что Эдесия умерла около 483 г., в возрасте чуть больше 60 лет (63-65 лет).

Из двух братьев Аммоний был более способным, любя учебу и отличаясь необычайным трудолюбием. Аммоний стал настоящим экспертом по Аристотелю, а в геометрии и астрономии ему не было равных. Впоследствии он превосходил всех философов своего времени, и под его руководством Дамаский изучал философские сочинения Платона и астрономические сочинения Птолемея. Гелиодор был слабее и поверхностнее брата, но также стал

¹ Ammonius 6 // PLRE II. P. 71-72.

² Heliodorus 6 // PLRE II. P. 532.

³ Болгова А.М., Чуева Ю.Ю. Эдесия – мать александрийского неоплатонизма // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2017. № 8 (257). Вып. 42. С. 29–32.

философом и назван в качестве учителя Дамаския вместе с братом (Damasc. 54, 56-57; Phot. Bibl. 181). Известно, что оба брата в 502 г. проводили астрономические наблюдения (PLRE).

Вместе с ними отправился в Афины и некий Гиеракс, брат Синезия, сверстник Аммония. Судя по всему, он также занялся преподаванием, процветая в царствование Льва I (457-474) и входя в интеллектуальный круг александрийских язычников, а также интересовался диковинами, став впоследствии информатором Дамаския (Damasc. 57-58).

Другой школой во 2-й половине V века (о ней сообщает Дамаский в части, посвященной Александрии в 470-х годах), развивавшей ямвлихово направление философии, была школа под руководством Гераиска и Асклепиада, судя по всему, братьев. В ней укоренились традиции египетского язычества. Про Гераиска Дамаский сообщает, что он был богоподобен по природе, а его душа обитала в храмах и местах инициаций, он много путешествовал за границей в поисках языческих культов. Гераиск был добрый и мягкий по характеру и имел способность определять, одухотворенная ли статуя, обнаружив таким способом статую Эона, а также видел вещие сны. Он также не выносил находиться рядом с «нечистой» женщиной (т.е., у которой были месячные). Прокл высоко чтит Гераиска, считая того выше себя самого, так как Гераиск знал все, что знал Прокл, а Прокл не знал всего того, что знал Гераиск. По его смерти Асклепиад оказывал ему почести как жрецу какого-то египетского культа, и наблюдались различные чудеса. Гераиск мог быть преемником Епифания как жрец культа Эона. Асклепиад был образован в египетской литературе и исследовал в основном египетскую теологию. Но он также практиковал священный туризм в поисках сверхъестественных вещей, в частности, наблюдал «локоны Исиды» в Ниле, и бетили на горе Ливан около Гелиополя в Сирии (Damasc. 41, 72, 74-76).

В школе Гераиска и Асклепиада обучался и философ Исидор¹ - центральное лицо «Философской истории» Дамаския. Исидор был современником автора и его другом, но, кажется, был немного старше (Damasc. 71). Его дядя Египт принадлежал к школе Гиерокла, а матерью была Феодора. Его старшим братом был Ульпиан, который еще успел застать в живых Сириана и обучался у него в Афинах, будучи превосходным математиком. Однако он умер в молодом возрасте. Также имел старшую сестру, чей пле-

---

¹ Isidorus 5 // PLRE II. P. 628-631.

мянник был его ровесником, но погиб в возрасте 18 лет, упав с крыши; впоследствии часто являлся Исидору во сне (Damasc. 9, 11, 56, 123). Получив первоначальное образование в родной Александрии, он отправился в Афины и стал учеником Прокла. Исидор считался одним из лучших учеников Прокла и перед смертью знаменитый философ хотел сделать его преемником, но Исидор отказался. Исидор несколько раз посещал Афины: в период своего обучения, перед смертью Прокла, на похоронах Прокла, когда школу возглавил его ученик Марин Неаполитанский¹ и советовался с ним об издании своих произведений (Damasc. 38, 59, 71, 97-99, 103, 125, 148, 152).

После обучения Исидор вернулся в Александрию вместе с философом Салюстием, и был признан своими учителями в качестве коллеги. Салюстий был афинским философом, очень умным, насмешливым и склочным, вел кинический образ жизни, ходя босиком, умел по глазам предсказывать скорую смерть человека. Презирал большинство философов, часто интриговал против своих коллег, пытаясь отбить у них учеников, из-за чего поссорился с Проклом. Известно, что Салюстий находился при дворе Марцеллина² - практически независимого правителя Далмации в конце 460-начале 470-х годов и талантливого полководца, получившего римское образование, но оставшегося язычником и являвшегося знатоком прорицаний. Будучи в Александрии, встретил приехавшего туда Пампрепия и осмеял его (Damasc. 66-71).

Исидор по характеру был не по годам рассудительным, достойным, мужественным и решительным, необычайно проницательным с очень хорошо развитым логическим мышлением. Он был очень трудолюбив и энергичен, во всем стремился к совершенству и требовал этого от других: в трудолюбии - к эффективности, в интеллекте - к отчужденности от материального, в любви - к стремлению к вечной красоте. Он резко обличал и осуждал пороки и несправедливость, из-за чего часто ссорился с друзьями. Очень ценил правдивость и честность, несмотря на что был скрытен и молчалив. В частной жизни он был очень умеренный, экономный и даже скаредный, не прощая долгов и взыскивая их через суд, в то же время пожелания друзей всегда ставя выше собственных. Он был убежденный язычник, ненавидел христиан, прославлял языческую молитву, занимался истолкованием снов, практиковал священный туризм. Также принимал участие в египетских мистериях

---

¹ Marinus 3 // PLRE II. P. 725-726.

² Marcellinus 6 // PLRE II. P. 708-710.

и занимался теургией. Из-за запрета не практиковал публичное отправление языческих культов, переживая все внутри (Damasc. 7, 13-35, 36, 136, 138, 142). В своем учении следовал Платону, Пифагору, Ямвлиху, Сириану, критиковал Аристотеля за излишний техницизм, уважал Гиерокла за знания, но критиковал за отчужденность от божественных вещей. Разрабатывал вопросы о делении души. Он не любил много книг, предпочитая читать 1-2, считая это вполне достаточным. В своей школе, хотя не отличался сильным красноречием, был несравненным аргументатором, в обучении применял метод дискуссии. Его школа была одной из самых популярных в городе, а его самого призывали читать лекции в риторические и грамматические школы. Был непревзойденным знатоком языческой теологии и консультировал своего друга, языческого отшельника Серапиона, также читавшего всего 3 книги за свою жизнь. Терпеть не мог поэзию и риторику, но в отношении литературных произведений и театральных постановок был очень хорошим критиком (Damasc. 34-37, 48, 106, 111, 151, 153-155).

Из грамматических школ V века была наиболее известна школа Горapolлона, происходящего из Панополя, который преподавал во времена Феодосия II (408-450), ведя занятия сначала в Александрии, затем в Константинополе (Damasc. 120). Это, вероятно, был дедушка другого грамматика и философа Горapolлона, современника Дамаския, чья школа процветала во 2-й половине V века и имела много учеников. Там учились Захария, Тимофей Газский¹. Она имела философский уклон, там также практиковали теургию и онейрокритику (толкование снов). От Горapolлона дошел трактат «Об иероглифике»². (Zach. V. Sev. 14, 22-23, 25-27)³.

Наиболее известным ритором середины – второй половины V века в Александрии был ритор Теон⁴, потомок Марцеллы, по мнению П. Афанасиади⁵, жены знаменитого философа Порфирия Тирского⁶. Эта Марцелла, согласно Евнапию, на момент свадьбы

¹ *Maspero J.* Horapollon et la fin du paganisme égyptien // BIFAO. №11. 1914. P. 163-195.

² Hieroglyphica (translatio Philippi). Hori Apollinis hieroglyphica. Naples: Loffredo, 1940.

³ Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch / Trans. with an introd. and notes by S. Brock, B. Fitzgerald. Liverpool: Liverpool University Press, 2013.

⁴ Theon 4 // PLRE II. P. 1107.

⁵ Damascius. The Philosophical History / Ed. P. Athanassiadi... P. 141.

⁶ Marcella 1 // PLRE I. P. 542.

имела 5 детей от предыдущего брака, от друга философа, уже умершего на тот момент. В знак дружбы Порфирий взял на себя обязательства по их содержанию и воспитанию, с чем и связан этот брак (Eunap. V. soph. 457)¹. Потомком одного из этих детей и мог быть Теон. Дамаский характеризует Теона как не очень блестящего оратора, но усердного и очень эрудированного ученого, знатока не только поэтов и риториков, но и древней и новой истории. В то же время, его собственные сочинения, как в поэзии, так и прозе были весьма посредственными (Damasc. 48). Сохранились некоторые его комментарии. Именно под руководством Теона Дамаский учился риторике в течение 3 лет, после чего преподавал риторiku в течение 6 лет. Всего риторикой Дамаский занимался 9 лет (Damasc. 137; Phot. Bibl. 181). Так как обучение Дамаския в Александрии приходилось на 480-е гг. (см. ниже), можно предположить, что Теон обучал именно в это время, возможно, будучи уже старым.

Также в Александрии была знаменитая медицинская школа. Ее основателем в IV веке был знаменитый врач Зенон Кипрский, который передал ее своему ученику Магну (Eunap. V. soph. 497-498). Эта школа сочетала медицинское и философское образование, а ее представителями были так называемые иатрософисты, подготовленные как в философии, так и в медицине, так что их ученики могли по выбору получать профессию, что им было ближе. Медицинское образование базировалось на определенном каноне на основе сочинений Галена и Гиппократов, о котором можно узнать из лекций комментариев и схолий к медицинским трактатам. Господствующими методами обучения были чтение цитирование древних авторов. После сдачи экзаменов медики получали государственную должность и жалование врача в городе².

Наиболее известным врачом Александрии был врач Иаков Психрист («холодный»)³. Его отец Гесихий был также врачом, которым много путешествовал и посещал много медицинских школ по всем странам. Гесихий уехал в Александрию и Италию обучаться медицине, оставив свою семью с маленьким сыном, и пропал на 19 лет, так что его жена вышла замуж за другого, думая, что Гесихий умер. Однако через 19 лет он вернулся, и его сын Иаков также начал обучаться медицине. Отец и сын жили и практиковали в

¹ Евнапий. Жизнь философов и софистов // Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997. С. 225-297.

² Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019. С. 108-109.

³ Iacobvs qui et Psychristvs // PLRE II. P. 582-583.

Константинополе, используя для лечения диеты и лекарственные растения, а также бани, в том числе холодные (откуда прозвище Иакова), и стремясь как можно меньше прибегать к кровопусканию, огню и железу, что было популярно в их время. Как качественные врачи Гесихий и Иаков пользовались большой популярностью, так как уровень медицины в имперской столице был очень низким. И отец, и сын были язычниками. Гесихий учился и практиковал в одиночку 40 лет и еще столько же обучал своего сына, скончавшись в возрасте больше 80 лет. Соответственно, Иаков стал практиковать самостоятельно с 59 лет, наибольшей славы достигнув в царствование Зенона. Он жил только на государственное жалование, не брал денег у богатых, а бедных мог лечить бесплатно. Он был настолько известен и пользовался таким авторитетом, что по его ходатайству прекратили преследование языческого философа Изокасия. Психрист был архиатром Константинополя, а в 462 г. уже был личным врачом императора Льва I. Также он практиковал и в Афинах, уже в 480-х гг., и лечил больного Прокла, прописав ему воздерживаться от капусты и принимать мальву. Но философ не последовал его совету, так как это противоречило философскому учению. В честь Психриста поставили статуи в Константинополе (в Зевксийских банях) и в Афинах. В конце жизни он вернулся в Александрию (Damasc. 84; Malal. Chron. XIV.38; Marc. Com. a. 462)¹.

Еще одним известным врачом был Гессий, друг Аммония, врач, которого упоминает Захария в своем антиязыческом диалоге «Аммоний» (Zach. Ammon. 360-370)². Гессий выступает как языческий ученик Аммония, самый серьезный студент и держатель кафедры иатрософиста, пытавшийся убедить христианина в его неправоте. Он был учеником в медицине иудея Домна, но сместил своего учителя и переманил всех его учеников к себе. Был не очень одарен, но достиг всего своим трудолюбием, достиг совершенства в медицине. Он прославился в эпоху императора Зенона (474-491). Во время гонения на язычников в Александрии укрывал Гераиска у себя дома, а затем похоронил его по языческому обряду, когда собрались только самые близкие люди (Damasc. 76, 128). Был другом и лечащим врачом Энея Газского, а также поддерживал отношения

---

¹ Марцеллин Комит. Хроника / Пер. и комм. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010.

² Zacharias Mytilene. Ammonius // Aeneas of Gaza. Theophrastus, with Zacharias Mytilene. Ammonius / Gen. ed. R. Sorabji. Bristol Classical Press, 2012. P. 93-176.

с Прокопием Газским, с которыми вел переписку. У него также был сын Эльпидий, который также занимался медициной, как и отец (Aen. Gaz. Ep. 19-20; Procop. Gaz. Ep. 16, 102, 122, 125, 164)¹.

Лучшим учеником Психриста стал Асклепидот Александрийский, который даже превзошел своего учителя в фармакологии. Это был еще один известный философ в Александрии и друг Дамаския и Исидора. Асклепидот был от рождения необычайно остроумным и способным, утонченным и общительным, помогал друзьям, однако родители ему оставили много долгов, так что он был беден. Он был необычайно любознательным исследователем, любил исследовать практические материи. Был выдающимся среди современников в математике и медицине, но плохо разбирался в философии и учении Платона, а также орфических и халдейских оракулах. Наиболее любил естественную историю и изучение растений и животных. У него был музыкальный талант, но не абсолютный слух, хотя он виртуозно играл на музыкальных инструментах и глубоко изучал различные музыкальные школы. Также занимался священным туризмом, но исследовал необычные явления с точки зрения науки.

Обучался он в Афинах и был студентом Прокла, после смерти учителя был в числе претендентов на его наследство. Также изучал в Афинах математику под руководством философа Домнина, ученика Сириана, но, будучи весьма талантливым в этой сфере, публично опроверг доказательство своего учителя, за что тот его выгнал. В то же время, знал различные тайные заклинания. Также он мог видеть и читать в темноте. Познакомился со своим тезкой, очень религиозным и благочестивым карийским магнатом Асклепидотом из Афродисии, занимавшимся благотворительностью. Асклепидот Старший отдал ему в жены свою дочь Дамиану, очень скромную, умеренную и вдумчивую девушку. Также он ввел его в состав сената Афродисии. Асклепидот и Дамиана очень любили друг друга и вместе занимались философией, в старости жена самоотверженно ухаживала за больным Асклепидотом. Их трагедия была в том, что они долго не могли иметь детей. Впрочем впоследствии, по замечанию Дамаския, который близко знал семью, у Асклепидота были дочери, которым он оставил долги, продолжая дело своего тестя. Влияние последнего способствовало тому, что

---

¹ Болгов Н.Н., Лопатина М.Ю. Письма Энея Газского // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2017. № 15 (264). Вып. 43. С. 39-46; Procopius of Gaza. Epistolae et Declamationes / ed. A. Garzya-R.J. Loenertz. Ettal, 1963.

Асклепидот Младший также обратился к языческой религии: он стал заниматься магией и теургией, вызыванием духов, украшал храмы статуями, посвящал гимны богам, делал для них механизмы собственного изобретения (Damasc. 80-83, 85-87. 89-96, 100; Zach. V. Sev. 17). Видимо как раз благодаря деньгам тестя он смог основать свою школу в Александрии.

Конец V века. Согласно Захарии Ритору¹, будущему епископу Митиленскому, в бытность его обучения в Александрии наиболее популярными языческими школами были школы Гораполлона, Гераиска, Аммония, Исидора и Асклепидота (Zach. V. Sev. 16, 25).

Дамаский сообщает о грамматической школе александрийца Гарпократа, который был другом Аммония, а во время репрессий в 480-е годы успел скрыться (Damasc. 117). Захария же говорит также об известном риторе Сопатре² и софисте Иоанне Семиографе, у которых проходил обучение Север со своими братьями в начале 480-х годов, будучи еще оглашенными, а также сам Захария. Сопатр мог быть другом Энея Газского (Zach. V. Sev. 9; Aen. Gaz. Ep. 9). Вдобавок к этому Захария являлся учеником Аммония, о чем сообщает в своем диалоге (Zach. Ammon. intr.), а также посещал лекции по философии у Гораполлона (Zach. V. Sev. 27). Так как Захария в качестве епископа присутствовал на Соборе 536 года (PLRE), то на момент обучения он не мог быть очень старым, будучи примерно в возрасте 20 лет, в 480-е годы. Так что дату его рождения можно отнести к 460-м годам.

В современное Дамаскию время наибольшей славой пользовался александрийский иатрософист Агапий - философ и медик. Он был учеником Прокла уже в старости, а также Марина Неаполитанского, вызывая восхищение наставников своей любовью к учености и обсуждением трудных вопросов философии. По мнению современников, он был последним, но лучшим из всех учеников Прокла. Его образованность была такова, что его называли «квадрат» мудрости. Он превосходно разбирался в грамматике и риторике, углубленно изучая древние языки. Во время репрессий 480-х годов он был арестован имперским эмиссаром, после чего переехал в Константинополь и основал там философскую школу, известную на всю империю. Она существовала еще в 512 г., и там в это время

---

¹ Zacharias (the Rhetor) 4 // PLRE II. P. 1194-1195.

² Sopater 3 // PLRE II. P. 1020.

обучался Иоанн Лид, изучая Аристотеля и Платона (Damasc. 106-107, 126-127; Lyd. De mag. III.26)¹.

В Александрии в это время был серьезный языческий антураж. Друзьями Исидора были вышеупомянутый отшельник Серапион, живущий в затворничестве в собственном доме, а также аристократ Север Александрийский. Север был язычником, весьма богатым и образованным, интересовавшимся необычными вещами. Он занимал высокое положение и был сподвижником императора Западной Римской империи Антемия (467-472), и получил предсказание, что будет консулом, что и сбылось (Damasc. 7, 51, 77, 111). Консульство Севера было в 470 г. (Marc. Com. a. 470). После падения режима Антемия потерпевший неудачи в политике Север вернулся в Александрию и отошел от политических дел, посвятив себя всецело философии, обозленный на власти и в яростной оппозиции к ним. У себя дома он принимал гимнософистов (брахманов) из индийских земель.

Другим александрийским аристократом-язычником стал Севериан, происходивший из Дамаска (Damasc. 108). Он происходил из знатной семьи, переселившейся в Александрию, изначально обучался поэзии, риторике, юриспруденции и достиг там выдающихся успехов, но затем был воспламенен любовью к философии и стал учеником Прокла. Но он был слишком горячий по темпераменту, часто совершал действия необдуманно. Его отец был против его философского увлечения, но Севериан поступил наперекор ему. После смерти отца он получил большое наследство, но бросил философию и ушел в политику. Это было во времена императора Льва. Он занимал высокую административную должность, связанную с судом, будучи необычайно справедливым в своих решениях и строго следуя букве закона, в том числе приговаривая к смертным казням. Из-за своего стремления к справедливости выступал против тех сановников, которые стояли выше его, нажив их вражду. Из-за своего характера он вступил в бессмысленный конфликт с могущественным сыном Аспара – Ардавуром, и навлек на себя гнев и опалу, испытав множество страданий. Это произошло до 471 года, когда Аспар и его семья были свергнуты и убиты (Candid. = Phot. Bibl. 79). В 480-е годы вел частную жизнь, очень увлекаясь литературой и обучая политической риторике Дамаския и его младшего брата Юлиана. После восхождения на престол Зенона император хотел дать ему высокую должность при условии обра-

---

¹ Ioannes Lydus. *On the Powers or The Magistracies of the Roman State* / Ed. A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013.

щения Севериана в христианство, но тот отказался, чем очень гордился (Damasc. 108). Возможно, именно он стал участником языческого заговора против императора Льва, раскрытого младшим сыном Аспара Эрменарихом в 471 году (Damasc. 115).

Еще двумя хорошо образованными александрийскими аристократами, находящимися в оппозиции действующему режиму, были Ном и Януарий, вероятно, братья. Ном был ровесником Дамаския. Они вели частную жизнь и не участвовали в политике. Ном был самым лучшим критиком стилистики поэзии и прозы, превосходя даже Исидора, Агапия и Севериана, а Януарий разбирался в политической философии (Damasc. 106, 109).

В начале 480-х годов, сразу после смерти Серапиона, в Александрию прибыл грамматик Пампрепий, темнокожий и не очень красивый внешне выходец из Панополя¹, который отличался весьма скверным характером и которого нещадно критикует Дамаский. Вехи его жизни известны из гороскопа. Он родился около 440 г. и был среди учеников Нонна. До 33 лет он был беден, а потом прибыл в Афины, где женился, и, возможно, получил необходимые средства для дальнейшей карьеры. Он очень много трудился и создал себе репутацию самого эрудированного человека. У него был природный талант к поэзии, что помогло ему завоевать популярность как поэту, и афиняне назначили его на должность грамматика с государственным жалованием (Damasc. 66, 77, 112). Это произошло где-то около 473 г.² В Константинополе ему удалось очаровать магистра оффиций исавра Илла и добиться его расположения, так как он выдавал себя за философа перед малообразованным военным сановником, что вводит в ярость Дамаския, считавшего, что философ не может заниматься магией и гаданиями. Илл покровительствовал ему и помог занять кресло грамматика в Константинополе. За язычество Пампрепия изгнали из Константинополя по обвинению в том, что он практикует магию и гадание, чем он действительно занимался. Но Илл покровительствовал ему и сделал своим советником в Исаврии. Пампрепий дал благоприятное предсказание Иллу во время подавления восстания Маркиана в 479 г., за что тот очень ценил его. В Александрии Пампрепий занимался предсказаниями, пытался втереться в доверие в языческие круги, но его выдавали лицемерие и лживость, считали, что он склонен к предательству. Он вызывал отвращение у Исидора. Находившийся

¹ Pamprepis // PLRE II. P. 725-728.

² Pingree D. Political horoscopes from the reign of Zeno // DOP. 30. 1976. P. 144-146.

в то время в городе Салюстий публично высмеял его. В Александрии Пампрепий находился в зените своей славы, еще перед восстанием Илла и Леонтия (484-488), но полностью дискредитировал язычество своими лживыми предсказаниями. Во время восстания он уехал в Исаврию к своим покровителям, но давал предсказания не предпринимать активных действий, выжидая, как сложится ситуация. Он был казнен как трус и предатель в крепости Папирий в Исаврии в 488 г.; его тело было выставлено на обозрение, а голова сброшена во вражеский лагерь (Malch. 22; Suid. Π 137; Damasc. 66, 88, 112-115; Marc. Com. а. 484, 488).

Считается, что деятельность Салюстия в Далмации при дворе Марцеллина, Севера в Италии при императоре Антемии, Пампрепия в Исаврии при дворе Илла была связана с попыткой реставрации язычества в империи, которая провалилась¹, с чем можно связать дальнейшие репрессии 480-х годов. Точную дату репрессий можно установить из сообщений Дамаския и Захарии, хотя они были «по разные стороны баррикад». Оба автора называют в качестве главы христиан, инициировавшего расследование, епископа Петра (Damasc. 113; Zach. V. Sev. 29, 34, 49). Это был епископ Петр III Монг, который занимал кафедру в 477 г. и в 482-489 гг. Он умер в 490 г.² Так как Захария указывает, что репрессии состоялись после подавления восстания Леонтия, Илла и Пампрепия, то есть, после 488 года (Zach. V. Sev. 54), то возможна только одна дата – 489 год. Из этого можно также определить возраст Дамаския, который сообщает, что после 9 лет риторики обратился к философии, находясь в бегах вместе с Исидором в течение 9 месяцев (Damasc. 122, 137; Phot. Bibl. 181). Соответственно, Дамаский начал заниматься риторикой в 480 году, прибыв из Сирии вместе с младшим братом (Suid. Δ 39), и 3 года учился у Теона, попутно с братом занимаясь у Севериана, так что его брат не мог быть намного младше. Риторике обучались раньше, чем философии, начиная примерно в 15 лет. После окончания обучения Дамаский мог как наиболее талантливый выпускник получить разрешение прочитать свою речь над могилой Эдесии на ее похоронах, которые могли быть в 483 году. Это могла быть выпускная речь, когда юноше не было еще и 20 лет. То есть, Дамаский мог родиться примерно в 465 г. В момент гонений он уже 6 лет преподавал риторику и ему было 24 года. В

¹ Athanassiadi P. Persecution and Response in Late Paganism...

² Peter Mongo // The Oxford Dictionary of the Christian Church / F.L. Cross & E.A. Livingstone (eds.). London: Oxford University Press, 1974. P. 1074.

это время с ним был его брат Юлиан, которого арестовывали, возможно, прямо в бане, и подвергали пыткам (палочным ударам). Ему могло быть в то время 18-20 лет, и он еще мог быть языческим студентом и собирался бежать вместе с Дамаскием и Исидором (Damasc. 119).

В этих условиях христианские студенты были совершенно незащитны перед воздействием языческой религии и идеологии, зачастую увлекаясь запрещенными учениями в ущерб своей вере. Известно, что близкий друг Захарии, будущий епископ Антиохийский Север был также язычником и занимался языческими жертвоприношениями в период своего обучения в Александрии, оставив собственные свидетельства на этот счет в проповеди¹, несмотря на то, что Захария стремится яростно опровергнуть этот факт, именно этой теме и посвятив свое «Жизнеописание Севера» (Zach. V. Sev. 1-9).

В период обучения Захарии и Дамаския в Александрии была известна только одна христианская школа под руководством софиста Афтония, у которого было достаточно учеников (Zach. V. Sev. 29), но ее значение было весьма незначительно, так как христианские студенты все равно посещали языческих философов.

Чтобы не подвергаться губительному воздействию язычества и противостоять ему христианские студенты решили организовать собственный кружок, где изучали христианскую литературу и укреплялись в вере. Этот кружок курировали «филопоны» (т.е., «трудолюбые»), так называли ревностных христиан. Их главой был христианин Гесихий, впоследствии ставший священником и ин-форматором Захарии (Zach. V. Sev. 9, 45). Эти студенты действительно были трудолюбивее остальных учащихся, так как изучали христианские сочинения в дополнительное от основной учебы время. На основе данных Захарии можно составить представление о деятельности такого научного кружка. В данный кружок в александрийский период входили сам Захария, его земляк софист Фома из Газы, Север (будущий патриарх), Мена, Зенодот с Лесбоса из Митилены, Деметрий из Солим. Впоследствии к нему присоединился и Паралий из Афродисии. Студенты собирались в свободное от основных занятий время, - а это была суббота, так как в воскресенье все обязательно посещали церковь – и читали и разбирали христианскую литературу. Для тех студентов, кто увлекался сочинениями и стилем языческих писателей, рекомендовали образцы хри-

---

¹ Trombley F. Hellenic Religion and Christianization c. 370-529. Vol.2. Leiden, 1993-94. P. 49-51.

стианского красноречия, например, дабы отвратить Севера от подражавшего древним ораторам Либания, друзья посоветовали ему труды Василия Великого и Григория Назианзина – образцы христианского красноречия.

Новопоступивших сначала знакомили со Священным Писанием, книгами Бытия и Евангелиями, затем приступали к чтению апологетических трудов Отцов Церкви (в основном, антиязыческих): св. Афанасия, Василия и Григория Великого, св. Иоанна Златоуста, св. Кирилла Александрийского. Захария был духовным наставником Севера. Аналогичный кружок был образован и в Бейруте. Помимо чтения христианских книг главным условием было регулярное посещение церковных богослужений и ежевечернее чтение молитв. Это позволяло выработать иммунитет к изложению языческих доктрин в их основных школах, которые этим буквально кишели. Именно в этой среде зародились полемические сочинения Энея Газского и Захарии «Феофраст» и «Аммоний»¹. При этом члены кружка не обязательно порывали с мирской жизнью. В частности, Север продолжал готовиться к юридической карьере и читать множество произведений классической литературы, совершенно не желая становиться монахом (Zach. V. Sev. 9-11, 27-29, 59, 62-73). В Александрии духовным центром, к которому притягивался кружок стал монастырь Энатон, расположенный в 9 милях от города, и один из его подвижников Стефан, который активно боролся с язычеством и обратился в христианство и к монашеской жизни много своих учеников (Zach. V. Sev. 13-16, 20, 49, 51, 53, 57).

Несмотря на взаимную неприязнь, христиане и язычники старались не трогать друг друга (Zach. V. Sev. 27), но противоречия возникали из-за студентов, занимавших промежуточное положение, как это случилось с Паралием, что и привело к гонениям. Паралий происходил из Афродисии Карийской, из языческой семьи, он имел трех братьев. Его два старших брата были язычниками: Демохарий был известным философом в Карию, а Прокл – софистом в Афродисии. Они должны были знать Асклепиодота. Еще один их брат Афанасий первоначально был юристом в Александрии, но затем оставил свою деятельность под влиянием Стефана и поступил в тот же монастырь Энатон. После принятия Афанасием христианства старшие братья прекратили с ним общаться, и решили отправить Паралия в Александрию к лучшему на тот момент

---

¹ *Watts E. An Alexandrian Christian Response to Fifth-century Neoplatonic influence // The Philosopher and Society in Late Antiquity / A. Smith, P. Brown, K. Alt (eds.). Swansea, 2005. P. 215-239.*

грамматику Горуполлону, чтобы не допустить такого же с ним. Также учителями Паралия были Исидор, Гераиск, Асклепидот, Аммоний. Вероятно, Паралий получал комплексное образование, связанное с грамматикой, риторикой, платонической философией, математикой, астрономией и медициной, учитывая круг научных интересов его учителей. Он мог пересекаться с Захарией, Севером и их друзьями на лекциях, а также младшим братом Дамаския Юлианом. Не исключено, что риторику Паралий слушал у самого Дамаския (Zach. V. Sev. 12-16, 53-58). В то время он был убежденным язычником, но, навестив брата в монастыре, он совершенно подпал под влияние Стефана, который сумел убедительно опровергнуть все доводы язычников (Zach. V. Sev. 15-16, 21-24).

Наибольшее впечатление на неокрепшего в своих убеждениях Паралия произвела история чудесного рождения ребенка у его учителя Асклепидота. Так как Асклепидот и Дамиана не могли зачать ребенка, то Асклепидот Старший хотел расторгнуть брак из-за бесплодия и, соответственно, лишит Асклепидота Младшего своих средств и имущества. Но его зять сообщил, что видел предсказание Исиды во сне, которая сказала обратиться в святилище в Менуфисе в деревне Каноп около Александрии. Асклепидот обещал в случае неудачи расторгнуть брак и отпустить жену. Согласно Дамаскию, чудо произошло, и Асклепидот почувствовал, что его жена беременна (Damasc. 95). По версии Захарии, который ориентировался на допросы жреца (вероятно, под пытками), несмотря на многие жертвы в Менуфисе, жена философа оставалась бесплодной. Жрец Исиды посоветовал ей совокупиться со статуей богини, а потом попробовать зачать ребенка. Когда и это не помогло, жрец предложил подлог – выдал недавно родившегося ребенка жрицы храма за чудесно рожденного ребенка Дамианы, на что Асклепидот согласился (Zach. V. Sev. 17-19). Выгода была обоюдная – Асклепидот сохраняет свое положение, а храм получает «чудо» и, соответственно, приток почитателей. Эта история быстро распространилась среди язычников, и Паралий передал ее монахам. Однако Стефан посоветовал узнать, есть ли у жены учителя молоко, что оказалось невозможно узнать.

Окончательно разочаровался юноша после того, как языческий оракул в Менуфисе не дал ему ответ после многодневных бдений, постов и жертвоприношений. Полностью разочарованный Паралий начал публично оскорблять языческие культы, называть жриц проститутками и разглашать подробности таинств. Это спровоцировало учеников Горуполлона, которые принялись жестоко

избивать юношу. Вмешавшиеся филопоны его спасли и инициировали расследование силами Соломона, настоятеля монастыря Энатон, и патриарха Петра Монга. Первоначально префект хотел замять историю, но ему не позволили филопоны, также ставшие настраивать население против язычников (Zach. V. Sev. 20-32, 45).

Апогеем стала экспедиция в Менуфис во главе с Паралием силами христиан, как промонофизитского монастыря Энатон, так и враждовавшего с ним прохалкидонского монастыря «Табенессиот» из Канопы. Так патриарх Петр надеялся объединить христиан¹.

Несмотря на то, что жрецы попытались спасти своих идолов и скрыть святилище, оно было обнаружено, а идолы извлечены на поверхность и описаны, жрец арестован. Часть была сожжена, часть доставлена в город и публично уничтожена. Об этом с горечью пишет Дамаский и с радостью – Захария. Паралий принял крещение вместе с отказавшимися от язычества Исидором Лесбосским (брат Зенодота) и Урбином (латинский грамматик в Константинополе в будущем), после чего сбежал в монастырь Энатон с младшим братом Захарии Стефаном, изучавшим в Александрии литературу и медицину.

Впоследствии Паралий и Афанасий были посланы на свою родину в Карию с целью миссионерской пропаганды среди язычников. Паралий также надеялся обратить и двух оставшихся братьев, но вскоре умер (Damasc. 53, 58; Zach. V. Sev. 34-58).

Школа Горэполлона (Ὠραπόλλων) была разгромлена, а на основе игры слов Apollon (Ἀπόλλων) и apollumi (ἀπόλλυμι) – «губить, уничтожать» он был ославлен Психэполлоном (Ψυχαπόλλων) («душегубитель») (Zach. V. Sev. 44). Против язычников началось следствие и репрессии. Возможно, были установлены связи языческого круга Александрии с Пампрепием и Иллоном. Следствие проводил имперский эмиссар Никомед. Сначала был задержан Аммоний, у которого были установлены связи с Гарпократом. Но Гарпократ успел скрыться. Исидор узнал о доносчиках и попытался предупредить Гарпократа об опасности, но письмо было перехвачено, и Исидор сам оказался под следствием, но ему тоже удалось скрыться. Были арестованы Горэполлон и Гераиск, и подвергнуты пыткам с целью получения информации об Исидоре и Гарпократе. Первоначально философы стойко переносили мучения.

Однако вскоре Аммоний и Горэполлон пошли на сделку со следствием и приняли христианское учение. Дамаский упрекает их

---

¹ Watts E. City and School... P. 218-219.

в том, что они пошли на этот шаг из жадности к деньгам. Однако это могло быть связано с запретом преподавать для них в противном случае, и даже более. Согласно законодательству, совершение жертвоприношений и языческих обрядов каралось конфискацией имущества арестами вплоть до смерти (СЖ I.11.1-9). Арестовали младшего брата Дамаския Юлиана, возможно, когда он был в бане. Его подвергли палочным ударам, но юноша стойко выдержал все пытки. Был арестован философ Агапий, но впоследствии отпущен.

Еще один язычник, Иоанн, возможно, Иоанн Семиограф, учитель Севера и Захарии, был арестован с конфискацией всего имущества и подвергнут пыткам, которых не смог перенести и умер. Философы попытались сопротивляться и бежать. Гераиск, который был объявлен в розыск, укрылся в доме Гессия, но там заболел и умер. Чтобы философы не сбежали, были перекрыты все дороги и порты. Исидор был в отчаянном положении и укрылся в доме у Дамаския. Оттуда он написал письма двум философам в Карию (Damasc. 113, 115-124, 126-128). Это мог быть сразу уехавший туда Асклепиодот, а также один из братьев Паралия. В Карию также Петром Монгом было отправлено послание обо всех этих событиях, и, хотя оно было перехвачено с помощью взятки, там тоже могли начаться репрессии. Захария упоминает о преступлении префекта Египта, так что это могло быть уже политическое дело (Zach. V. Sev. 49-50).

В это время Исидор женился на Домне, женщине, которая предсказала ему спасение с помощью воды. Он прожил с ней около года, и она родила ему ребенка, которого он назвал Проклом. На 5-й день после родов Домна умерла. Мальчик, вероятно, также не выжил. В безвыходном положении, не имея возможности вырваться из города, в котором проводились облавы, Дамаский обратился к Немезию, который мог ему помочь, хотя отношения между ними были весьма прохладными. Это мог быть юрист Немезиан, общий знакомый Энея Газского и Гессия (Aep. Gaz. Ep. 20). Дамаский мог просить его сделать фальшивые документы, но Немезий заломил очень большие деньги за свои услуги. Тем не менее, философам удалось вырваться из Александрии (Damasc. 129-132).

Философы отправились в Газу, к их переселившемуся сюда земляку и другу язычнику Антонию. Далее их путь лежал в Бостру Аравийскую, где они провели около 9 месяцев у их друга философа перипатетика-аристотелианца Дора, которого Исидор смог обратиться в платонизм. Также они посетили город Дион Аравийский. Возможно, там их принимал язычник Максимин, обладавшим

очень пронзительным взглядом и впоследствии казненный за нечестие. В Сирии они познакомились с язычником Евсевием, который владел летающим камнем бетилем.

Далее их путь лежал через Гелиополь, где они познакомились с язычником и гадателем Акамантием, выдававшим себя за философа. Затем они были в Бейруте. В Сирии пришлось надолго задержаться, так как их друг Килентий, вероятно, языческий чиновник, который должен был оформить документы, долго не мог ничего сделать (Damasc. 133-141). Это очень злило Исидора, который стремился в Карию и Афины, возможно, в поисках пропавшего брата (Damasc. 151). Наконец, они достигли Афродисии, где воспользовались гостеприимством Асклепиодота, которого не задержали и отплыли на Самос.

Во время плавания Дамаский или Исидор болели. Тело распухло снизу до пояса, Дамаский плохо спал. Наконец, они прибыли в Афины, где Марин был уже тяжело болен, а школой управлял философ Гегий. Сама она была в упадке (Damasc. 142-145, 148).

В конце V – начале VI века Исидор смог вернуться в Александрию как и Дамаский, и там они снова смогли преподавать. Они обучали знатную и талантливую александрийскую девушку Феодору, хорошо подготовленную в грамматике, поэзии, философии, геометрии и высшей математике. Согласно Фотию, «она была дочерью Кирины и Диогена, сына Евсевия, сына Флавиана, происходящего от Самспигерама и Монима, которые были также Ямвлиховыми предками» и исповедовала язычество. Также затем они обучали ее младших сестер (Phot. Bibl. 181). Именно Феодоре Дамаский посвящает свой труд «Философская история», которая была написана между 517 и 526 гг. (см. PLRE). Вероятно, Феодора затем была близким другом и одной из лучших учениц Дамаския, из-за чего он решил посвятить именно ей свой трактат.

Другое название «Жизнь Исидора» может указывать на то, что Исидор к тому времени уже умер, и в память об их общем учителе и друге Дамаский создал свою работу. Как отмечает Фотий, это было сделано по просьбе ее и ее друзей. То, что она александрийка, прямо не указано, однако это вытекает из вынесения интеллектуальной истории египетской столицы в центр внимания. Сам Дамаский же происходил совсем из другого сирийского города, помимо Александрии жил в Афинах, Персии, Харране, закончив

свою жизнь в Эмесе¹. Сами же александрийские школы после репрессий все больше подвергались христианизации и искали компромисс с действующей идеологией на протяжении последующих веков².

Таким образом, Александрия в V веке продолжала быть центром образования и науки в позднеантичном мире. Помимо обширной библиотеки там существовало огромное число школ: грамматических, риторических, философских, математических и медицинских. Большое значение имели философские школы, развивавшие традиции неоплатонизма. Конкурировало два направления: явлично и платиново. Христианские школы к V веку пришли в упадок, а интеллектуальные центры христианской мысли сместились в монастыри. Тем не менее, Церковь была агрессивно настроена по отношению к языческой интеллектуальной культуре и жизни города, и подвергала александрийские школы нескольким атакам в течение V века. В начале века была разгромлена школа Гипатии, что привело к тому, что философия Александрии оказалась под влиянием Афин, а также утратила научный характер, сблизившись с языческой религией. Однако с течением времени наука смогла восстановиться и снова процветать: были широко известны философские школы Гиерокла и Феосевия, Гермия и Аммония, а также математические и естественнонаучные.

В противовес засилью язычества в интеллектуальной жизни Александрии христиане организовывали собственные школы и научные кружки под руководством филопонов. Центрами христианской мысли стали близлежащие монастыри и храмы города, подерживавшие их духовное рвение.

В конце века состоялась вторая атака, когда было разгромлено все языческое сообщество Александрии, интеллектуалы вынуждены были бежать, а сами школы оказались под серьезным давлением христианства.

ALEXANDRIAN SCHOOLS 5 CENT. A.D. ON THE “PHILOSOPHICAL HISTORY” OF DAMASCIUS

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)

---

¹ *Watts E.* Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? *Damascius, Simplicius and the Return from Persia // Greek, Roman and Byzantine Studies*, 45. 2005. P. 285-315.

² *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Стефан Александрийский - последний схоляр...

Alexandria in the V century continued to be the center of education and science in the late ancient world. In addition to the extensive library, there were a huge number of schools: grammar, rhetorical, philosophical, mathematical and medical. Of great importance were the philosophical schools that developed the traditions of Neoplatonism. Two directions competed: Yamvlich and Plotin. Christian schools fell into decline by the 5th century, and the intellectual centers of Christian thought shifted to monasteries. Nevertheless, the Church was aggressive towards pagan intellectual culture and city life, and subjected the Alexandrian schools to several attacks during the 5th century. At the beginning of the century, the school of Hypatia was defeated, which led to the fact that the philosophy of Alexandria was influenced by Athens, and also lost its scientific character, becoming closer to the pagan religion. However, over time, science was able to recover and flourish again: the philosophical schools of Hierocles and Theosevius, Germia and Ammonius, Geraiscus and Isidore, Gorapollon, as well as mathematical and natural sciences, were widely known. In contrast to the dominance of paganism in the intellectual life of Alexandria, Christians organized their own schools and scientific circles under the guidance of philopones. The centers of Christian thought became the nearby monasteries and temples of the city, supporting their spiritual zeal. At the end of the century, a second attack took place, when the whole pagan community of Alexandria was defeated, the intellectuals were forced to flee, and the schools themselves were under serious pressure from Christianity.

Keywords: Alexandria, intellectuals, schools, Christians, rhetoric, philosophy, theology, Neoplatonism.

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ЕГО НАСЛЕДИЕ

В.А. Лихошерстов (Белгород)

В работе дается краткий очерк жизни и деятельности крупнейшего богослова V в. Кирилла Александрийского, а также характеризуется его идейное наследие, на основании сохранившихся сочинений.

Ключевые слова: Кирилл Александрийский, богословие, Египет.

Кирилл Александрийский был двадцать четвёртым архиепископом Александрии. Он занял апостольский престол в момент, когда Александрия находилась на пике своего влияния и могущества в пределах империи.

О ранней жизни Кирилла известно очень мало. Он родился в Нижнем Египте в городе Махале, как нам сообщает Иоанн Никиусский (Ioan. Nic. Chron. 79. 11-12.). Этот населённый пункт распола-

гался приблизительно в 120 км от Александрии в дельте Нила¹. Мы знаем, что он был племянником предыдущего папы Феофила (Hist. Patr. Alex. XI.). Он получил формальный христианский стандарт образования, изучив грамматику, риторику, гуманитарные науки и теологию².

Кирилл является ярким политическим и общественным деятелем и одним из центральных участников христологических споров конца IV - первой половины V вв. Благодаря этому до нас дошло множество произведений Кирилла, который показывает пример великолепного оратора и богослова. Основные труды Кирилла демонстрируют нам, в первую очередь, его знание как христианских и языческих писателей своего времени, так и классиков, таких как Гомер, Демосфен, Гесиод и многих других³.

В общей сложности известно около двухсот сочинений архиепископа⁴. Большинство работ было создано в период главенства Кирилла на кафедре в Александрии в период с 412 по 444 годы.

Его творчество можно разделить на две части, т.е. до и после несторианского спора.

Работы Кирилла представлены преимущественно экзегетическими, догматическими, гомилетическими, апологетическими и эпистолярными сочинениями.

К экзегетическим работам следует относить толкования на библейские тексты. Это наибольшая часть из сохранившихся трудов Кирилла. Но в сравнении с догматическими сочинениями толкования на Писание значительно принижены исследователями⁵. Вполне возможно, что Кирилл прокомментировал всё Священное писание, как нам говорит история патриархов (Hist. Patr. Alex. XII), но эти фрагменты не дошли до нас.

Ветхозаветные толкования написаны в промежуток с 412 по 419 годы⁶ и большинство из них имеют вид диалога, в котором Кирилл, отвечая на вопросы, излагает свою систему богословских

¹ *Munier H.* Le lieu de la naissance de St. Cyrille d' Alexandrie. Paris, 1947. P.197-200.

² *Russel N.* Cyril of Alexandria. London, 2000. P. 12.

³ *Лященко Т.И.* Св. Кирилл, Архиепископ Александрийский: Его жизнь и деятельность. Киев, 1913. С. 34-35.

⁴ PG 68-77.

⁵ *Quasten J.* Patrology. Madrid, 1978. P. 119.

⁶ *Évieux P.* André de Samosate: Un adversaire de Cyrille d'Alexandrie durant la crise nestorienne. Paris, 1991. P. 66.

воззрений. Всего таких толкований, которые дошли до нас в полном виде всего четыре:

1) «О поклонении и служении, о духе и истине». Здесь посредством аллегорического толкования Кирилл объясняет некоему Палладию фрагменты из различных книг Ветхого Завета. Существует сирийская рукопись с полностью уцелевшим трактатом.

2) «Глафиры». Является продолжением предыдущего трактата, хотя и не имеет форму диалога, а представлен как один большой типологический комментарий на Пятикнижие.

3) «Толкование на пророка Исаию». Кирилл определяет смысл написания этого токования как попытку понять духовный и исторический смысл пророчеств. Разбирая пророчества, Кирилл трактует и свои воззрения на христологию.

4) «Толкование на 12 пророков». Разделено по числу пророков, соответственно, на двенадцать частей. В начале каждой книги Кирилл высказывает исторический смысл данного пророчества.

Новозаветные толкования:

5) «Толкование на Евангелие от Луки». Имеет вид прямолинейной гомилии. Кирилл объясняет Евангельский сюжет с поучительной точки зрения и поднимает вопросы догматического содержания, которые ставились под сомнение в период несторианского спора. Толкование датируется 430 годом¹.

6) «Толкование на Евангелие от Иоанна». Здесь Кирилл сразу указывает цель написания - это борьба с различными ересями. Часто поднимается тематика об ипостасях, при этом защищается их равенство. Также в некоторых местах опровергаются арианские тезисы на различные догматические вопросы, высказывания Платона и Оригена. Но здесь отсутствует антинесторианский подтекст. В вопросе датировки нет единого мнения на точную дату создания толкования, но это определённно период 425-428 годов².

Следующий большой комплекс работ – это догматические труды. Кирилл поднимает вопросы об арианствующих (написаны до 429 года³) и несторианах. Именно эти сочинения представляют наибольший интерес, т.к. именно на этот блок творений Кирилла будет ссылаться будущие монофизиты.

¹ *Rücker A.* Die Lukas-Homilien des hl. Cyrill von Alexandrien: Ein Beitrag z. Geschichte d. Exegese. Leipzig, 1911. P. 58-59.

² *Jouassard G.* L'activité littéraire de St. Cyrille d'Alexandrie jusqu'à 428: Essai de chronologie et de synthèse. Lyon, 1945. P. 170-172.

³ *Ibid.*

1) «Сокровища». Имеет вид диалога с арианскими аргументами и их опровержением на основании Священного Писания. Кирилл определяет цель трактата – это предостережение людей от заблуждений. Также труд является компиляцией предшественников Кирилла с его собственными мыслями.

2) «О Святой и единосущной Троице». Также является диалогом с неким «трудолюбивым братом» Немесием. Здесь более подробно рассматривается тринитарное богословие. Вполне можно сделать предположение, что Кирилл хотел создать объёмную работу для окончательного разгрома ариан.

Следующие творения Кирилла носят чётко выраженный антинесторианский характер, и в них изложено всё его христологическое учение. Написаны после 429 г.

3) «Против богохульства Нестория». Это обширный трактат, если не самый важный, то один из самых важных в вопросах христологии Кирилла, поэтому он представляет особый интерес. Здесь он яростно критикует проповеди Нестория, называя их нападками на истинную веру.

4) «О правой вере к царевнам». Здесь Кирилл даёт подробное объяснение на Никейский символ веры с указанием на ипостасное единство.

4) «О правой вере к императору Феодосию». Цель написания, обозначенная Кириллом - подтверждение силы царской власти, главной опорой которой является ревность и непоколебимость в вере. Видно, что изначально трактат имел форму диалога, но затем был переписан.

5) «Защитительная речь к императору Феодосию». Ещё раз Кирилл поднимает тему опасности Нестория и оправдывается, что не хотел вносить раздор в царскую семью. Также Кирилл выдвигает обвинение в адрес опоздавшего на Эфесский собор Иоанна Антиохийского, которого он отлучил от церкви.

Третий жанровый раздел трудов Кирилла – это сочинения апологетические. Здесь стоит выделить одно, которое написано в виде ответа на более раннюю работу императора Юлиана.

1) «Против Юлиана Отступника». Написано на имя императора Феодосия Младшего. Кирилл разбирает не дошедшее до нас сочинение Юлиана «Против галилеян», которое носит антихристианский характер. Благодаря тексту Кирилла можно составить пред-

ставление о первоначальном тексте, как это делает Ф.И. Успенский¹.

Эпистолярные сочинения представляют нам обширную переписку Кирилла с различными персоналиями. Его переписка является ценным документом.

И последний жанр, в котором работал Кирилл – это гомилетические сочинения. Сюда входят ежегодные послания архиепископа к пастве, определяются даты начала Великого поста и празднования Пасхи. Что примечательно, Кириллом по просьбе императора была составлена таблица, в которой он рассчитал церковные праздники в период в 319 по 512 годы. К сожалению, она была утрачена и сохранилась только в армянском переводе². По традиции эти послания рассылались по всем церквям и монастырям в диоцезе.

Подводя итоги, следует сказать, что Кирилл оставил обширное и богатое наследие. Его всеобъемлющие труды могут служить отличным источником для изучения внутреннего устройства церкви и отношений поместных церквей для данного периода времени.

CYRIL OF ALEXANDRIA AND ITS HERITAGE

V.A. Likhoshevstov (Belgorod)

The work gives a brief outline of the life and work of the greatest theologian of the fifth century. Cyril of Alexandria, as well as characterized by his ideological heritage, based on surviving works.

Key words: Cyril of Alexandria, theology, Egypt.

ТРАДИЦИЯ АСКЕТИЗМА И ЕГИПЕТСКОГО МОНАШЕСТВА В IV – НАЧАЛЕ V ВВ. В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ф.А. Суслов, Е.В. Гуцин (Белгород)

Статья посвящена рассмотрению основных тенденций в исследовании христианского аскетизма в IV-V вв. современными зарубежными ис-

---

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи в 3-х томах. Т 1. Екатеринбург, 2013. С. 80-81.

² Conybeare F.C. The Armenian Version of Revelation and Cyril of Alexandria. London, 1907. P. 143-149.

ториками. Многие исследователи применяют междисциплинарный подход, сочетающий историю, теологию, философию и филологию.

Ключевые слова: аскетизм, египетское монашество, поздняя Античность.

С точки зрения богословия, основополагающие аспекты монашества в период Поздней античности не имели существенных различий на востоке и западе¹. Однако, политическая роль и экономическое значение монастырей существенно различались, как и векторы их развития, организационные особенности также имели свои нюансы. Традиционно исследования ранней монашеской жизни были сосредоточены на роли аскетов на Востоке². Внутренняя же организация этих монастырских поселений долгое время анализировалась с чисто религиозной точки зрения, в то время как истинное понимание их экономической роли в рамках позднеантичной панорамы Египта IV-V вв. до конца не изучено. Современные исследователи начали рассматривать материальные вопросы монашеской жизни, опираясь, в первую очередь, на археологические изыскания³.

Более того, некоторые исследователи говорят о том, что духовенство и монахи постепенно начали приобретать важную экономическую роль в Поздней античности, как производители и землевладельцы, конкурируя с местными элитами⁴.

Кристина Маркуис в своей диссертации⁵, с опорой на современные археологические данные, освещает переходы монахов в Нитрии, Келлии, Ските. Аскетические практики были очень похожи во всех трех местах, некоторые жили полу-анохоретски, а дру-

¹ *Dunn M.* Asceticism and monasticism II: Western // A. Casiday, F.W. Norris (eds.). *The Cambridge History of Christianity. V. 2. Constantine to c.600: 669-690.* Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

² *Brown P.* The Rise and Function of the Holy Man in Late Antiquity // *Journal of Roman Studies.* 61, 1971. P. 80-101; *Brown P.* Asceticism: pagan and Christian // A. Cameron, P. Garnsey (eds.). *Cambridge Ancient History.* 13. Cambridge, 1998. P. 601-631.

³ Питер Гроссманн предложил умозрительную дату (360-е годы) для первой церкви в Ските, но его дата основана на текстовых, а не археологических материалах. См. *Grossmann P.* Zur Datierung der ersten» Kirchenbauten in der Sketis // *Byzantinische Zeitschrift.* 90. 1997. P. 377-388.

⁴ *Leone A.* Clero, proprietà, cristianizzazione delle campagne nel nord Africa tardoantico: status quaestionis // *Antiquité Tardive.* 16. 2006. P. 93-102.

⁵ *Marquis C.L.* Haunted Paradise: Remembering and Forgetting Among Ascetics of the Egyptian Desert. Duke University, 2012. P. 80.

гие полностью в одиночестве. Слишком много людей, приехавших в Нитрию, чтобы жить аскетической жизнью, создали условия, которые не подходили самым строгим и опытным монахам. Они шли дальше в пустыню, в Келлию. Более экстремальные условия жизни / природы Келлии создают отличия аскетизма.

Анализируя ключевую роль памяти и пространства в формировании, практике и понимании позднеантичного аскетизма исследователь использует тексты на коптском, латинском, греческом, сирийском языках и археологические находки. Память действует как сохраняемая в литургических и литературных текстах, аскетическое использование библейской интерпретации, чтобы помешать «мирским» воспоминаниям, вызванным демоническим побуждением покинуть пустыню, приводит ее к выводу, что раннехристианский аскетизм затмевал другие, современные позднеантичные виды аскетизма.

Дж. Салминен в своей диссертации¹, исследуя раннехристианский аскетизм, в третьей главе вообще представляет демонологию как точку, в которой город становится принципиально важной средой, даже в монашеском аскетизме. Несмотря на то, что многие аскеты IV века решили отойти от городской жизни, город со всеми его искушениями последовал за ними в пустыню. Демонология играет главную роль в этой динамике: из-за демонов прежняя жизнь подвижника постоянно присутствовала в его новой жизни, обеспечивая материал для аскетического становления.

Аскетизм, таким образом, используется в качестве заполнителя и удобного описания разнообразия позднеантичных религиозных практик - объединяя то, что, кажется, принадлежит друг другу. Но, возможно, стоило бы сознательно избегать работы с этой якобы универсальной концепцией, которая создала единство. Что произойдет, например, если мы вернемся к термину, который якобы составляет корень этой универсальной концепции «аскетизма»? Он мог бы также сохранить свое военное значение, будучи привязанным к пониманию монахов и монахинь, сражающихся в качестве солдат Христа. Однако его понимание как нравственного воспитания, вероятно, было главной мотивацией для его интеграции в христианский, а затем и в монашеский язык².

---

¹ *Salminen J. Asceticism and Early Christian Lifestyle. Academic dissertation. Finland, University of Helsinki, 2017. P. 179.*

² Альбрехт Дием указывает, что «мы должны помнить, что включение ἄσκησις в монашескую идиому было осознанным выбором, а не просто естественной адаптацией существующего семантического репертуара и

Лорен Мюррей в своей пока еще первой серьезной научной работе¹ показывает эволюцию женского аскетизма, как эгалитаризм раннего христианства позволил женщинам-аскетам выйти из патриархальной социальной структуры римского общества. Но одновременно в IV веке вышел запрет жить в псевдо-браке. А создание монастырей под контролем епископов, таким образом, институционализировало благочестие. Греко-римские представления о гендере и аскетизме для женщин смещены от свободы к угнетению.

Недавно вышла в свет диссертация Андры Джуганару, в которой впервые проанализирована аскетическая тенденция в двойных и смешанных монастырях семейного типа, которая возникла в разных регионах христианского мира². Этот вопрос включает в себя междисциплинарный подход, сочетающий историю, теологию, философию и филологию.

Члены одной семьи, мужчины и женщины, приняли аскезу, в непосредственной близости друг к другу или живя вместе.

Семейные двойные монастыри основаны на благочестивых домах Поздней античности, как правило, принадлежащих к высшей аристократии. Автор исследования анализирует общины, которые возникли из семейной среды и получили признание отцов церкви, в хронологическом порядке - монастырь Тавеннеси, основанный Пахомием и его сестрой Марией (ок. 333-336) и т.д. В этих новых аскетических мероприятиях родители и дети во плоти стали духовными родными братьями. Брачные отношения были разорваны, и супруги стали духовными братьями и сестрами.

само собой разумеющимся. То же самое относится к решению не латинизировать ἄσκησις в Поздней античности и Средневековье, но также к изобретению выражения *asceticus* в ранней современной науке. Также важно помнить, что ἄσκησις, безусловно, не был единственным греческим термином». Подробнее см. *Diem A. The Limitations of Asceticism // Medieval Worlds, 9. Monasteries and Sacred Landscapes & Byzantine Connections. 2019. P. 117.*

¹ *Murray L. From Liberation to Oppression: The Erosion of Ascetic Women's Agency in Early Christianity. Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Bachelor of Arts with Honours in Classics. Acadia University, 2016. P. 85.*

² *Jugănaru A. Family Double Monasteries in the Fourth and the Fifth Centuries: An Inquiry into the Theological Roots, Social Context and Early Evolution of an Old Practice. Doctoral Dissertation, Central European University (CEU). Budapest, 2018. P. 215.*

Таким образом, вопрос о роли монашества в экономической жизни Поздней античности требует дальнейшей проработки и исследований, опирающихся на весь комплекс источников.

Большая заслуга современных западных историков в превращении предположения о том, что существует универсальная концепция «аскетизма», в гипотезу, которую нужно проверять снова и снова¹, независимо от того, придем мы к отрицательному или утвердительному ответу.

THE TRADITION OF ASCETICISM AND EGYPTIAN MONASTICISM IN THE 4 - EARLY 5 CENTURIES IN THE ESTIMATES OF MODERN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

F.A. Suslov, E.V. Gushchin (Belgorod)

The article is devoted to the consideration of the main trends in the study of Christian asceticism in the 4-5 centuries by modern foreign historians. Many researchers apply an interdisciplinary approach combining history, theology, philosophy and Philology.

Key words: Asceticism, egyptian monasticism, late Antiquity.

К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ ВЫСШИХ ШКОЛ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ

Е.А. Криворотенко (Белгород)

В статье рассматривается процесс формирования и развития высших школ ранневизантийской Александрии. Основной упор идет на изучение неоплатонической, новоалександрийской богословской школы, а также школы Гипатии-Теона. Также в статье дается краткая характеристика основных философских течений и их взаимосвязь с зарождающимся христианством.

Ключевые слова: Александрия, философия, Александрийская школа, неоплатоническая школа, Аристотель, Платон.

---

¹ Например, современные теории аскетизма социологического или нейрофизиологического типа могут быть особенно полезными, чтобы объяснить некоторые аспекты человеческого поведения. См. подробнее *Vecoli F. Genuine Asceticism in Early Christian Monasticism / EASR European Association for the Study of Religion – Annual Conference Leuven – 18-21 september 2017. Session 14: Faking Asceticism: East and West – 21 september 2017.*

Говоря о высших школах Поздней античности, стоит отметить, что они существовали только в крупных городах. В число входили Бейрут, Константинополь, которые специализировались на юриспруденции; Пергам, Эфес, Сарды - философские школы; Кизик, Никея, Анкара – риторические школы. В Александрии преподавали грамматику, риторику, богословие, философию, медицину. Многие ранневизантийские ученые либо преподавали, либо учились в школах этого города.

Александрийская школа – это ряд всевозможных философских, риторических и богословских течений в Александрии с III в. до н.э. по VI век н.э., которые одновременно сосуществовали друг с другом. В их число входят: неоплатоническая школа, риторическая школа Гореполлона, христианские богословские школы, школа Гипатии и Теона Александрийского и пр.

Александрийская школа неоплатоников была крупным центром исследовательских работ в области узкопрофильных наук и составления комментариев к трудам Аристотеля и Платона. В том числе составлением комментариев занимались видные деятели философского течения, такие как, Аммоний, Иоанн Филопон, Олимпиодор и др. Их комментарии особенно четко уделяли внимание логическим работам Аристотеля. Труды александрийских неоплатоников отличаются умеренностью и стремлением дать натуралистическое толкование комментируемых работ.¹ Поэтому какие-либо религиозные или метафизические взгляды философов отошли на второй план.

Также стоит упомянуть имя Гипатии – александрийского ученого и схоларха начала V века. Теон – ее отец – скорее всего, по совместительству, ее учитель (документально не подтверждено, кто же все-таки был ее учителем именно в неоплатонизме)². Следовательно, можно полагать, что Теон мог быть неоплатоником. Неоплатоники утверждали, что «все дети должны начать философскую карьеру», независимо от их пола. Гипатия, вероятно, являлась с детства сотрудником ее отца³. К 380-му году Теон прекращает преподавание, и руководство над школой переходит к Гипатии. Школа Теона – Гипатии была частной. В ней преподавались многие

¹ *Калюжный Д.В.* Другая история науки. От Аристотеля до Ньютона. М., 2002.

² *Minardi C.* Re-remembering ancient women: Hypatia of Alexandria and her communities. Atlanta: University of Georgia, 2011.

³ *Pollard, Justin; Reid, Howard.* The Rise and Fall of Alexandria. N.Y.: Viking Press, 2006. P. 266.

дисциплины. Упор шел на написание трактатов по математике и астрономии, а также чтку лекций о философии Платона и Аристотеля.

Основной деятельностью неоплатоников было комментирование древних философов. В этом процессе большее внимание уделялось Аристотелю, в том числе, его логическим трактатам. Александрийские неоплатоники отличались от всех предыдущих представителей школ неоплатонизма тем, что они подходили к работе трезво и объективно. В области чистой философии они работали мало, ибо большее внимание оказывалось специальным наукам.

Характерной чертой неоплатонизма в Александрии была его тесная связь с христианством. Философская школа постепенно утрачивала языческие элементы, отошла от идей Ямвлиха и Прокла и постепенно превращалась в религиозно нейтральную структуру. Именно благодаря этому факту стало возможным развитие традиции эллинистической философии в Константинополе. Примером сосуществования Александрийской школы неоплатоников с христианами может являться факт принятия христианства Иоанном Филопоном. Он придерживался мнения, что Платон черпал идеи из Пятикнижия. Написал сочинение к «Тимею», где критиковал концепцию о вечности мира Прокла. Также стоит отметить Немесия, который являлся епископом Эмесы (Финикия). На него остро повлияло учение Александрийской школы.

Возникновение Александрийской богословской школы связано с широким распространением христианства и его тесной связью с философскими течениями в Александрии, описанными выше. В.Я. Саврей¹ считает, что христианство получило такую отдачу в обществе, потому что оно дало людям ответы, которые не смогла дать философия. Со временем главной функцией школы становится изучение Священного писания. О научной деятельности школы до второй половины II века почти ничего не известно, так как тот период ознаменовался длительным гонением.

Хотелось бы обратить внимание на деятельность Оригена. Именно при нем произошел расцвет Александрийской школы. По Ф. Леману², история школы делится на два периода: догматический, который автор связывает с Оригеном, и этическо-педагогический. Ориген считается родоначальником целостной

¹ *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. Изд. 3-е. М., 2011. С. 168-169.

² *Lehmann F.* Die Katechetenschule Alexandria, kritisch beleuchtet. Leipzig, 1896. S. 87.

программы христианского образования. Евсевий Кесарийский, описывая Оригена, указывает на то, что второй был популярен, и многие философы приходили к нему за изучением богословия и философии. Он вывел на новый уровень работу со Священным Писанием. При Оригене начался процесс выработки единого канона толкования Библии¹. Он вывел концепцию к пониманию богословия как науки через понимание Христа, как не учителя истины, а как самой истины. Тем самым, он заключил, что Христос является воплощением как Бога в теле и душе человека, так и истины в теле и душе, то есть, в букве и смысле текста Священного Писания. Именно наличие текста подтверждает эту концепцию о богословии как науки.

По мнению В.Я. Саврея, Ориген был уверен в том, что человек может обучиться высшей мудрости через свое окружение действительности. И именно для этого нужно руководство, которое не должно являться философией. Он считает, что ни одна человеческая система мировоззрения не может быть таким руководством. Также В.Я. Саврей считает Оригена основателем учения, в основе которого лежит сакральный текст. А основной вопрос – канон Священного писания. «Ориген не только положил начало систематическому богословию, но основал также и библейскую науку в её главнейших разветвлениях своими работами текстуально-критического, герменевтического и экзегетического характера»².

Ученик Оригена – Григорий Чудотворец – написал труд «Благодарственная речь Оригену», из которой можно вынести большую часть информации об Александрийской богословской школе и о значении философии под призмой взглядов Оригена. В его интерпретации главной целью философии является самопознание. В школе изучались различные философские течения, чтобы дать своим ученикам множество точек зрения.

В.Я. Саврей³ отмечает тот факт, что этот этап развития школы в Александрии является коротким, но, между тем, достигшим своей наивысшей точки.

Новоалександрийская школа существовала еще с III века. Ориген укрепил в ней созерцательное направление. После изгна-

¹ *Коплстон Ф.* История философии. Древняя Греция и Древний Рим. Т. II. М., 2003.

² *Lehmann F.* Die Katechetenschule Alexandria, kritisch beleuchtet. Leipzig, 1896. S. 87.

³ *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. Изд. 3-е. М., 2011. С. 186.

ния Оригена александрийское богословие отошло от многих философских элементов его учения. Начиная со св. Афанасия Великого,¹ можно действительно говорить о Новоалександрийской школе, в основе которой лежали новизна метода и отличная от старого александринизма догматическая определенность.

Св. Кирилл Александрийский является видным представителем школы в V веке. Почти вся его деятельность была ознаменована борьбой с Несторием. В своих сочинениях св. Кирилл Александрийский защищает и обосновывает «веру Церкви» по спорному вопросу до такой степени ясно, что его учение становится учением всей Церкви. Опираясь на папу Целестина, он созвал собор в Александрии, на котором были одобрены тезисы его учения и изречена анафема Несторию. Третий Вселенский собор 431 года в Эфесе осудил Нестория. Св. Кирилл Александрийский занимался толкованием Святого Писания, написал сочинения о Святой и Единосущной Троице. В своих толкованиях придерживался приемов Александрийской школы – аллегоризма.

Еще при жизни св. Кирилла направление Александрийской школы было доведено до крайности, что разрешилось после его смерти оформлением монофизитства.

Таким образом, можно заметить, что в философские течения в Александрии последовательно внедряется христианство и значительно влияет на догматику и вектор развития философской науки в целом. Религиозная ситуация в городе была довольно сложной. В нем присутствовала довольно смешанная аудитория, в которой христиане занимали большую часть.

В итоге, к концу VI века, после смерти Олимпиодора Младшего – последнего философа языческой традиции неоплатонизма – в Александрийской школе возобладает христианский аристотелизм, что предопределяет последующее развитие философской мысли на Западе в Средние века.

ON THE PROBLEM OF EVOLUTION OF HIGHER SCHOOLS OF EARLY BYZANTINE ALEXANDRIA

E.A. Krivorotenko (Belgorod)

The article considers the process of formation and development of higher schools of early Byzantine Alexandria. The main emphasis is on the study of

---

¹ *Ловягин Е.* О заслугах святого Афанасия Великого для Церкви в борьбе с арианством. СПб., 1850.

the Neoplatonic, new Alexandrian, theological schools, as well as the school of Hypatia-Theon. The article also gives a brief description of the main philosophical trends and their relationship with the emerging Christianity.

Keywords: Alexandria, the philosophy of the Alexandrian school of the neo-Platonic school, Aristotle, Plato.

ОТНОШЕНИЯ АФИНСКОЙ СЕНАТОРСКОЙ ЗНАТИ И АРИСТОКРАТОВ, НАЗНАЧЕННЫХ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Б. С. Арисланов (Белгород)

Статья представляет собой анализ отношений местной провинциальной аристократии из Афин и знати из Константинополя. На основе сопоставительного метода исследования мы попытались найти знатных аристократов, занятых в управлении, и выяснить, в каких взаимоотношениях они находились со знатью в Афинах.

Ключевые слова: Афины, Константинополь, знать, аристократия, взаимоотношения.

В данной работе мы постараемся предположить, какой была модель взаимоотношений между столичной императорской знатью и местными аристократами на примере Афин.

Сенат новой столицы империи – это отнюдь не однородная масса бюрократов из старых сенаторских семей, как это было в Риме. Наоборот, Константин попытался создать возле себя «новый орган» власти, вписывающийся в «новую империю».

Отражалось это преобразование на всей территории империи. Но нам интересна позиция греческой части страны. Выстраивая новую систему власти, императору необходимо было считаться с местными укладами и традициями, которые формировались десятками лет, поэтому переместить старый административный порядок в своей неизменной форме было невозможно. Так или иначе, столкнувшись с греческой системой ценностей, порядок Рима трансформировался, превратившись в новый – константинопольский.

Попытаемся разобраться, что происходило между новой столицей и вековым культурным центром – Афинами.

Чтобы понять, какое влияние оказывал Сенат Константинополя на Афины и остальную часть империи, необходимо знать, как формировался состав его членов.

Учреждение представляло собой разнородную массу людей в социальном аспекте. Здесь свои интересы представляли, как родовые аристократы, так и дети ремесленников, и даже бывших крестьян.

На стадии формирования в Сенат влились не только куриалы – представители знатных греческих родов, но также и люди свободных профессий: риторы, философы, юристы, поэты. Этот «цвет городов» разбавил правящий орган.

Такая политика обеспечила империи процветание, так как в сферу управления попало множество интеллектуалов. Они, благодаря своему образованию, проводили грамотную политику.

А одним из центров обучения этих людей были Афины. Здесь находилась высшая школа неоплатонизма. Выпускники школы занимали высокие посты в управленческом аппарате империи.

К примеру, следует сказать о Акакии – сенаторе из риторов, который в середине IV века учился в Афинах [Lib. Ep. 481].

Аристент – викарий Понта и префект претория Востока 358-360 гг., хотя и был уроженцем Nikei, но также обучался в Афинах [Lib. Ep. 471].

Энтрехий – правитель Палестины (361-362 гг.), Писидии (362-364 гг.), протеже префекта Востока (361-365 гг.) Сатурниния Секунда Салютя. И он выпускник Афинской школы [Lib. Ep. 901].

Музоний, который являлся викарием Азии (367-368 гг.) учился, правда, в Александрии, но он имел честь преподавать в Афинах риторику [Eun. fr. 45].

То есть, на примере этих государственных деятелей, мы видим, что в конце IV века ситуация в империи складывалась таким образом, что большинство сенаторов и управленцев были связаны с наследием греческой культуры. Это говорит нам об одном, что отношения между знатными людьми столицы, которых на должности назначали император, и аристократами провинции были скорее всего дружеские и предполагали взаимодействие и помощь. К тому же стоит обратить внимание на то, что все они являлись язычниками.

Историк и специалист по сенаторской знати Рима и Византии А.А. Чекалова говорит о том, что эти интеллектуалы (представители свободных профессий) все были знакомы (насколько это возможно), так как учились в основных культурных центрах империи. И в результате, они «окутали сложной сетью дружеских связей

и невидимыми нитями бюрократическую машину Византии и практически поставили ее под свой контроль»¹.

Еще один из знатных людей империи – Феаген, жил позже, в середине V века. Но несмотря на прошедшие сто лет, ситуация в управленческом аппарате не изменилась. Феаген был философом, архонтом Афин и членом константинопольского сената [Dam. Ep. 261].

По одной версии исследователей, он был *senator prior* и занимал одно время должность префекта столицы, по другой он имел такие власть и влияние, что являлся не формальным, а фактическим префектом города. Так или иначе, уроженец Афин имел значительный вес в империи.

Но также мы видим абсолютное взаимодействие между властью Константинополя и местной администрацией Афин.

Конфронтация между элитами начнется позже. В период с IV по VII век шел процесс углубления этатизма элиты и постепенного разложения империи на две правящие силы, первая – это сенаторская аристократия в лице оформившихся к VII веку сенаторских династий, которые попытались сосредоточить власть в узком кругу правящих верхов, и, вторая – это местная знать из провинции, формирование которой шло в основном из членов местной администрации и провинциальных куриалов.

Но не о какой социально-политической борьбе в этот период не может идти и речи. Если конфликты и были, то в основном они базировались на личных основах. В это время мог складываться фундамент тех проблем, которые в VII веке приведут к противостоянию элит в Афинах и, по всей видимости, основным фактором этого станет религиозный спор.

RELATIONS OF THE LOCAL ATHENIAN NOBILITY AND ARISTOCRATS APPOINTED FROM CONSTANTINOPLE

B. S. Arislanov (Belgorod)

The article is an analysis of the relations between the local provincial aristocracy from Athens and the nobility from Constantinople. Based on, prosopographical method of research we tried to find the noble aristocrats engaged in management and to find out in what relationship they were with the nobility in Athens.

Key words: Athens, Constantinople, nobility, aristocracy, relationships.

---

¹ Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века. М.: Наука. 2010. С. 71.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ В ГОРОДАХ ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ ВИЗАНТИИ В IV-VII ВВ.

В.М. Кириллов (Белгород)

Религиозная сфера являлась одним из важных рычагов истории в период Поздней античности. Статья рассматривает эволюцию культовых сооружений в Восточных провинциях Византии на протяжении христианизации и исламизации региона в данный период. Автор разбирает конкретные примеры изменения состояния ряда известных памятников. Он приходит к выводу, что метаморфозы коснулись только внешней стороны религиозных объектов, в то время как их внутренняя составляющая оставалась неизменной на протяжении всего рассматриваемого времени.

Ключевые слова: Сирия, христианизация, исламизация, Византия, культовые объекты.

Изучение культовых центров имеет важное значение для освещения истории Византии и принадлежавших ей территорий, где религиозность имела черту неотъемлемого атрибута государственной и общественной жизни. Данный факт предполагает наличие влияния императорской политики на положение, статус и смысловое содержание подобных мест. Кроме этого религиозные учреждения необходимо рассмотреть в контексте урбанистической традиции периода. Они являли собой значимые пункты городской застройки, забота о которых велась на протяжении поколений, были экономическими и интеллектуальными центрами.

Выбор региона обусловлен его богатым наследием и большой пестротой культуры. Данная территория входила в состав древневосточных цивилизаций. Во время господства эллинистических монархий здесь возникли известные крупные культовые центры, не утратившие своего значения и в первые века нашей эры. Наряду с богатым наследием греко-римской религиозной системы, попавшей под влияние восточных верований, регион имеет обширную источниковую базу, которая позволяет провести качественный анализ его особенностей. Количество и разнообразие источников, большинство которых охватывают события IV - нач. VII вв., стало одним из факторов выбора хронологических рамок исследования. Другим критерием послужили два чувствительных перелома, произошедшие здесь и обрамляющие рассматриваемый временной диапазон – христианизация и исламское завоевание. Это позволяет

рассмотреть трансформацию культовых объектов в контексте исторического процесса, а не отдельной уникальной смены существовавшего положения.

Последствия христианизации становятся заметны в регионе уже вскоре после издания Миланского эдикта. Под 318 годом Феофан Исповедник упоминает распоряжения императора Константина относительно Серапейона в Александрии [*Theoph. Chron.* 5810]. Кроме общего указа, предписывающего передавать языческие храмы христианам, он издаёт особый пункт, который говорит, чтобы разливы Нила теперь отмечались в церкви, а не храме Сераписа, как это было традиционно прежде.

Разливы Нила имели ключевое значение в экономике Египта ещё со времён фараонов. Это событие являлось и вехой египетского календаря, который влиял вообще на весь характер уклада жизни. Передача под контроль христиан такой важной функции указывает на государственный характер внедрения нового мировоззрения. Как новая универсальная религия, оно должно было теперь перенять яркие практические функции старых верований, а новые религиозные учреждения стать их исполнителями, не меняя при этом внутренней смысловой составляющей, поскольку возможно предположить, что для мелких сельскохозяйственных производителей куда большую важность играли сами разливы, чем измеряющее их учреждение.

Что касается самого Серапейона, то его судьба тоже являет хороший пример изменения облика места под воздействием новой религии. К сожалению, письменные источники не дают нам точной даты прекращения его функционирования как религиозного центра. Др. А. Роу датирует его закрытие летом 325 года и связывает это событие с очередным распоряжением Константина¹. В 391 году памятник был разрушен христианами. Благодаря объёмным археологическим исследованиям² мы можем судить о последующей застройке этого места. Вскоре там был поставлен монастырь в честь Иоанна Крестителя, который разрушился ок. 600 г. В 680-е гг. он был отстроен заново и просуществовал ещё несколько веков, преж-

---

¹ Rowe A., Rees B.R. A contribution to the archaeology of the Western desert: IV. The Great Serapeum of Alexandria // *Bulletin of the John Rylands Library.* 1956-1957. № 39. P. 502.

² См.: *Sabotka M.* Das Serapeum in Alexandria. Untersuchungen zur Architektur und Baugeschichte des Heiligtums von der frühen ptolemäischen Zeit bis zur Zerstörung 391 n. Chr. / *Études Alexandrines.* Band 15. Kairo: Institut Français d'Archéologie Orientale, 2008. XXVI + 372 S.

де чем окончательно погибнуть в X столетии. Таким образом, привычное место отправления культа по своей сущности осталось тем же, изменив только внешние атрибуты, олицетворяющие новую религиозную систему.

В конце IV века закрытые при Константине и частично восстановленные при Юлиане II эллинские храмы вновь закрываются по указу Феодосия Старшего, в это же время начинается их систематическое разрушение. Так одним из первых в 389 году был уничтожен храм Зевса Бела в Апамее Сирийской. Историю об этом событии красноречиво передаёт Феодорит Киррский [*Theod. Hist. Eccl.* V, 21]. Согласно ему, в Апамею прибыл префект Востока в сопровождении изрядного количества воинов, чтобы выполнить императорское распоряжение и разрушить храм. Он с этим справиться не смог из-за прочности и масштабов постройки. Тогда новую попытку предпринимает епископ города Маркелл. Он находит некоего человека, который предлагает подкопать часть колонн храма, чтобы, падая, они увлекли за собой всё здание. Маркелл соглашается, затем следует описание самих работ, традиционной для подобных случаев борьбы с очередным чёрным духом, который побеждается силой молитвы, обрушения храма.

О постройках на его месте письменные источники ничего нам не сообщают, однако в XX столетии Апамея была исследована французскими археологами, которые смогли пролить свет на дальнейшие события. Активная деятельность на месте храма была прекращена, одна сторона его руин стала городской свалкой, о чём свидетельствует обилие битой керамики, датируемой по преимуществу V веком. С другой стороны находилась ведущая к храму улица. На ней стояло здание неизвестного назначения, оно было переделано в общественную уборную. Её вскоре забросили, а после разрушения города персами в конце VI в. некоторое время использовали в качестве бассейна.

Автор исследования приходит к выводу, который был бы интересен в контексте нашей работы¹. Если разрушение храма не давало повода к скорому христианскому восстановлению объекта в виде строительства на этом месте церкви или монастыря, то оно приводило к оставлению и окончательному запустению бывшего религиозного центра города и прилежащих территорий. Оспаривать такое мнение на данный момент не представляется возможным.

---

¹ *Balty J. Le sanctuaire oraculaire de Zeus Bêlos à Apamée // Topoi: Orient-Occident. Vol. 7/2. 1997. P. 798.*

Кроме эллинов ощутили на себе влияние новой религии и иудеи. Один из ярких эпизодов византийской антисемитской политики произошёл в столице. В конце 440-х гг. Феодосий Младший изгнал иудеев из константинопольского ремесленного района Халкопратия. Письменные источники сообщают, что находящаяся на том месте синагога была превращена в христианскую церковь¹, однако более поздние археологические исследования возводят время её постройки к началу правления Зенона², не опровергая при этом информации относительно предыдущего статуса данного места.

Подобные случаи происходили и в иных восточных провинциях. Так в Герасе в 1926 г. была раскопана крупная базилика. Сооружение было создано ещё в III-IV вв. и первоначально служило синагогой. В начале правления Юстиниана она была перестроена в христианскую церковь, при этом ориентация здания по сторонам света была изменена на 180°³. Следует отметить и ещё одну интересную деталь – эта постройка расположена в непосредственной близости от старого святилища Артемиды, что подтверждает тезис о сохранении привычных мест отправления культа и замене их внутреннего содержания.

Дальнейшие изменения системы религиозных объектов связаны с событиями и последствиями арабского завоевания VII в. Один подобный эпизод произошёл во время строительства первой мечети в Иерусалиме. В 637 году город был взят войском халифа Омара, который вознёс после этого молитву во дворе храма Гроба Господня, а затем принял решение возвести мечеть. Стоящее здесь сегодня здание названо в честь халифа, но является уже не оригинальной постройкой, а памятником архитектуры XII в.

Со строительством первоначального варианта связано сообщение Феофана Исповедника [*Theoph. Chron.* 6135]. Когда Омар начал возводить мечеть, она не могла устоять, но постоянно падала. Тогда иудеи посоветовали ему снять с Елеонской горы крест. Крест

¹ ΤΟΥ ΚΙΡΙΟΥ ΜΙΧΑΗΛ ΤΟΥ ΓΛΥΚΑ ΒΙΒΛΟΣ ΧΡΟΝΙΚΗ / *Coprus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae, MDCCCXXXVI. Σ. 483.

² Θεοτόκος των Χαλκοπρατείων / *Εγκυκλοπαίδεια Μείζονος Ελληνισμού* [Электронный ресурс]. URL: <http://constantinople.ehw.gr/forms/flLemmaBodyExtended.aspx?lemmaID=10916>.

³ *Dvorjetski E.* The Synagogue-Church at Gerasa in Jordan. A Contribution to the Study of Ancient Synagogues // *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. 2005. Bd. 121, H.2. P. 141.

убрали, здание выстояло. После этого мусульмане сняли кресты и в других местах Иерусалима.

Не менее интересную информацию относительно первого строения мечети дают и археологические исследования. В 1897 году в районе восточного атриума Базилики Константина (IV в.) была найдена датируемая периодом арабского завоевания куфическая надпись, которая определяет данное место уже как территорию мечети¹.

Аналогичная ситуация происходит и в Дамаске. Он был занят арабами в 630-х гг., а к началу VIII в. стал центром всего мусульманского мира. Тогда халиф Валид конфисковывает христианский собор и переделывает его в большую мечеть, которая сегодня известна под именем Мечети Омейядов [*Theoph. Chron.* 6135]. Необходимо упомянуть, что в классическое время здесь располагался храм Юпитера, который был перестроен в базилику в 391 г. при реализации антиязыческой политики Феодосия Старшего².

Объём данной работы, к сожалению, не позволяет осветить и проанализировать все известные эпизоды, связанные с трансформацией религиозных объектов на Ближнем Востоке при процессах христианизации и исламизации региона в период Поздней античности. Но его достаточно для выявления общей закономерности их развития. В начале IV века со стороны римской власти начинаются меры против язычников, которые приводят к закрытию храмов, при этом они пока ещё не разрушаются. Вместе с этим, первостепенные практические функции, служащие визитными карточками данных объектов, передаются христианским центрам. К концу столетия начинается массовое разрушение эллинских храмов, на месте которых возводятся христианские центры. На протяжении V-VI вв. такая судьба постигает ряд иудейских синагог. В следующем столетии арабы не приносят принципиально новой политики, но продолжают римские традиции, поворачивая их в своём направлении.

С одной стороны это показывает важность унифицированной религиозной системы в период Поздней античности как объекта государственной политики, для которой она играла роль значительной силы, объединяющей общество и выступающей в этом ключе рядом с идеей империи. В то же время, можно сделать и вывод о самом характере эволюции культовых мест. Несмотря на ка-

---

¹ *Kruger J.* Die Grabeskirche Zu Jerusalem: Geschichte - Gestalt - Bedeutung (German Edition). Regensburg, 2000. S. 73.

² *Burns R.* Damascus: History (Cities of the Ancient World). London, 2005. P. 88.

жущиеся изменения, они продолжают сохранять свои прежние функции и внутреннее содержание, меняя при этом внешнюю форму согласно влиянию государственной власти, а отсутствие непосредственного внешнего преемника приводило к упадку религиозных центров и превращению их в хозяйственные объекты, как это показано на примере обращённого в бассейн и свалку бывшего апамейского храма в честь Юпитера.

CONVERSION OF THE RELIGIOUS BUILDINGS IN THE EASTERN AREAS OF BYZANTIUM DURING THE LATE ANTIQUITY

V.M. Kirillov (Belgorod)

The field of religious activity is an important part of historical process. There are a lot of significant events which could be found there during the Late Antiquity. This paper considers development of the religious buildings in the Eastern areas of Byzantium throughout Christianisation and Islamization from IV till VII A.D. It analyzes some clear examples when eminent objects have been changed under the influence of new religion. The author concludes that conversions affected only the external side of religious objects, while their internal component remained unchanged throughout the time considered.

Key words: Syria, Christianisation, Islamization, Byzantium, religious buildings.

ВИЗАНТИЯ – VI в.**ТОПОГРАФИЯ И ПАМЯТНИКИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ
VI ВЕКА ГЛАЗАМИ ИОАННА ЛИДА****М.М. Синица (Белгород)**

Тема данной работы посвящена отражению топографии Константинополя, его основных памятников и строений глазами писателя первой половины – середины VI века Иоанна Лида – бородчата и антиквара, хорошо знавшего столичный город империи.

Ключевые слова: Константинополь, памятники, топография.

Тема данной работы посвящена отражению топографии Константинополя, его основных памятников и строений глазами писателя первой половины – середины VI века Иоанна Лида¹.

Топография имперской столицы в этот период достаточно хорошо освещена в источниках: в середине V века появилось анонимное сочинение “Notitia Urbis Constantinopolitani”², в котором описаны все постройки города с делением на 14 регионов; информация об архитектуре, топографии и строительной деятельности в городе содержится в «Новой истории» Зосима (конец V века)³ и «Хронографии» Иоанна Малалы (первая половина VI века)⁴, как и в «Хронике» современника последнего – Марцеллина Комита⁵. Строительству в Константинополе во времена Юстиниана посвящена отдельная книга в специальной работе «О постройках» Про-

¹ Ioannes Lydus 75 // PLRE II. P. 612-615.

² Notitia dignitatum; accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum edidit Otto Seek. Berolini apud Weidmannos, 1876. P. 227-243.

³ Зосим. Новая история / Пер. и комм. Н.Н. Болгова. Белгород: БелГУ, 2010.

⁴ Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2014; Иоанн Малала. Хронография. Книги I-VI / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 6 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2016; Иоанн Малала. Хронография. Книги VII-XII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 7. / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2016.

⁵ Марцеллин Комит. Хроника / Пер. и комм. Н.Н. Болгова. Белгород: БелГУ, 2010.

копия Кесарийского (написанной в 550-е годы)¹, а также отдельные главы «Тайной истории»². Топография города, хотя и с акцентом на древность, подробно характеризуется в работе «Происхождение Константинополя» современника Прокопия и Лида – Гесихия Милетского³.

Среди исследовательских работ о Константинополе и его топографии наиболее важными являются фундаментальная монография Ж. Дагрона⁴, посвященная основанию Константинополя и развитию его институтов на протяжении IV-V века; труд Р. Жанена⁵, последовательно рассматривающего все памятники и архитектурные сооружения византийской столицы; работа К. Манго⁶, где характеризуется развитие Константинополя на протяжении IV-VII веков, а также книга Г. Дауни⁷, посвященная жизни города в эпоху Юстиниана. На русском языке следует отметить перевод работы немецкого искусствоведа Р. Краутхаймера⁸, посвященный трем столицам христианского мира, а также научно-популярный путеводитель по византийскому Константинополю в современном Стамбуле С.А. Иванова⁹, однако в его основе лежит не хронологический, а географический принцип, когда вся информация о строениях дается по отдельным регионам со смешением ранневизантийской, средне-византийской и поздневизантийской эпох.

---

¹ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Арктос, Вики-Пресс, 1996.

² Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст. и комм. А.А. Чекаловой. М.: Наука, 1993.

³ *Scriptores Origium Constantinopolitanarum recensvit Th. Preger. Fasc. Prior (Hesyhii Illvstrii Origines Constantinopolitanae, Anonymi Enarrationes Breves Chronographicae, Anonymi Narratio De Aedificatione Templi S. Sophiae).* Lipsiae in Aedibus B.G. Tevbneri, 1901.

⁴ *Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451 (Bibliothèque byzantine),* Paris: Presses universitaires de France, 1974, 578 p.

⁵ *Janin R. Constantinople Byzantine. Développement Urbain et Répertoire Topographique.* Paris, 1950. 496 p.

⁶ *Mango C. Le Développement Urbain de Constantinople (IVe-VIIIe siècles).* Paris, 2004. 80 p.

⁷ *Downey G. Constantinople in the Age of Justinian.* Norman: University of Oklahoma Press, 1960. 182 p.

⁸ *Краутхаймер Р. Три христианские столицы. Топография и политика / Пер. Л.А. Беляев, А.М. Беляева. М.: Общество историков архитектуры. Архив архитектуры, XIII; СПб.: Алетей, 2000. 192 с.*

⁹ *Иванов С.А. В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям. М.: Вокруг света, 2011. 752 с.*

В целом, исследователи сосредотачивают внимание на комплексном устройстве Константинополя, с акцентом на строительную деятельность и институциональные реформы отдельных императоров, в этой связи привлекая данные Иоанна Лида просто в качестве источника, без анализа отношения к предоставляемой информации самого автора.

В работах Иоанна Лида («О магистратах», «О месяцах»¹) тема Константинополя затрагивается в особом ключе, прежде всего, потому, что различные сооружения и архитектурные памятники ранневизантийский писатель использует в качестве источников, на которые ссылается. В то же время, он дает взгляд на Константинополь современника и жителя города, разбавленный возникающими у него ассоциациями с древностью, что делает его информацию весьма уникальной и интересной для изучения.

Одним из главных объектов внимания для Иоанна Лида становится ипподром. Лид подробно описывает устройство ипподрома, хотя говоря о древнеримском, но подразумевая константинопольский, который он видел собственными глазами: посреди находилась деревянная конструкция, называемая Эврип («пролив» - так как соревнующиеся двигались вокруг нее 7 раз, как смена течений в проливе); посредине возвышалась пирамида (Lyd. De mens. I.6) – знаменитый обелиск времен Тутмоса III с египетскими иероглифами, возведенный при императоре Феодосии в 390 г. на ипподроме. Его высота вместе с пьедесталом доходила до 25 м². Он был подготовлен к транспортировке еще при императоре Констанции II, однако после его смерти это дело завершил император Юлиан II. Постамент для него был изготовлен из бронзы, а различные грани помимо иероглифов украшены греческими и латинскими надписями³. Устройство ипподрома отражало устройство космоса. На каждом из двух концов эврипа, или Спины, было установлено по 3 алтаря: с одной стороны - Крона, Зевса и Ареса, а с другой – Афродиты, Гермеса и Селены, олицетворяя планеты и небесные тела. Обелиск, посвященный солнцу, размещался в центре. Также было два треножника – в честь солнца и луны, а 12 веревок-барьеров между колесницами перед началом состязаний символизировали 12 знаков

---

¹ Ioannes Lydus. *On the Powers or The Magistracies of the Roman State* / Ed. A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013; Ioannes Lydus. *On the Months (De Mensibus)* / Ed. by A. Bandy. Lewiston, New York: Edwin Mellen Press, 2013.

² Janin R. *Op. cit.* P. 184.

³ Иванов С.А. Указ. соч. С. 223-228.

зодиака. Кроме того, на ипподроме присутствовала и статуя женщины с чашей на голове, обозначающая Землю, несущую море (Lyd. De mens. I.6). Именно эти детали устройства ипподрома привлекают внимание Иоанна Лида. Также Лид дает символику цветов команд ипподрома, связывая их с природными стихиями и временами года (Lyd. De mens. I.6, II.12-13). Аналогичную информацию воспроизводят Малала (Malal. Chron. VII.4-5), Корипп (Corip. Laud. Just. Min. I.315-340)¹ и Исидор Севильский (Isid. Etym. XVIII.27-41)². Ипподром был популярным средством развлечения, в том числе и для интеллектуалов, о чем говорит Менандр (Menand. Hist. fr.1)³. Согласно “Notitia Urbis Constantinopolitani”, Circus Maximus находился в 3 районе, а Стадион – в 4 районе (Not. Urb. Const. Reg. 3-4).

Внимание к ипподрому у Иоанна Лида связано и с тем, что близ него находилось его непосредственное место работы – отделы префектуры претория. Близ Сфендона – закругленной стены ипподрома с юга, украшенной огромным числом колонн⁴, прямо под трибуной императора располагался офис инструментария - чиновника, отвечавшего за государственные архивы, хранившиеся там же со времен императора Валента; правда, во 2-й части царствования Юстиниана офис был упразднен (Lyd. De mag. III.19). Все делопроизводство осуществлялось в Секретуме – Храме Правосудия (Lyd. De mag. III.11, 27, 65, 75). Это мог быть трибунал с пурпуровыми ступенями во 2-м районе Константинополя, или трибунал на форуме Константина в 3-м районе (Not. Urb. Const. Reg. 2-3). Недалеко отсюда должен был располагаться форум Льва, построенный в 471 г. префектом претория Востока Константином Мазакским⁵, украшенный мозаикой с именем создателя, где была возведена официальная резиденция префекта претория. Эта резиденция при префекте претория Сергии⁶ в 517 г. была дополнена банями на первом этаже, а

---

¹ Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Панегирик Юстину Младшему / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 10 / Отв. ред.-сост. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2017.

² Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum, sive Originum libri XX / ed. W.M. Lindsay. Oxford 1911.

³ Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. с греческого С. Дестунис. СПб., 1860.

⁴ Иванов С.А. Указ. соч. С. 236.

⁵ Constantinus 8 // PLRE II. P. 312-313.

⁶ Sergius 7 // PLRE II. P. 994-995.

префект Иоанн Каппадокиец¹ превратил их в конюшни, построив необычайно роскошные и изысканные бани, висевшие в воздухе, со сложным механизмом подачи воды вверх. Помимо официальной резиденции Иоанн Каппадокиец имел множество грандиозных и роскошных дворцов, которые по пышности Лид иронично сопоставляет с пирамидами и дворцами египетских фараонов (Lyd. De mag. II.20-21). На выходе из центрального входа префектуры претория располагались различные скриниумы отдельных ведомств (Лид упоминает скриниум Европы) – там собирались вышедшие в отставку чиновники, дабы помогать несправлявшимся с обилием дел действующим служащим за дополнительную плату (Lyd. De mag. III.13).

Судебное ведомство было расположено примерно вблизи императорских портиков – именно там днями просиживал Агафий Миринейский, занимаясь оформлением судебных дел (Agath. Hist. III.1)². Вблизи этого места находилась и книжные лавки, где собирались интеллектуалы VI века (Agath. Hist. II.29). В Царском портике Захария Митиленский обнаружил клеветнический памфлет на Севера (Zach. Vita Sev. 1)³. Любителем учености и книг был и Иоанн Лид, который был назначен преподавателем в константинопольском университете на Капитолии (Lyd. De mag. III.28-30), так что он должен был там бывать достаточно часто. Капитолий находился в 8-м районе, там же была Феодосиева Базилика (Not. Urb. Const. Reg. 8). Возможно, это и была знаменитая государственная библиотека Базилики, сгоревшая в пожаре во времена императора Льва I и восстановленная при Анастасии⁴, которая логично должна была находиться рядом с университетом.

Самый сильный интерес из всех памятников и строений у Иоанна Лиды вызывают скульптуры и статуи. Как указано выше, именно скульптурные украшения ипподрома привлекли писателя в наибольшей степени. Скульптуры Лид использует в качестве ис-

¹ Fl. Ioannes 11 // PLRE III. P. 627-635.

² Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер., ст. и примеч. М.В. Левченко. М.; Л.: Изд-во АН, 1953.

³ Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch / Trans. with an introd. and notes by S. Brock and B. Fitzgerald. Liverpool: Liverpool University Press, 2013.

⁴ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вст. ст. и пер. с франц. Т.А. Сенина (монахиня Кассия). СПб.: Свое издательство, 2012. С. 92-96.

точников информации о древности, подражая в этом отношении древнеримскому антиквару Варрону (Lyd. De mag. I.12), написавшему произведение «Статуи», известное как “De imaginibus” – 700 портретов известных греков и римлян в виде краткой биографии, с эпиграммами и иллюстрациями для каждого¹. Согласно Лиду, Варрон использовал увиденную им некогда статую Энея у источника в Альбе как источник для описания одежды, в которой родоначальник римлян в древности прибыл в Италию. Это традиционный костюм древнеримского воина: медный шлем, кольцевидный панцирь, широкий усеченный меч, подвешенный у левго бедра, а справа два дротика с широкими остриями; на ногах сандалии-«гарбулы», или «крепиды». Лид отмечает, что данную форму одежды в современное ему время продолжали сохранять только воины-экскувиторы, отвечавшие за охрану дворца и особы императора, что было учреждено специально в соответствии с древней традицией (Lyd. De mag. I.12, 16).

Аналогично Варрону, произведения которого Иоанн Лид читал² и которым, вероятно, стремился подражать как ученый-антиквар и собиратель древностей³, в качестве источника информации по униформе префекта писатель привлекает внешний облик статуи префекта претория Филиппа, расположенной на халкидонском берегу и опоясанной мечом, указывающим на военное происхождение должности (Lyd. De mag. II.9). Эта статуя относится к более раннему периоду, чем начало V века, так как тогда по указу императора Аркадия префект претория был лишен военных функций (Lyd. De mag. II.10, III.40; CTh VIII.5.35⁴). Вероятно, это была статуя Флавия Филиппа, префекта претория Востока в 344-351 гг., который играл большую роль при дворе императора Констанция II, несмотря на то, что был весьма низкого происхождения (сын колбасника). Он умер в 351 г. в плену, будучи послан послом к тирану Магненцию и обвиненный им в подготовке солдатского мятежа (Zos. Hist. Nov. II.46-49). После его смерти император Констанций

---

¹ Фон Альбрехт М. История римской литературы от Андроника до Бозция и ее влияние на позднейшие эпохи. Т.1 / Пер. с нем. А.И. Любжин. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2003. С. 650-651.

² Rochette Br. Jean le Lydien, Caton, Varron et Servius (Jean le Lydien, De magistratibus, I.5) // Byzantinische Zeitschrift. 91. 1998. P. 471-474.

³ Maas M. John Lydus and the Roman Past. London - New York: Routledge, 1992. P. 45.

⁴ Codex Theodosianus cum Constitutionibus Sirmundianis et Leges Novellae Pertinentes / ed. Theodore Mommsen, Paul M. Meyer. Berlin, 1905.

приказал украсить статуями в его честь все ведущие города – сохранилась посвятельная надпись на подобной статуе на Кипре¹. Судя по всему, во времена Лида, в первой половине VI века, аналогичная статуя находилась в Халкидоне, исполненная в традиционной униформе префекта.

Помимо данной статуи Лид приводит информацию о других скульптурах как памятниках прошлого. Лид сообщает о колонне в честь Судьбы (Фортуны) в Константинополе с латинской надписью: «Судьбе Вернувшейся, благодаря побежденным готам»² (Τῆ Τύχῃ Ἐλασστατικῇ διὰ τοῦς νικηθέντας Γότθους). Он относит ее к временам Помпея Великого, указывая, что римский полководец поставил ее в честь победы над Митридатом, союзниками которого выступали готы. В современное время Лиду здесь была харчевня (Lyd. De mens. IV.5). Эта колонна сохранилась до настоящего времени, представляя собой 18-метровую стелу, увенчаную коринфской капиталью, на которой, судя по всему, и размещалась статуя богини судьбы. Надпись написана прописными латинскими буквами: FORTUNAE REDUCI OB DEVICTUS GOTHOS и перекрывает более раннюю, также латинскую надпись. Есть предположения, что рядом с ней был построен храм в честь богини Fortuna Redux. Колонна расположена в стамбульском парке Гульхан на месте константинопольского Акрополя³. Это примерно в 4-м районе города (Not. Urb. Const. Reg. 4).

Точную датировку колонны сделать сложно, однако данные Иоанна Лида, по мнению исследователей, полностью несостоятельны, так как во времена Митридата и Помпея ни о каких готах речь идти не может. С.А. Иванов указывает на две версии возведения колонны⁴: 1) в честь грандиозной победы над готами императора Клавдия II Готского в 269 г. при Наиссе в Мёзии, после которой он получил прозвище «Готский» с выпуском серии памятных монет, а сами готы были полностью разгромлены и вытеснены за пределы империи, не пересекая ее границ последующие 100 лет⁵; 2) в честь победы над готами императора Константина I, после которой в 332 г. был заключен мирный договор между императором и

¹ Flavius Philippus 7 // PLRE I. P. 696-697.

² *Перевод автора.*

³ Mango C. The Triumphal Way of Constantinople and the Golden Gate // *Dumbarton Oaks Papers*. 54, 2000. P. 173-188.

⁴ Иванов С.А. Указ. соч. С. 164-165.

⁵ Damerau P. Kaiser Claudius II Gothicus (268 - 270 N. Chr.) // *Klio, Beiheft XXXIII, Neue Folge, Heft 20. Leipzig, 1934. S. 62-75.*

готами, по которому они получали статус федератов¹. Но по мнению С.А. Иванова, более логичной и предпочтительной в контексте упомянутой «вернувшейся Фортуны» является версия о Клавдии Готском, хотя и удивительно, почему стела была сооружена за сотни километров от места битвы². Можно принять компромиссную версию, что стела была возведена при императоре Клавдии II на месте битвы во 2-й половине III в., а перенесена в Константинополь при императорах династии Константина в IV в. В последующем информация о поводе для сооружения колонны оказалась утрачена еще во времена Лида, а в XIV веке считали, что ее поставил сам легендарный основатель города Виз(ант), сама же колонна воспринималась как нечто таинственное и пугающая, предсказывающая плохие события своим трясением³.

Еще одна статуя, которая привлекает внимание Иоанна Лида – серебряная статуя императора Феодосия I, которую в честь него возвели на собственные деньги чиновники-скриниарии, за то что они были включены в состав каталогов префектуры и, соответственно, резко повысили свой служебный статус (*Lyd. de mag.* III.35). Она стояла на столбе Плакотон близ городских часов. Информацию об этой статуе писатель разыскал в архиве инструментариев. В современное Лиду время статуя была снесена, а столб, на котором она стояла, был использован для статуи императора Юстиниана перед форумом около Гебдомона, то есть, 7-го района города, который Прокопий называет уже «городским предместьем» (*Procop. De aed.* I.4.28). Иоанн Лид мог иметь в виду форум Феодосия, частично расположенный в этом районе, где в V веке уже размещалось две большие конные статуи (*Not. Urb. Const. Reg.* 7). Вероятно, об этой масштабной статуе Юстиниана свидетельствует Прокопий Кесарийский (*Procop. De aed.* I.2.1-12), который говорит, что статую поставили на Августеоне (находился в 4-м районе – по соседству с 7-м районом⁴): на каменном настиле площади поднималась колонна невероятной величины, составленная из громадных камней, прямоугольных по краям и соединенных в виде венков и картин деталями из дорогостоящей бронзы, золоченого цвета; наверху колонны находился огромный бронзовый конь, обращенный на восток, готовый двигаться с поднятой в воздух левой ногой;

---

¹ *Щукин М.Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 199-200.

² *Иванов С.А.* Указ. соч. С. 165.

³ Там же. С. 164-165.

⁴ *Janin R.* Op. cit. P. 484.

на коне восседает фигура императора колоссальных размеров, одетая в «одеяние Ахилла» с высокими башмаками и без поножей, в панцире и блестящем шлеме; в левой руке всадник держит огромный шар, символизирующий господство императора над землей и морем, а правая вытянута по направлению к востоку.

Помимо непосредственных украшений ипподрома Иоанн Лид упоминает и железную статую императора Анастасия, размещенную там, приводя стихи на ней, которые он, скорее всего, читал лично:

«Статую же тебе, василевс украшенный порчей, эту из железа Мы поставили, как являющуюся более дешевой [чем] бронзовая: за убийство, и губительную бедность, и голод, также ярость, которая разрушает все твоей жадностью к деньгам.

Соседней же Скилле губительной Харибде посвятили - дикому, кровожадному этому Анастасию.

Трепещи же и ты, Скилла, в [своем] сердце, чтобы и тебя саму не поглотил бы, обратив божество в медь»¹

(Lyd. De mag. III.46; Ant. Pal. XI.270-271²).

Речь здесь может идти об огромной бронзовой статуе императора Анастасия, сооруженной комитом священных щедрот Иоанном Пафлагонским на форуме Быка. Комит переплавил множество старых бронзовых статуй с площадей Константинополя, установленных еще императором Константином I. Эта статуя была поставлена на месте статуи Феодосия Великого, погибшей от землетрясения (Malal. Chron. XVI.12-13). Место форума Быка находилось примерно в 7-м районе³, так что погибшая в землетрясении статуя могла быть вышеупомянутой серебряной статуей Феодосия, расположенной около городских часов (Lyd. De mag. III.35).

Также Иоанн Лид упоминает возведенную императором Константином I статую его матери императрицы Елены на площади Августеон, представлявшую собой небольшой открытый двор «Дафне», то есть, нечто вроде сквера или сада с деревьями и другими растениями, возможно, фонтаном. Там располагался и продовольственный рынок, где во времена Лида на 5 октября проходили традиционные танцы и хороводы, организованные администрацией района и севастофорами, прославляющие императора Тиберия, су-

¹ Перевод автора.

² The Greek Anthology / with an English trans. by W.R. Paton. In Five vols. Vol. IV (Books X-XII). The Loeb Classical Library. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 1918.

³ Janin R. Op. cit. P. 484.

дя по всему, как часть античного фестиваля урожая (Lyd. De mens. IV.121).

Кульминационным моментом сочинения «О магистратах» становится описание восстания «Ника» 532 г., при том, что акцент сделан не на самих событиях восстания, а на произошедшем в ходе него пожаре, в котором погибли многие постройки в центре города (Lyd. De mag. III.70). Писатель подробно описывает ход пожара, говоря, что огонь начал движение от ворот императорского дворца к храму св. Софии, затем к дому Совета («Сенату») Юлиана и после распространился по площади Зевксиппа, охватив бани Севера, а также прекрасную колоннаду вплоть до форума Константина. Особую жалость у Лида вызывает именно колоннада, красиво обрамлявшая широкую улицу. Он сообщает, что колонны были доставлены императору Константину из Неаполя и ПUTEОЛ кампанцами для украшения города. Также он подчеркивает и древность других объектов: древнейшее сердце города – площадь Зевксиппа, названную в честь собственного царя Зевксиппа мегарскими колонистами, основавшими город в 38-ю олимпиаду (628 г. до н.э.), хотя на счет названия существуют другие версии¹; а также бани Севера римской эпохи, относящиеся к III в. н.э., построенные самим императором для собственного лечения. Сам сгоревший город по масштабам разрушения он оплакивает как будто пострадавший от извержения вулкана: «И город стал горой, и черными холмами выделяясь, словно в Липарах или Везувии, из-за золы, дыма и зловония материалов, обращенных в пепел, необитаемый, несчастным ужасом поражая свидетелей»².

Интерес Иоанна Лида к античным колоннам и статуям связан с его классическим образованием и уважением к античной культуре. Его родной город Филадельфия запомнился ему как проникнутый античным духом со множеством фестивалей, храмов и языческих идолов, и он приводит слова Прокла о нем как о «маленьких Афинах» (Lyd. De mens. IV.2). Классные комнаты позднеантичных школ имели классический антураж, обрамленные колоннами, перистильями, делались в виде портиков и даже садов, украшенные множеством статуй и скульптур античных божеств, свя-

---

¹ Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н., Ляховская О.В. Бани Зевксиппа в Константинополе: античный комплекс в сердце христианской столицы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. №19 (114). 2011. Вып. 20. С. 28-35.

² Перевод автора.

занных с наукой, образованием и искусством (Аполлон, Гермес, Музы), сделанных по классическим канонам, а также бюстами и портретами великих философов, ораторов, поэтов и ученых, расположенных в специально сделанных нишах и апсидах. Внешний вид классной комнаты должен был дополнительно воздействовать на учеников, приучая их к красоте классической культуры¹. Таким образом, получивший хорошее классическое образование Лид, завершавший его в известной неоплатонической школе Агапия в Константинополе (Lyd. De mag. III.26), мог особое отношение испытывать именно к классической скульптуре имперской столицы, которая продолжала доминировать в искусстве и оставаться популярным и необходимым антуражем. Множеством античных статуй были украшены термы Зевксиппа, - их описал Христордор Коптский². В доме сенатора, почетного консула и куратора императорских имуществ Анатолия спальню украшало множество мраморных статуй, одна из которых и убила его во время землетрясения в Константинополе 557 года (Agath. Hist. V.3). Даже христианские иконы иногда создавались по языческим канонам: один живописец изобразил икону Христа как Зевса (Theod. Lect. HE. I.15; fr. VI.5)³. Равно античное искусство приветствовалось и в официальной пропаганде: античные образы и символы активно использовались в монетной чеканке этой эпохе⁴.

---

¹ *Cribiore R.* The School of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton - Oxford, 2007. P. 43-47.

² *Болгов Н.Н., Сеница М.М.* «Экфрасис» Христордора Коптского // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. №13 (132). 2012. Вып. 23. С. 19-32.

³ *Eusebii Alexandrini Episcopi, Eusebii Emeseni, Leontii Byzantini Opera, quae reperiri potuerunt omnia intermiscetur Theodori Scythopolitani, Theodosii Alexandrini, S. Gregentii Tapharensis, Epiphaniï CP., S. Isaaci Ninivitani, Episcoporum; Timothei CP., Timothei Hierosolymitani, Presbyterorum; Joannis Maxentii, Theodori Lectoris, Procopii Presbyteri Tyrorum, S. Barsanuphii, Anachoretæ Palestini, Agapeti CP. Diaconi, Eustathii Monachi, Epistolae, Tractatus, Opuscula; accedunt Justiniani, Imperatoris Augusti, Scripta Dogmatica.* / Ed. J.-P. Migne. Patrologia Graeca, Vol. 86a. 1865; Феодор Чтец. Церковная история. // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Chtec/tserkovnaja-istorija/ (дата обращения 15.10.2019).

⁴ *Ганциос-Драпелова П.* Византийские монеты VI-VII вв.: античные влияния и традиции в раннем Средневековье // Классическое наследие в

В отличие от античных памятников и классических статуй, христианские объекты практически не привлекают внимание Иоанна Лида. Храм св. Софии он упоминает лишь в контексте пожара, а также дабы прославить восстановительную деятельность префекта претория Фоки после восстания «Ника», которого он очень любил. Равно в контексте прославления благотворительности Фоки упоминается храм войска св. Ангелов в Пессинунте в Галатии, которому тот выделил годовое содержание в 80 золотых (Lyd. De mag. III.70, 74, 76). Это весьма контрастирует с Прокопием Кесарийским, который практически всю I книгу «О постройках» посвятил церковным постройкам и храмам Юстиниана (Procop. De aed. I. passim.), а храму св. Софии фактически создал отдельный экфрасис (Procop. De aed. I.1.20-78); равно «Экфрасис храму св. Софии» создал классически образованный поэт Павел Силенциарий в 562 г., считавшийся одним из лучших поэтов VI века¹. Но Иоанна Лида христианское искусство не привлекает совсем, даже при упоминании храмов, он совершенно не дает никакой характеристики их внешнего вида.

В целом же, анализируя упоминаемые Иоанном Лидом архитектурные объекты, можно сделать вывод о маршрутах его прогулок по Константинополю. Можно заключить, что Иоанн Лид любил проводить свое время, в основном, в древней центральной и приморской части города, никогда не посещая пригороды города вглубь континента за пределами стен Константина². В то же время, безусловно, он часто бывал на азиатском берегу Босфора, поскольку именно через пролив лежал путь из столицы домой, на его малую родину в Лидию. Помимо Халкидона, Иоанн Лид посещал Кизик, в котором видел метеоритный камень огнеобразного цвета с железом (Lyd. De ost. 7)³, а также Сарды, где знал, что простонародье до сих пор называет новый год «Новый Сардис» в честь древнего лидийского божества годового круга (Lyd. De mens. III.32).

Таким образом, информация, содержащаяся в трактатах Иоанна Лида о топографии и памятниках Константинополя позво-

искусстве византийской ойкумены и за ее пределами. СПб., 2015. С. 230-237.

¹ *Александрова Т.А.* «Экфрасис св. Софии» Павла Силенциария и предшествующая поэтическая традиция // *Studia Litterarum*. 2019. Том 4, № 1. С. 70-85.

² *Janin R.* Op. cit. P. 484.

³ *Ioannis Lavrentii Lydi Liber De Ostentis et Calendaria Graeca Omnia / Ed. C. Wachsmuth. Lipsiae in Aedibus B.G. Teunners, 1897.*

ляет сделать вывод об отношении ранневизантийского писателя к искусству, его маршрутам путешествий по городу и местам, которые он наиболее часто посещал.

Лид, в основном жил и работал в центральной части города около пролива, не заходя дальше стен Константина вглубь европейского материка. Он отлично знал районы ипподрома, центральных площадей перед дворцом и Капитолия, где располагались отделы префектуры претория Востока, а также императорские портики, книжные лавки, библиотека и константинопольский университет. Также он хорошо знал азиатский берег Боспора и посещал его основные города, так как происходил непосредственно из малоазийского региона (Филадельфии Лидийской) и путешествовал через них из Константинополя домой. Наибольший интерес представляют для него древнейшие памятники города и классическая скульптура, в том числе монументальная – императорские статуи. Это связано с классическим образованием и вкусами Лида, а также популярностью античного антуража в ранневизантийское время. Информацию об этих памятниках он тщательно воспроизводит, обращаясь даже в архивы. Христианское искусство интерес Лида не вызывает. Памятники скульптуры и архитектуры он использует как один из источников информации о древнем прошлом.

TOPOGRAPHY AND MONUMENTS OF CONSTANTINOPOL OF THE VI CENTURY IN THE EYES OF JOHN THE LYDIAN

M.M. Sinita (Belgorod)

The theme of this work is devoted to the reflection of the topography of Constantinople, its main monuments and buildings through the eyes of the writer of the first half - the middle of the VI century, John Epy Lydian - a jurocrat and antiquarian who knew the capital city of the empire well.

Key words: Constantinople, monuments, topography.

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ НОБАДОВ КАК ОДНО ИЗ ПРОЯВЛЕН- НИЙ КОНФЛИКТА МЕЖДУ МОНОФИЗИТСТВОМ И ХАЛКИДОНИЗМОМ

Н.О. Фартушной (Белгород)

В статье рассматриваются предпосылки, начало и процесс крещения народа нобадов в ходе борьбы между двумя религиозными течениями: монофизитством и халкидонизмом. Отмечается довольно значительная

часть политической составляющей в этой борьбе. Также рассматривается протекание довольно успешной монофизитской миссионерской деятельности в этом регионе.

Ключевые слова: Халкидонский собор, Черная Африка, монофизитство, халкидонизм, Нобадия, миссионерство.

Одной из главных повесток проведенного в 451 г. Халкидонского собора было осуждение монофизитства. Данная доктрина придерживалась мнения о том, что Иисус Христос имеет одну единственную Божественную природу и отвергала его человечество. Вслед за осуждением, епископам было необходимо определить вероучение, изложив вопрос о двух естествах Христа и найти среднее учение между крайностями в виде монофизитства и несторианства. Приняв за образец учения изложение веры Кирилла Александрийского и Иоанна Антиохийского, был определен догмат, Халкидонский символ веры, содержащий в себе следующий текст: «Итак, следуя за божественными отцами, мы все единогласно учим исповедовать Одного и Того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, Совершенным по Божеству и Его же Самого Совершенным по человечеству; Подлинно Бога и Его же Самого подлинно человека: из разумной души и тела. Единосущным Отцу по Божеству и Его же Самого единосущным нам по человечеству. Подобным нам во всем, кроме греха (Евр. 4:15). Прежде веков рождённым из Отца по Божеству, а в последние дни Его же Самого для нас и для нашего спасения (рождённого) по человечеству из Марии Девы Богородицы. Одного и Того же Христа, Сына, Господа, Единородного, познаваемым в двух природах неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучимо. (При этом) разница природ не исчезает через соединение, а ещё более сохраняется особенность каждой природы, сходящейся в одно Лицо и в одну Ипостась. (Учим исповедовать) не рассекаемым или различаемым на два лица, но Одним и Тем же Сыном и Единородным, Богом-Словом, Господом Иисусом Христом. Как изначала о Нем (изрекли) пророки и наставил нас Сам Господь Иисус Христос и как предал нам символ отцов наших»¹.

Такое вероопределение осуждало как несторианцев, так и монофизитов и, в конечном итоге, оно остается основой православия и католицизма. После собора император Маркиан (450-457) издал несколько строгих законов, касавшихся монофизитов: все не принявшие учение халкидонизма ссылались в заточение или изго-

---

¹ Картаиёв А. В. Вселенские соборы. М.: Республика, 1993. С. 273.

нялись, их сочинения сжигались, за распространение была назначена смертная казнь, а основатель учения Евтихий был сослан в отдаленные провинции.¹

В VI веке соперничество между халкидонизмом и монофизитством вышло на политический уровень во время правления Юстиниана (527-565) и его супруги Феодоры. Император вел очень активную религиозную политику на территории Северной Африки, входившей в состав Византии. Насильственно были крещены все жители Верхнего Египта (Procorii *De aedificiis*, VI, 2, 15-20) и Ливии (Ibid, VI, 2, 22-23), а также он смог «убедить стать христианами» (Ibid, VI, 4, 12) жителей Триполитании. Но подвластными территориями Юстиниан решил не ограничиваться и смотрел в сторону юга. Там, между вторым и третьим порогами Нила проживало варварское государство нобадов, которое не было подвластно Византии, но при этом принимало условие не вторгаться в египетские земли и не разорять их, получая за это дань.

Идея по обращению нобадов в христианство возникла в 537 г., когда в синоде монофизитского патриарха Александрии Феодосия, жившего под покровительством императрицы Феодоры, некий старец, рукоположенный в священники Иоанн выступил с данной идеей. Сирийский ученый Григорий Бар Эбрей, опираясь на раннюю традицию, сообщал об этом так: «Юлиан... возымел ревность обратить к истинной вере черный народ Нубии... который был языческим и часто грабил ромейские земли»².

Вскоре Юлиан пошел к Феодоре с целью сообщения о данной идее и получения разрешения на обращение данного народа. Императрица с радостью приняла данную новость и заверила Юлиана, что сделает все возможное для того, чтобы «отвратить народ от заблуждения – поклонения идольского».³ Вскоре она уведомила об этом Юстиниана, но тот был недоволен тем, что Феодора желает послать туда монофизита и в ответ на это отправил туда своё посольство.

Дальше Иоанн Эфесский в своем труде «Церковная история» рассказывает о том, как Феодора выслала тайное письмо дукс Фи-

¹ Тальберг Н.Д. История христианской церкви. М.: ПСТГУ, 2000. С. 98.

² Gregorii Barhebraei. Chronicon Ecclesiasticum. Vol. I. Lovanii, 1872. P. 230.

³ Иоанн Эфесский. Церковная история / Пер. Е.Н. Мещерской // История Африки в древних и средневековых источниках. М.: Наука, 1990. С. 251.

ваиды (представителю византийской власти в Египте), в котором было приказано задержать посольство Юстиниана до того момента, пока не уедет монофизитское посольство, направленной Феодорой. Так как письмо содержало в себе угрозы, губернатор был вынужден подчиниться и задержать миссию императора, благодаря чему Юлиан прибыл к нободам раньше.

Прибывшее с различными дарами и одежаниями посольство было радостно встречено и после прочтения царю нобадов писем, отправленных Феодорой, народ отрекся от традиционных верований и уверовал в Бога христианского, говоря: «Это единственный истинный Бог, и нет другого».¹ Тогда же Юлиан сообщил им и о том, что между христианами возникли споры, и что к ним направляется еще одно посольство. Дальше Юлиан объяснил нубийцам, что они должны отвечать юстиниановым миссионерам. Прибывшие послы принесли царю письмо Юстиниана и дары, однако царь ответил им отказом и не согласился подчиниться халкидонской церкви.

После изгнания юстинианова посольства Юлиан провел в Нубии два года, в которые учил нобадов христианству каждый день. Иоанн Эфесский сообщает, что из-за чудовищной жары миссионер был вынужден вести свои занятия, длившиеся с 9 утра до 4 часов дня, без одежды и находясь в воде, но «он мужался и настаивал, и крестил и царя, и вельмож его, и многих из народа его».²

Первоначальное крещение Юлианом заняло два года, в 539 г. он вернулся в Византию, оставив после себя епископа из Фиваиды Феодосия, который однако не жил среди нубийцев, а посещал, наставлял их и возвращался в Филы в течение 18 лет.³

Из вышесказанного мы можем увидеть, что все интриги на первом этапе по процессу христианизации народа Нобадии закручивались не столько вокруг крещения как такового, но вокруг соперничества между двумя течениями: халкидонизмом и монофизитством. Несмотря на то, что сам Юстиниан помышлял о крещении народов южнее Египта, он рассматривал их лишь как часть египетской церкви и только соперничество со своей женой вынудило его самостоятельно заниматься отправлением посольства,

¹ Иванов С.А. Византийское миссионерство. М., 2003. С. 99.

² Иоанн Эфесский. Церковная история / Пер. Е. Н. Мещерской // История Африки в древних и средневековых источниках. М.: Наука, 1990. С. 253.

³ Иванов С. А. Византийское миссионерство. М., 2003. С. 100.

превращая таким образом данный процесс больше в политический, нежели в религиозный.

Однако на этом интриги вокруг нобадов не закончились. В 565 г. умирает первый креститель нобадов Юлиан, а вскоре после него скончался и Феодосий, который назначил новым епископом своего приближенного по имени Лонгин. Это вызвало недовольство Юстиниана (стоит также отметить, что покровительствующая монофизитам Феодора скончалась еще в 548 г.). Лонгин был схвачен и три года, в период с 566 по 569 год, он провел в заточении, однако ему удалось бежать в Нубию, где он пробыл 6 лет. Его влияние на развитие христианства в данном регионе столь велико, что Иоанн Эфесский цитируя царя нобадов сообщает: «Хотя мы были христианами по имени, еще христианства по-настоящему до того, как Лонгин пришел к нам, не знали».¹

Факт того, что Лонгину пришлось буквально «перекрещивать» Нобадю говорит о том, что вся деятельность Юлиана оказалась неуспешной и быстро пришла в забвение. Главным достижением Лонгина в этой миссии стало появление духовенства, благодаря чему религия смогла укрепиться и «пустить свои корни».² Вскоре слухи о религиозных преобразованиях нобадов дошли и до более южных земель, что повлекло за собой еще ряд посольств и достаточно большое количество политических интриг между религиозными течениями.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что процесс христианизации нубийских земель преследовал не только религиозные, но и политические задачи, монофизиты желали усилить свое влияние и увеличить количество последователей, а последователи халкидонизма под предлогом своей единственно верной веры всячески старались этому препятствовать. В подтверждение этому важным фактом является то, что Юстиниану не были важны успехи нубийского христианства как такового – даже после того как он убедился, что несмотря на религиозные различия, царь нобадов не питает никакой злобы к Византии, он все равно держал зло на Лонгина и даже прибегал к помощи других нубийских народов с целью навредить епископу и не допустить проникновения монофизитства в южные земли.

---

¹ Иоанн Эфесский. Церковная история / Пер. Е.Н. Мещерской // История Африки в древних и средневековых источниках. М.: Наука, 1990. С. 254.

² Иванов С.А. Византийское миссионерство. М., 2003. С. 102.

CHRISTIANIZATION OF NOBADS AS A MANIFESTATION OF THE CONFLICT BETWEEN MONOPHYSITISM AND CHALCEDONISM

N.O. Fartushnoy (Belgorod)

The article discusses the background, the beginning and the process of Christianization of Nobads during the conflict between monophysitism and Chalcedonism. Discusses significant political component. Also set off successful missionary work.

Key words: Chalcedon Cathedral, Black Africa, monophysitism, Chalcedonism, Nobadia, missionary work.

БРАЧНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ В ГАЗЕ VI В. (ПО РЕЧАМ ХОРИКИЯ)

А.А. Чаплыгина (Белгород)

В статье рассматривается брачная церемония в палестинском городе Газа и её отличительные особенности. Общепринятые каноны заключения брака в сочетании с местными традициями и составили уникальный объект жизни газийцев. О бракосочетании сообщает ритор Хорикий Газский в своих речах, делая акцент на ритуальной части события.

Ключевые слова: Газа, брак, культура, Хорикий, традиции, речи.

Аморфность корпоративной структуры византийского общества, нестабильность сословных социальных связей обусловили особенно значительную роль родственных отношений в жизни византийцев¹, для которых семья была главной опорой в жизни. Фундаментом, формирующим основу семьи, являлся брак.

Византийцы заключали брак достаточно рано — юноши в 14-15 лет, девушки в 13-14 лет². Помимо возрастных ограничений для вступающих в брак, исключались также браки для лиц, состоявших в родстве вплоть до шестого колена. Непреодолимым препятствием признавалось духовное родство: кумовья и их дети считались родственниками «по духу». Форма заключения брака долгое время была достаточно простой: она сопровождалась лишь простым благословением священника или выражением согласия молодожёнами на брак при нескольких свидетелях.

---

¹ Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб., 2016. С. 163.

² Там же.

Бракосочетание представляло собой уникальное событие, основанное на традициях какого-либо региона империи. Достаточно информативные сведения конкретно о газской брачной церемонии оставил Хорикий – представитель риторической школы в Газе – в двух свадебных речах по случаю свадьбы его учеников. Кроме того, он также обсуждает тему брака в трех своих декламациях.

Всякий раз обращаясь к браку, ритор делает это в очень позитивном ключе, и часто отмечает, что брак является началом и отцом всего. Он включает в речи целый ряд мифологических и исторических рассказов, посвященных положительному влиянию любви и брака на человека. Ритор повествует о юноше Демофоне, который после заключения брака стал разумным, отбросив расточительность и небрежность (Chor. Or. Nupt. in Zach. V, 11). В брачной речи Прокопию, Иоанну и Элии Хорикий объясняет божественное происхождение брака как средства защиты от смерти (Chor. Or. Nupt. in Proc. VI, 7).

Хорикий иллюстрирует народные традиции своего времени, подчеркивая тот факт, что сваты или родители несут ответственность за многие аспекты бракосочетания. Будущий брак мог зависеть от одобрения или неодобрения отца. Дочь никогда не могла спорить с выбором отца ее будущего мужа. Сын мог спорить с отцом, но он также должен был в меньшей мере подчинять свои пожелания тому, чего хотел его отец. Хорикий утверждает, что мудрый отец, как правило, не должен одобрять выбор дочерью ее будущего мужа, особенно если она была влюблена в человека, который обсуждался в обществе. Он объясняет, что решение молодой девушки основывается на эротическом желании, которое часто не позволяет сделать благоразумное суждение о качествах личности жениха, так как она хотела выйти замуж.

Однако, достаточное число браков было результатом любовных отношений. Различные фестивали или религиозные праздники обычно создавали случаи, которые предоставляли незамужней молодежи возможность встретиться с лицами противоположного пола, или чтобы кто-то уже был предложен кому-то сватами или родственниками¹. Хорикий неоднократно делает замечания по поводу своих студентов, которые были вовлечены в любовные отношения, итогом которых стал успешный брак.

По Хорикию, приданое было важным фактором в успешном завершении предлагаемого брака. Его аргументация основана на

---

¹ *Litsas F.K. Choricus of Gaza: An Approach to His Work. Ph.D. dissertation. University of Chicago, 1980. P. 56.*

важности приданого в качестве основополагающего предварительного условия вступления в брак (Chor. Or. Funer. in Mar. VII, 18). Хорикий часто обращается к трудностям, которые могут возникнуть у бедных девушек. Отсутствие приданого критически уменьшал шансы девушки на вступление в брак. Софист говорит, что многие молодые и талантливые девушки не смогли выйти замуж, потому что они не могли позволить себе приданого.

Кроме того, Хорикий предлагает интересные факты о формировании отношения к некоторым свадебным обычаям. Он описывает брачное шествие, которое посвящено переходу невесты из родительского дома в ее новый дом. Описывая шествие невесты Прокопия, автор говорит, что оно «было соответствующим великолепию, и невеста прошла, поразив всех зрителей» (Chor. Or. Nupt. in Proc. VI, 15).

Процессия шла по центральным дорогам города, и зрители, в основном, женщины и дети, стояли на обеих сторонах дороги, смотря на шествие, и, особенно, любясь внешним видом невесты.

Хорикий также дает информацию о том, что зрители, которые хотели насладиться длительным ходом брачной процессии, создавали множественные препятствия, чтобы задержать ноги мулов, которые несли невесту, что, следовательно, приводило к продлению шествия. В некоторых странах, к примеру на Кипре, данный обычай в слегка различной интерпретации существует и по сей день¹.

Процессия заканчивалась в доме жениха, где происходил брачный пир. Из фразы Хорикия, «пусть другая группа представит танцевальные мелодии и веселье на свадьбу» (Chor. Or. Nupt. in Proc. VI, 4), можно судить о том, что во времена Хорикия в Газе существовало несколько развлекательных групп. Жених мог нанять их, чтобы обеспечить музыку и другие формы развлечений для гостей, возможно, комического характера.

В случае, если жених был причастен к риторическим кругам или даже был студентом риторики в школе Газы, то одним из традиционных мероприятий на его свадьбе было и ораторское состязание, в рамках которого, по мнению Ф. Литеса, и происходит выступление Хорикия². Свадебные речи часто включали в себя похвалу жениха и невесты, поучительные наставления и советы для новобрачных. Сам же автор обуславливает необходимость своей речи

¹ Cf. Or. Nuptial in Proc., Comm. N. 13.

² *Litsas F. K. Choricus of Gaza: An Approach to His Work. Ph.D. dissertation. University of Chicago, 1980. P. 20.*

близким знакомством с женихами, которые являлись его учениками: «молодые люди были выращены на моих полях [обучения]» (Chor. Or. Nupt. in Proc. VI, 2).

Синтез античной и христианской традиции тоже оставил свой след в брачной церемонии. В связи с популярностью в Газе культа Афродиты, заключающие брак по христианским законам газийцы искали поддержки у богини любви в надежде на обеспечение гармоничных супружеских отношений¹.

Таким образом, газская брачная церемония соединила в себе общепринятые византийские каноны заключения брака с локальными обычаями и стала одним из аспектов уникальной культуры этого палестинского города.

MARRIAGE CEREMONY IN GAZA (ACCORDING TO SPEECHES BY CHORICIUS)

A.A. Chaplygina (Belgorod)

The article discusses the marriage ceremony in the Palestinian city of Gaza and its distinctive features. The generally accepted canons of marriage, combined with local traditions, made up a unique object of life for gazians. The rhetorician Choricus of Gaza reports on the marriage in his speeches, focusing on the ritual part of the event.

Keywords: Gaza, marriage, culture, Choricus, traditions, speeches.

НАРЗЕС - ЕВНУХ НА СЛУЖБЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

О.С. Зайковская (Белгород)

В статье рассматривается феномен евнухов в Византийской империи эпохи Юстиниана Великого (527-565 гг.). Внимание уделяется фигуре евнуха Нарзеса, сделана попытка выявления факторов его возвышения в условиях существующей социальной мобильности. Также отмечается вклад Нарзеса в реконквисту Юстиниана.

Ключевые слова: Юстиниан, Нарзес, евнух, социальная мобильность.

Император Юстиниан Великий (527-565 гг.) прочно вошел в историю Византийской империи. Эпоха его правления – это свое-

---

¹ Sivan H. Palestine in Late Antiquity. Oxford, New York, 2008. P. 333.

образный маркер гибкости, который сочетал в себе отголоски римского наследия и черты самобытности. Эта гибкость находит свое отражение во многих отношениях, в том числе, и в феномене евнухов. Стоит отметить, что эта практика имела широкое распространение еще со времен Римской империи, а затем прижилась в Византии.

Пожалуй, самой известной фигурой среди евнухов стал Нарзес (478-573 гг.)¹, вышедший на историческую арену в период правления Юстиниана. Каковы факторы возвышения евнуха Нарзеса? Что помогло ему занять столь высокое положение в рамках социальной мобильности того времени? На эти вопросы мы постараемся дать ответ в своей работе.

Итак, обращаясь к крупнейшему византийскому историку юстиниановской эпохи Прокопию Кесарийскому, находим, что предположительным местом рождения Нарзеса считается область Персоармении (Proc. VP I. 15. 31), входившей тогда в состав империи Сасанидов. О происхождении евнуха сведений в источниках не сохранилось, однако Прокопий неверно отождествлял Нарзеса с его тезкой Нарзесом Камсараканом (Proc. VP I 15. 31), указывая, таким образом, на некую связь с княжеским родом. Так или иначе, но мы можем предположить, что у него могли быть какие-то связи или рычаги влияния в Армении, поскольку уже позднее, во время персидской кампании именно он был отправлен императором на переговоры с армянской знатью. Так, мы выделяем фактор неясного происхождения как один из лифтов мобильности.

Оказавшись в Константинополе, Нарзес довольно быстро возвысился. Став евнухом, он был назначен начальником телохранителей-евнухов, по сути, главой личной охраны императора (СJ XII 5. 2). Это назначение можно считать началом его карьеры. Вопрос столь быстрого возвышения евнуха в условиях существующей социальной мобильности до сих пор остается открытым.

Однако мы можем заметить, что сначала возвышение Нарзеса происходит на гражданском поприще. Проведя удачные переговоры с армянской знатью, евнух однозначно упрочил свои позиции. Вскоре ему подвернулся еще один шанс показать себя – евнух принял деятельное участие в восстании Ника 532 г. Именно он был в числе тех немногих, что остался верен Юстиниану. Если Велизарий и Мунд отправились подавлять вооруженное восстание силой, то Нарзес и здесь воспользовался своим талантом человека, умеющего

---

¹ PLRE III 3В. P. 912.

договориться. Евнух пробрался в ложу венетов и сумел склонить на сторону императора немалое количество сенаторов (Chron. Pash. s.a. 532; Theoph. AM 6024). Так отметим, что Нарзес проявил себя как верный подданный, именно восстание Ника помогло ему впоследствии завоевать расположение не только императора Юстиниана, но и Феодоры.

Сразу после подавления восстания Нарзес вновь получает повышение, получая высшее сенатское звание *Vir Illustris* (Proc. BG II 18.3, cf. 18.28). Вместе с тем, Нарзес получает могущественного покровителя в лице Феодоры. Именно он помогает ей в заговоре против Иоанна Каппадокийца. Это принципиально важный момент в карьере Нарзеса, поскольку, получив покровителя в лице императрицы, евнуху открывается доступ к военной сфере. Именно Феодора направляет его на подавление беспорядков в Константинополе в 535 г.¹

Заметим, что Нарзес с течением времени становится важной политической фигурой. Занимаемый им пост казначея² наглядно демонстрирует, каким кредитом доверия пользовался евнух. При этом даже в обличительном труде Прокопия «Тайная история» нет упоминаний о его злоупотреблениях. Между тем, здесь необходимо отметить, что возрастающие позиции не делали евнуха опасным для императора, как то происходило с Велизарием; здесь, как нам кажется, и кроется преимущество и одновременно недостаток Нарзеса: как евнуху, ему была закрыта дорога к трону. Этот фактор в какой-то степени и помог ему сохранять свои позиции на политической арене.

Нарзес принял деятельное участие не только на гражданском поприще. Нельзя не отметить его вклад в реконквисту Юстиниана. Он принял участие сначала в готской кампании полководца Велизария, отправившись в Италию с немалым подкреплением. Официально военной должности до своей «сольной» кампании он не имел. Лишь 551 г. он официально был назначен командующим.

Здесь показательно то, что в сравнении с Велизарием, безусловно, выдающимся полководцем юстиниановской эпохи, Нарзес обеспечивался гораздо лучше как денежными, так и людскими ресурсами. Велизарий довольно часто действовал в условиях недостатка войск и умело пользовался этим, в отличие от Нарзеса.

Интересен вопрос, был ли евнух полководцем наравне с Велизарием и так ли велика его личная заслуга в «сольной» кампании

---

¹ PLRE III 3В. P. 913.

² PLRE III 3В. P. 914.

551 г. Как сообщают Прокопий Кесарийский и продолжатель Марцеллина Комита, Нарзес совершил победоносную кампанию, завоевав, в конечном итоге, Италию.

Нам представляется важным, на протяжении всего времени в источниках довольно много упоминаний нескольких офицеров - Валериана¹, Иоанна², Юстина³. В частности, Прокопий указывает, что именно Валериан решил исход боя с Тотилой. Обращаясь же к Павлу Диакону, находим упоминание о Дагистее - полководце предположительно германского происхождения. «В это же время Нарзес, посредством своего полководца Дагистея, воинственного и храброго мужа, получил под свою власть всю Италию» (Paul. Diac. Hist. Lang. II. 3). О Дагистее упоминает в своем труде и Х. Дельбрюк⁴. Так, Нарзес, имея опыт скорее гражданской службы, мог пользоваться некой поддержкой офицеров-консультантов.

Завоевав Италию, он, по сути, устанавливает там некий прообраз экзархата, соединяя гражданские и военные полномочия. В течение 12 лет он является фактическим правителем. Это является принципиально важным моментом, который позволяет увидеть закрепившееся высокое положение евнуха.

Таким образом, Нарзес прочно вошел в историю Византийской империи как евнух, добившийся успеха как на гражданском, так и в военном поприще. Говоря о его столь высоком положении, следует выделить целый ряд факторов, которые могли в совокупности повлиять на его социальную мобильность. Мы выделяем фактор происхождения, возможно, армянского, непосредственную близость как к Юстиниану, так и Феодоре. Роль своеобразного лифта сыграло и участие в восстании Ника. И, наконец, феномен евнуха становится, на наш взгляд, определяющим в условиях существовавшей тогда социальной мобильности. Так или иначе, Нарзес остается фигурой, требующей пристального внимания для изучения юстиниановской эпохи.

NARSES-EUNUCH IN THE SERVICE OF THE BYZANTINE EMPIRE

O. S. Zaykovskaya (Belgorod)

---

¹ PLRE III 3B. P. 601.

² PLRE III 3A. P. 652.

³ PLRE III 3A. P. 811.

⁴ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т.2. СПб., 1999. С. 250.

The article deals with the phenomenon of eunuchism in the Byzantine Empire of the era of Justinian the Great (527-565). Attention is paid to the figure of the eunuch Narses, an attempt is made to identify the factors of his elevation in the conditions of existing social mobility. It is also noted the contribution of Nurses in the reconquest of Justinian.

Keywords: Justinian, Narses, eunuch, social mobility.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СКИФОПОЛЯ ДО АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Н.В. Жукова (Белгород)

В статье рассматривается история Скифополя (древнего Бейт-Шеана) – одного из крупнейших городов римского Десятиградья, расположенного в долине реки Иордан примерно в 25 км к югу от Тивериадского озера. Бейт-Шеан в эллинистическое время получил статус греческого полиса и был переименован в Скифополь. Город занимал важное место в экономической системе Римской империи, являлся важным текстильным центром. В начале V в. стал провинциальной столицей вновь образованной территории Палестина Вторая (Секунда). Статья дает общий очерк по истории становления, градостроительной политике и экономической системе города.

Ключевые слова: город, Бейт-Шеан, Скифополь, Декаполис, провинция Палестина Секунда.

История города Скифополь (древний Бет-Шеан или Бейт-Шеан) – одного из богатейших городов римского Десятиградья, берет свое начало еще в VI-V тыс. до н.э. Из-за ограниченной площади раскопок, мало что известно о Бейт-Шеане в его самые ранние периоды. Город был известен в качестве небольшого города египетской администрации со времен Тутмоса III (XV в. до н.э.). В последующие столетия происходило интенсивное заселение города. Древний город, расположенный в долине реки Иордан примерно в 25 км к югу от озера Кинерет (Тивериадское озеро), имел стратегическое значение. Город являлся местом соединения дороги из Иерусалима на север с дорогой от северного побережья на восток до области Заиордания. Это стратегическое положение в плодородной долине Бейт-Шеан сделало его одним из главных городов Палестины.

В 20-30-х гг. XX в. были проведены первые масштабные археологические раскопки холма Бейт-Шеана. Остатки римско-византийского периода были обнаружены на вершине холма; юж-

ная часть холма содержала элементы более ранних периодов: бронзового и железного века. Всего в итоге исследований были обнаружены остатки 20 слоев (селений), которые датируются периодом от неолита / халколита (V-IV тысячелетия до н.э.) до византийского периода (VII в.)¹. Во второй половине XX в., в результате работ 1989-1996 гг., было обнаружено еще больше остатков древних поселений. С начала 1980-х гг. и до настоящего времени в центре города были проведены масштабные раскопки эллинистического и римско-византийского периодов.

Древний Бет-Шеан стал греческим Скифополем в эллинистическую эпоху, и до арабского завоевания был известен под таким именем.

Самым ранним автором, упоминающим Скифополь, является Полибий (Polyb., V, 70, 5) в связи с завоеванием Палестины в 218 г. до н.э. Антиохом III Сирийским². Еще в более ранний период новое имя было утверждено за городом: так, при правлении Птолемея II название Скифополь использовали греки (Jos. Ant. Jud., XII, 183).

Бет-Шеан был основан как эллинистический город в первой половине III в. до н.э., вероятно, при Птолемеи II Филадельфе. Город получил статус полиса, возможно, столетие спустя при Селевкидах³. Полное название нового города было Ниса-Скифополь.

Вопрос о том, почему было выбрано такое название для города, не решен до сих пор. В римский период название «Ниса» объяснялось местной традицией, согласно которой город был основан богом Дионисом. Легенда гласила, что этот город был местом рождения или погребения Нисы, кормилицы Диониса⁴. Полное название города встречается на монетах и в официальных надписях, но в обычном употреблении город назывался только Скифополем. Скифополь сформировался как эллинистический полис во времена Птолемеев. Как правило, Птолемеи, когда переименовывали города, либо выбирали династическое имя, либо делали перевод назва-

---

¹ Archaeology in Israel: Beit She'an // Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/beit-she-an> (дата обращения: 10.12.2019).

² *Avi-Yonah M.* Scythopolis // Israel Exploration Journal. Jerusalem, 1962. Vol. 12, № 2. P. 123.

³ *Tsafir Y., Foerster G.* Urbanism at Scythopolis-Bet Shean in the Fourth to Seventh Centuries // *Dumbarton Oaks Papers*. 1997. Vol. 51. P. 86.

⁴ *Belayche N.* Foundation myths in Roman Palestine. Traditions and reworkings // *Ethnic Constructs in Antiquity. The Role of Power and Tradition*. Amsterdam, 2009. P. 175.

ния города с семитского языка на греческий¹. В качестве примеров городов первой группы израильский археолог М. Ави-Йона упоминает Раббат-Аммон, получивший имя Филадельфия; в качестве примера второй – город Суссита, получивший имя Гиппос (оба наименования означают «лошадь»). Существует несколько версий, как можно трактовать название Скифополь. Так, город мог быть назван по имени народа скифов, вторгшихся в Палестину в VII в. до н.э. (Hdt., I, 105), поэтому и называется «город скифов»². Также, «город скифов» может пониматься как поселение наемников, которые, как ветераны, поселились в этом месте в период эллинизма.

Также Иоанн Малала (V, 139-140) сообщает, что город был также известен под именем Трикомия – («три деревни»). Данный факт может говорить об основании города посредством синойкизма этих поселений. Можно предположить, что название одной из деревень было Бет-Шеан; наименования двух других неизвестны, и, не исключено, что наименование Скифополь принадлежало одному из селений³.

В начале эллинистического периода Скифополь был расположен только на вершине холма. Во время правления Селевкидов (II в. до н.э.) ему был присвоен статус полиса. В это время город охватывал территорию к северу от холма, где были обнаружены остатки жилого района того периода.

Скифополь был завоеван и разрушен хасмонеями в конце II в. до н.э. В результате пожара керамические сосуды и другая посуда оказались покрыты толстым слоем золы. Среди находок было много импортных керамических сосудов, в том числе десятки винных амфор с греческих островов (особенно с Родоса) с оттисками печатей на ручках⁴.

В 63 г. до н.э. Гней Помпей установил римское правление в Иудее. Скифополь играл центральную роль в управлении этой областью. Город получил «особые привилегии», став частью Декаполиса, лиги из десяти эллинизированных городов. Но, важно отметить, что понятие «Декаполис» не вполне однозначно понимается учеными; стоит задача определить, какова же основная характеристика этого союза городов. С.Х. Краэлинг, например, называет Де-

¹ *Avi-Yonah M.* Op. cit. P. 123.

² *Чериковер В.* Эллинистическая цивилизация и евреи / пер. с англ. В.Л. Вихновича. СПб., 2010. С. 166.

³ Там же. С. 167.

⁴ *Archaeology in Israel: Beit She'an* // Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/beit-she-an> (дата обращения: 10.12.2019).

каполис конфедерацией свободных городов, но затем отмечает, что «какова природа и цель этой конфедерации до сих пор остается неясным, как и дата ее образования». Такой же идеи придерживается М. Ави-Йона, называя Декаполис «сильной лигой», но также добавляя: «мы практически ничего не знаем о ее конституции и мало знаем о членстве»¹.

В итоге, можно выделить следующие черты Декаполиса: объединение городов можно назвать «союзом» формально, поскольку города представляли собой автономные территориальные единицы; города имели черты греческих полисов. Скифополь считался «самым большим городом Десятиградья» (Bel. Jud., III, 446), независимо от того, что он – единственный член «союза», находившийся к западу от Иордана.

Многие памятники римского Скифополя были построены в I веке н.э. Среди них была гражданская базилика, которая примыкала к улице (ок. 12 м шириной) вдоль его юго-восточной стены; театр, баня, базальтовые тротуары улиц и площадей, а также другие сооружения.

Римский Скифополь был перестроен во II веке после подавления восстания Бар-Кохбы (135 г.), главным образом, во времена Антонина Пия (138-161 гг.) и Марка Аврелия (161-180 гг.)².

Рах Romana создавал благоприятные условия для развития городов, и Скифополь, несомненно, является одним из лучших образцов римского урбанизма в период расцвета империи.

В Скифополе существовала развитая экономическая система, которая была представлена текстильной промышленностью. Важным источником по организации ремесла в Сирии является Эдикт Диоклетиана (284–305 гг.), в котором зафиксирована информация о видах деятельности, товарах и предельной стоимости. Так, в качестве текстильного центра, в котором производится большой ассортимент льняной продукции, упомянут Скифополь. В эдикте перечислены следующие виды изделий: туники без полос, далматики (верхняя одежда) для мужчин и женщин, короткие и легкие мантии, платки и простыни³. Текстильная продукция Скифополя относилась по качеству к первому классу (текстиль разделялся на три уровня качества). Также в Скифополе была известна «компания» торговцев, объединившая членов для ведения внутренней торговли.

¹ *Parker T. S. The Decapolis reviewed // Journal of Biblical Literature. 1975. Vol. 94, № 3. P. 437.*

² *Tsafirir Y., Foerster G. Op. cit. P. 90.*

³ *Avi-Yonah M. Op. cit. P. 132-133.*

Позднеантичный Скифополь достигал размеров около 70-80 гектаров и, возможно, имел от 15.000 до 18.000 жителей; это был город среднего размера¹. В 409 г. город был выбран в качестве столицы вновь образованной провинции Палестина Вторая (Секунда), которая включала Галилею и северную часть Заиоданья.

В течение IV-V вв. городская территория расширялась и распространялась по плато. Население было в основном христианским, о чем свидетельствует большое количество церквей. В VI веке Скифополь достиг своих самых больших размеров. Плотность населения, предпочтение более функционального строительства и упадок имперской и провинциальной администрации привели к общему ухудшению состояния города к концу византийского периода.

В 635 г. Скифополь перешел под мусульманский контроль. Во время арабского завоевания город не перенес разрушений, но в период контроля со стороны новой власти город пришел в упадок. С момента завоевания Скифополь был переименован в Бейсан.

Город пережил масштабные разрушения: в 749 г. в результате мощного землетрясения. Данное событие отражено в литературных источниках и археологических находках. В ходе раскопок было обнаружено 227 останков обрушения. По результатам исследований было выяснено, что после землетрясения не было предпринято никаких серьезных усилий по восстановлению старых зданий, улиц и памятников города.

A HISTORY OF THE CITY OF SCYTHOPOLIS BEFORE THE ARAB CONQUEST

N.V. Zhukova (Belgorod)

The article deals with the history of Scythopolis (ancient Beit Shean) - one of the largest cities of the Roman Decapolis, located in the Jordan valley about 25 km South of lake Tiberias. Beit Shean in Hellenistic times received the status of a Greek Polis and was renamed Scythopolis. The city occupied an important place in the economic system of the Roman Empire, was an important textile center. At the beginning of V century became a provincial capital formed by Palestine Secunda (Palestine II). The article gives a general outline of the history of formation, urban policy and economic system of the city.

Key words: city, Beit Shean, Scythopolis, Decapolis, the province of Palestina Secunda.

---

¹ *Kennedy H. Gerasa and Scythopolis: Power and patronage in the Byzantine Cities of Bilad al-Sham. Bulletin d'études orientales lii, 2000. P. 201.*

РОЛЬ ГРЕКО-РИМСКОГО МУЗЕЯ АЛЕКСАНДРИИ В ИССЛЕДОВАНИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА

М.А. Руднева (Белгород)

В статье рассматриваются история создания и развития Греко-римского музея Александрии. Отмечен вклад ученых, работавших в музее, в исследование ранневизантийской истории города.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Египет, Александрия.

Археологические исследования в Александрии начались в конце XVIII века, с того времени, как Наполеон Бонапарт прибыл в страну Нила. Французские вооруженные силы сопровождал контингент из 167 ученых, чья миссия состояла в том, чтобы провести обширный обзор и документирование древностей и памятников Египта, а также исследовать флору, фауну и особенности общественного развития. Эти мероприятия, в конечном итоге, привели к созданию Института Египта, под эгидой которого в 1859 г. было открыто первое публичное собрание греко-римских древностей в Александрии, расположившееся в Тосицком дворце¹. Его коллекции росли благодаря частным пожертвованиям, но этот рост был прерван в 1878 г., когда Институт был переведен в Каир. Несколько частных александрийских коллекций, таких как Пассалаква, Анастаси, Зизиния, Пугиоли и Харрис были переведены в европейские музеи². Огюст Мариетт основал Службу древностей, а также открыл музей в Булаке - районе Каира. В музее находились преимущественно древнеегипетские древности, однако в нём была и одна галерея, посвященная предметам греко-римского периода. Его преемник Гастон Масперо увеличил римские фонды музея Булака, в том числе, предметами, найденными в Александрии, Навкратисе, Антиполисе и др.

Основание Греко-римского музея в Александрии относят к 1892 г. Эту дату указывает в своём исследовании египтолог, директор Греко-римского музея Александрии 2004 – 2010 гг., директор

---

¹ *Kyriakos S., Bianchi R.S.* Alexandrian sculpture in the Graeco-Roman Museum. Alexandria, 2012. P. 11.

² *Ibid.*

Министерства древностей Египта Мерват Сейф ад-Дин¹. Греко-римский музей был необходим для размещения материалов греческого и римского периодов истории Египта, которые были обнаружены в Александрии и её пригородах, до этого существования музея попадавшие в основном в частные коллекции. Ключевую роль в создании музея сыграли Джузеппе Ботти (1853-1903 гг.) - итальянский археолог, который приехал в Александрию в 1884 г. в качестве главы итальянской школы, и британский консул сэр Чарльз Куксон (1835-1906 гг.)². Они основали общество Атенеума, которое успешно продвигало идею создания музея.

1 июня 1892 г. усилия общества в сотрудничестве с муниципалитетом Александрии в лице хедива Аббаса Хелми II и Службой древностей Египта под руководством Жака де Моргана привели к созданию скромного археологического музея. Музей был официально открыт 17 октября и открыл свои двери для публики 1 ноября этого же года. Это было двухэтажное здание в форме буквы «F», которое располагалось на улице Розетта (ныне проспект Хоррея) в здании, известном как здание Кеворка. В это время музейные экспонаты выставлялись даже во внутренних дворах³. Служба древностей предоставила музею около 3 тыс. экспонатов, из фондов Музея Египта.

Джузеппе Ботти, который был назначен первым директором Греко-римского музея Александрии (1892–1903 гг.), опубликовал первый каталог музея в 1893 году⁴. В этом же году было основано Общество археологии Александрии, которое играло важную роль в исследовании города⁵. Общество также поддерживало лекционную и экскурсионную деятельность музея. В 1898 г. Джузеппе Ботти опубликовал первый том знаменитого Вестника археологического

---

¹ *Seif el-Din M.* Graeco-Roman Museum of Alexandria: past, present / First Hellenistic studies workshop / ed. by Kyriakos Savvopoulos. Alexandria, 2010. P. 102.

² *Seif El-Din M.* The Greco-Roman Museum of Alexandria, Past, Present, and Future // *Bibliotheca Alexandrina Alex Med Newsletter*, 20 (August-Oct., 2010): 7. Alexandria, 2010. P. 7-9.

³ *Kyriakos S., Bianchi R.S.* Op. cit. P. 12.

⁴ *Seif El-Din M.* The Greco-Roman Museum of Alexandria, Past, Present, and Future. P. 7-9.

⁵ *Mahmoud S.* The Greco-Roman Museum / The development of archaeological and historical museums in Egypt during the nineteenth and twentieth centuries: Imperialism, Nationalism, UNESCO patronage, and Egyptian Museology today. P. 85-89.

общества Александрии¹. Исследователь считается первым научным археологом в изучении Александрии. Он обнаружил важные объекты и многочисленные артефакты, которыми обогатились коллекции музея.

С увеличением количества музейных предметов возникла необходимость в постройке другого здания. В 1894 г. возникла идея построить музей прямо за Александрийским муниципалитетом. Данный проект был реализован М.М. Дитрих и Л. Стинном. В июле 1895 г. в присутствии хедива Аббаса Хильми II в сопровождении Мухтара-паши Гази и консулов нескольких стран было открыто новое здание музея. Здание построено в неоклассическом стиле, его фасад украшают колонны. Количество музейных предметов увеличилось до 4 тыс., после того как несколько александрийцев, в том числе Глименопулос, Зизини, Харрис, Деметриу, Денонис и Антониад поспешили пожертвовать свои коллекции в музей. Новое здание музея содержало десять залов, в 1896 г. были добавлены ещё два зала. В 1901 г. их количество увеличилось до шестнадцати. Музей стал одним из самых важных научных и туристических учреждений города. Музей получил дальнейшее расширение для экспонирования предметов, найденных многими европейскими археологами. В 1923 г. был завершён полный план музея².

Эваристо Бречча - второй директор музея (1904-1932 гг.) совершил некоторые новые договоренности в области экспонирования музейных предметов и опубликовал новый каталог музейной коллекции. Автору принадлежат работы, основанные на его опыте археологического исследования, в том числе, работа по изучению некрополя Александрии – Анфуши, «План города Александрии в эпоху Птолемеев³» и др.

В 1922 г. Э. Бречча опубликовал путеводитель по городу, под названием «Александрия при Египте: путеводитель по древнему и современному городу, и Греко-римскому музею⁴». Данные

---

¹ *Botti G.* Plan de la Ville d'Alexandrie à l'Époque Ptolémaïque: Monuments et localités de l'ancienne Alexandrie d'après les écrivains et les fouilles: Mémoire présenté à la Société Archéologique. L., 1898.

² *Mahmoud S.* Op. cit. P. 85-89.

³ *Botti G.* Plan de la Ville d'Alexandrie à l'Époque Ptolémaïque: Monuments et localités de l'ancienne Alexandrie d'après les écrivains et les fouilles: Mémoire présenté à la Société Archéologique. L., 1898.

⁴ *Breccia E.* Alexandria ad Aegyptum: a guide to the ancient and modern town, and to its Graeco-Roman museum. Bergamo, 1922.

работы содержат много важного фактического материала, содействующего воссозданию целостной топографической картины Александрии. Во время своего руководства Бречча создал библиотеку музея, собирающую все виды научных и периодических изданий по египтологии, греко-римской археологии, а также записи путешественников.

После смерти Бречча в 1932 г. новым директором Греко-римского музея был назначен Ахилл Адриани. Он занимал эту должность с 1932 по 1940 гг., а затем с 1948 по 1952 гг., Адриани продолжил и ускорил развитие в Египте традиций итальянской археологической науки. Он основал новое периодическое издание «*Annuaire Annuaire*» (1933–1952 гг.), в котором публиковались результаты раскопок, проводимых в городе. Публикации А. Адриани касаются важных вопросов исследования Александрии, в частности, топографии, градостроительства, истории архитектуры и скульптуры в греко-римское время. Публикации Адриани также связаны с исследованием истории гробницы Александра Македонского.

Во время Второй мировой войны Алан Роу, британский офицер, исследователь античной истории, археолог, сменил Адриани на посту директора музея. Он вернулся к своей должности в 1947 г. и оставался директором до 1953 г., когда он навсегда покинул Египет после Июльской революции. В 1946 г. была опубликована одна из важнейших работ Алана Роу по ранневизантийскому времени, посвященная исследованию архитектуры и топографии александрийского Серапеума¹. В данной работе представлено описание сохранившихся элементов фундамента Серапеума, а также приведены сведения о святилище Гарпократа, располагавшегося рядом с храмом.

В следующий период директором музея был ученый Анри Рид (1958–1967 гг.). Его раскопки значительно обогатили музейные коллекции. С этого периода коллекция постоянно увеличивались либо посредством случайных открытий, как, например, в случае с Коллекцией Мохамара, либо через конфискованные артефакты, как в случае с тысячами штампованных ручек амфор, являвшихся первоначально частью коллекции Лукаса Бенакиса.

---

¹ *Rowe A. Discovery of the Famous Temple and Enclosure of Serapis at Alexandria: With an explanation of the enigmatical inscriptions on the Serapeum plaques of Ptolemy IV (Plâques bilingues de Ptolémée IV) / Supplément aux Annales du Service des antiquités de l'Égypte. Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale. 1946. Cahier № 2.*

В 1969-70 гг. Соединенные Штаты Америки предложили построить еще один музей в городе, но идея не была реализована. В 1979 г. отношения с международным сообществом расширились в области культурного взаимодействия. К 1984 г. Организацией древностей Египта под председательством Ахмеда Кадри проводился ремонт музея. Были добавлены нумизматический и ювелирный залы. По случаю столетия музея Верховным Советом древностей в Египте были проведены две конференции: в Александрии в 1992 г. и в Риме в 1995 г. в сотрудничестве с университетом Палермо, под руководством профессора Никола Бенакаса.

В 2005 г. музей был временно закрыт для полной реконструкции. Потребовалось почти четыре года (2005–2009 гг.) чтобы зарегистрировать все коллекции, прежде чем убирать объекты из здания. Они были вывезены в Музей древностей Александрийской библиотеки, Национальный музей Александрии и др.

Уникальные коллекции Греко-римского музея включают около 40 тыс. предметов с начала III в. до н.э. до - VII в. Большая часть экспонатов принадлежат именно Александрии и ее окрестностям, хотя есть и такие экспонаты, которые были вывезены из других регионов Египта. Ремонтные работы не были завершены, после 25 января 2011 г. их прервали революционные события в Египте.

В настоящее время Министерство древностей возобновило предварительные ремонтные работы по реконструкции Греко-римского музея Александрии. Несмотря на данные обстоятельства, музейные коллекции продолжают быть в центре внимания исследователей. Так, например, в ходе работы Первого семинара по эллинистическим исследованиям, состоявшегося в Александрии 12-18 июля 2009 г., историческому развитию музея и его коллекциям был посвящён доклад Мервата Сейф ад-Дина, а в 2012 г. учеными Кириакомом Саввопулосом и Робертом Стивенном Бианки был опубликован каталог греко-римских статуй Александрии¹.

Таким образом, Греко-римский музей Александрии с необычайной коллекцией и почти 120-летней историей остается одним из самых важных музеев в Средиземноморье. Благодаря активной деятельности директоров музея началось полноценное научное археологическое исследование города. Большие усилия были приложены для систематизации топографического материала и формирования музейных коллекций, содержащих значительное количество источников для исследования истории города.

---

¹ *Kyriakos S., Bianchi R.S. Alexandrian sculpture in the Graeco-Roman Museum. Alexandria, 2012. 207 p.*

**THE ROLE OF THE GREECE-ROMAN MUSEUM OF ALEXANDRIA
IN THE STUDY OF THE EARLY BYZANTINE CITY HISTORY**

M.A. Rudneva (Belgorod)

The article discusses the history of the creation and development of the Greco-Roman Museum of Alexandria. The contribution of scientists working in the museum to the study of the early Byzantine history of the city is noted.

Key words: Early Byzantium, Egypt, Alexandria.

РЕЦЕПЦИЯ. ХРОНИКА

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ Л. РИФЕНШТАЛЬ «ОЛИМПИЯ»

М.М. Синица (Белгород)

Данная статья рассматривает утверждение связи с античностью в документальном фильме «Олимпия» немецкого кинорежиссера Лени Рифеншталь, посвященному Летним Олимпийским играм в Берлине в 1936 г. Эти игры были призваны показать триумф нацистского спорта и отразить преемственность Олимпиады в Берлине с античными состязаниями в Олимпии, а также арийского тела и духа с идеалами древнегреческой красоты и гармонии. Фильм последовательно показывает основные соревнования Олимпиады, акцентируя внимание на красоте человеческого тела. Непосредственная связь современных Олимпийских игр с древними показана в начале фильма, где дается панорамная съемка в храме Олимпии, а также наиболее известных древнегреческих скульптур.

Ключевые слова: «Олимпия», Лени Рифеншталь, Летние Олимпийские игры в Берлине 1936 г., Третий рейх, рецепция античности.

Античность и ее культура, выработавшая основные каноны и идеалы красоты, гармонии и порядка, ставшие культурной парадигмой европейской цивилизации, были весьма привлекательным средством для нацистов, чтобы пропагандировать свои идеи. Утверждение связи и преемственности с античностью занимало важное место в нацистской идеологии, несмотря на то, что эта связь во многом носила спекулятивный характер. Одним из самых масштабных проектов нацистов, утверждавших связь античной древнегреческой и немецкой культур, стали Олимпийские игры 1936 г. в Берлине¹.

Игры были проведены на необычайно высоком уровне, ни одно событие не принесло нацистскому режиму такой внутренней морально-политической стабилизации и международного признания, как эти Игры. Организация была одной из лучших на тот мо-

---

¹ *Чиглинец Е.А.* Возрождение Олимпийских игр как социально-педагогический проект Пьера де Кубертена // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150. Сер. Гуманитарные науки. Кн. 3. Казань: КГУ, 2008. С. 256–260.

мент¹. Важнейшим аспектом в организации было подчеркивание связи между древними играми и современными.

Этой цели служит и документальный фильм «Олимпия» знаменитого немецкого кинорежиссера и яркой сторонницы нацистского режима Лени Рифеншталь (1902-2003), который вышел в прокат в 1938 г. В нем содержится наиболее полная и подробная информация о Летних Олимпийских играх в Берлине 1936 г. Его продолжительность - 3 часа 24 минуты 03 секунды. Он был разделен на 2 части: «Олимпия. Часть 1: Праздник народов» (1 час 55 минут 30 секунд) и «Олимпия. Часть 2: Праздник красоты» (1 час 28 минут 33 секунды)². Этот фильм, несмотря на нацистский багаж автора, получил множество наград на международных фестивалях и был включен в 10 лучших фильмов современности.

В обеих частях «Олимпии» друг друга сменяют такие операторские приёмы, как репортажные панорамы, замедленное воспроизведение, панорамирование, пассажи с видом снизу, с субъективной камеры, параллельная съемка с нескольких камер. Основная смысловая нагрузка при монтаже была возложена на символическое возвышение, что было сделано с помощью оптических переходов, а также на эмоциональную музыку, идущую на протяжении фильма, и на напряжение, возникающее в момент спортивного состязания, как у спортсменов, так и у болельщиков. Закадровый голос диктора на немецком утверждает бескомпромиссность борьбы и проводит параллели между спортивными состязаниями и военными действиями³.

Главная идея фильма – показать преемственность между Олимпийскими играми древности и современности, а также достижения немецких атлетов и европейских атлетов. В пропаганде нацистов Игры должны были стать апогеем соперничества наций и триумфом белой расы, ведущей свое происхождение от античных

---

¹ Пленков О.Ю. Третий Рейх. Арийская культура. СПб.: ИД «Нева», 2005. С. 409.

² См.: Фильм «Олимпия» (1938) / Реж. Л. Рифеншталь. [Эл. рес.] Режим доступа URL: <https://yandex.ru/video/search?filmId=13811409159644950162&text=%D0%B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%20%D1%80%D0%B8%D1%84%D0%B5%D0%BD%D1%88%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%20%D0%BE%D0%B%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D1%8F&noreask=1&path=wizard> (дата обращения 12.09. 2019).

³ Корьюс Х. Красота безобразного. Заметки об «олимпийском» кино // Сеанс. 2014. №10.

времен. Поэтому на время Игр немецкая пропаганда перестала поносить чернокожих спортсменов как «неполноценных», а наоборот, стала превозносить их как «феномены из феноменов», дабы они не отказались от участия в Играх¹.

В начале первой части фильма сообщается, что он посвящен XI Олимпийским играм в Берлине 1936 г. Начальные титры оформлены в виде эпиграфических надписей на камнях. Пролог (0 ч 1-9 мин) представляет собой панорамную съемку руин, обломков колонн в Древней Греции в Олимпии, затем показывается храм с колоннами, снаружи и изнутри, дается его общий план. Затем в кадрах появляются головы наиболее известных античных статуй: Аполлона, Афродиты, других божеств и людей, атлетов и воинов. Затем показываются их обнаженные торсы. В этих кадрах прославляется красота человеческого тела. Затем следуют обнаженные статуи атлетов в напряженных позах - отражение борьбы, после чего статуи «оживают» и превращаются в людей - олимпийцев, то есть, античность становится живой реальностью. Оживают дискоболы, ядро- и копьеметатели, показан бег и метание, подготовка, разбег и бросок. Люди практически обнаженные, за исключением гениталий, покрытых тканями телесного цвета².

С 9 минуты показывается современный массовый спорт, игра в мяч, скакалка, обруч. 3 обнаженные девушки у реки символизируют нимф, их движения становятся синхронными и, наконец, перекрываются горящим олимпийским огнем (0 ч 11 мин). Обнаженный факелonosец зажигает огонь в Олимпии и бежит с факелом через руины, мимо античных памятников. Он передает эстафету другому, тот бежит по берегу моря в город - столицу Греции Афины, где его ждет третий атлет (Прил. 1). Затем огонь движется из Греции в Болгарию и ее столицу Софию, Югославию и Белград, Венгрию и Будапешт, Австрию и Вену, Чехословакию и Прагу, и наконец, прибывает в Германию, в Берлин. Показывается панорама карты Центральной Европы на фон которой наезжают видео пути, передачи огня и достопримечательностей городов. Далее в кадре возникает стадион в Берлине, заполненные трибуны, поднятые флаги разных стран, в том числе неевропейских, и Олимпийский флаг (0 ч 11-16 мин).

---

¹ Пленков О.Ю. Указ. соч. С. 415.

² Викулина Е. «Олимпия» Лени Рифеншталь: «античное» тело в контексте эпохи. [Эл. рес.]. Режим доступа URL: <https://docsarchive.net/4307417/> (дата обращения 12.09.2019).

Здесь демонстрируется торжественный парад стран-участниц, первой идет Греция. Флагоносцы несут название страны на немецком и флаг, далее строем идут спортсмены, как мужчины, так и женщины, некоторые в национальных одеждах, но, в основном, в строгих костюмах. На центральной трибуне канцлер Адольф Гитлер приветствует участников и отвечает на салют. Рядом с ним на трибуне стоит основатель Олимпийского движения – Пьер де Кубертен. Он был восхищен организацией и выражал фюреру слова всяческого одобрения и поддержки¹. Церемония сопровождалась аплодисментами, криками с трибун, римскими салютами в честь спортсменов. Затем камера охватила весь стадион, дав его панорамный вид. Завершала парад команд Германия как хозяйка Олимпиады. После того, как все команды выстроились в чаше стадиона, Гитлер выступил с речью: «Объявляю одиннадцатые Олимпийские игры в Берлине, игры новой эры, открытиями!». Тогда состоялся подъем олимпийского флага, а в небо взлетели сотни голубей – символов мира. Далее показывается, как факелосцы бегут от Бранденбургских ворот, которые имеют античную архитектурную форму с колоннами и арками – это также подчеркивает античный колорит соревнований. Атлет с факелом вбегает на стадион, поднимается по ступенькам, оборачивается к трибунам и приветствует их, подходит к огромной чаше и зажигает олимпийский огонь. Звучит олимпийский гимн, дается панорамный вид и закат солнца на фоне огня и олимпийского флага (0 ч 16-23 мин).

Далее немецкий диктор объявляет о начале Олимпийских игр, говоря, что представители 51 страны будут бороться за победу. Среди стран помимо европейских (Германия, Англия, Франция, Италия, Венгрия, Польша, Финляндия, Норвегия, Дания, Австрия и др.) в фильме представлены и страны других континентов: азиатские - Япония, Индия, Китай, Филиппины; североамериканские - США, Канада, Мексика; южноамериканские - Бразилия, Аргентина, Перу; и даже ЮАР из Африки, а также Новая Зеландия и Австралия. После этого аналогичную информацию сообщают дикторы других стран, последним выступает американский диктор (0 ч 24 мин).

Начинается показ непосредственно соревнований. Первая часть посвящена состязаниям по легкой атлетике, которая считается королевой спорта. Здесь ярко и эмоционально представлена

---

¹ Суриков И.Е. Винкельман – Ницше – Гитлер: «немецкая античность» и складывание нацистской идеологии // История и современность. Выпуск №1(15). 2012. С. 192-207.

борьба за победу между представителями разных стран, откуда и название первой части. Всего показано 21 состязание среди мужчин и женщин.

1) Метание диска, мужчины (0 ч 25-28 мин). В центре внимания камеры спортсмен в момент метания, его подготовка, разбег и бросок. Также демонстрируется реакция трибун, планы постоянно меняются, крупный и общий планы также чередуются. Это является характерным и для других состязаний. В этой дисциплине золото и серебро взяли спортсмены из США.

2) Метание диска, женщины (0 ч 28-31 мин). По итогам состязания Германия – золото с олимпийским рекордом, Польша – серебро.

3) Метание копья, женщины (0 ч 31-32 мин). По итогам состязаний Германия – золото и серебро, Польша – бронза.

4) Забег с барьерами, 80 м, женщины (0 ч 32-34 мин). Показаны полуфинал и финал. По итогам забегов Италия – золото, Германия – серебро, Канада – бронза. Показана церемония награждения, где спортсменам на пьедестале вручали медали, цветы в горшках. Звучит гимн.

5) Метания молота, мужчины (0 ч 34-38 мин). Помимо спортсменов показываются трибуны и заряды болельщиков. На трибуне болел и сам фюрер (0 ч 36, 37 мин). По итогам состязаний Германия взяла золото с олимпийским рекордом, а также серебро, Швеция – бронзу.

6) Бег 100 м, мужчины (0 ч 38-43 мин). Показаны полуфинал и финал. В забегах принимал участие и безоговорочно выиграл их американский чернокожий спортсмен Джесси Оуэнс, который стал 4-кратным победителем Игр на глазах Гитлера. Его талант был настолько велик, что даже немецкая пропаганда не поднимала расовую тему в отношении него, уважительно называя его «самый быстрый человек в мире». По итогам состязаний США (Джесси Оуэнс) завоевали золото и серебро, Нидерланды – бронзу, результаты показаны на табло.

7) Прыжки в высоту, женщины (0 ч 43-48 мин). По итогам состязаний золото выиграла венгерская спортсменка.

8) Метание ядра, мужчины (0 ч 48-52 мин). Состязание было весьма напряженным, но Германия смогла взять золото, а также бронзу, серебро досталось Финляндии. На трибунах очень переживал за своих спортсменов Гитлер (0 ч 51 мин).

9) Забег на 800 м, мужчины (0 ч 52-54 мин). На этом забеге впервые в фильме проявляется откровенно расистское высказыва-

ние: диктор представляет забег как соревнование черной и белой рас, поскольку американские и канадские бегуны были чернокожими. В результате золото завоевал чернокожий атлет из США, белый итальянец стал серебряным призером, а бронза досталась чернокожему канадцу.

10) Тройной прыжок, мужчины (0 ч 54-58 мин). Здесь безоговорочным лидером оказался японский спортсмен. Япония взяла золото, установив мировой рекорд; на церемонии награждения крупным планом дано увенчание японского спортсмена оливковым венком.

11) Прыжки в длину, мужчины (0 ч 58 мин – 1 ч 00 мин). Соревнование было весьма напряженным финальная битва развернулась между немцем и представляющим в этом состязании США бегуном Джесси Оуэнсом. Очень напряженно на него смотрел и Гитлер (0 ч 59 мин), однако он не смог обрадоваться: Джесси Оуэнс принес США золото с мировым рекордом, Германия взяла серебро.

12) Забег на 1500 м, мужчины (1 ч 00 – 05 мин). В забеге золото взяла Новая Зеландия с мировым рекордом, США- серебро, Италия – бронзу. Результаты представлены на табло на фоне гимна и поднимающихся флагов стран-призеров.

13) Прыжки в высоту мужчины (1 ч 05 -11 мин). Перед состязанием даны крупные планы лиц спортсменов, показана их подготовка к соревнованию. Пьедестал полностью заняла команда США, а победитель установил олимпийский рекорд.

14) Забег на 110 м с барьерами, мужчины (1 ч 11-14 мин). Показаны квалификация и финальный забег. По итогам состязания США- золото и бронза, Англия – серебро.

15) Метание копья, мужчины (1 ч 14-18 мин). Состязания были весьма напряженными, Германия и Финляндия упорно боролись за медали. Напряженно за соревнованием следил Гитлер (1 ч 17 мин). В результате Германия взяла золото, а Финляндии достались серебро и бронза.

16) Забег на 10 000 м, мужчины (1 ч 18-24 мин). Гитлер внимательно наблюдал за забегом (1 ч 20 мин), хотя немцы не претендовали на победу - все медали забрали бегуны-стайеры из Финляндии. Были показаны табло, флаги, панорама стадиона на фоне олимпийского огня и трибуны.

17) Прыжки с шестом, мужчины (1 ч 24-34 мин). Эти состязания были самыми упорными и напряженными на Играх, продолжаясь 5 часов до самого вечера. В финале драматичная борьба развернулась между двумя американцами и двумя японцами. В ре-

зультате победителем стал спортсмен из США, установив олимпийский рекорд.

18) Эстафета 4x100 м женщины (1 ч 34-36). Состязания были весьма непредсказуемыми, лидерство захватили немецкие спортсменки и уверенно неслись к победе. Однако на четвертом этапе при передаче эстафеты немецкая спортсменка потеряла эстафетную палочку, обрушив мечты миллионов болельщиков, в том числе и активно стоя болевшего Гитлера, который аж присел от разочарования (1 ч 35 мин). В результате золото досталось США, серебро – Англии, бронза – Канаде.

19) Эстафета 4x100 м, мужчины (1 ч 36 – 37 мин). В состязании за команду США на первом этапе бежал Джесси Оуэнс, сделав задел для своей команды. Золото взяли США с мировым рекордом, серебро- Италия, бронзу – Германия.

20) Эстафета 4x400 м, мужчины (1 ч 37-40 мин). По итогам состязаний Англия взяла золото, США – серебро, Германия – бронзу. Результаты показаны на табло на фоне поднимающихся флагов.

21) Олимпийский марафон, 42 км, мужчины (1 ч 40 -53 мин). Он стал кульминацией легкоатлетических состязаний. Забег начался на стадионе, но шел через весь город. Марафон считается одной из самых серьезных дисциплин Олимпийских игр. Немецкая радиовещательная станция трижды включалась в эфир. Марафон шел весьма тяжело, многие спортсмены сошли с дистанции, в том числе аргентинский бегун, претендовавший на победу и лидирующий в первой части забега. Соревнование было настолько изматывающим, что на пути спортсменов стояли столики с едой и водой, где они могли подкрепить свои силы, также везде дежурил медицинский персонал. В конце пути многих спортсменов буквально уносили на руках для оказания медицинской помощи. От жары и тяжести забега некоторые спортсмены снимали майки. Во второй части забега шла демонстрация полуобнаженного торса и силуэта одного из лидеров забега¹. В конце пути при входе на стадион на крыше стояли трубачи, приветствовавшие тех, кто смог выдержать всю дистанцию. Золото и бронзу взяли два спортсмена из Японии, серебро – Англия. После победы было показано, как победителям вручили медали и цветы в горшках, а наголову надели лавровые венки; затем на фоне поднимаемых флагов и гимна показано табло с результатами.

---

¹ Викулина Е. Указ. соч.

В конце первой части фильма показано закрытие легкоатлетических соревнований: торжественно проходят участники с флагами, машут ими; далее эмблема олимпийских колец и колокол состязаний, а также панорама стадиона в Берлине (1 ч 53-55 мин). Первая часть закончилась, на финальном титре в виде эпиграммы на камне имя режиссера – Лени Рифеншталь.

На заставке второй части олимпийские флаги и музыка. В начале показан лес, олимпийская деревня, солнце сквозь листья и природа крупным планом: насекомые, птицы, деревья, река. Это призвано продемонстрировать единство и гармонию человека и природы, естественность физического развития. Далее появляются силуэты фигур спортсменов, это молодые люди в спортивной или военной форме, дружно бегущие через лес. Сначала изображение перевернуто, затем правильно, а после – в виде отражения в воде. Затем полуобнаженные юноши бегут через реку, идут в баню, где парятся и смеются, обливаются водой и отдыхают. Их тела обнажены, хотя гениталии не попадают в кадр, демонстрируя красоту человеческого тела, чему и посвящена вторая часть фильма¹. Выйдя из бани молодые люди прыгают в реку и купаются там. Показываются будни спортсменов, марши представителей разных стран в форме, зарядка, разминка, тренировка, - которые перемежаются кадрами из природы (белка, кенгуру) (1 ч 55 мин – 2 ч 01 мин).

После этого в фильме демонстрируется нарезка кадров из соревнований, не попавших в первую часть: баскетбол, прыжки через барьеры, забеги, отдых спортсменов. Затем показан марш женщин и мужчин с флагами, которые идут на стадион на открытие соревнований по гимнастике, давая старт демонстрации нелегкоатлетической части Олимпийских игр (2 ч 01-02 мин). Всего представлено 19 видов соревнований.

1) Спортивная гимнастика, мужчины (2 ч 03-10 мин). Показаны соревнования на ковре, коне, кольцах и брусьях. Результаты не даны. В данных соревнованиях режиссер и операторы пытались передать красоту и возможности человеческого тела, представляя акробатические упражнения гимнастов как некое искусство.

2) Олимпийская регата, мужчины. События переносятся в портовый город Киль. В регате принимали участие команды 25 стран (2 ч 10-16 мин). Показаны корабли на приколе, парусные яхты на фоне моря. В регате разыгрывалось 3 комплекта медалей. В соревновании одиночных парусных яхт победили Нидерланды, в

---

¹ Там же.

следующем виде победителем стала Германия; в командных соревнованиях на 6-метровых яхтах золото взяла Англия.

3) Одиночные соревнования по фехтованию, мужчины (2 ч 16-17 мин). Сначала показываются тени шпажистов, а затем сами спортсмены, бой финала между спортсменами из Венгрии и Италии. Венгрия взяла золото, Италия – серебро.

4) Бокс, тяжелый вес, мужчины (2 ч 17-19 мин). Финальный бой между немцем и аргентинцем. Победу по очкам одержала Германия, Аргентина – серебро.

5) Соревнования по современному пятиборью, мужчины (2 ч 19-27 мин). Они проходили в Либереце, имели военизированный вид. Основными участниками были военные, выступавшие в военной форме, военными были и судьи. Диктор при объявлении спортсмена указывал и его офицерский ранг. Пятиборье состояло из конных заездов и прыжков через препятствие, стрельбы из пистолета, фехтования, плавания и бега на 4000 м. Фехтование и плавание не показывались. Мишени на втором этапе были выполнены в виде солдат. По итогам состязаний Германия взяла золото, США – серебро, Италия – бронзу. Показана церемония награждения, где призеры салютуют и отдают честь награждающим, а также в венках стоят на пьедестале.

6) Художественная гимнастика, женщины (2 ч 27 -29 мин). Как в случае со спортивной гимнастикой, целью было показать гармонию и пластику девушек и их тел, делавших различные фигуры и выполнявших упражнения с буллами, шарами, так что состязательный момент и результаты были проигнорированы. В конце дана панорама стадиона в Берлине с внешней стороны.

7) Десятиборье, мужчины (2 ч 29-42 мин). перед началом состязаний дана панорама стадиона Берлина изнутри. Состязания состояли из бега на 100 м, прыжков в длину, метания ядра, прыжков в высоту, забега на 400 м, бега на 110 м с препятствиями, метания диска, прыжков с шестом, метания копья, забега на 1500 м. Табло с результатами показаны после 5 состязания, после 9 и по итогам соревнований. Безоговорочными лидерами состязания оказались американцы, занявшие все три призовых места, вопрос стоял лишь в том, кто конкретно станет победителем и с каким результатом. на всех промежуточных этапах они сохраняли лидерство, в итоге заняв весь пьедестал и установив мировой рекорд. Приблизиться к ним смог лишь спортсмен из Германии, занявший четвертое место.

8) Хоккей на траве, мужчины (2 ч 42-44 мин). Показан финальный матч между Германией и Индией, которая на турнире никому еще не проигрывала. После того как Германия забила гол и повела со счетом 1-0, операторы перешли к другим состязаниям.

9) Поло на лошадях, мужчины (2 ч 44-46 мин). Показаны фигуры спортсменов на лошадях, загоняющих мяч в ворота клюшками. Результаты не даны.

10) Футбол, мужчины (2 ч 46-49 мин). Показа финал олимпийского футбольного турнира, где встречались команды Австрии и Италии. Матч шел динамично, в атакующем стиле и острой борьбе. Сначала гол забили итальянцы, затем Австрия сравняла счет. В конце матча Италия забила второй мяч и вырвала победу, став победителем: Италия – золото, Австрия – серебро.

11) Велосипедная гонка на 100 км, индивидуальная гонка, мужчины (2 ч 49-53 мин). В гонке принимали участие спортсмены из 25 стран, она шла по городу. Старт и финиш были в парке у Северных ворот. На этой Олимпиаде впервые был дан общий старт велосипедистов. Фаворитами были французы. По итогам состязаний Франция взяла золото и серебро, Швейцария – бронзу. В командных соревнованиях велосипедистов, которые не были показаны, Франция выиграла золото, Швейцария – серебро, Бельгия – бронзу. Награждение состоялось на стадионе и было общим как для командного состязания, так и индивидуальной гонки. Были показаны церемония награждения и подъем флагов.

12) Конный спорт, выездка, мужчины (2 ч 53 мин- 3 ч 03 мин). Как и в пятиборье, соревнование имело военизированный характер. Основными участниками также были военные офицеры разных стран. Они выступали в военной форме. Соревнования включали в себя несколько этапов: прыжки через барьеры, через водную преграду, заезд на финише. До финиша дошла лишь половина седоков, многие падали с лошадей, лошади отказывались прыгать. В командных соревнованиях победила Германия, несмотря на то, что один из немецких спортсменов сломал ключицу по ходу состязания - он проявил силу духа и продолжил борьбу. По итогам индивидуальных состязаний Германия взяла золото, США – серебро, Дания – бронзу.

13) Соревнования на байдарках-четверках без рулевого, мужчины (3 ч 03-05 мин). Победителем оказалась команда Германии, взявшая 5-е золото в этот соревновательный день в гребле. Серебро у Англии.

14) Соревнования байдарок-восьмерок, мужчины (3 ч 05-08 мин). Показан финал. Сначала дан общий план акватории, где проходили состязания, затем более крупно показаны лица спортсменов. США завоевали золото, Италия – серебро, а впервые в истории отобравшаяся в финал Германия – бронзу.

15) Прыжки в воду с трамплина, женщины (3 ч 08-10 мин). По итогам состязания все медали выиграли спортсменки из США.

16) Плавание 200 м, брасс, мужчины (3 ч 10-13 мин). Япония выиграла золото, установив олимпийский рекорд, а также бронзу, Германия – серебро. Результат сначала был неясен, соперники шли вровень, при объявлении результата показан крупный план обнимающихся японских спортсменов.

17) Плавание 100 м, вольный стиль, мужчины (3 ч 13-15 мин). По итогам состязания победил спортсмен из США, серебро и бронза достались японским спортсменам. Показана церемония награждения и возложение венков на головы призеров.

18) Плавание 100 м, вольный стиль, женщины (3 ч 15-17 мин). В упорной борьбе между немецкой и аргентинской спортсменками, в которую на финише вклинилась голландка, победу одержала Германия.

19) Прыжки в воду мужчины (3 ч 17-20). Здесь не представлен соревновательный момент и результаты, как и в случае со спортивной и художественной гимнастикой. Цель – показать красоту человеческого тела в полете. На этой ноте соревновательная часть фильма завершается, плавно перетекая в церемонию закрытия Олимпиады.

Закрытия начинается показом неба, общего плана стадиона, и самой церемонии. Вечернее темное небо было расцвечено лучами многочисленных прожекторов, создав «Храм света» - гениальная задумка молодого архитектора Альберта Шпеера¹; далее последние удары олимпийского колокола соревнований, олимпийский огонь, поднятые вверх древка флагов. Флаги постепенно опускаются, последним опускается олимпийский флаг. Олимпийский огонь гаснет. Дым от огня стремится к небу. Идет финальный кадр – на фоне рельефа (фронтона) с древнегреческими фигурами высеченная на камне фамилия и имя режиссера – Лени Рифеншталь (3 ч 20-24 мин).

Таким образом, одним из главных и наиболее ярких выражений связи с античностью в нацистской Германии стало проведение

---

¹ Пленков О.Ю. Указ. соч. С. 414.

XI Летних Олимпийских игр 1936 г. в Берлине. Главным источником и средством визуализации идеологических целей нацизма в отношении Олимпиады стал фильм Лени Рифеншталь «Олимпия», в котором наиболее репрезентативно дана преемственность с Древней Грецией: само название фильма; начало, где показаны античные руины в Олимпии, храмы и статуи, плавно переходящие в живых спортсменов; показ эстафеты олимпийского огня, впервые введенной на этой Олимпиаде, служащей непосредственным символом преемственности; акцент на красоте и пластике человеческого тела в античном духе на протяжении фильма (легкая атлетика, гимнастика, прыжки в воду); демонстрация бескомпромиссности борьбы, характерной для античных состязаний; оформление титров и заставки в виде античных эпитафических надписей.

**RECEPTION OF ANTIQUITY IN NAZI GERMANY
IN THE DOCUMENTARY FILM BY L. RIFENSTAL “OLYMPIA”**

M.M. Sinitsa (Belgorod)

This article discusses the affirmation of the connection with antiquity in the film “Olympia” by German film director Leni Riefenstahl, dedicated to the 1936 Summer Olympics in Berlin. These games were designed to show the triumph of Nazi sports and reflect the continuity of the Olympics in Berlin with antique competitions in Olympia, as well as the Arian body and spirit with the ideals of ancient Greek beauty and harmony. The film consistently shows the main competitions of the Olympics, focusing on the beauty of the human body. The direct connection of the modern Olympic Games with the ancients is shown at the beginning of the film, which gives a panoramic shot in the temple of Olympia, as well as the most famous ancient Greek sculptures.

Keywords: Olympia, Leni Riefenstahl, 1936 Summer Olympic Games in Berlin, Olympic Games, Third Reich, reception of antiquity.

Рис. 1. Кадр из фильма «Олимпия» Л. Рифеншталь (1938).
Факелоносец¹.

---

¹ Кадры из фильма «Олимпия» (1938) // Кинопоиск [Эл. рес.]. Режим доступа URL: <https://www.kinopoisk.ru/picture/2366415/> (дата обращения 12.09.2019).

**ἨΛΙΘΙΑ ἘΥΡΙΣ, ИЛИ КАК ГОРА РОДИЛА МЫШЬ.
НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ
КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ А.В. КУРБАНОВА¹**

Maxilloplumbakios Sophos

15 марта 2018 г. в НИУ «БелГУ» была защищена кандидатская диссертация А.В. Курбанова, посвященная повседневной жизни палестинского монастыря аввы Серида в ранневизантийский период, что является важным событием в свете изучения эпохи Поздней античности в отечественной исторической науке. И данная диссертация не может не привлечь к себе повышенного внимания. Готовая работа диссертанта, как и ее автореферат, были вывешены на сайте НИУ «БелГУ» незадолго до защиты, и любой желающий мог ознакомиться с ней.

---

¹ См.: *Курбанов А.В.* Повседневная жизнь ранневизантийской палестинской кинонии (на примере газского монастыря аввы Серида). [Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н.]: 07.00.03. Всеобщая история (история древнего мира). Белгород, 2018.

С одной стороны, соискатель работал в рамках научного направления кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ», но с другой являлся питомцем СПбГУ, что порождает ряд вытекающих отсюда нюансов.

Данная диссертация отличается тщательностью и глубиной проработки материала, изученного на языках оригинала, однако, в то же время, вызывает ряд недоуменных вопросов, вызванных самонадеянностью и спецификой методологической подготовки самого исследователя. Это порождает необходимость более внимательного рассмотрения данной работы.

В центре внимания работы, исходя из названия, должен был стоять монастырь аввы Серида, однако автор ставит более амбициозную задачу – охарактеризовать общие принципы повседневной жизни ранневизантийской кинонии в Палестине. При этом еще при прочтении Введения (с. 5-19) к диссертанту возникает ряд замечаний.

Прежде всего, заявленная автором актуальность темы о влиянии киновийного устройства монастыря аввы Серида через студийскую традицию на древнерусское монашество кажется натянутой и несколько сомнительной, выходя за конкретные исторические рамки.

Автор также пренебрегает историческими методологическими подходами, что также приводит к негативным последствиям для его работы. Современная историографическая ситуация такова, что в мировой исторической науке фактически нет неисследованных областей, в научный оборот введено огромное количество исторических источников, по которым существует массивная исследовательская литература. Это касается и эпохи Поздней античности, которая оказалась в центре внимания А.В. Курбанова. Поэтому для современного исследования важна концептуальная парадигма, в которой выполняется работа, иначе исследователь рискует «утонуть» в массиве информации и заблудиться в своей теме, что, к сожалению, в значительной мере произошло и с А.В. Курбановым. Как будет видно из дальнейшего, его работа перенасыщена информацией, прямо не относящейся к теме исследования.

Удивляет и отсутствие какой-либо внятной историографической характеристики, необходимой для подобной работы. Автор констатирует, что изучены лишь немногие вопросы, касающиеся монастыря аввы Серида, и только ссылается на ряд современных зарубежных исследований относительно данного монастыря, ранневизантийских монастырей в других регионах империи и отдель-

ных сфер их жизни, практически полностью игнорируя отечественные работы. Автор обещает дать историографический анализ в Основной части работы, однако в дальнейшем ограничивается кратким освещением историографической ситуации по отдельным аспектам, рассматриваемым в диссертации, отдавая предпочтение зарубежным работам. Специальные отечественные труды по истории ранневизантийского монашества вообще отсутствуют даже в списке литературы, что создает впечатление, что в России ранневизантийским монашеством никто до диссертанта не занимался, хотя это, безусловно, не так: еще в дореволюционной историографии существует огромное количество работ, посвященных этому вопросу¹, и много исследований опубликовано в наши дни², в том числе и относительно недавно защищенная в этом же диссодете кандидатская диссертация А.Ю. Рышковской по схожей тематике³.

Работа автора также отличается высоким критicismом и стремлением ниспровергнуть авторитеты. С одной стороны, вызывает недоумение столь высокомерная позиция диссертанта, позиционирующего себя чуть ли не первопроходцем в изучении кино-византийского монашества в ранневизантийской Палестине, позволяющая

---

¹ См.: *Казанский П.С.* История православного монашества на Востоке. Ч. 1 – 2. М., 1854–1856; *Олтаржевский Ф. (архим.)*. Палестинское монашество в IV – VI вв. Киев, 1898; *Троицкий И.* Обзор источников начальной истории палестинского монашества. Сергиев Посад, 1906; *Иванов К.А.* Средневековый монастырь и его обитатели. СПб., 1910; *Грисюк А. (иер.)*. Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века. Киев, 1911; *Карсавин Л.П.* Монашество в средние века. СПб., 1912; *Герье В.И.* Западное монашество и папство. М., 1913.

² См.: *Ванькова А.* Социально-правовой статус монашества в восточных провинциях Римской империи в IV-VI вв. [Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н.]: 07.00.03. Всеобщая история (история древнего мира). М., 2001; *Войтенко А.* Египетское монашество в IV в.: Житие преп. Антония Великого. Лавсаик. История монахов. М., 2012; *Лурье В.* Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб., 2000; *Усков Н.* Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. СПб., 2001; *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998; *Хосроев А.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб., 2004; *Ананьева О.А.* Христианское монашество в поздней античности и Иероним Стридонский. [Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н.]: 07.00.03. Всеобщая история (история древнего мира). Саратов, 2013.

³ См.: *Рышковская А.Ю.* Традиции женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина). [Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н.]: 07.00.03. Всеобщая история (история древнего мира). Белгород, 2014.

его заподозрить в научной недобросовестности, а с другой – возникают обоснованные сомнения в новизне заявленной работы, и не является ли автор «изобретателем велосипеда», изучая уже многократно исследованное поле. Это вполне подтверждается в разделе «Научная новизна»: из 7 пунктов новизны в пунктах 3-5 указаны в качестве таковой реконструкция питания, одежды и распорядка дня в ранневизантийской киновии, которые явно нельзя отнести к совершенно неизученным проблемам¹.

Анализируя источники, автор подробнейшим образом изучает письменные памятники, в том числе житийную литературу, патерики, монашеские нормативные источники, каноническое право и имперское законодательство, источники топографического характера, однако в гораздо меньшей степени - исторический нарратив, что вызывает недоумение, так как именно источники этого плана наиболее подходят для изучения общественной жизни в конкретную эпоху: они дают общий срез жизни эпохи, гораздо более историчны и аутентичны, чем агиография, и, в то же время, гораздо лучше отражают реальность, нежели нормативные источники.

Неписьменным источникам уделено гораздо меньше внимания, несмотря на то, что они занимают значимое место в диссертации: лишь небольшой абзац посвящен археологическим памятникам, к которым автор относит материалы раскопок на территории гипотетического местонахождения монастыря, также кратко упоминая о находках в секторе Газа, Израиле, Сирии и Египте. Памятники эпиграфики и искусства не упоминаются вовсе, хотя в диссертации содержатся многочисленные иллюстрации.

Вызывают недоумение и слишком обширные хронологические рамки, заявленные автором: конец IV – VI вв. Нижняя хронологическая граница вообще необъяснима: монашество в Палестине зародилось еще в начале IV века, а монастырь аввы Серида, как следует из источников, был основан лишь в начале VI века. Данные рамки скорее определяются собственными умозрительными построениями автора, чем реальной исторической ситуацией, которая рассматривается им статично на протяжении 200-летнего периода. Создается впечатление, что автор пытается в рамках одного исследования изучить две разные, хотя и связанные между собой темы - с одной стороны, исследовать монастырь аввы Серида, а с другой - изучить повседневность ранневизантийской палестинской киновии.

---

¹ См., напр.: *Олтаржевский Ф. (архим.)*. Палестинское монашество с IV до VI века. СПб., 1898.

I глава диссертации (с. 20-37) посвящена источникам, происходящим из монастыря аввы Серида. Основное внимание сосредоточено на «Переписке Варсануфия и Иоанна» (с. 20-30) и «Корпусе аввы Дорофея» (с. 30-34), как основным сочинениям по истории монастыря – им посвящены первый и второй параграфы соответственно. Третий параграф посвящен авторитетным текстам монастыря (с. 35-37), определяемым на основе «Переписки». Надо сказать, что эта глава – крайне неравномерная, перенасыщена не относящейся к теме исследования информацией и носит ярко выраженный филологический характер. Это наиболее ярко видно на примере характеристики «Переписки Варсануфия и Иоанна». Этот параграф разбит на 4 подпункта, в 1.1.1 описывается жанр и композиция сочинения, в 1.1.2 – язык и стиль, где дается явно излишняя информация о грамматике оригинального текста, в 1.1.3 – подробно характеризуется история рукописей данного источника в средние века, а в 1.1.4 – история его изданий, что, на наш взгляд, также является второстепенным моментом. В то же время, в тексте диссертации полностью отсутствует историческая критика «Переписки», исследование ее авторства, времени создания, содержания и достоверности, возможности применения в качестве исторического источника, хотя и дается замечание, что «Переписка» сочетает «уникальность аутентичного документа с литературным произведением» (с. 22). Равно не сделано никаких выводов по главе или параграфам, что ставит вопрос об ее исследовательской ценности. Выводы присутствуют только в подпунктах и носят частный характер, зачастую даже не связанный с исследованием. Характерный пример – вывод по языку и стилю корпуса сочинений аввы Дорофея: признав, что в сочинении использовался язык, понятный для местного малообразованного в греческом населении, автор делает вывод о том, что данный язык оказал влияние на становление последующего литературного византийского койне (с. 33-34). Каким образом данный вывод связан с повседневной жизнью монастыря аввы Серида, остается загадкой.

II глава диссертации посвящена изучению местоположения монастыря аввы Серида. В первом параграфе, разбитом на 3 подпункта, исследуется идентификация деревни Тавата (Θαυαθή) на основе гипотезы о верности сведений апофтегмы VII века (с. 38-39), локализирующей монастырь в этом месте. В первом подпункте исследуется письменная традиция о Тавате, во втором – картографические сведения путешественников Нового времени относительно расположения этой деревни, а в третьем – археологические со-

временные исследования. Из данного параграфа ясно, что установить местоположение Таваты уже в Новое время было невозможно, а в наши дни вопрос о действительном расположении деревни Тавата является очень дискуссионным, который нельзя решить с помощью археологических раскопок из-за сложной политической ситуации в регионе. Это хорошо иллюстрирует представленная диссертантом спутниковая карта Яндекс 2017 г. (с. 48). Диссертант склоняется к гипотезе К. Дофена, что Тавата расположена в поселении Телль Умм эль-Амер, где в ходе раскопок 2001-2005 гг. был найден монастырский комплекс с храмами (с. 49). Второй параграф посвящен характеристике построек в монастырском комплексе Умм эль-Амер. Он состоит из двух подпунктов: в первом дается описание найденных архитектурных сооружений в хронологическом порядке с точки зрения археологической стратиграфии по уровням; во втором – данных эпиграфики в этом комплексе. Подпункт 2.2.1 (с. 52-63) содержит информацию о том, что данный комплекс имел древнее происхождение, состоя из 8 уровней, причем датировать можно только 3 уровень, относящийся к VII-IX вв. Монастырская киновия, несколько храмов, крипт и баптистериев были расположены на 4 уровне; на 5 и 6 уровнях тоже обнаружены остатки храмов, на 7 – склеп и некрополь, а на 8- бани и керамика римского времени. Автор склоняется датировать 4 уровень VI веком, хотя и признает, что установление временных границ всех уровней не является решенной задачей (с. 63). Эту проблему он пытается решить с помощью лингвистического анализа мозаичных надписей в монастырском комплексе, установив историчность их адресатов, так как ему не были доступны данные нумизматики и эпиграфики.

Однако методика автора вызывает большие сомнения. Попытку прочтения, интерпретации и датировки мозаичных надписей он предпринимает на основе кадров из выпущенного фондом археологического наследия «Ханаан» фильма 2014 года, сам способ изучения источников технически кажется трудноисполнимым. И если мозаичные панно с именем ктитора храма Нестория и св. Илариона (Храм I, 6 уровень) читаются относительно легко (с. 64-65), то авторские «реконструкции» греческого оригинала практически неразличимой надписи «святейший Анастасий» (Ἀναστάσιος ὁ ἁγιοτάτος / ὁσιώτατος) на основе французского перевода («Anastasis, le très saint») (Храм II, 5 уровень) можно воспринять лишь с иронией. Более того, интерпретацию в пользу ἁγιοτάτος он считает вполне достаточной, чтобы определить адресата как Иерусалим-

ского патриарха Анастасия (458-478 гг.), полагая данный эпитет титулатурным атрибутом (с. 65-66). Более обоснованной представляется интерпретация мозаичной надписи об Амрилии (Храм III, 4 уровень), где автор соотносит его с известным под 518 годом из письменных источников газским епископом Амбриллием; надписи различаются (на мозаике можно прочесть ΕΠΙ|ΑΜΜΡΗΛΙΟΥ, а в источнике - Ἀμβρίλλιος). В третьем параграфе автор пытается идентифицировать монастырский комплекс, он разбит на 2 подпункта: в первом (с. 69-78) делается попытка опровергнуть официальную версию, что в Умм эль-Амер располагался монастырь, основанный св. Иларионом, а во втором (с. 78-81) - попытка доказать, что там был расположен храм св. Илариона, упоминаемый в источниках как относящийся к деревне Таваты, и, соответственно, монастырь аввы Сериды. Для того, чтобы опровергнуть официально принятую версию, автор подвергает критическому анализу источник «Житие Илариона», написанный св. Иеронимом.

На основе содержания этого «Жития» автор делает вывод, что монастырь св. Илариона был основан в пустынной местности, на некотором расстоянии от Таваты, что подтверждается «Церковной историей» Созомена, в то время как монастырский комплекс Умм эль-Амер был основан в обжитом месте, имеющем древнейший культурный слой. Вторым аргументом в пользу того, что монастырь св. Илариона не мог находиться в Тавате, являются, на взгляд автора, данные мозаичной карты VI в. из храма св. Георгия в Мадабе, где есть изображение деревни Таваты (ΘΑΥΑΘΑ). К югу от него около монастыря св. Виктора обозначен монастырь, около этой мозаики можно различить букву Ι, что автор интерпретирует как монастырь св. Илариона. Информацию с карты он пытается подтвердить сообщением «Паломника из Пьяченцы», датированного последней четвертью VI в., свидетельствующим о соседстве монастыря св. Виктора и места упокоения св. Илариона, несмотря на то, что эта информация приводится относительно Майюмы, а не Таваты (с. 77-78). Храм, в котором была найдена надпись о св. Иларионе, автор интерпретирует как храм св. Илариона, известный из сирийского «Жития Петра Ивера», написанного Иоанном Руфом около 500 г. (с. 78). Свою точку зрения диссертант пытается подтвердить весьма осторожно высказываемыми гипотезами И. Хиршфельда и Л. ди Сеньи (с. 81). Во 2 главе, как и в первой, к сожалению, также отсутствуют общие выводы, хотя в целом, вызывает восхищение тщательность, с которой диссертант проработал картографические, археологические, эпиграфические и письменные

источники на латинском, греческом и сирийском языках, однако в целом следует констатировать, что он, что называется, построил замок на песке.

Все его выводы базируются на нескольких допущениях, достаточно гипотетических и не находящихся строгого подтверждения. Первое допущение – что монастырь аввы Серида был расположен в деревне Тавата - основано на данных апофтегмы VII века. Второе допущение – деревня Тавата располагалась в поселении Умм эль-Амер, - является ничем не подтвержденной гипотезой. Третье допущение – монастырский комплекс и относящийся к нему храм III на 4 уровне раскопок в Умм эль-Амер были основаны в VI веке – основывается на спорной лингвистической интерпретации мозаик: эпитета «святейший» как титулатуры патриарха 2-й пол. V века Анастасия, а надписи «Амрелий» - как имени газского епископа Амбриллия первой половины VI века. Четвертое допущение – более ранняя надпись в Умм эль-Амер, направленная к св. Илариону, относится к более раннему храму св. Илариона в Тавате, а не к монастырю в его честь – является предметом дискуссий. Пятое допущение – монастырский комплекс Умм эль-Амер является кинонией аввы Серида – не подтверждено ничем, и автор даже не пытается провести сравнение информации из «Переписки Варсануфия и Иоанна о кинонии аввы Серида с данными раскопок. В качестве аргумента автор выдвигает лишь один умозрительный тезис о том, что в одной деревне не могло располагаться двух крупных монастырских комплексов (с. 80-81), хотя он опровергается самим же автором в другом месте работы, при ссылке на зарубежные исследования, доказывающие, что в регионе было много монастырей, в том числе по несколько в одной деревне (с. 174).

Таким образом, вся аргументация диссертанта имеет негативные принципы и сводится к попыткам доказать, что в Умм эль-Амер не находился монастырский комплекс Илариона, а только храм в его честь; однако главные тезисы о том, что Умм эль-Амер является деревней Тавата, а ее монастырский комплекс – кинония аввы Серида, являются голыми гипотезами. Более того, на мадабской карте VI века около изображения Таваты не указано ни одного монастыря, что может подвергать сомнению правдивость сообщения апофтегмы VII века, на котором, по сути, базируется огромное здание второй главы. С точки зрения логики, такое большое количество гипотетических допущений делает невозможным истинность суждения. К сожалению, допуская все эти гипотетические

построения, автор в дальнейшем ссылается на них как доказанные тезисы, что вводит в заблуждение читателей.

Главы III, IV и V о монастыре аввы Серида основаны, главным образом, на письменных источниках, в частности, на информации, даваемой «Перепиской Варсануфия и Иоанна». Однако в силу литературного характера памятника, возникает закономерный вопрос, насколько он отражает реальную жизнь в ранневизантийской киновии, или все же больше является неким идеальным образцом, к которому следовало стремиться. Поэтому автор пытается верифицировать информацию из этого произведения на основе компаративного исследования других монашеских общин в Ранней Византии и привлечения многочисленных других источников.

Глава III, посвященная укладу жизни в монастыре аввы Серида, и по положению и по существу является центральной в исследовании. Она занимает непропорционально большой объем по сравнению с другими главами, для сравнения: Глава I = 18 стр. (с. 20-37), Глава II = 44 стр. (с. 38-81), Глава III = 73 стр. (с. 82-154), Глава IV = 15 стр. (с. 155-170), Глава V = 25 стр. (с. 170-194). По структуре третья глава является весьма эклектичной и объединяет в себе самые разнородные составные части. Она состоит из семи параграфов, включающих такие вопросы, как климатические условия, суточный распорядок, сон, питание, одежда, гигиена и болезни. В то же время, не рассматриваются логичные в этом контексте вопросы, связанные с численностью монахов, возрастным составом, системой послушаний, хозяйственной деятельностью в монастыре, характером празднования религиозных торжеств и т.д. Выборка, конечно, обусловлена информацией из основного источника, однако ввиду ее недостаточности, автору все равно приходится привлекать множество других источников.

В первом параграфе дается общая характеристика климата и природных условий газского региона. Отмечается его благоприятный характер для жизни, обусловивший густонаселенность местности (с. 83). Автор приводит обширную подборку по данному вопросу относительно позднеантичного периода в зарубежной историографии (правда, без учета отечественных работ¹), однако связь с монастырем аввы Серида здесь весьма опосредованная. Вызывает вопросы вставка в параграф описания мглы или ослабления сол-

---

¹ См., напр.: *Философов И.Ю.* Климатическая катастрофа 536-537 годов, «возвращение герулов» и миф о Рагнареке // *Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер.: История. Международные отношения.* Т.11. №1. 2011. С. 65-69.

нечной активности в Византии 536-537 гг., что произвело серьезное впечатление на современников, связывавших с этим явлением возникновение различных войн, эпидемий и других бедствий в русле провиденциалистской парадигмы (с. 83-84). Следование автором этой парадигме вызывает удивление. Именно с этим явлением, напрямую не относящимся к жизни газского региона, автор связывает смерть подвижников монастыря: аввы Серида, Варсануфия и Иоанна, не подтверждая это утверждение ничем. Фактически лишь на стр. 84 впервые упоминается о реальных личностях насельников монастыря, причем делается это косвенным образом, в виде краткого замечания об их смерти, что весьма странно.

Параграфы 3.2 и 3.3, посвященные суточному распорядку и сну, кажется более логичным объединить в один параграф. В параграфе 3.3 дается описание того, на чем спал киновит и в каких помещениях, также на основе сравнительного анализа с другими египетскими и палестинскими монастырями. Вывод о том, что в монастыре аввы Серида не было общей спальни и, следовательно, не соблюдалось законодательство Юстиниана, основанный на изучении результатов раскопок в Умм эль-Амер, кажется нам недостаточно обоснованным (см. выше). Аргумент о невозможности соблюдения законодательства Юстиниана монастырями, основанными ранее, приводит к вопросу об основании монастыря аввы Серида, однако никакой информации по этому поводу не дается (с. 87): гипотетическая датировка около 20-30-х гг. VI в. комплекса в Умм эль-Амер содержится во 2 главе, но какой-либо анализ письменных источников отсутствует.

Параграф 3.4 рассматривает вопросы питания в киновии. Он непомерно растянут и разбит на 6 подпунктов, не совсем логичных: исследование рациона жителей Палестины, совместное принятие пищи, хлеб, бобы и овощи, фрукты, канискион, напитки. В основе авторского метода лежит лингвистический анализ значений упоминаемых применительно к монастырю пищевых терминов на базе корпуса греческого языка *Thesaurus Linguae Graecae* (TLG), который подменяет собой исторический анализ. Автор подробно исследует значение вышеупомянутых терминов, обращаясь к античным, позднеантичным и византийским источникам, причем уделяя большее внимание именно поздним свидетельствам, что кажется излишним и растягивает текст работы. В основном, все сводится к констатации древнегреческого термина из источника, относящегося к монастырю аввы Серида, а затем следуют длительные рассуждения на основе сравнительного анализа из других источников о

наиболее точном значении этого термина, хотя общие представления о значениях этих слов можно получить, просто воспользовавшись словарем.

Следует сказать, что автор слишком переусердствовал в введении новой терминологии, любое название пищи в своем источнике возводя в ранг термина, в то же время, пренебрегая общепринятыми терминами: например, для обозначения хлеба он берет за основу слово «артос» (ἄρτος) из «Переписки Варсануфия и Иоанна» (с. 91-92), обычно переводимое как «хлеб», и никак не упоминает общепринятое в науке название сухого хлеба - паксам, который использовался монахами и воинами, так как не портился в долгом путешествии¹.

Еще одним спорным методом является использование традиций современных народов как источника информации, например, на стр. 106 описываются способы приготовления лотоса орехоносного различными современными народами Азии. Этот метод, используемый этнографами для изучения традиционных бесписьменных культур, следует использовать весьма осторожно в историческом исследовании, особенно касающемся определенной конфессиональной группы, такой как палестинское христианское монашество, так как он не учитывает различия между исламской и христианской конфессиями, временной разрыв, климатические изменения. В данном исследовании он кажется неуместным, так как изучаемый период обеспечен достаточно большим письменным материалом.

Еще больше растянут параграф 3.5, посвященный одежде, которую носили монахи монастыря аввы Серида. Он разбит на 11 подпунктов, также сочетающихся не очень логично, при смешении родовых и видовых понятий: источники реконструкции одежды, монашеская одежда в контексте античной культуры, появление монашеской одежды, и далее идут подпункты, посвященные определенным элементам одежды (коловий, левитон, пояс, аналав, куколь, мантия, форакий, обувь). Наибольшие вопросы вызывает отделение коловия от левитона, так как во многих источниках они обозначают одно и то же. Мантию и форакий также логично объединить как элементы верхней одежды монахов. Как и в предыдущем параграфе, большая часть внимания автора сосредоточена на том, чтобы изучить лингвистическое значение терминов, которыми обозначаются элементы монашеской одежды. Помимо этого, он

---

¹ Напр.: *Казанский П.С.* Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V веках // *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 453-454.

пытается реконструировать саму эту одежду. Этот параграф также перенасыщен различной информацией, не относящейся к теме исследования, например, в подпункте 3.5.7, посвященном аналаву, диссертант приводит определение из рукописного московского требника XVII века (с. 125).

Также дабы подчеркнуть «новаторский» характер данного параграфа, автор необоснованно прибегает к критике отечественных работ. На стр. 132 автор говорит, что в русской научной литературе аналав ошибочно соотносят с параманом, ссылаясь на лексикографическую (!!!) работу И. Срезневского, относящуюся к древнерусскому языку¹. В то же время, П.С. Казанский в специальной работе, которую диссертант не использует, ясно указывает особенности аналава, отмечая, что среди древнерусского монашества аналав (плетцы) носили схимники, в то время как у простых монахов существовал обычай ношения парамана вместо него, сохранившийся в литургической практике². То есть, фактически, диссертант сам спутал две традиции монашества – следствие игнорирования различий между отдельными эпохами и культурами, - однако голословно отнес свои заблуждения к «ошибкам» отечественных исследователей, которые сам же и «развенчал». На стр. 132-133 находится подробный критический разбор словоупотребления терминов «аналав» и «параман» в древнерусской традиции, в принципе не относящийся к теме исследования. Сразу возникает закономерный риторический вопрос, а почему тогда диссертант не разобрал словоупотребление относительно элементов монашеской одежды в средневековых католических монастырях Западной Европы? Столь детальный разбор элементов одежды резко контрастирует с описанием автором обуви - подпункту 3.5.11 посвящено буквально четыре строки (с. 145), при этом ничего не сообщается об обычае у ранневизантийских монахов ходить босиком, когда обувь надевалась только в экстремальных условиях. О таких элементах монашеского одеяния как милоть и мафорий только упоминается (с. 114).

Смущает и хронологический разброс иллюстраций, которые использует автор для своих «реконструкций», например, примени-

---

¹ В ссылке указ.: *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т.1: А.-К. СПб.: Изд. Отд-ния рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1893. Стб. 21-22.

² *Казанский П.С.* Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V веках // *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 413-414.

тельно к аналаву это здесь и статуэтки классического и эллинистического периодов (с. 128), и части монашеской одежды из погребенных позднеантичного периода (с. 129), и предметы из древнерусских монастырей (с. 131). Аналогичное отношение последивается и к «реконструкции» куколя: здесь и изображение куколя на кельтской статуэтке IV-III вв. до н.э. (с. 134), и изображение из Эсны VI в. (с. 135), и скульптуры детей в куколях I-II вв. н.э. и т.д. Применительно к мантии автор использует иконографические данные (с. 140). Автор никак не исследует приводимые изображения и назначение элемента одежды в контексте культурной традиции, к которой принадлежит данное изображение, эклектично относя все к своему предмету исследования.

Параграф 3.6 посвящен гигиене в монастыре аввы Серида; в нем описано умывание монахов, стирка одежды и уборные. Процесс стирки одежды реконструируется на основе данных о стирке одежды феллахами начала XX в. (с. 148), что представляется спорным, во-первых, из-за временных и культурных различий, а во-вторых, потому что такая реконструкция не позволяет делать вывод о специфике стирки одежды у ранневизантийского монаха. В отношении уборных автор ограничивается данными раскопок в Умм эль-Амер (с. 149), что, на наш взгляд, недостаточно (см. выше).

Наконец, последний параграф третьей главы – параграф 3.7 – сосредотачивает внимание на болезнях. В этом параграфе подробно описываются взгляды насельников монастыря аввы Серида на причины различных заболеваний, доказывається, что их воззрения опирались на античную гуморальную медицинскую теорию и христианские представления на болезнь как наказание за страсти и средство духовного исцеления (с. 151-152). С другой стороны, содержание параграфа относится скорее к истории ментальности, чем к повседневной жизни, читатель не может узнать ничего о том, как в монастыре лечили различные болезни, как часто монахи заболевали, какие болезни были наиболее распространены. В этом параграфе гораздо более логичным было бы привести данные медицинских трактатов об использовании каши или (супа-пюре) рофимы (ροφίμ, ρόφιμα), о чем диссертант подробно написал в посвященном овощной пище подпункте параграфа 3.4 (3.4.4, с. 97-99), так как это кушанье рекомендовалось при болезнях желудочно-кишечного тракта.

В третьей главе, как и в предыдущих, ни один параграф не имеет выводов, как и вся глава, в целом, - симптоматичный фактор для данного исследования, - не позволяя таким образом привести

разрозненные сведения и исследовательские блуждания автора к какому-либо общему знаменателю и понять, а что же собственно нового можно узнать о повседневной жизни ранневизантийской кинонии в Палестине. Самые подробные сведения о пище и одежде монахов, по сути, просто подтверждают данные отечественных дореволюционных исследований¹, причем гораздо менее системно, а о специфике жизненного уклада конкретно монастыря аввы Сериды судить весьма сложно.

Четвертая глава посвящена рассмотрению проблемы внутренней организации монастыря аввы Сериды, состоя из 3 параграфов, где исследуется регламентация монашеской жизни в обители, внутренняя иерархия и выход монахов в мир. В первом параграфе рассматриваются особенности основания монастырей и правила монашеской жизни, однако в этом параграфе не содержится никакой информации о том, когда же был основан монастырь аввы Сериды. Второй параграф делится на 5 подпунктов, последовательно рассматривая обязанности послушников монастыря, игумена, священнослужителей, описывая послушания в кинонии и жизнь анахоретов. Анализируя внутреннюю иерархию, автор помимо основных источников – «Переписки Варсануфия и Иоанна» и «Корпуса» аввы Дорофея – активно привлекает нормативные источники, как монашеские уставы различных традиций, так и законодательство Юстиниана. Однако при этом никак не прослеживается эволюция монашеского устройства в VI веке и переход от киновийного к лаврскому типу, а также отражение этого в жизни монастыря аввы Сериды, - все рассматривается статично, несмотря на то, что в параграфе отмечается, что устройство монастыря аввы Сериды относилось к смешанной модели, объединявшей анахоретский и киновийный тип (с. 166). Данное пренебрежение иногда приводит к противоречиям: например на стр. 160 автор утверждает, что игумен в монастыре имел абсолютную власть – данный тезис относится к классической кинонии, - а на стр. 163 указывает, что авторитет Сериды иногда открыто оспаривался братией – здесь отражается реальность VI века, связанная с эволюцией кинонии. Следует отметить, что не совсем логичный в контексте параграфа подпункт 4.2.4 о послушаниях в монастыре, по сути, сводится к перечислению монастырских профессий, нежели к деятельности самих монахов. Выход монахов в мир представлен в параграфе 4.3, который кажет-

---

¹ См.: *Казанский П.С.* Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V веках // *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 397-472.

ся более логичным поместить в следующей главе, посвященной взаимоотношениям монастыря с внешним миром. Этот параграф, в основном, содержит предписания о том, как монаху нужно вести себя в миру, нежели описания практики покидания монастыря. В целом, хотя данная глава в отличие от предыдущих показывает важные особенности внутреннего устройства монастыря аввы Серида, она все же больше касается нормативных предписаний.

Пятая глава посвящена взаимоотношениям монастыря аввы Серида с внешним миром, она состоит из 3 параграфов. Эту главу следует признать лучшей во всей работе. Большую часть первого параграфа (с. 170-175), которая, судя по названию, должна отражать экономические связи монастыря с сельской округой, занимает пересказ дискуссии относительно тезисов П. Брауна о функциях позднеантичного «праведника» в его отношениях с внешним миром (с. 170-174). Анализ экономической деятельности монастыря подменяется общими словами об экономических функциях ранневизантийских монастырей на Ближнем Востоке. Второй параграф описывает филантропическую деятельность в монастыре аввы Серида, он разделен на три подпункта, в которых дается общая характеристика благотворительных учреждений при монастырях, а также исследуется деятельность ксенодохея и носокомея при изучаемом монастыре. Третий параграф связан с изучением участия монастыря в религиозной жизни региона. Он также разделен на три подпункта, в которых анализируется влияние монастыря на обращении нехристиан (как язычников, так иудеев и манихеев), отношение монастыря к религиозной политике Юстиниана, роль монастыря в духовной жизни региона. В целом, содержание пятой главы отражает скорее социальные и духовные взаимоотношения между монастырем и округой, несколько упуская из виду хозяйственную жизнь монастыря и его экономические связи с внешним миром. Расположение монастыря вдоль крупной магистрали *Via maris*, безусловно, делало его важным инфраструктурным центром. Также читатель мало что может узнать об эволюции монастыря на протяжении VI века, фактически хронологические рамки сужены до 30-40 гг. VI в. (с. 189).

Слишком большая разбросанность диссертанта в исследовании темы приводит к возникновению проблем при подведении итогов. Выводы, даваемые в Заключение, зачастую не очень точно отражают содержание глав, привнося дополнительную информацию, которой нет в Основной части: например, тезис о монашеской одежде как показателе социального статуса (с. 196) практически не

развит в соответствующей главе; информация о захоронениях мирян в монастыре аввы Сериды вообще отсутствует в Основной части, появляясь лишь в Заключении (с. 197).

Неприятно хвастовство автора, который кичится своим знанием языков и вставляет различные цитаты из источников на языках оригинала, в основном, древнегреческих и латинских, дублируя сообщения на русском языке. Текст очень перегружен такими ненужными с точки зрения исторического исследования цитатами, иногда даже без перевода (напр., с. 135-136); сирийские, еврейские и коптские слова не транскрибируются, лишь затрудняя чтение текста и понимание его смысла. Однако если отбросить страх перед восточными языками и глубже посмотреть на проводимый лингвистический анализ, из-под шелухи выходит на свет ряд несуразиц, которые автор успешно скрывает, загружая текст нечитаемыми символами. Это хорошо видно на примере характеристики левитона (λεβιτόν) (с. 119-120): приводится ряд коптских слов из источников, связанных с монашеством, с похожим порядком согласных, хотя очень отличающихся по гласным (наша транскрипция [labite, letōn, labitou, lebitou, lōbitōn, loubitou]), и на основе этого делается вывод, что они обозначают вышеуказанный элемент одежды. Далее автор пытается ввести этимологию слова из семитского корня (наша транскрипция [lbs]), обозначающего одежду, а затем к греческому слову λέβης, обозначающему «котел», выводя из него огласовку λεβητόν, хотя в данном случае это может быть проявлением закона итацизма. Несмотря на то, что эти этимологии из разных неродственных языков и противоречат друг другу, автор объединяет их и выводит значение левитона как рабочей (!!!) одежды монаха (непонятно, как значение «котел» связано с работой).

Еще один пример лингвистического камуфлирования можно видеть на стр. 72-73, где автор пытается развенчать предположение французских археологов о том, что св. Иларион поселился в Тавате и там основал свой монастырь. Это, собственно, есть один из ключевых моментов для подтверждения гипотезы диссертанта о том, что в Тавате не было данного монастыря. Он ссылается на то, что французские исследователи использовали французский перевод, а не латинский текст «Жития св. Илариона» и на основе использования артиклей французского языка, отсутствующих в оригинале, сделали неправильный вывод.

Для подтверждения своего заключения автор приводит цитату из исследования (без перевода!): «Effectivement, son récit ne dit pas qu'Hilarion s'installe dans «UNE solitude» mais dans «LA solitude»,

mais «en solitaire», c'est-à-dire en ermite», где выделены соответствующие артикли. Это можно перевести примерно: «Действительно, в его рассказе не говорится, что Иларион поселяется в «глуши», но в «одиночестве», но «в одиночку», то есть как отшельник». Далее дается отрывок из латинского текста (также без перевода): Sic nudus, et armatus in Christo, solitudinem, quae in septimo milliario a Maioma Gazae emporio per littus euntibus Aegyptum, ad laevam flectitur, ingressus est» («Так голый и вооружившись Христом, в пустыне, которая находится в семи милях от Майюмы, эмпория Газы, по прибрежному пути к Египту, направляясь налево, пребывал»). Однако термин solitudo обозначает как 1) «уединение, пустынность, безлюдье», так и 2) «одиночество, беспомощность, беззащитность»¹. Таким образом, версия французских исследователей также вполне имеет право на существование.

Использование оригинальной цитаты кажется уместным только при анализе сирийского текста «Жития Петра Ивера» (с. 79-80), где диссертант обсуждает сирийское слово, транскрибируемое как [TWTА], которое действительно вполне может обозначать древню Тавата.

Приложение «Лексический и морфологический анализ «Переписки Варсануфия и Иоанна» практически не имеет связи с основным текстом и кажется ненужным, выпячивая филологическое бахвальство автора. В то же время, гораздо более насущной кажется необходимость вынесения в Приложение представленных в тексте иллюстраций и группировка их по тематическим группам (карты газского региона, археологические раскопки Умм эль-Амер, предметы повседневного быта ранневизантийского монастыря, элементы монашеской одежды), так как хотя их просмотр удобен при чтении текста, он затруднителен при исследовательской работе с диссертацией. Список иллюстраций с указанием страниц (с. 239-240) кажется недостаточным.

Таким образом, из работы А.В. Курбанова можно довольно мало узнать непосредственно о специфике жизни в монастыре аввы Сериды в VI веке и эволюции ранневизантийской кинонии в Палестине в эту эпоху. Изучение основных источников по монастырю ограничивается филологическими штудиями, при отсутствии критического общеисторического анализа. Определение местоположения монастыря аввы Сериды носит умозрительный характер и не имеет достаточной доказательной базы. Информация о повседневно-

---

¹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 938.

ной жизни монастыря ограничивается описанием суточного распорядка, пищи и одежды монахов, а также их отношения к гигиене и болезням, в то время как другие важные аспекты не затрагиваются, и повторяют выводы, полученные в работах других исследователей, лишь несколько уточняя оригинальную терминологию. Попытки «реконструкции» монашеского костюма следует признать не очень удачными, так как для этих целей привлекается самый разнородный материал из различных культур, времен и традиций, в котором «тонут» особенности монашеского костюма в Ранней Византии.

Внутреннее устройство монастыря аввы Сериды изучается на основе нормативных источников, природа которых выходит за хронологические рамки существования монастыря, что приводит к искажению представлений о реальном развитии монашеской общины аввы Сериды в VI веке, в частности, эволюции ранневизантийской киновии в этот период. Отношения монастыря с внешним миром показаны на примере социальных и духовных отношений, однако отсутствует специфическая информация о хозяйственной деятельности киновии.

В целом, акцент на изучении текстов приводит к тому, что за источниками не видно реальных людей эпохи, что недопустимо при изучении повседневной жизни. В диссертации представлена весьма обрывочная информация об истории самого монастыря и его насельниках. Преобладание лингвистической методологии над исторической приводит к растеканию мысли автора, уходу в другие исторические эпохи, перенасыщенности диссертации лишней информацией, не относящейся к теме работы. Очень негативным моментом является и отсутствие выводов по главам, которые бы позволили «вернуть» мысль автора в нужное русло.

Сама диссертация в целом - неравномерная, ее структура не всегда логична и обоснована.

Исходя из результатов относительно поставленных целей и задач, про эту работу можно сказать: «Гора родила мышь». Однако, несмотря на все огрехи, сам факт изучения ранневизантийской палестинской киновии на основе источников монастыря аввы Сериды является новым словом в отечественной историографии, продолжая длительную традицию отечественных исследований относительно ранневизантийского периода, в том числе и белгородской школы. Скрупулезность и тщательность автора позволяют получить некое, хотя и обрывочное, представление о многих сферах монашеской жизни в ранневизантийской Палестине.

Главное же заключается в том, что нетерпимость к критике и уверенность в своей непогрешимости отнюдь не украшают молодого ученого, который только начинает свой путь и приходит в корпорацию, где у каждого ее члена уже есть свое место, завоеванное немалыми трудами и авторитетом. Умение выстраивать отношения в научном сообществе – тонкая наука. Начинающий специалист должен осознавать, что он при всем желании не сможет превзойти корифеев в своей области на начальном этапе своего научного пути. Ведь в любой работе при желании можно найти массу недостатков. Не нужно провоцировать такое желание.

БЕЛГОРОДСКИЙ ОТРЯД ВКАЭ: КРАТКАЯ ХРОНИКА

Е.А. Семичева (Белгород)

Статья представляет собой краткую характеристику белгородского отряда Восточно-Крымской археологической экспедиции, образованного на кафедре всеобщей истории в 2001 году. В ней содержится информация о памятниках, в раскопках которых отряд принимал участие за прошедшие годы, дан краткий обзор находок, обозначена преемственность с традициями Китейской археологической экспедиции.

Ключевые слова: археологическая экспедиция, Крымское Приазовье, практика.

Сороколетие начала антиковедческих исследований в нашем университете (тогда еще БГПИ им. М.С. Ольминского) дает прекрасную возможность представить тот огромный пласт профессионального и личностного развития множества людей, который вырос из этого редкого для провинциального вуза начинания, связанного, в первую очередь, с уникальной личностью профессора, доктора исторических наук Е.А. Молева, настоящего учителя для сотен студентов, аспирантов и ученых. С гордостью причисляю себя к числу учеников этого разностороннего человека, сумевшего увлечь античностью очень многих и положившего начало процессу, который сегодня под руководством заведующего кафедрой всеобщей истории Н.Н. Болгова оформлен, живет и развивается как научное направление НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

Китейская археологическая экспедиция – настоящая неформальная «alma mater» для многих белгородских историков и архео-

логов. И, что особенно важно, она дала старт не только научному интересу, профессии и успеху отдельных личностей, но и позволила состояться нескольким полноценным самостоятельным археологическим отрядам, которые продолжают знаковые традиции китейцев.

Одной из таких ветвей является белгородский отряд Восточно-Крымской археологической экспедиции, который сформирован на кафедре всеобщей истории в 2001 году и ведет археологические раскопки, включая практику студентов первого курса, на Караларском побережье Азовского моря в 40 км к северо-западу от Керчи. Руководит экспедицией доктор исторических наук, заведующий Отделом полевых исследований ИА РАН А.А. Масленников, белгородский отряд возглавляет автор данной статьи.

В 2001-2006 гг. работы велись на поселении эллинистического времени Генеральское Западное, в урочище Сююрташ и на отдельных участках Узунларского и Тиритакского валов.

С 2007 г.а белгородский отряд участвует в раскопках памятника, условно называемого «Полянка». Он был открыт в 1984 г. и раскапывался до 1987 г., именно к этому периоду относится найденный в углу одного из помещений в амфоре крупный клад, содержащий более 1200 монет. Работы были возобновлены в 2007 г. после длительного перерыва, и за этот период были вскрыты более 2500 квадратных метров его территории.

В 2019 г. после долгого перерыва были возобновлены небольшие по площади (100 кв. м) раскопки приблизительно в 150 м к югу от исследованного в 80-90-х годах прошлого века усадебного комплекса в районе Чокракского мыса. А.А. Масленников не исключает, что открытые строительные остатки принадлежали хозяйственно-производственному комплексу при усадьбе. Крайне многочисленные и непритязательные находки (обломки амфор и лепной посуды) могут свидетельствовать о датировке всего этого объекта IV-III вв. до н.э.¹

Памятники Генеральское Западное и Полянка представляют собой сельские земледельческие поселения, население которых было тесно связано со столицей Боспорского царства – Пантикапеем (ныне г.Керчь).

---

¹ *Масленников А.А., Супренков А.А., Кузина Н.В.* Краткий Отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции ИА РАН за о полевом сезоне 2019 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/expeditions/expeditions-2019/vostochno-krymskaya-arkheologicheskaya-ekspeditsiya-2019>

В хроно-стратиграфическом отношении памятники трехслойные. Топографические особенности памятников определили специфику слоеобразования и основных принципов планировки застройки, включая террасное расположение строений с общим значительным уклоном. Объекты на Генеральском Западном датируются концом IV – I вв. до н.э.

Анализ стратиграфии памятника «Полянка» и выявленных в ходе исследований последних лет строительных остатков позволяет предполагать, что в III-II вв. до н.э. на скалистом плато, непосредственно к востоку от данного городища существовало предшествовавшее ему античное поселение, практически полностью исчезнувшее вследствие некоей природной катастрофы. Вместе с тем, широкая датировка материалов из культурных напластований, выявленных на сохранившейся части этого плато, свидетельствует о том, что оно посещалось и использовалось длительное время. И помимо остатков строений эллинистического времени (скорее всего, оборонительного назначения), тут обнаружены и постройки (сакрального характера), появившиеся с рубежа II-I вв. до н.э., которые были связаны уже, по крайней мере, с первым этапом существования более позднего поселения, располагавшегося в долине, у подножья этого холма¹.

Основные объекты археологических работ на поселении Генеральское Западное - усадьба раннеэллинистического времени и винодельческий комплекс, состоящий из двора, хозяйственных помещений, подвала с винными цистернами.

На Полянке открыты остатки мощных крепостных стен, кладки, представлявшие собой помещения жилого и хозяйственного характера, фрагменты мостовых достаточно хорошей степени сохранности, а также стены подпорных террас. Многолетние работы позволили выявить часть «кварталов» и улиц античного поселения. К объектам сакрального назначения относится зольник. Мощность культурного слоя преимущественно составляет от 0,6 до 2,5 метров.

Массовый материал представляет собой керамику импортного и местного производства, а также кости животных.

Работая с массовым материалом, студенты-первокурсники получают необходимые профессиональные навыки, перед ними «оживают» страницы учебников, и в этом смысле одинаково важны

---

¹ Кузина Н.В., Масленников А.А. О раннем поселении вблизи городища «Полянка» в крымском Приазовье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. № 1. С. 60.

любые находки. Однако вполне объяснимо, что более выраженный интерес вызывают амфорные клейма различного происхождения, чаще всего из Синопы и Гераклеи. Реже встречаются клейма с острова Родос, а также найдено редкое латиноязычное клеймо на ручке светлоглиняной амфоры. Важными датирующими находками являются пантикапейские монеты, в том числе следует отметить достаточно редкую монету г. Амиса начала I в. до н.э.¹

Довольно часто встречаются фрагменты красноглиняных светильников и чернолаковых и расписных сосудов, «мегарских» чаш. К значимым индивидуальным находкам относятся фрагменты терракот, наибольший интерес из которых представляет найденный в 2009 г. фрагмент терракотовой статуэтки Деметры. Среди находок последних лет на памятнике выделяется двухстрочное граффито на стенке чернолакового канфара — один из самых ранних артефактов на поселении².

Находки преимущественно хранятся в Керченском историко-археологическом музее-заповеднике.

Культурная жизнь отряда вне раскопа включает разнообразие традиций, частично воспринятых от Китейской археологической экспедиции, в состав которой в 90-е годы входили Е.А. Семичева, М.Е. Поленова, А.А. Грохольский, А.П. Лавриненко, О.К. Зарубина и другие члены отряда ВКАЭ. К числу таких бережно хранимых событий относятся праздники «День сломанной лопаты», Посвящение в археологи (День Посейдона) и Дионисии, включающие театральные агоны. Полученные впечатления действительно становятся незабываемыми, поскольку даже те, кто по каким-то причинам ограничивается первым и единственным сезоном, считают этот опыт совершенно уникальным³.

Любая археологическая экспедиция — живой организм, поэтому не удивительно, что в белгородском отряде возникли и живут уже много лет собственные традиции. Ежегодно проходит волейбольный турнир на кубок ВКАЭ. Поэтический вечер дает возможность насладиться любимыми стихотворениями и представить плоды собственного творчества, не имеет городских аналогов степное диско.

---

¹ Ковальчук А.В., Масленников А.А., Супренков А.А. Сельские укрепленные поселения в Крымском Приазовье // Институт археологии: новые экспедиции и проекты. М.: ИА РАН, 2015. С. 59.

² Там же.

³ Белгородский отряд ВКАЭ. — [Электронный ресурс]. — URL:http://if.bsu.edu.ru/if/resources/exp_list.php?ID=1469

Составной частью жизни экспедиции, как и сорок лет назад, являются посещение достопримечательностей Керчи: историко-археологического музея-заповедника, городища Пантикапей, Царского кургана, мемориала «Аджимушкой».

Так же, как и Китейская экспедиция, отряд формируется не только из первокурсников, которые едут в первый раз по «долгу службы» и за археологической романтикой. Основной костяк, «сердце» отряда составляют те, кто в свое свободное время приезжают из года в год, не сумев отказаться от жизни, так сильно отличающейся от нашего повседневного существования. Они не только стремятся сюда сами, они привозят своих детей, и даже наш относительно молодой отряд ныне состоит уже из нескольких поколений. Они осознанно выбирают античность полем своих исследований, результаты которых представлены уже в магистерских и кандидатской диссертациях. Они продолжают такую долгую и непрерываемую нить, началу которой и посвящен в целом данный сборник.

BELGOROD SCAN OF THE SCREW: A BRIEF CHRONICLE

E.A. Semicheva (Belgorod)

The article is a brief description of the Belgorod detachment of the East Crimean archaeological expedition, formed at the Department of World History in 2001. It contains information about the monuments in the excavations of which the detachment took part over the past years, gives a brief overview of the finds, and indicates the continuity with the traditions of the Kitean archaeological expedition.

Key words: archaeological expedition, Crimean Azov Sea, practice.

ИРЕСИОНА.
Античный мир и его наследие

Выпуск VI

Материалы Научной сессии кафедры всеобщей истории
НИУ «БелГУ».
К 40-летию начала антиковедческих исследований.

Подписано в печать: 24.12.2019.